Сергей Вахрин

КАМЧАТКА: 1896–2016 гг.

РЫБАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПОЛУОСТРОВА

Сергей Вахрин

РЫБАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПОЛУОСТРОВА

КАМЧАТКА: 1896–2016 гг.

УДК ХХХ
ББЛ ХХХ
ВХХ

ВХХ *Вахрин С. И.* Рыбацкая летопись полуострова. Камчатка: 1896–2016 гг. / С.И. Вахрин. — Петропавловск-Камчатский

Книга-альбом Сергея Ивановича Вахрина «Рыбацкая летопись полуострова. Камчатка: 1896–2016 гг.» посвящена 120-летию рыбной промышленности Камчатки — истории становления и развития рыбопромышленного комплекса, начиная с прибрежного лова и до уходящего в Тихий океан, вплоть до Антарктиды, в целях освоения новых рыбопромысловых районов. Это книга, прежде всего, о тяжелом рыбацком труде и верности рыбацким традициям — дань памяти многим и многим поколениям камчатских рыбаков и искреннего уважения к трудовым заслугам тех камчатских предприятий, которые сегодня сохраняют славу рыбацкой Камчатки.

Книга содержит уникальные архивные материалы, фотографии, воспоминания, многие из которых публикуются впервые.

Для широкого круга читателей.

ISBN

© С.И. Вахрин, 2018
© С.И. Вахрин, 2018
© КРОФ «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!», 2018

Герман Станиславович Зверев,

президент Всероссийской ассоциации рыбопромышленников, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ)

Уважаемые читатели!

В ваших руках уникальное издание — фотолетопись рыбацкой Камчатки за все 120 лет существования на полуострове рыбной промышленности, от примитивных «запоров» и крапивных сетей аборигенов до супертраулеров крупнейших рыбопромышленных компаний России, от берегового пассивного промысла до покорения Великого океана.

Не скажем, что история рыбной промышленности Камчатки была безоблачной — она пережила даже трагические события, когда в результате крупномасштабного дрифтерного промысла тихоокеанских лососей произошла катастрофа и рухнула вся береговая инфраструктура Камчатки. Нечто подобное произошло в начале 1990-х годов, когда в результате экономического хаоса в связи с крушением Союза Советских Социалистических Республик перестали существовать многие рыбопромышленные предприятия не только Камчатки, но и всей России.

За последние двадцать лет рыбная промышленность Камчатки уверенно занимает ведущее место в рыбной отрасли страны и является примером для подражания. Такие предприятия Камчатки, как ПАО «Океанрыбфлот», рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина, ООО «Витязь-Авто», ООО «Устькамчатрыба», ООО «Дельта-Фиш», ООО «Народы Севера», ООО «Дельфин», занимающиеся разными видами промысла и обработки и расположенные в разных географических точках полуострова, известны сегодня своей продукцией самого высокого качества далеко за пределами нашей страны.

Камчатка — край благодатный для рыбалки. Не случайно во времена Советского Союза ее называли «рыбным цехом страны». И сегодня Камчатский край не изменил своему главному делу — треть всей рыбы, добываемой в России, приходится на долю рыбацкого полуострова.

И я от имени двух крупнейших в России Ассоциаций рыбаков — Всероссийской ассоциации рыбопромышленников, предпринимателей и экспортеров, а также Ассоциации добытчиков минтая с большим удовольствием поздравляю всех камчатцев с выходом этой замечательной фотолетописи героического труда рыбаков Камчатки.

Роман Георгиевич Гранатов,

заместитель Председателя Законодательного Собрания Камчатского края

Дорогие друзья!

История рыбацкой Камчатки — это, по сути, история каждой камчатской семьи, которая прямо или косвенно, через ближних или дальних родственников, но обязательно связана с каждым из нас, кто живет (или жил) и трудится (или трудился) на Камчатке.

Не секрет, что до 1944 года основная доля вылова камчатской рыбы приходилась на долю Японии. Но, начиная с 1927 года, на полуострове был создан уникальный рыбохозяйственный комплекс в рамках Акционерного Камчатского общества и построено два десятка суперсовременных рыбоперерабатывающих предприятий, которые вытеснили японские рыбные консервы из камчатского лосося с мирового рынка, создав новый мировой бренд «СНАТКА».

В 1950-х годах советские (в том числе и камчатские) рыбаки начинают освоение Мирового океана, догоняют и перегоняют по добыче рыбы своего основного конкурента — Японию.

Многие камчатцы хорошо помнят, как в наш порт заходили сначала суда малой мощности, а затем пришли БМРТ, плавбазы, супертраулеры.

На памяти многих — героическое трудовое прошлое и имена Героев Труда, знатных рыбаков Камчатки, мировых рекордсменов по вылову рыбы…

Сегодня, перелистывая страницы рыбацкой фотолетописи, мы вновь видим знакомые улыбающиеся лица и вспоминаем о тех, кого уже нет с нами, но память о ком долго еще не угаснет в трудовой истории рыбацкого полуострова.

Нам, жителям Камчатки, завещано сохранить трудовую славу своих отцов и дедов. И это возможно только в одном случае — когда мы эту славу будем преумножать, когда в труде своих предков мы будем находить пример для подражания, когда мы будем учить подрастающее поколение восхищаться трудовыми свершениями свои предков — рыбаков Камчатки…

И в этом смысле фотоальбом, который вы держите в руках, открывает для нас самые замечательные страницы рыбацкой славы Камчатки.

Владимир Михайлович Галицын,

заместитель Председателя Правительства Камчатского края — Министр рыбного хозяйства Камчатского края

В дни юбилеев, как правило, мы подводим итоги. За 120 лет накопилось многое, чем по праву гордятся рыбацкая гвардия и все жители нашего рыбного края. Но главное, конечно, то, чем живет наш регион сегодня, как он сохраняет славные традиции и крепит трудовые достижения.

А гордиться нам есть чем.

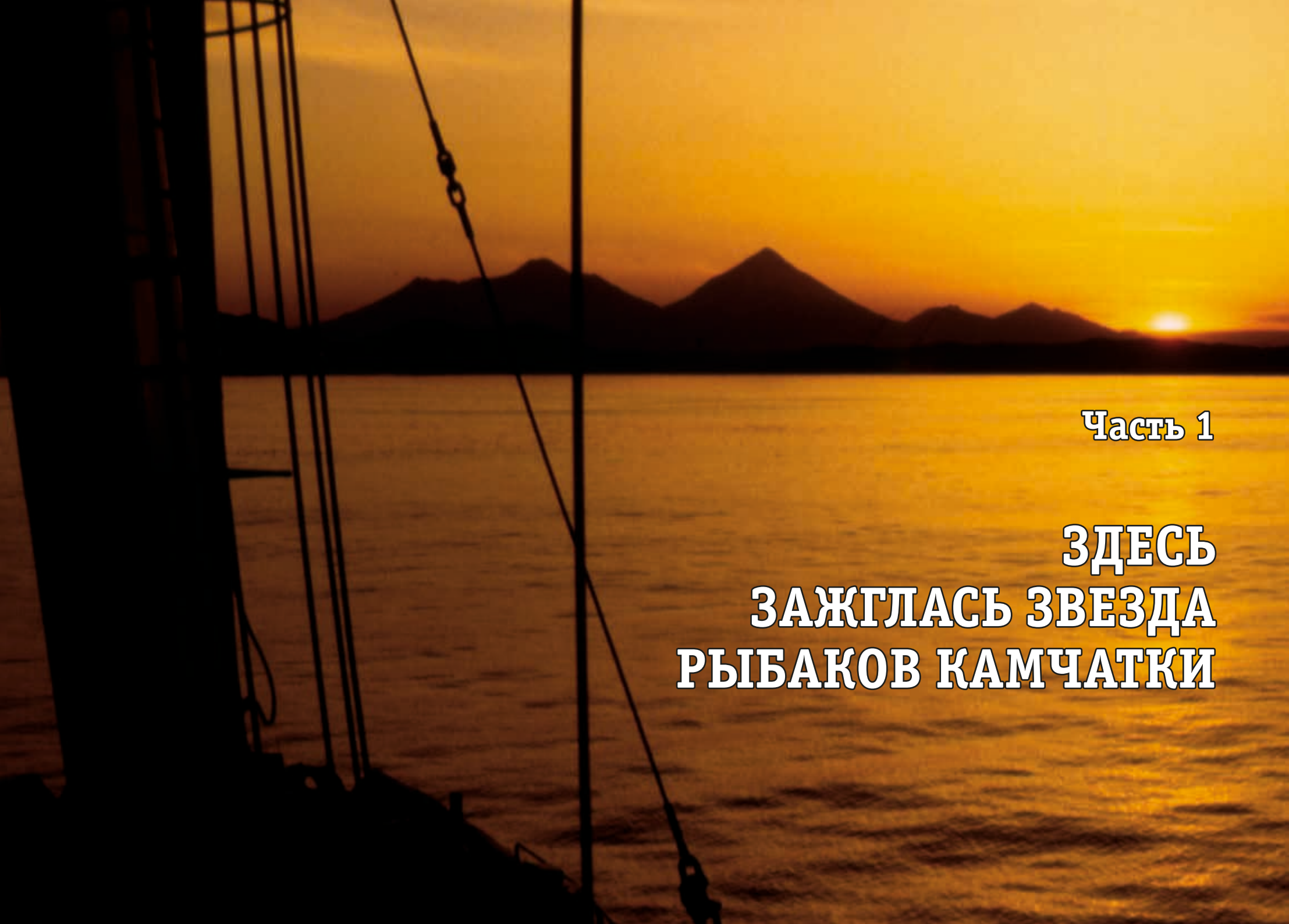
Мы снова достигли рекордной планки по вылову рыбы — он превысил миллион тонн.

Сегодня Камчатка является ведущим рыбацким регионом России, на долю которого приходится почти треть всей добытой в стране рыбы.

За период с 2008 года компании Камчатского края вложили в обновление и модернизацию флота и береговых производств около 23 млрд рублей. За это время было введено в эксплуатацию 18 самых современных рыбоперерабатывающих береговых заводов, построено, куплено и модернизировано 17 судов, создано более 2,5 тысяч рабочих мест.

Рыбная продукция предприятий Камчатского края известна сегодня не только в России, но и во многих странах мира.

То есть рыбакам Камчатки есть чем гордиться и сегодня — они не уронили былой трудовой славы своих дедов и отцов, которые создавали рыбную промышленность Камчатки в 30-х годах прошлого века, которые выходили осваивать просторы Мирового океана в 50-х – 70-х…

Часть 1

ЗДЕСЬ ЗАЖГЛАСЬ ЗВЕЗДА РЫБАКОВ КАМЧАТКИ

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?

В.В. Маяковский

У Муслима Магомаева в песне «Звезда рыбака», которая благодаря этому певцу стала народной, все просто — у него эту звезду «зажег для нас Нептун»…

Не все уже знают и помнят слова этой песни, как не все помнят и знают то место на камчатской земле, где зажгли звезду рыбака, как не знают и не помнят, кому и почему это был нужно.

Но все по порядку.
Сначала слова песни. Она заслуживает, чтобы ее помнили:

У рыбака своя звезда —
Сестра рыбацких сейнеров и шхун.
В туманном небе в давние года
Ее зажег для нас Нептун.

Припев:
Дальних причалов чужие огни,
Ищут кого-то лучи маяка…
Соленые волны, соленые дни,
А в небе горит, горит, горит звезда рыбака.

У рыбака свои мечты —
В суровой схватке с морем побеждать,
Чтоб пели ветры, чтоб любила ты,
Чтоб, как Ассоль, умела ждать.

Припев:
Дальних причалов чужие огни,
Ищут кого-то лучи маяка…
Соленые волны, соленые дни,
А в небе горит, горит, горит звезда рыбака.

У рыбака своя судьба, —
Здесь каждый с детства с морем обручен.
Где шторм да ветры, там вся жизнь — борьба.
Бесстрашье — наш морской закон.

Припев:
Дальних причалов чужие огни,
Ищут кого-то лучи маяка…
Соленые волны, соленые дни,
А в небе горит, горит, горит звезда рыбака.

Соленые волны, соленые дни,
А в небе горит, горит, горит звезда рыбака.

Имя человека, который зажег камчатскую рыбацкую звезду, сегодня забыто. Ее пытались зажечь на протяжении полутора столетий очень многие — начиная с тех, кто предлагал использовать рыбу вместо балласта для порожних грузовых судов, и тех, кто мечтал создать свой рыбный бизнес.

Изобилие камчатского лосося поражало воображение любого, кто появлялся на Камчатке: еще бы — реки выходили из берегов во время рунного хода. А о морских рыбных богатствах тогда еще не имели ни малейшего представления — их в воображении и в реальном сознании тогда просто еще не существовало. Практически целый — восемнадцатый — век был заточен на морских зверях с их баснословно ценным мехом — на каланах (морском бобре) и морских котиках. В истории в те же годы промелькнула также морская корова — возможная эпоха для морского животноводства — но только промелькнула: за четверть века эту корову целиком и полностью перевели в морскую говядину и даже не заметили, как целиком и полностью ее съели, лишив человечество чарующих перспектив создания морского крупного «нерогатого» скотоводства…

Котик. Фото: Натан Левартовский

А затем началась эпоха китобойного промысла — киты в те времена просто кишели у берегов Камчатки, имея здесь мощнейшую кормовую базу.

Затем появились здесь ушлые американские предприниматели, открывшие Явинскую тресковую банку и успешно продававшие на родине тресковую печень и рыбий жир, который пользовался в те времена, как, впрочем, и ныне, большой популярностью.

И только когда первые русские дальневосточные рыбопромышленники открыли рыбные кладези Амура, и в Россию хлынул поток красной «русской» икры, о которой не ведали прежде отечественные аристократы и европейские гурманы, появился слабый намек на интерес к рыбному богатству Камчатки.

Почему слабый? И почему только намек?

Спрос рождает предложение.

А спроса не было. Изолированная от всей России Камчатка стояла особняком и жила своей собственной жизнью, совершенно не связанной никаким образом со всем остальным миром.

Этот далекий, чужой, злой и жадный мир интересовала только камчатская пушнина. Но это была целая отрасль традиционного хозяйствования, которой были подчинены интересы и камчатского аборигена, и крестьянина, доставленного сюда с Илима, чтобы развить хлебопашество, и мещанина, ставшего местным торговцем…

Усть-Приморск, как называлось тогда село в устье реки Камчатки, возник в эпоху великих географических открытий в 1731 году, когда через устье реки Камчатки отправился открывать Америку бот «Святой Гавриил», членом экипажа которого был казак Лаврентий Поляков, от которого происходят усть-камчатские Поляковы, а затем выходили один за другим многочисленные промысловые суда, шитые без единого гвоздя, и брали курс на Русскую Америку, где в изобилии водились морские бобры и морские котики.

Сегодня многим известно, что эпоха великих географических открытий в Мировом океане обязана обыкновенной треске — именно запасы сушеной трески были гарантом для многомесячных счастливых и напрасных рысканий в океанских просторах.

Но при этом никто не славит юколу — вяленый лосось, позволивший и русским зверопромышленникам переносить все тяготы осво-

ения северной части Америки, зимовать на необитаемых островах, выживать в тяжелейших условиях Крайнего Севера…

Юкола была обыденностью тех дней, потому никто о ней и не помнит…

А ведь именно юкола сохранила целую северную цивилизацию рыбоедов в Азии и в Америке. Без юколы эта цивилизация была бы обречена на гибель — ни в каком другом виде рыба не могла сохраниться столь долго, как в вяленом (соли северные народы не знали, но и с появлением здесь русских использовались только традиционные методы хранения лосося — его вялили, квасили, замораживали, а солить начали, по сути, только в XX веке).

Заготовка юколы. Альбом А.П. Сильницкого

Усть-Приморск был портпунктом при камчатской столице того времени — Нижне-Камчатском остроге, лежащем выше по течению реки примерно в пятидесяти километрах от устья. Начиная с Первой Камчатской экспедиции и продолжая промысловыми экспедициями отечественных зверопромышленников, Усть-Приморск был временным пристанищем для людей, озадаченных морскими вояжами.

Памятник рыбакам в Усть-Камчатске

Казаки, сопровождавшие промысловые экспедиции для сбора ясака в казну и «описи незнаемых земель», проживали в «городе» Нижне-Камчатске, там же базировались в зимнее время, неподходящее для мореплавания, и купцы, и промышленники — одни, наживаясь на торговле, другие, спуская «упромышленные» деньги в местных трактирах.

В 1802 году в Усть-Приморск переводят казачью команду из Большерецкого острога (являвшегося столицей Камчатки до перевода ее в Нижне-Камчатск), который перестал иметь военно-стратегическое и серьезное административное значение в связи с тем, что крупнейшим портом Камчатки стала Гавань — Петропавловский порт.

Усть-Приморск оставался портовым поселением прежде всего потому, что из долины реки Камчатки в Петропавловский порт поставлялся строевой лес для возведения портовых построек, казарм, жилых домов…

Мы поименно знаем первых постоянных жителей Усть-Приморска, от которых собственно и ведет свое живое начало будущий Усть-Камчатск. Это совсем небольшой список людей, на основе Исповедальной росписи 1852 года, который мы приведем здесь полностью:

Урядник Александр Яковлевич Минюхин (1811 г. р.) с женой Марфой Ивановной.

Казаки:

Федор Иванович Попов (1821 г. р.) с женой Глафирой Ивановной.

Захар Иванович Попов (1818) с женой Ефимией Андреевной и дочерью Анфисой.

Савва Петрович Скребыкин (1808) с женой Ириной Петровной и детьми Василием (1845), Иоанном (1849) и Хионией (1848).

Николай Иванович Белоногов (1814) с женой Марфой Егоровной.

Петр Михайлович Холщевников (1822).

Семен Евсеевич Поляков (1830) с женой Устинией Андреевной и детьми Иннокентием (1844) и Афанасием(1849). Это предки моего родного дяди — Вахрина Петра Григорьевича.

Евдоким Семенович Помаскин с женой Ириной Капитоновной и детьми Петром (1843) и Сусанной (1842).

Януарий Васильевич Расторгуев (1815) с женой Евдокией Стефановной.

Василий Васильевич Расторгуев (1829).

Данила Максимович Соргучев (1828) с женой Параскевой Федоровной и детьми: Ксенией (1848) и Натальей (1850).

Дормидонт Иванович Петров (1821) с женой Маврой Фотиевной и детьми: Николаем (1849) и Евдокией.

Тимофей Януарьевич Попов (1830) с женой Софьей Николаевной.

Иван Полуектович Онохов.

Отставные казаки:

Урядник Иван Васильевич Попов (1798) с женой Акилиной Андреевной и племянником Василием Ивановым.

Максим Михайлович Соргучев с женой Ириной Кузьминичной. Отсюда название протоки, а по ней и колхозной рыбалки — «Сергучихи».

Афанасий Иванович Минюхин (1803) с женой Стефанидой Афанасьевной, с дочерью Ириной (1829), и внуками Марфой (1837) и Иннокентием (1850).

Дементий Петрович Онохов.

Вдовы:

Сотника 14 класса Михаила Холщевникова жена Мария Харитоновна (1778) с дочерями Акилиной (1801), Евдокией (1819) и внучкой Татьяной Петровой (1838).

Умершего матроса Сергея Новограбленного жена Евдокия Ивановна (1812).

Умершего матроса Семена Помаскина жена Ксения Гавриловна (1799).

Умершего казака Януария Попова жена Фекла Васильевна (1807) и ее дети: Гавриил (1835), Николай (1840), Параскева (1838), Елена (1841), Матрена (1844) и Анисья (1848).

Умерших казаков дети:

Ивана Расторгуева дочь Анна (1814) и ее дети: Иван (1846), Параскева (1843), Елена (1850).

Ивана Петрова дочь Екатерина (1824).

Вот, собственно, и весь список первопоселенцев Усть-Приморска — в основном это казаки, их жены и дети, и вдовы матросов.

Через полвека этот список увеличился ненамного, поэтому мы снова приведем его поименно — ведь именно этим людям определе-

но было судьбой участвовать в том судьбоносном мероприятии, итогом которого была зажженная над полуостровом звезда рыбацкого счастья.

Казаки:

Пятидесятник Николай Петрович Сысоев (1838).

Иннокентий Афанасьевич Минюхин (1850) с женой Секлитикией Андреевной и сыновьями: Иоанном (1876), Яковом (1879), Стефаном (1851) и дочерью Параскевой (1881).

Александр Викентьевич Савинский (1860) с женой Агафьей Ивановной, дочерью Агафьей и сыном Дмитрием (1892).

Викентий Дмитриевич Савинский (1854) с женой Натальей и сыновьями: Николаем (1876), Иоанном (1878), Алексеем (1886).

Дмитрий Семенович Поляков (1863) с женой Параскевой и детьми: Александрой (1887), Устинией (1888), Яковом (1892).

Александр Семенович Поляков (1854) с женой Анисьей Васильевной и дочерями: Августой (1888), Екатериной (1889), Анастасией (1890). Это родной дедушка и родные тети моего дяди Петра Григорьевича, старшего сына Ульяны Демьяновны Хомченко.

Феодосий Николаевич Белоногов (1860).

Елизар Захарович Попов (1856) с женой Александрой Ивановной и дочерями Марией (1890) и Еленой (1892), и воспитанницей Елизаветой Титовой.

Константин Захарович Попов с женой Татьяной Ивановной и сыном Григорием (1891).

Антон Евдокимович Помаскин (1856) с женой Дарьей Григорьевной, сыновьями Константином (1880) и Георгием (1883).

Отставные казаки и кантонисты:

Гавриил Януарьевич Попов (1835) с женой Анастасией Николаевной и детьми: Ионой (1973), Николаем (1874), Евгением (1877), Ольгой (1870), Екатериной (1874), Еленой (1880), Анной (1865).

Дмитрий Гаврилович Попов (1865) с женой Анной Николаевной и детьми: Аполлоном (1888), Августой (1889), Агнией (1892).

Василий Иванович Попов (1829) с дочерью Елизаветой (1864) и внуками Михаилом (1882) и Евдокией (1890).

Еще один Василий Иванович Попов (1855) с женой Анной Васильевной и сыновьями Петром (1875) и Иоанном (1882).

Николай Иванович Попов (1863) с женой Анфисой Захаровной и сыном Михаилом (1883).

Захар Попов с женой Ефимией Андреевной.

Михаил Тимофеевич Попов (1856).

Иоанн Тимофеевич Попов (1860).

Феодосий Сидорович Попов (1855) с женой Марией и сыном Федором (1884).

Валериан Васильевич Расторгуев (1810).

Иоанн Расторгуев (1848) с женой Еленой Гавриловной и дочерями: Ксенией (1882), Варварой (1888) и Александрой (1891).

Семен Петрович Савинский (1844) с женой Ульяной Ивановной, дочерью Агриппиной (1868) и внуками: Параскевой (1884) и Семеном (1888).

Антип Дмитриевич Савинский (1871).

Иннокентий Семенович Поляков (1871).

Вдовы:

Дарья Трифоновна Попова и ее дочери: Вера (1871), Надежда (1869), Любовь (1876).

Александра Трифоновна Онохова (1834) с воспитанницей Марфой (1878).

История рыбацкой Камчатки кровно связана с историей котикового промысла, с которого, собственно, и зародилась история маленького портового поселения в устье реки Камчатки, откуда начинался путь к котиковым лежбищам Командорских и Прибыловых островов.

Надо признать, что котиковый промысел был в первое время побочным и начал развиваться только тогда, когда была найдена в Китае технология обработки котиковых шкур. Если драгоценный мех морского бобра (калана) не нуждается ни в какой обработке, так как его мех состоит из плотного (называют 50 и более тысяч «волосинок» на один квадратный сантиметр) благородного меха, то толстую жесткую ость в мехе котика необходимо было обрабатывать вручную, чтобы придать меху столь необходимую мягкость и элегантность, за что он впоследствии стал высоко цениться у модниц.

Эта высокая цена в мире на котиковые шубы и стала причиной повсеместного истребления зверя во имя желанного «золотого тельца». Специалисты говорят о том, что во времена первых промысловых

экспедиций на лежбища двух Командорских островов ежегодно выходило порядка полутора и даже двух миллионов особей. В 1911 году на островах едва насчитали девять тысяч зверей и вынуждены были временно прекратить промысел.

Во время образования лежбищ Командорские острова в буквальном смысле были обложены со всех морских сторон браконьерами разных стран и народов, среди которых побывал даже знаменитый впоследствии как писатель Джек Лондон — в быту обычный морской пират Джон Гриффит.

Забой котиков, о. Святого Павла (о-ва Прибылова)

Русское Товарищество котиковых промыслов, в составе учредителей которого был и отец А. А. Прозорова, приняло от американских арендаторов котиковых промыслов совершенно разоренное хозяйство. «Золотой век» русских зверопромышленников закончился именно на этом Товариществе.

Но именно им суждено было открыть «золотой век» рыбной промышленности Камчатки и зажечь ту звезду рыбака, которая горит на небосклоне полуострова и по сей день. Вот имена учредителей Русского Товарищества котиковых промыслов (РТКП) — статский советник Алексей Яковлевич Прозоров, которого впоследствии сменил сын, действительный статский советник Алексей Алексеевич Прозоров, заведовавший котиковыми промыслами (будущий председатель правления акционерного Камчатского торгово-промышленного общества, в которое было преобразовано в 1897 году РТКП), коммерции советник Павел Михайлович Гринвальд; действительный статский советник Иван Яковлевич Савич и потомственный почетный гражданин Василий Николаевич Лепешкин (*РГИА ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 40*).

Вот, что нам известно о первом из наших героев:

24 июля 1873 г. родился внук Якова Алексеевича Прозорова — потомственного дворянина, богатейшего вятского первой гильдии купца, потомственного почетного гражданина, коммерции советника — Алексей, впоследствии надежда и опора отца — грамотный специалист, выпускник Петербургского университета.

В 1901 г. он был помощником столоначальника отдела торгового мореплавания в конторе хлебной торговли фирмы своего деда «Яков Алексеевич Прозоров с сыном», заведовал в 1900-х годах котиковыми промыслами в Охотском море.

Котиковый бизнес пришел в семью в 1891 г., когда его отец Алексей Яковлевич Прозоров, стал одним из четырех членов Русского Товарищества котиковых промыслов, сменившего хищническую аляскинскую компанию «Гутчинсон» (*ЦГА ДВ, ф. 1005, оп. 1, д. 40*).

«В Петербурге, сообщают „Новости дня“, получены подробности о гибели [30 августа 1902 г.] на котиковом промысле в Усть-Камчатске автора „Экономического обозрения Охотско-Камчатского края“ А.А. Прозорова, сына председателя Петербургского биржевого комитета, происходящего из семьи Прозоровых, известных благотворителей в Вятке.

Вместе с А.А. Прозоровым погибло девять человек — вся команда катера, на котором он вошел в устье реки. Катер, таща за собой нагруженный баркас, старался обойти бар, но был опрокинут страшным буруном. Катастрофа произошла так быстро, что помощь была невозможна» («*Вятские губернские ведомости», 1902, № 118, 3 окт., л. 1*).

А.А. Прозоров погребен 27 октября 1903 г. в палатке Федоровской церкви (захоронение не сохранилось, т. к. в годы советской власти

здесь располагались мастерские). Почти год тело умершего везли по бескрайним просторам России.

«В 1902 году два представителя рыбопромышленности: Прозоров и француз Моно приехали в Усть-Камчатск с целью осмотра места для открытия новых предприятий. Отправившись на паровом катере в реку через устье, они погибли в барах под накрывшей катер волной» (*Отчет по изысканиям Усть-Камчатского порта // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки : сб. тр. / Камч. гос. техн. ун-т; отв. ред С.В. Гаврилов. Петропавловск-Камчатский : КГТУ, 2004. Вып. 7, с. 101*).

Незадолго до своей трагической гибели Алексей Алексеевич Прозоров сдал в печать рукопись книги, без которой не обходится сегодня ни один исследователь, работающий над изучением истории Камчатки и ее экономики, — «Экономический обзор Охотско-Камчатского края».

В предисловии к этому изданию Алексей Алексеевич писал: «Объехав побережье Охотского моря и прожив некоторое время на Командорских островах и в разных пунктах Камчатского полуострова, мне удалось довольно близко ознакомиться с жизнью населения этих мест, с производством различных промыслов и с условиями их реализации.

Ввиду того, что в печати не существует экономического обзора этой отдаленной нашей окраины, я решил напечатать свои наблюдения в этой области и, выпуская настоящий очерк, отдаю свой посильный вклад по изучению Охотско-Камчатского края на суд тех лиц, которые интересуются этим краем. А. Прозоров. Март 1902 г.».

Какие же наблюдения в Усть-Камчатске привели Алексея Алексеевича к озарению?

> Говоря о торговлѣ и объ экономическомъ положеніи Камчатки вообще, нельзя обойти молчаніемъ рыбнаго промысла, имѣющаго въ жизни населенія первенствующее значеніе, и, пожалуй, не меньшее чѣмъ звѣроловство. Во всѣхъ описаніяхъ Камчатки, съ какой бы цѣлью они не составлялись, всегда можно найти нѣкоторыя данныя по сему вопросу, хотя бы и отрывочныя, указывающія главнымъ образомъ на неимовѣрное количество рыбы. Въ виду ли отдаленности края или по инымъ причинамъ, но спеціалисты по рыбоводству не занимались изученіемъ на мѣстѣ разнообразныхъ породъ Камчатской рыбы, а потому мы не имѣемъ основательныхъ сочиненій, посвященныхъ сему вопросу[1].
>
> Д-ръ Н. В. Слюнинъ, въ своемъ отчетѣ о промысловыхъ богатствахъ Камчатки, Сахалина и Командорскихъ острововъ, даетъ яркое описаніе хода рыбы, перечень главнѣйшихъ породъ, и другія свѣдѣнія — результаты личныхъ наблюденій на рѣчкѣ Паратункѣ, впадающей въ Авачинскую губу. Проведя нѣкоторое время на устьѣ Камчатки, артеріи всего полуострова, и поднявшись по этой рѣкѣ до Ключевскаго селенія, позволяю себѣ передать свои, провѣренныя разспросами мѣстныхъ жителей, наблюденія надъ ходомъ рыбы и ловомъ ея населеніемъ.
>
> Въ теченіе всего лѣта жители Камчатки заняты ловлей рыбы и заготовленіемъ ея на зиму для пропитанія самихъ себя и своихъ собакъ: нѣкоторыя, преимущественно мелкія породы заготовляются лишь для корма собакъ, — другія — напримѣръ, чавыча — солятся жителями только для собственнаго употребленія, наконецъ, третьи — какъ красная — въ сушеномъ видѣ (юкола) идутъ въ пищу какъ людямъ, такъ и собакамъ.
>
> Ранней весной, когда берега рѣки покрыты еще снѣгомъ, въ р. Камчаткѣ появляется въ огромномъ количествѣ мелкая рыба, главнымъ образомъ, хахальца (колюшка) а также корюшка и няша; хахальца — рыба очень мелкая и не бываетъ больше 2½–5 вершковъ, а послѣ сушки она еще уменьшается.
>
> Промыселъ ея производится самымъ простымъ способомъ, въ рѣкѣ, передъ самымъ Усть-Камчатскимъ селеніемъ. Промышленникъ становится въ батъ (челнокъ) и, вооруженный чиручемъ[2], прямо черпаетъ изъ воды рыбу, пока не наполнитъ своего челна; потомъ везетъ пойманную рыбу къ берегу и тамъ

1 Этимъ объясняется фактъ, что въ такомъ полномъ трудѣ какъ «Рыболовство и законодательство» В. И. Вешнякова (СПб. 1894) находимъ очень мало свѣдѣній о рыбахъ Охотско-Камчатскаго края.

2 Такъ называютъ мѣстные жители обыкновенный сачекъ. Онъ дѣлается слѣдующихъ размѣровъ: глубина сѣтки — около аршина и открытая ея сторона равна квадратному аршину. Насаживается сачекъ на палку въ 2½—3 аршина.

разбрасываетъ ее для просушки на чистомъ отъ снѣга, высокомъ, сухомъ мѣстѣ; хахальцы конечно не чистятъ, и для того, чтобы сушка шла скорѣй, ее отъ времени до времени переворачиваютъ граблями.

Селение Еловко.
Альбом А.П. Сильницкого

Если ходъ рыбы позволяетъ, ее ловятъ прямо съ берега, и изъ чируча высыпаютъ въ ямы (по мѣстному — «шайбы»), которыя дѣлаетъ въ снѣгу рядомъ съ собой промышленникъ; потомъ уже происходитъ сушка.

Для полнаго удаленія влаги (во избѣжаніе плѣсени), просушенную хахальцу сгребаютъ въ кучи, въ 1 аршинъ вышиной, и оставляютъ такъ нѣкоторое время на вѣтру. Для склада рыбы у каждаго домохозяина имѣется нѣсколько небольшихъ амбарчиковъ, въ которые сваливаютъ мелкую сушеную рыбу, а чтобы упростить потомъ кормленіе ею собакъ, ихъ привязываютъ тутъ же, кругомъ амбарчиковъ, такъ что остается только разбросать сколько нужно рыбы изъ амбара.

Хахальцу промышляютъ приблизительно въ теченіе цѣлаго мѣсяца, начиная отъ 15–20 апрѣля.

Заготовленная такимъ простымъ способомъ хахальца идетъ въ кормъ собакамъ только дома; въ дорогу ея не берутъ, такъ какъ она очень мелка и везти ее крайне неудобно изъ за большого объема, а сверхъ всего, трудно разсчитать, какое количество ея потребуется на весь путь; тѣмъ не менѣе, несмотря на меньшую питательность сравнительно съ юколой, хахальца, какъ кормъ, имѣетъ то преимущество, что заготовка ея требуетъ очень мало труда и гораздо проще, чѣмъ сушка юколы. Мѣрой, которой опредѣляется промыселъ этой рыбы, служитъ обыкновенный, выдолбленный изъ тополя батъ, поднимающій отъ 20 до 25-ти пудовъ; для прокорма въ теченіе зимы одной закладки, т. е. 10-ти собакъ, считается необходимымъ до 6-ти

Селение Еловко.
Альбом А.П. Сильницкого

батовъ средней величины; такимъ образомъ оказывается, что каждый хозяинъ долженъ запасти до 150-ти пуд. сушеной хахальцы для каждой закладки.

Когда ходъ мелкой рыбы начинается очень рано, для лова ея приходится выбирать полыньи и проталины около береговъ.

Около 10-хъ чиселъ мая появляются первые экземпляры съ нетерпѣніемъ всѣми ожидаемой чавычи.

Чавыча оправдываетъ свое названіе «королевскій лосось» (King Salmon), справедливо данное ей въ Америкѣ, доходя вѣсомъ до 40 фунтовъ и болѣе, однако обычный, средній вѣсъ колеблется между 18 и 28 фунтами; мясо чавычи ярко розоваго цвѣта, очень жирное, отличается хорошимъ вкусомъ и, въ малосольномъ видѣ, не уступаетъ лучшей архангельской семгѣ. Чавыча считается, собственно, первой весенней рыбой, такъ какъ избалованное населеніе не считаетъ хахальцы за рыбу, изъ-за ея малаго размѣра и ничтожнаго значенія лишь какъ суррогата для корма собакъ: есть хахальца — хорошо; а кто не успѣлъ ея заготовить, тотъ разсчитываетъ на красную, хайко, горбушу и другія рыбы.

Селение Камаки на р. Камчатка. Альбом А.П. Сильницкого

Итакъ, чавыча появляется около 10-го мая и идетъ сначала въ ничтожномъ количествѣ; въ 1897 году, однако, чавыча пошла лишь 18-го мая вслѣдствіе поздней весны (21-го мая пароходъ не могъ подойти къ Усть-Камчатску, такъ какъ весь заливъ былъ еще полонъ льда).

Густой ходъ чавычи начинается съ 1 іюня и продолжается до Петрова дня, а затѣмъ ходъ уменьшается, но отдѣльныя рыбины попадаются еще числа до 10–15 іюля. Жители Усть-Камчатскаго селенія ловятъ чавычу въ небольшомъ заливѣ, въ 5–6 верстахъ ниже селенія, при помощи сѣтей, длиной отъ 10 до 20 аршинъ; въ вышину (глубину) сѣть имѣетъ отъ 16 до

Селение Ключевское на р. Камчатка. Альбом А.П. Сильницкого

18 ячей, которыя плетутся такой величины, чтобы рука съ вытянутыми пальцами съ трудомъ проходила въ нее. Къ одному концу верхней стени, именно рѣчному, привязываютъ надутый скотскій или нерпичій (иногда медвѣжій) пузырь, чтобъ удержать сѣть отъ погруженія; съ этой же цѣлью черезъ каждый аршинъ привязывается по поплавку, а по нижней стени привязываются, въ видѣ груза, чтобы сѣть лежала на днѣ, простые камни, обмотанные берестой; укрѣпивъ на берегу одинъ конецъ сѣти, промышленникъ осторожно выталкиваетъ отъ берега на рѣку длиннымъ шестомъ ея рѣчной конецъ (на концѣ нижней стени привязывается большой камень, чтобы теченіе не снесло сѣти и не прибило ея къ берегу). По колебанію поплавковъ и пузыря рыбакъ имѣетъ возможность слѣдить за тѣмъ, сколько рыбъ попало въ сѣть, и отъ времени до времени вытаскиваетъ добычу.

Не смотря на огромное количество чавычи, жители должны пренебрегать ею, такъ какъ единственный видъ, въ которомъ ее можно сохранять на зиму, это посолка, но, къ сожалѣнію, дороговизна соли и тѣмъ болѣе въ такомъ большомъ количествѣ, какое требуется для хорошей просолки крупной и очень жирной рыбы, лишаетъ населеніе возможности ее заготовлять для своего употребленія. Кромѣ того, чавыча требуетъ очень тщательной чистки, а потомъ, уложивъ въ бочки, по мѣстнымъ условіямъ тоже очень дорогія, ее необходимо держать на ледникѣ.

Чавыча входитъ далеко не во всѣ рѣки полуострова, какъ, напр., красная рыба, а всего въ три–четыре. На западномъ берегу Камчатки она входитъ только въ рѣку Тигиль и, кажется,

Ключевской вулкан.
Альбом А.П. Сильницкого

Большую, а на восточномъ — въ р. Камчатку и въ Авачинскую губу. Юколы изъ чавычи не дѣлаютъ вовсе на томъ основаніи, что ея боковые пласты слишкомъ толсты и не могутъ быть хорошо просушены; кромѣ того, она до такой степени жирна, что очень скоро портится и уже во время сушки въ ней заводятся черви. Такимъ образомъ, чавыча не имѣетъ для населенія того значенія, какого она заслуживаетъ по своимъ качествамъ.

Съ 1-го іюня, приблизительно, начинается главный сезонъ ловли и заготовки рыбы, такъ какъ около этого числа начинается ходъ «красной рыбы». Замѣчено, что въ то время, когда наиболѣе силенъ ходъ чавычи, начинаетъ появляться отдѣльными экземплярами красная рыба, сначала въ небольшомъ количествѣ, но потомъ въ большемъ и большемъ, по мѣрѣ уменьшенія хода чавычи; къ 15–20-му іюня красная рыба идетъ уже очень густо, и идетъ потомъ до конца мѣсяца огромными стадами. Временами густота рыбы въ рѣкѣ достигаетъ такой степени, что, глядя на рѣку, не вѣрится, чтобъ наблюдаемое явленіе могло быть приписано ея обилію: вся рѣка, отъ одного берега до другого, представляетъ изъ себя одну сплошную колышащуюся массу; вся поверхность рѣки покрыта рыбьими перьями, такъ какъ нижніе слои, тѣснясь, выталкиваютъ верхніе наружу; это явленіе, повторяющееся нѣсколько разъ въ лѣто, носитъ названіе «руно». Жители, очевидно, пользуются этими нѣсколькими днями и спѣшатъ наловить рыбы какъ можно больше; плывя вдоль берега, внизъ по теченію, они черпаютъ чиручемъ эту чудную рыбу, въ среднемъ по 8–10 фунтовъ вѣсомъ, изъ рѣки прямо въ батъ!

Селение Нижне-Камчатск.
Альбом А.П. Сильницкого

Такой способъ ловли въ высшей степени быстръ и удобенъ, давая возможность обходиться во время руна безъ сѣти, которой ловятъ красную рыбу въ обычные дни. Живо наполнивъ свой батъ, промышленникъ везетъ добычу къ селенію и выбрасывает рыбу прямо на берегъ подъ своими вѣшалами, которыхъ у иныхъ хозяевъ по нѣсколько, въ зависимости отъ размѣра хозяйства. Женская часть населенія въ столь цѣнное время занята цѣлый день чисткой и пластованіемъ пойманной рыбы для сушки. Изъ красной рыбы приготовляется юкола, безъ которой не можетъ обойтись ни самъ камчадалъ, ни его собаки, а потому лихорадочная дѣятельность, которая наблюдается на рѣкѣ во время хода красной рыбы, легко объясняется.

Селение Нижне-Камчатск.
Альбом А.П. Сильницкого

Ловкимъ ударомъ ножа, проводя имъ по обѣимъ сторонамъ позвонка, камчатскія женщины съ невѣроятной быстротой отдѣляютъ кость отъ мяса, такъ что боковыя части рыбы остаются соединенными у хвоста, а голова остается при позвонкѣ; выбросивъ внутренности, онѣ передаютъ рыбу старикамъ, которые при помощи длинныхъ шестовъ навѣшиваютъ ее рядами на вѣшала для просушки. Вѣшала эти самой простой конструкціи: вбиваютъ четыре столба, образующихъ четырехъ-угольникъ съ основаніемъ въ 150–200 футъ; верхніе концы ихъ соединяются поперечными перекладинами, на которыя кладутся жерди. На эти жерди закидываются рыбы, головами внизъ, и оставляются висѣть до тѣхъ поръ, пока онѣ не просохнутъ; послѣ того ихъ убираютъ въ амбары, связавъ въ пачки по 50 штукъ, — и послѣ этого все несложное приготовленіе юколы окончено.

Вѣшала устраиваются, собственно говоря, по всему сѣверо-востоку одинаково; мѣняется только ихъ величина, вышина, — въ большихъ селеніяхъ приходилось замѣчать вѣшала въ два яруса; иногда подъ юколой складываются нарты и т. п. У каждаго хозяина, въ зависимости отъ размѣра семьи и количества собакъ, которыхъ онъ держитъ, существуетъ опредѣленное количество юколы, которое онъ долженъ непремѣнно заготовить на зиму, поэтому, во время «руна», или, иначе сказать, во время Камчатской страдной поры, никакое иное дѣло не въ состояніи отвлечь отъ лова рыбы инородца, который, несмотря на свою лѣнь, проводитъ за этимъ дѣломъ весь день, со всей семьей. Этимъ временемъ всѣ спѣшатъ воспользоваться; въ обыкновен-

Летовище селения Толбачик.
Альбом А.П. Сильницкого

ное же время, когда нѣтъ руна, красную рыбу ловятъ сѣткой, — подобно тому, какъ промышляютъ чавычу, только для красной рыбы ячеи дѣлаютъ меньше.

Для населенія окраинъ, гдѣ соль чрезвычайно дорога, не можетъ быть болѣе простого способа заготовки рыбы въ прокъ, какъ

Местное население за рыбной ловлей.
Альбом А.П. Сильницкого

въ видѣ юколы; однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, что юкола не есть лучшій способъ такой заготовки по той причинѣ, что рыба, при примитивной сушкѣ на открытомъ воздухѣ, часто киснетъ, портится, даже гніетъ, а потому не можетъ быть безвредной для здоровья; кромѣ того, рыба сильно усыхаетъ и теряетъ въ вѣсѣ: если свѣжая рыба вѣситъ 8 ф., то юкола изъ нея едва вытянетъ 1½ ф., иначе сказать, четыре пятыхъ ея пропадаютъ; послѣдніе годы мѣстныя власти стали побуждать населеніе заготовлять рыбу на зиму въ видѣ «порши»; рыба для этого сушится и потомъ истирается въ порошокъ, и получается нѣчто вродѣ муки изъ рыбы. Порша охотно потребляется населеніемъ, хотя нужно сказать, что этотъ способъ прививается довольно медленно, какъ непрактичный, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, приготовленіе порши, сравнительно съ юколой, требуетъ больше работы и времени, и, во-вторыхъ, нужно много мѣста, чтобы хранить въ теченіе многихъ мѣсяцевъ эту рыхлую, пушистую массу; опять-таки, и для дороги порша непригодна.

Очень распространены на полуостровѣ для лова рыбы заколы, но они допускаются на рѣкахъ, на которыхъ имѣется только одно селеніе или вовсе нѣтъ селеній.

Въ концѣ іюля, когда ходъ красной рыбы становится значительнымъ, начинаютъ появляться хайко, горбуша и кижучъ, ходъ которыхъ становится очень сильнымъ въ началѣ августа, а къ концу этого мѣсяца ослабѣваетъ и прекращается вовсе.

Эти три сорта рыбъ, хотя и принадлежатъ къ лососевой породѣ, тѣмъ не менѣе не обладаютъ ихъ качествами; мясо ихъ не имѣетъ того яркаго розоваго цвѣта, въ особенности мясо

Селение Мильково.
Альбом А.П. Сильницкого

кижуча, появляющагося послѣднимъ; мясо этой уже осенней рыбы блѣдно-желтаго цвѣта, хотя вкусъ ея превосходный; хайко и кижучъ достигаютъ иногда до 15-ти фунтовъ вѣса, тогда какъ вѣсъ горбуши колеблется между 6½ и 9-тью фунтами; эта послѣдняя рыба получила свое названіе отъ горба, который выростаетъ у нея, въ особенности у самцовъ, послѣ нерестованія.

Промысловаго значенія эти породы не имѣютъ, несмотря на огромныя количества, въ которыхъ онѣ встрѣчаются; автору довелось самому видѣть въ концѣ іюля 1897 г. на западномъ берегу Камчатки, близъ устья р. Облуковины, такой густой ходъ рыбы (главнымъ образомъ хайко и горбуши и отчасти кижуча), что тяжелыя весла большого грузового баркаса не могли быть погружены въ воду, и лодка медленно подвигалась впередъ, царапая спины рыбъ. Еще издали виднѣлась и поражала темная полоса, тянувшаяся вдоль всего берега, насколько видѣлъ глазъ; потомъ оказалось, что эту темную полосу образовала рыба, ходъ которой былъ въ сѣверномъ направленіи. Немыслимо себѣ представить, сколько милліардовъ ея тутъ было: полоса имѣла

Селение Пущино.
Альбом А.П. Сильницкого

саженъ 5 по поверхности моря, 2½–3 с. въ глубину до самаго почти дна, а длины… весь берегъ Камчатки къ сѣверу и югу!

Съ берега можно было ее достать совершенно легко; въ какихъ-нибудь 20 минутъ было нами выловлено до 75-ти штукъ слѣдующими простыми орудіями: длинная жердь, къ концу которой былъ привязанъ большой крючекъ, и толстая леса съ грузомъ и крючкомъ въ 1½ вершка, какъ употребляется для лова трески; достаточно было забросить крючокъ съ грузомъ или толкнуть палку въ кишащую массу, и потомъ отрывисто дернуть, чтобы зацѣпить рыбу и быстро тащить лесу: въ результатѣ, всегда попадалась рыба въ 10–15 фунтовъ. Рыба образуетъ

Пущино, первое от верховья селение на р. Камчатка. Альбом А.П. Сильницкого

сплошную, и до того плотную массу, что она не имѣетъ возможности ускользнуть даже отъ такого примитивнаго орудія, хотя это происходило въ морѣ, а не въ заколѣ.

Тѣмъ не менѣе, какъ было сказано, экономическаго значенія эти рыбы для населенія не имѣютъ. Развѣ иной хозяинъ, не успѣвшій заготовить красной рыбы, пополнитъ свои запасы юколой изъ хайко (кижучъ и горбуша для этой цѣли вовсе не годятся), считая это все-таки второклассной, такъ сказать, юколой, остальные же ловятъ ее только въ томъ количествѣ, какое нужно для немедленнаго потребленія и корма собакъ. Въ вареномъ видѣ всѣ эти рыбы очень вкусны, въ особенности кижучъ.

Также безъ пользы для населенія остается сельдь, появляющаяся въ устьѣ р. Камчатки и въ Тарьинской губѣ два раза — весной и осенью. Точно опредѣлить время появленія сельди, какъ и всѣхъ вообще породъ, трудно, такъ какъ оно ежегодно

мѣняется подъ вліяніемъ температуры воздуха и воды, вѣтровъ и другихъ причинъ. Первый ходъ сельди наблюдается въ началѣ лѣта, а второй — въ концѣ, причемъ осенняя сельдь крупнѣй и жирнѣй весенней. Появляется она сначала мелкими стадами, которыя потомъ становятся до такой степени большими, что рыбу можно брать у берега руками. Пришлось видѣть въ Петропавловскѣ, какъ матросы съ англійскаго военнаго судна, захвативъ на мелкомъ мѣстѣ сѣтью такое стадо, черпали рыбу ведромъ въ лодку. Хотя, насколько извѣстно, сельдь вверхъ по рѣкамъ не поднимается, но она появляется также и въ устьѣ р. Камчатки въ такихъ же большихъ массахъ.

Въ Петропавловскѣ ежегодно солится нѣсколько боченковъ селедокъ; большая часть увозится на судахъ во Владивостокъ,

Камчадалы переселяются на летник.
Альбом Б.И. Дыбовского

Японію и даже Америку и лишь ничтожная часть потребляется болѣе зажиточными жителями порта. Дороговизна соли и отсутствіе бочекъ не даютъ возможности населенію солить сельдь для собственной надобности. Чрезвычайно вкусна камчатская сельдь копченая — но она до такой степени жирна, что не можетъ сохраняться продолжительное время.

Положительно безполезной для мѣстнаго населенія является треска, не смотря на то, что она держится въ Охотскомъ морѣ, у западнаго берега Камчатки, въ несмѣтныхъ стадахъ. Объясняется это тѣмъ, что треску можно промышлять лишь съ большой лодки на извѣстномъ разстояніи отъ берега; у жителей же такихъ лодокъ,

Рыбный запор в с. Начики.
Альбом А.П. Сильницкого

на которыхъ можно было бы удалиться отъ берега на нѣсколько миль (чѣмъ дальше — тѣмъ лучше), не имѣется. Въ іюлѣ мѣсяцѣ треска подвигается ближе къ берегамъ, но самые крупные экземпляры остаются все-таки на большой глубинѣ. Чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ рыба крупнѣй и лучше, на мелкихъ же мѣстахъ трескa часто попадается больная: на тѣлѣ ея наблюдаются язвочки, а внутри жабръ небольшіе червячки; такую рыбу лучше бросать обратно въ море, такъ какъ въ пишу она не годится. Ловится треска чрезвычайно легко и быстро. Стоитъ только, хотя бы съ парохода, опустить почти до дна бичевку съ двумя большими крючками, на которые грубо, кое-какъ, насаживается кусокъ сырого мяса, или рыбы — хотя бы даже трески, какъ немедленно же чувствуются, одинъ за другимъ, два толчка, показывающіе, что крючки проглочены. Остается только вытаскивать добычу.

Вѣроятно, треска держится и около восточнаго берега Камчатки, такъ какъ она попадается въ огромномъ количествѣ около Сѣверо-Западнаго мыса острова Беринга.

Итакъ, какъ было уже сказано, треска остается въ полномъ пренебреженіи, — мѣстные жители съ избыткомъ надѣлены

Перевозка бата на собаках. Альбом А.П. Сильницкого

рыбой, которую имъ легче, скорѣй и проще добывать, а другихъ промышленниковъ нѣтъ. Лѣтъ десять тому назадъ, насколько извѣстно, приходили въ Охотское море американскія шхуны и увозили полные грузы соленой трески. На шхунахъ, выѣзжающихъ на этотъ промыселъ, имѣются обыкновенно нѣсколько шлюпокъ (въ зависимости отъ величины шхуны, иногда до 10–12 шт.), которыя по прибытіи на мѣсто, выбранное для ловли, спускаются на воду. Въ нихъ садятся ловцы, чаще всего по два, имѣя каждый двѣ лесы; спустивъ ихъ съ обѣихъ сторонъ лодки, они ихъ вытаскиваютъ по очереди и едва успѣваютъ снимать съ крючковъ рыбу. Весь ловъ сдается на судно, гдѣ производится чистка и посолка. Промыселъ трески у американскихъ береговъ чрезвычайно увеличился за послѣдніе годы: въ 1894 году было поставлено на рынокъ одной только сушеной трески 65 милліоновъ англійскихъ фунтовъ, на общую сумму 2.600 тыс. долларовъ, не говоря о соленой и добываемомъ изъ печени тресковомъ жирѣ, представляющемъ наибольшую цѣнность.

Съ введеніемъ у насъ закона, въ силу котораго иностранцы уплачиваютъ въ пользу казны по 10 коп. съ каждаго пуда вывозимой рыбы, приходъ американскихъ шхунъ прекратился[1], но не отъ того, чтобъ этотъ сборъ показался имъ обременительнымъ, а потому, что начальство стало требовать захода судна въ Петропавловскъ до промысла и послѣ него, владѣльцы же шхунъ нашли контроль для себя неудобнымъ. Бѣды отъ этого для Камчатки, разумѣется, нѣтъ.

Ходъ камчатской рыбы, періодичность руна, возрастъ рыбы, входящей въ рѣки, нерестованіе и т. д. — все это вопросы, ко-

Юкольник в селе Коряцкое. Альбом А.П. Сильницкого

торые далеко еще не могутъ считаться разрѣшенными. Систематическихъ наблюденій, производившихся хотя бы и не спеціалистами, а просто образованными людьми, очень мало, а потому приходится пользоваться хоть тѣми выводами, кото-

1 Въ 1894 г. съ западнаго берега Камчатки вывезено двумя американскими шхунами болѣе 300.000 штукъ трески. См. Обзоръ Приморской области, стр. 14.

рые даетъ намъ наблюдательность мѣстныхъ жителей. По ихъ мнѣнію, рыбы лососевыхъ породъ проводятъ первый годъ своей жизни въ рѣкѣ, въ прѣсной водѣ, гдѣ онѣ вывелись, и потомъ

Село Крутогорово.
Из фондов краевого государственного казенного учереждения «Государственный архив Камчатского края» (далее — КГКУ ГАКК)

выходятъ въ море, не уходя, однако, далеко отъ береговъ. Въ морѣ рыба держится на различной глубинѣ, въ зависимости отъ температуры воздуха; зимой она уходитъ въ глубь, а въ жаркое время года она поднимается ближе къ поверхности. Проведя въ морѣ два года — по словамъ однихъ, и три — по словамъ другихъ — рыба, уже совершенно взрослая, 3–4-хъ лѣтъ, входитъ въ рѣки для метанія икры. Что происходитъ съ ней послѣ этого — извѣстно изъ всѣхъ описаній мѣстностей, прибрежныхъ Охотскому, Берингову и другимъ морямъ. Внѣшній видъ рыбы мѣняется уже на третій день послѣ того, какъ она вошла въ прѣсную воду: на тѣлѣ ея появляются темно-красныя пятна, сначала небольшія, потомъ увеличивающіяся и покрывающія всю кожу, придавая рыбѣ мутный, багровый оттѣнокъ; даже мясо начинаетъ блѣднѣть и слегка терять свой ярко-розовый цвѣтъ.

Характерная особенность рыбы заключается въ томъ, что, зайдя въ рѣку, она поднимается по ней до тѣхъ поръ, пока есть хоть немного воды; идя сперва по самой рѣкѣ, рыба расходится по притокамъ и доходитъ до самыхъ ихъ истоковъ, хотя бъ то были горные ручейки. Мнѣ приходилось видѣть отдѣльные крупные экземпляры хайко въ маленькомъ ручьѣ, шириной въ 1½ аршина, въ которомъ вода текла узкой полоской по высохшему руслу, струей не глубже 3-хъ дюймовъ. Нужно было видѣть усилія, которыя дѣлала эта рыба, чтобы все-таки подняться вверхъ; наполовину выставляясь изъ воды, усталая, какъ отъ нерестованія такъ и отъ длиннаго пройденнаго въ прѣсной водѣ пути, съ помутившимся взглядомъ, вся исцарапанная, изрѣдка взмахивая хвостомъ, она все стремится инстинктивно вверхъ, пока не уснетъ, не засохнетъ или не станетъ добычей человѣка, собаки, либо медвѣдя. Объясняется это тѣмъ, что инстинктъ заставляетъ рыбу стремиться до того озера, изъ котораго вытекаетъ рѣка; замѣчено, что въ рѣки, которыя берутъ свое начало изъ большихъ озеръ, приходъ рыбы особенно великъ. Большая часть рыбы вскорѣ послѣ нерестованія становится до такой степени вялой и слабой, что не въ силахъ уже бороться съ сильнымъ, въ большинствѣ случаевъ, теченіемъ рѣки, и полусонная, сильно распухшая, выносится, какъ щепка, обратно въ море. Сколько милліардовъ ея гибнетъ въ это время, опредѣлить немыслимо, но, поднимаясь по рѣкѣ, приходится видѣть массы подобной рыбы, уносимой теченіемъ. Въ особенности это явленіе легко наблюдается у устьевъ рѣкъ, во время

прилива, когда морская вода задерживаетъ теченіе и не даетъ ему возможности выходить въ море; темныя, безжизненныя тѣла, съ головой, опущенной внизъ, приносятся сверху и скопляются въ большомъ количествѣ на затопленныхъ мелкихъ мѣстахъ; но потомъ, когда вмѣстѣ съ отливомъ все, бывшее надъ теченіемъ, уносится, остальная часть, бывшая внѣ русла, осѣдаетъ и потомъ засыхаетъ на сухомъ берегу. Все это быстро гніетъ, и легко можно себѣ представить какой поднимается запахъ. Быстрая рѣка несетъ сверху песокъ, который обволакиваетъ полусгнившую рыбу, и на похороненную такимъ образомъ скоро ложится слѣдующая.

Село Крутогорово.
Из фондов КГКУ ГАКК

Однако много выносится и въ море. Морской прибой выбрасываетъ часть обратно на берегъ, гдѣ рыба подвергается гніенію, а что дѣлается съ остальной — неизвѣстно. Есть основаніе предполагать, что, оказавшись въ соленой водѣ, рыба, даже и почти сонная, оживаетъ; отъѣзжая отъ рѣки въ шлюпкѣ на пароходъ, приходилось не разъ замѣчать, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рыба, вынесенная изъ рѣки, имѣетъ внѣшность, болѣе схожую съ видомъ весенней, хотя не обладаетъ еще ея силой и бодростью. Для питанія охотнѣе берутъ рыбу, пробывшую лишь короткое время въ прѣсной водѣ, хотя вкусъ ея послѣ не портится; однако, полусонная рыба, когда теченіе несетъ ее уже въ море, ни на что не годится.

Масса вопросовъ, касающихся рыбы, этого важнѣйшаго богатства нашей далекой окраины, остаются неразрѣшенными, не смотря на то, что отъ рыбы находится въ прямой зависимости все населеніе. Правительство должно было бы ассигновать, по возможности ежегодно, извѣстную сумму на посылку ихтіологовъ съ тѣмъ, чтобы на нихъ возлагалась бы задача всесторонняго изслѣдованія рыбныхъ богатствъ края, изученія породъ, наблюденія за ходомъ рыбы — однимъ словомъ, полное освѣщеніе этого вопроса.

Правительство Сѣверо-Американскихъ С. Штатовъ давно уже признало необходимость производства такихъ < ... > весь сѣверъ—Алеутская гряда, Аляска, Прибыловы острова и пр. подверглись также всестороннему изслѣдованію. Не говоря о научной сторонѣ этихъ изъ года въ годъ повторяющихся изслѣдованій, они приносятъ пользу и промышленности, служа для предпринимателей цѣнными указаніями. Труды Комитета, великолѣпно издаваемые, раздаются желающимъ безплатно[1] и

1 Часть перечисленныхъ выше изданій получена лично въ Вашингтонѣ при посѣщеніи Комитета, остальныя были высланы въ Петербургъ по письменной просьбѣ

ими широко пользуются всѣ, кого интересуетъ въ какомъ либо отношеніи рыба, ея промыслы и проч.

Конечно, сразу поставить дѣло на такую высоту нельзя, но обратить вниманіе на это слѣдовало бы уже и намъ[1], главное въ виду того значенія, которое имѣетъ для населенія нашей отдаленнѣйшей окраины изобиліе рыбы, и тѣхъ опытовъ, которые уже производятся по организаціи тамъ правильныхъ промысловъ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ выше свѣдѣніямъ о рыбныхъ промыслахъ на устьѣ Камчатки, слѣдуетъ прибавить нѣкоторыя замѣчанія, общія для всѣхъ рѣкъ полуострова.

Какъ было уже сказано, съ наступленіемъ сезона, когда начинаетъ ловиться крупная рыба, все населеніе бросаетъ всякую другую работу или промыселъ и всецѣло посвящаетъ себя промыслу рыбы.

На болѣе узкихъ рѣкахъ, по теченію которыхъ не живетъ много народа (можетъ быть, всего одно селеніе), жители устраиваютъ заколы, т. е. перегораживаютъ рѣку такимъ образомъ, что вся рыба попадается въ мережку. Устройство закола очень просто: съ обоихъ береговъ рѣки вбивается по ряду кольевъ, пересѣкающихся по серединѣ рѣки, такъ что теченіе рѣки ударяется въ вершину угла съ внѣшней стороны; на днѣ рѣки, въ вершинѣ угла, прорубается отверстіе, передъ которымъ устанавливается мережка; очевидно рыба, не будучи въ состояніи пройти между кольями, стремится къ вершинѣ угла и набивается въ мережку; мережку эту отъ времени до времени вынимаютъ изъ воды, рыбу изъ нея вытряхаютъ и потомъ снова устанавливаютъ; очень часто рыбы набирается у закола такъ много, что ее просто выбрасываютъ на берегъ крючкомъ, прикрѣпленнымъ къ палкѣ,—чтобъ не терять времени на вытаскиваніе и установку мережки.

На болѣе узкихъ рѣчкахъ, заколы устраиваются еще проще: перегораживается рѣка двумя параллельными рядами кольевъ, причемъ колья, образующіе верхній по теченію рядъ, вбиваются очень плотно и близко другъ къ другу такъ, чтобы рыба не могла пройти между ними, нижній же рядъ, вбивается не плотно. Рыба, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, забивается между этими двумя рядами кольевъ въ такомъ количествѣ, что ее можно брать хоть прямо руками, чаще же, однако, ее достаютъ крючкомъ, насаженнымъ на палку, и такъ выкидываютъ на берегъ для пластованія и сушки.

Различныхъ системъ постройки заколовъ очень много; всѣ они представляютъ измѣненія этихъ двухъ наиболѣе распространенныхъ типовъ.

На большихъ рѣкахъ заколовъ не дѣлаютъ потому, что, задерживая всю поднимающуюся по рѣкѣ рыбу, они лишаютъ выше лежащія селенія возможности производить промыселъ; размѣръ сѣтей, которыми въ такихъ случаяхъ пользуются, толщина прядева, величина ячей — все это мѣняется въ зависимости отъ рыбы, которую предполагается ловить, такъ что въ каждомъ селеніи употребляются другія сѣти. Такъ, напр., въ Камаковскомъ селеніи[2] у каждаго камчадала двѣ сѣти: 1) для красной рыбы — длиной отъ 20–30 аршинъ и 2) для чавычи— до 40 аршинъ длины. Сѣти вяжутъ зимой женщины, иногда изъ конопли собственнаго посѣва; такія сѣти служатъ до 4-хъ лѣтъ.

У каждаго хозяина существуетъ мѣсто, гдѣ онъ обыкновенно производитъ ловъ рыбы; иногда это мѣсто находится передъ самимъ селеніемъ, но чаще всего онъ выбираетъ мѣсто въ нѣсколькихъ верстахъ отъ жилья, въ тѣни, гдѣ на глубокомъ мѣстѣ, около берега, образуется нѣкоторый застой воды. Надъ этимъ мѣстомъ строятся вѣшала для сушки рыбы, а на время промысла сюда пріѣзжаетъ промышленникъ съ семьей и для ночевокъ разбиваетъ палатку. Иногда рыба сушится на вѣшалахъ близъ дома, въ такихъ случаяхъ весь дневной промыселъ отвозится на батахъ въ селеніе. Плывя по р. Камчаткѣ, видишь такіе «улова» очень часто, и, при проѣздѣ мимо каждаго изъ нихъ, каюръ непремѣнно перекликается, спрашивая — хорошо ли «плавится» рыба? Улова эти придаютъ много красоты берегамъ

1 Въ послѣдніе годы стали издаваться министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ весьма интересные труды по рыболовству и рыбоводству гг. Н. Бородина, В. Бражникова и др.

2 Камчадальское селеніе на р. Камчаткѣ, въ 70 верстахъ отъ моря.

Камчатки, въ особенности по вечерамъ, когда разведенный для приготовленія пищи костеръ бросаетъ свѣтъ на палатку и на воду, едва освѣщая стоящія тутъ же нѣсколько человѣческихъ фигуръ.

На Камчаткѣ «заимки» встрѣчаются рѣдко; такъ называются небольшія усадьбы, гдѣ зажиточныя лица проводятъ лѣто; здѣсь запасаютъ рыбу, сѣно, здѣсь же сарай для скота и прочія хозяйственныя постройки.

Въ виду значительныхъ запасовъ, которые дѣлаетъ населеніе для себя и для собакъ, уловъ рыбы всей Петропавловской округи выражается крупными цифрами, а именно: *).

Добыто рыбы	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.**)
	штукъ			
Свѣжей	330.868	38.890	1.115.658	186.780
Соленой	17.563	223.570		
Юколы (сушеной)	1.430.086	2.107.775	2.037.315	712.802
Кислой	1.051.220	1.664.500	461.780	784.410
Порши, пудовъ	544	673	—	—

*) Цифры взяты изъ «Обзоровъ Приморской области» за соотвѣтствующіе годы.

**) Кромѣ указанныхъ цифръ, представляющихъ промыселъ мѣстнаго населенія, въ Обзорѣ за 1894 указано еще на вывозъ съ западнаго берега полуострова двумя американскими судами болѣе 300.000 шт. трески.

Какъ ни велики кажутся эти цифры, но по всей вѣроятности онѣ значительно меньше дѣйствительнаго количества добытой рыбы; рыбы въ краѣ такая масса, что никто ея не считаетъ, а потому, при составленіи статистическихъ свѣдѣній, жителямъ трудно сказать, сколько кто поймалъ; лѣтомъ собакъ кормятъ свѣжей рыбой, и поэтому очень часто ихъ привязываютъ около самыхъ заколовъ; отправляясь куда-нибудь, хозяинъ, попутно, заѣзжаетъ къ заколу, поймаетъ нѣсколько рыбъ, броситъ ихъ собакамъ и ѣдетъ дальше; разумѣется, что въ концѣ года онъ не въ состояніи сказать, сколько онъ такимъ образомъ скормилъ собакамъ свѣжей рыбы; при приготовленіи аргыза—въ ямы валятъ безъ счета; далѣе, сюда не входитъ заготовка хахальцы и проч.

Всего населенія въ Камчаткѣ, по послѣдней переписи, 8.333 души обоего пола (4.180 муж. и 4.153 женщ.), разбросанныхъ по 78-ми селеніямъ, поселкамъ, острогамъ, урочищамъ и пр.

О значеніи, которое имѣетъ для него рыба, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ; на одной рѣкѣ Камчаткѣ находится 16 селеній съ населеніемъ въ 1.694 человѣка, которымъ было добыто и заготовлено въ 1896 г. рыбы: свѣжей—158.060 шт., юколы—377.321 шт., кислой— 185.080, всего—720.461 шт. По этимъ цифрамъ, взятымъ изъ дѣлъ Петропавловскаго окружнаго

Село Начики.
Из фондов КГКУ ГАКК

управленія, можно вывести заключеніе, что среднее количество рыбы, потребной на каждую душу населенія, вмѣстѣ съ относящимися на ея долю собаками, равняется 425 шт.—это для живущихъ по р. Камчаткѣ; если же возьмемъ остальное населеніе полуострова и относящійся на него промыселъ рыбы, то окажется среднее въ 436 шт.; полученная разница въ 11 рыбъ вполнѣ понятна и объясняется тѣмъ, что живущіе по р. Камчаткѣ, очень обильной рыбою, имѣютъ возможность раньше начинать вес-

ной и позже кончать осенью кормить собакъ свѣжей рыбой, а также тѣмъ, что мелкія породы, какъ хахальца, ускользаютъ отъ статистическихъ сводовъ. Принявъ далѣе во вниманіе, что 1896 годъ былъ по ходу рыбы благопріятнымъ (почему его итоги и взяты для выводовъ) и что, слѣдовательно, населеніе могло заготовить въ случаѣ потребности еще большее количество, можно опредѣлить средній размѣръ потребности рыбы для хозяйства камчатскаго жителя, приблизительно, въ 450 шт. въ годъ (средній промыселъ на душу населенія всей округи составляетъ 434 рыбы).

Юкольник.
Из фондов КГКУ ГАКК

Потребное для себя въ этомъ размѣрѣ количество мѣстное населеніе добываетъ безъ особаго труда, все же остальное, всѣ тѣ несмѣтныя рыбныя богатства Камчатки, о которыхъ свидѣтельствуютъ единогласно всѣ путешественники, остаются неиспользованными, пропадаютъ безъ всякой употребленія.

До послѣднихъ годовъ, нужно сказать, никто не дѣлалъ серьезныхъ попытокъ организовать въ Камчаткѣ коммерческое предпріятіе для эксплоатаціи этихъ богатствъ; правда, по слухамъ, около 1878 г. Филиппеусъ устроилъ было выварку бѣлужьяго жира въ устьѣ р. Тигиля, но результатомъ былъ только убытокъ тысячъ въ 15. Нѣкоторыя торговавшія въ Петропавловскѣ американскія фирмы дѣлали пробныя отправки соленой красной рыбы въ Санъ-Франциско, но, несмотря на тотъ спросъ, который имѣлъ и имѣетъ теперь этотъ товаръ въ Санъ-Франциско, посолка красной рыбы въ бочкахъ не приняла размѣровъ и характера правильно организованнаго предпріятія.

Посолка камчатскихъ породъ рыбъ очень трудна и требуетъ спеціальнаго навыка и умѣнья, а потому въ Петропавловскѣ, напримѣръ, лицъ, умѣющихъ солить эту рыбу, немного, и всѣ они на перечетъ; лучшимъ считается нѣкій Подпругинъ (а для посолки сельди — Григорьевъ).

Отсутствіе бочекъ и дороговизна соли, на что было уже указано, служатъ главными препятствіями къ тому, чтобы соленіе рыбы стало распространеннымъ среди камчатскаго населенія; команда почти всѣхъ судовъ, отправляющихся въ Петропавловскъ, запасается бочками и солью и сдаетъ эти матеріалы мѣстнымъ жителямъ, которые за ничтожную плату наполняютъ боченки рыбой. Считая суда Русскаго Товарищества котиковыхъ промысловъ, — собственныя и фрахтованныя, пароходы, приходящіе съ Сахалина съ казеннымъ углемъ три раза въ лѣто, пароходы Добровольнаго Флота, военныя суда,—русскія и иностранныя, видно, что соленой рыбы увозится такимъ образомъ не одна тысяча бочекъ[1]; это показываетъ, что сбытъ для нея всегда нашелся бы, если бы это дѣло было правильно поставленнымъ предпріятіемъ. Солится почти исключительно красная рыба, но избытокъ ея позволяетъ брать не всю рыбу, а лишь брюшко, или «пупки» — самая жирная и самая нѣжная часть рыбы, которая цѣнится всего выше для посолки; пупки должны быть какъ можно меньше— и именно такого размѣра, чтобы ладонь съ вытянутыми пальцами закрывала цѣликомъ каждый кусокъ. Подобнаго рода salmon balleys цѣнятся очень

1 Эта рыба увозится небольшими партіями, а потому минуетъ мѣстное окружное управленіе и остается необложенной установленной вывозной пошлиной.

высоко въ Санъ-Франциско; ихъ варятъ какъ свѣжую рыбу, отмочивъ предварительно въ прѣсной водѣ.

Солятъ также селедку — но не много.

Чавыча для вывоза изъ Камчатки не солится, частью потому, что ея въ Авачинской губѣ не бываетъ много, частью оттого, что цѣна на нее тутъ высока; но кромѣ этихъ причинъ, чавыча до такой степени жирна, что требуетъ очень умѣлаго соленія.

Впервые обратило вниманіе на экономическое значеніе чавычи, какъ богатства промысловаго, Русское Товарищество котиковыхъ промысловъ, рѣшившее ее солить въ бочкахъ и доставлять на рынокъ въ томъ видѣ, въ какомъ продается архангельская семга, т. е. цѣльными рыбинами, но предварительно Фирмѣ пришлось сдѣлать опыты посолки, пересылки и т. п., потребовавшіе три года времени, много затратъ, и въ концѣ концовъ окончившіеся убыткомъ.

Рѣшивъ солить чавычу въ бочкахъ, Товарищество отправило въ 1895 г. въ Усть-Камчатскъ, который былъ выбранъ вслѣдствіе обилія этой рыбы въ р. Камчаткѣ, опытнаго архангельскаго засольщика, снабдивъ его всѣмъ необходимымъ инструментомъ и матеріалами. Въ первый же годъ имъ было засолено около 200 бочекъ, часть которыхъ была отправлена на пробу черезъ Америку, Гамбургъ и Ригу въ Петербургъ. Однако разсолъ не былъ достаточно силенъ, чтобы пропитать толстую, жирную рыбу, и, кромѣ того, во время доставки, длившейся 8 мѣсяцевъ, изъ-за многочисленныхъ перегрузокъ и прочихъ причинъ бочки расшатались, разсолъ изъ нихъ вытекъ и рыба испортилась. Но помимо этихъ препятствій, могущихъ быть устраненными, явилось затрудненіе при самой посолкѣ. Дѣло въ томъ, что самый ловъ рыбы производился мѣстными жителями, у которыхъ она покупалась Товариществомъ по опредѣленной цѣнѣ; поэтому во время хода рыбы, ея привозилось больше, чѣмъ можно было немедленно засолить, а потому часть лежала незасоленной половину дня или ночь. Однако чавыча оказалась до такой степени нѣжной, что за эти нѣсколько часовъ успѣвала слегка «тронуться» и теряла пригодность къ посолкѣ, точно такъ же какъ и рыба, привозившаяся жителями сосѣдняго селенія, Нижне-Камчатска. Для избѣжанія этой порчи былъ построенъ большой ледникъ, въ которомъ были установлены огромныхъ размѣровъ дубовые чаны для храненія рыбы на льду до укладки ея въ бочки; далѣе, для того, чтобы рыба, попадающаяся въ среднемъ отъ 20 до 50 фунтовъ, при укладкѣ не мялась, были привезены изъ Америки бочки, вмѣщавшія до 15 пуд. Однако, несмотря на всѣ принятыя мѣры, болѣе крутую посолку и прочее, дальнѣйшіе опыты съ чавычей неудавались и Товарищество оставило эту мысль. Весьма возможно, что въ будущемъ этотъ промыселъ возобновится, но прежде, чѣмъ будутъ достигнуты благопріятные результаты, потребуются вновь многолѣтніе, дорогостоющіе опыты.

Нельзя не пожалѣть, что Товарищество прекратило посолку чавычи въ Усть-Камчатскѣ, такъ какъ это предпріятіе приносило огромную выгоду мѣстнымъ жителямъ; за одно лѣто 1896 года Товарищество уплатило въ этомъ селеніи 4.200 р. за ловъ рыбы, за разныя работы, произведенныя женщинами при посолкѣ (чистка рыбы, промывка и т. п.), за перевозку изъ селенія до морского берега, нагрузку и прочія работы; эта сумма, распредѣленная между немногочисленнымъ населеніемъ Усть-Камчатска (почти исключительно казаки), сразу замѣтно подняла его благосостояніе; наловивъ въ нѣсколько часовъ безъ всякаго труда десятка два—три чавычъ, человѣкъ имѣетъ уже обезпеченный заработокъ въ нѣсколько рублей, но бывали случаи, что наиболѣе расторопные и усердные зарабатывали до десяти рублей въ день. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, среди мѣстныхъ жителей не нашлось никого, кто могъ бы хоть немного помочь засольщику.

Изъ этого можно вывести одно заключеніе, что, при существующихъ условіяхъ, для производства промысла въ широкихъ размѣрахъ не хватило бы рукъ; при посолкѣ даже того количества чавычи, какое засолило Товарищество, постоянно ощущался недостатокъ въ женскихъ рукахъ, главнымъ образомъ для чистки рыбы[1], по двумъ причинамъ — малочисленности

1 Нельзя не сказать также, что и самое качество работы было очень плохо. Въ виду того, что при приготовленіи юколы рыба чистится кое-какъ и никогда потомъ не обмывается, населеніе съ трудомъ мирилось съ этими требованіями при посолкѣ чавычи; малѣйшая неряшливость при чисткѣ или промывкѣ одной рыбы можетъ испортить содержимое цѣлой бочки.

Русский консервный завод в Усть-Камчатске (из книги Б. Горовского «Забытые русские земли», СПб, 1914)

населенія и, въ особенности, — лѣни туземцевъ, неспособныхъ энергично изо дня въ день проработать, можетъ быть, мѣсяцъ—полтора, какъ того требуютъ рыбные промыслы — во все время хода рыбы. На нѣсколько часовъ въ день, на легкую работу еще можно найти рабочихъ, но на продолжительный срокъ никто не берется; сегодня изъ подрядившихся на работу придутъ двое; завтра — пятеро, а послѣ завтра — никто. Не разъ повторялись случаи, что засольщику мужчины возятъ рыбу—а чистить ее некому. Кромѣ того, заработавъ нѣкоторую сумму, населеніе теряетъ охоту или стимулъ продолжать трудиться.

Наряду съ посолкой чавычи по русскому, бочешному способу, Товарищество стало производить опыты посолки красной рыбы и по японскому способу, предполагая найти ей сбытъ въ Японіи въ виду того, что въ этой странѣ, гдѣ рыбы потребляется огромное количество, спросъ удовлетворяется почти исключительно привознымъ продуктомъ. Только благодаря близости этого огромнаго рынка и развились въ столь широкихъ размѣрахъ промыслы на Сахалинѣ; послѣ попытокъ эксплоатировать Амуръ, очередь дойдетъ до рѣкъ Охотскаго края и Камчатки. Въ этихъ же разсчетахъ и приступило къ опытамъ Товарищество котиковыхъ промысловъ.

Получивъ отъ правительства разрѣшеніе на производство посолки рыбы по японскому способу[1], Товарищество весной 1896 г. сдѣлало уже первый опытъ подобнаго соленія на рѣкахъ Столбовой и Камчаткѣ, но, не имѣя опытности въ этомъ дѣлѣ, соединилось для перваго раза, съ крупнѣйшими сахалинскими рыбопромышленниками, гг. Семеновымъ и Дембри. Несмотря на убытокъ перваго года, Товарищество возобновило опытъ въ 1897 году еще въ большихъ размѣрахъ, присоединивъ станціи на р. Озерной и въ Авачинской губѣ; постепенно увеличивая промыслы въ 1898 и въ 1899 гг., Товарищество исхлопотало разрѣшеніе на 21 станцію, которыя и эксплоатировало въ сезонъ 1900 года.

Промыслы первыхъ трехъ годовъ приносили Товариществу убытки, такъ какъ не удавалось наловить и засолить столько рыбы, сколько ея требовалось для покрытія однихъ только расходовъ по найму и содержанію японцевъ-рыбаковъ, доставкѣ ихъ на мѣста промысловъ и обратно, по пріобрѣтенію соли, лодокъ, сѣтей и всѣхъ прочихъ матеріаловъ. Результаты лова находятся, очевидно, въ непосредственной зависимости отъ хода рыбы въ той рѣкѣ, на которой предполагается промыселъ; но самый ходъ отнюдь нельзя считать за явленіе, происходящее съ безусловной точностью и правильностью въ каждой рѣкѣ.

1 Главное различіе способовъ посолки рыбы — «русскаго» и «японскаго» — то, что для перваго рыба тщательно чистится, обмывается, покрывается вся солью — которую забиваютъ во внутрь, въ жабры, и проч. — и потомъ кладется въ бочки; когда бочка полна рыбы, наливаютъ разсолъ, заполняющій все пространство, бочка закупоривается и процессъ соленія начинается.
При японскомъ способѣ чистка рыбы скорѣй, проще (напр. кровь отъ позвонка не удаляется), рыба набивается плотно солью, осыпается ею же со всѣхъ сторонъ и складывается потомъ на землю, въ штабели, какъ дрова. Соль вытягиваетъ изъ рыбы всю влагу, отчего рыба становится сухой, крѣпкой, плоской. Въ штабеляхъ, подъ давленіемъ верхнихъ слоевъ, она сильно слеживается, и вся влага выходитъ; между рядами посыпается еще соль. При этомъ способѣ рыба просаливается до такой степени и пріобрѣтаетъ такой непріятный запахъ, что европейцы отказываются ее ѣсть, у японцевъ же она считается лакомствомъ и служитъ приправой къ рису. При нагрузкѣ въ судно, рыба опять укладывается слоями, рядами на дно, и потомъ продается на число въ зависимости отъ вѣса, всегда безъ тары, безъ всякой укупорки. Черезъ извѣстные промежутки времени рыба перекладывается и снова пересыпается свѣжей солью во избѣжаніе порчи.
Для посолки по японскому способу употребляется исключительно японская же соль, морской выварки, такъ какъ никакая иная не годится.
Наибольшій спросъ имѣетъ въ Японіи красная рыба, а затѣмъ хайко, тогда какъ горбуша, кижучъ и даже чавыча цѣнятся гораздо дешевле.

Количество рыбы мѣняется каждый годъ; одно лѣто ея очень много, на другое меньше, а черезъ три или четыре года рыбы и вовсе нѣтъ. Для устройства рыболовной станціи на какой-либо рѣкѣ, пароходъ уже съ конца мая или начала іюня, привозитъ въ назначенное мѣсто партію японцевъ-рыбаковъ, располагающихся въ парусиновыхъ палаткахъ; такія же палатки разбиваются для посолки и складки рыбы; партіямъ оставляются припасы, а также необходимое количество соли, лодокъ—шампанокъ, сѣтей и пр. Когда начинается ходъ рыбы, рыбаки ее ловятъ въ высокую воду, затѣмъ чистятъ и солятъ, причемъ весь уловъ долженъ быть засоленъ въ тотъ же день.

Однако можетъ случиться, что въ рѣкѣ не окажется такого количества рыбы, какое ожидалось, и, если пароходъ не зайдетъ на эту станцію, рыбаки просидятъ время хода рыбы, ничего не дѣлая.

Большимъ стѣсненіямъ подвергается въ Японіи всякій новый продавецъ своего товара; японскія фирмы между собой въ соглашеніи, а потому приходится поручать продажу рыбы европейской фирмѣ, которая въ концѣ концовъ все же обратится къ японцамъ. Складка и храненіе рыбы обходятся дорого, тѣмъ болѣе, что, во избѣжаніе порчи, требуется частая пересыпка свѣжей солью; поэтому предпочтительнѣй продавать рыбу какъ можно скорѣе послѣ привоза, несмотря на то, что къ этому времени года, т. е. осенью, когда уловъ свозится со всѣхъ промысловъ, цѣны сильно падаютъ. Кромѣ всего, Товариществу приходилось терпѣть еще и отъ погоды: бывали случаи, что дурная погода препятствовала грузить засоленную на какой-нибудь станціи рыбу въ пароходъ, и тогда промыселъ оставался неувезеннымъ до весны; пароходы, въ виду отсутствія заливовъ и бухтъ, должны останавливаться въ открытомъ морѣ, такъ что сообщеніе съ берегомъ возможно только въ совершенно спокойную погоду, а характеръ груза— соленая рыба безъ всякой укупорки — заставляетъ выжидать непремѣнно яснаго дня. Въ ожиданіи такого благопріятнаго случая, пароходъ можетъ простоять въ морѣ нѣсколько дней, сжигая безполезно уголь и теряя время. Пролежавъ всю зиму на берегу моря, рыба ссыхается, теряетъ вѣсъ, а, въ вмѣстѣ съ тѣмъ, и цѣну.

Казарма японских рабочих на рыбалке в Усть-Камчатске (из книги Б. Горовского «Забытые русские земли», СПб, 1914)

Въ виду постояннаго спроса, цѣны на соленую (сухую) рыбу въ Японіи настолько высоки, что обѣщали сдѣлать промыселъ по японскому способу въ Камчаткѣ прибыльнымъ предпріятіемъ. Но въ 1900 году послѣдовало правительственное распоряженіе, въ силу коего съ 1901 г. не разрѣшается больше привозить для промысловъ японскихъ рыбаковъ, безъ которыхъ, однако, промыселъ рыбы по описанному способу невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1896 г. Товарищество привезло на лѣтній сезонъ 66 человѣкъ японцевъ; въ 1897 г. — 130 ч., въ 1898 — 277 и въ 1899 г. — 630 человѣкъ, что объясняется тѣмъ, что только они знаютъ этотъ способъ посолки; кромѣ того, японскіе рыбаки въ высшей степени привычны къ холодной водѣ, къ безостановочному труду; вовсе нетребовательные въ пищѣ — рисъ и квашеная рѣдька вполнѣ ихъ удовлетворяютъ — они, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно выносливы, и работаютъ за сравнительно дешевую плату. Вполнѣ понятно желаніе, которымъ руководился главный начальникъ края, издавая вышеупомянутое распоряженіе, чтобы на рыбные промыслы употреблялись русскіе рабочіе и въ особенности мѣстные жители. Но къ тому, что было сказано выше о мѣстныхъ жителяхъ, какъ рабочихъ

вообще[1], по отношенію къ данному вопросу слѣдуетъ прибавить ихъ полное неумѣніе солить рыбу не только по японскому способу, но ни по какому способу вообще. Помимо же всего, населеніе Камчатки не такъ велико, чтобъ выдѣлить нѣсколько сотъ молодыхъ рабочихъ на время, самое горячее для нихъ самихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, все мужское населеніе Камчатки доходитъ едва до 4-хъ тысячъ человѣкъ, разбросанныхъ по всему полуострову; почти у каждаго изъ нихъ есть свое хозяйство, для котораго онъ долженъ работать во время страдной поры, т. е. во время хода рыбы, а потому трудно разсчитывать, чтобъ изъ этихъ 4,000 можно было найти хоть 500 молодыхъ работниковъ, способныхъ замѣнить японцевъ. Мѣстное населеніе слишкомъ незначительно, чтобъ изъ него нашлись рабочіе для всѣхъ тѣхъ промысловъ, которые могутъ развиться въ краѣ.

Тѣмъ не менѣе, требованіемъ, чтобы всѣ рабочіе были русскіе подданные, японскому способу посолки рыбы въ Камчаткѣ нанесенъ окончательный ударъ.

Болѣе серьезныхъ рыбныхъ промысловъ въ Камчаткѣ, кромѣ описанныхъ, пока не было, но въ настоящее время на Камчатскомъ полуостровѣ въ Аванчннской губѣ, близъ Петропавловска достраиваются Камчатскимъ торгово-промышленнымъ обществомъ два завода: одинъ для приготовленія консервовъ, а другой для выварки удобрительнаго тука и рыбьяго жира. При нихъ устанавливается паровая лѣсопилка.

Еще въ 1896 году контръ-адмиралъ Ивашинцовъ, предполагая организовать въ нѣсколькихъ пунктахъ Приморской области (на Амурѣ, въ Камчаткѣ, въ Охотскомъ морѣ) рыбные

1 Для того, чтобы обвиненія населенія въ лѣни и нежеланіи работать не казались голословными, можно привести выдержку изъ записки о Камчаткѣ чиновника главнаго управленія восточной Сибири П. Г. Сулковскаго. Указавъ на трудность нахожденія рабочихъ для нагрузки и разгрузки судна, не смотря на высокую плату — по 1 р. 50 к. въ день, г. Сулковскій въ своемъ отчетѣ генералъ-губернатору Восточной Сибири Д. Г. Анучину писалъ: «а г. Филиппеусъ всѣ привозимые товары разгружаетъ своими матросами и это не потому, чтобъ жители не нуждались въ заработкахъ или чтобы время ихъ поглощено было какими-нибудь занятіями; нѣтъ, самой легкой и выгодной работѣ, они предпочитаютъ сидѣть дома въ самомъ постыдномъ бездѣйствіи». См. Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Изд. по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина. Иркутскъ. 1882. Выпускъ 1 — Камчатка; стр. 55.

Крестьянская тоня на р. Камчатке

Может быть, среди этих рыбаков и мой прадед — Демьян Хомченко?
(из книги Ж. Крамаренко
«Камчатка. Мое путешествие и моя охота на медведей и горных баранов в 1918 г.»)

10 000 шт. лососей в одной тоне на р. Камчатке

промыслы для посолки рыбы въ бочкахъ, для приготовленія, консервовъ въ жестянкахъ и проч., ходатайствовалъ передъ правительствомъ объ отдачѣ ему въ аренду для означенной цѣли рѣчки Авачи съ притоками (впадающей въ Авачинскую губу въ Камчаткѣ) на 10 лѣтъ, съ платой, за исключеніемъ первыхъ трехъ лѣтъ, по 1.000 руб. въ годъ за арендуемую мѣстность и по 5 коп. съ каждаго заготовленнаго пуда рыбы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствовалъ, для гарантіи успѣха предпріятію, о не допущеніи въ арендуемыя имъ мѣста другихъ предпринимателей, главнымъ образомъ, иностранцевъ, на томъ основаніи, что практикуемые ими хищническіе способы лова рыбы губительно отзываются на рыбьихъ стадахъ.

Ходатайство это было внесено въ комитетъ министровъ, который выработалъ удостоившіяся 22 марта 1896 г. Высочайшаго утвержденія главныя основанія на отдачу въ аренду контръ-адмиралу Ивашинцову двухъ участковъ земли на берегу Авачинской губы въ Камчаткѣ для устройства рыбопромышленныхъ заведеній. Этими «главными основаніями» военному губернатору Приморской области предоставлялось отвести въ арендное пользованіе контръ-адмирала Василія Ивашинцова для рыбныхъ промысловъ, срокомъ на 10 лѣтъ, на Камчатскомъ полуостровѣ въ Авачинской губѣ, 2 участка земли (приблизительно около устья рѣки Паратунки и близъ Сигнальнаго мыса, каждый участокъ площадью не болѣе 5 дес. и протяженіемъ по берегу моря не болѣе 500 саж.), а арендаторъ за право пользованія этими участками долженъ былъ уплачивать въ пользу казны, начиная съ четвертаго года аренды, по 1.000 руб. въ годъ, причемъ первые три года пользовался землею безплатно, но съ обязательствомъ въ теченіе сего трехлѣтняго срока устроить промысловое заведеніе, хотя бы на одномъ изъ участковъ, стоимостью до 100.000 рублей; что же касается уплаты въ казну за упромышленную рыбу, то контръ-адмиралъ Ивашинцовъ долженъ былъ платить, подчиняясь общимъ правиламъ, съ перваго же года аренды пошлины въ пользу казны съ обязательствомъ со второго года аренды приготовлять не менѣе 2.500 пудовъ рыбы.

Из книги Ж. Крамаренко
«Камчатка. Мое путешествие и моя охота на медведей и горных баранов в 1918 г.»

Погрузка консервов в Усть-Камчатске

У консервного завода

Насколько извѣстно, самъ Ивашинцовъ значительными средствами не обладалъ и, вмѣстѣ со своимъ зятемъ, вкладывалъ въ это дѣло до 75.000 долларовъ, остальную же часть (до 250.000 долларовъ) вносилъ одинъ американецъ по фамиліи Stoks, опытный рыбопромышленникъ, съ которымъ Ивашинцовъ вошелъ въ соглашеніе, и такимъ образомъ на общій капиталъ въ 650.000 руб. предполагалось начать дѣло сперва въ Камчаткѣ.

Однако въ ближайшіе годы послѣ полученія указанной выше аренды участковъ въ Авачинской губѣ контръ-адмиралу Ивашинцову не удалось собрать необходимаго капитала, а осенью 1899-го года онъ скончался, такъ и не воспользовавшись дарованной ему концессіей; вскорѣ послѣ этого, его вдова, по происхожденію американка, ходатайствовала о предоставленіи ей правъ, которыя были даны покойному ея мужу, для постройки консервнаго завода въ Авачинской губѣ. Это ходатайство ея было уважено, но съ условіемъ начать работы въ 1900-мъ же году; но, въ виду не соблюденія этого условія, г-жа Ивашинцова потеряла данныя ей привилегіи.

Вслѣдъ за Ивашинцовымъ ходатайствовало объ отводѣ участковъ для постройки рыбообдѣлочныхъ заводовъ Русское

Вешала с балаганом для сушки рыбы (юколы) в селе Козыревском.
Из фондов КГКУ ГАКК

Товарищество котиковыхъ промысловъ, рѣшившее перейти отъ японскаго способа посолки рыбы къ производству болѣе цѣнныхъ продуктовъ — консервовъ, рыбьяго жира и тука, вслѣдствіе чего министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ были выработаны главныя основанія на отдачу въ арендное пользованіе этому Товариществу участковъ земли на берегу Тарьинскаго залива Авачинской губы, въ Камчаткѣ, для рыбныхъ промысловъ, которыя, по разсмотрѣніи ихъ комитетомъ министровъ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ 28-й день мая 1899 года.

Въ настоящее время Товариществу отведены уже, въ силу этого, въ указанномъ мѣстѣ, два земельные участка общею площадью въ четыре десятины, протяженіемъ по берегу въ 360 саж. и 40 саж. (всего 400 с. береговой линіи) въ арендное пользованіе на десять лѣтъ, причемъ за право пользованія означенною землею оно уплачиваетъ въ пользу казны по одной копѣйкѣ за каждую квадратную сажень; въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ аренды, Товарищество обязано устроить оба промысловыхъ заведенія общею стоимостью не менѣе 40.000 руб.; кромѣ того, арендаторъ, подчиняясь установленнымъ и могущимъ быть впредь установленными администраціей правиламъ для производства морскихъ промысловъ по прибрежью Камчатки, уплачиваетъ съ перваго же года аренды въ пользу казны опредѣляемыя тѣми правилами пошлины, съ обязательствомъ приготовлять ежегодно рыбныхъ продуктовъ на сумму пошлинъ не менѣе 2.500 руб. или 50.000 пудовъ рыбы[1]. Что касается рабочихъ, то арендаторъ, въ числѣ ихъ, обязуется имѣть русско-подданныхъ въ первыя пять лѣтъ аренды не менѣе 5%, а во второе пятилѣтіе аренды — не менѣе 10%; управленіе же на мѣстѣ предпріятіемъ должно находиться постоянно въ рукахъ русскихъ подданныхъ. Подробныя условія контракта на аренду Товариществомъ двухъ участковъ на означенныхъ общихъ условіяхъ были выработаны военнымъ губернаторомъ приходъ казны по 5 коп. съ каждаго пуда съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. съ иностранныхъ.

За разнаго рода лѣсной матеріалъ, для временнаго жилья и промысловыхъ построекъ, взыскивается пошлина по установленнымъ лѣсными правилами таксамъ на лѣсные матеріалы. Плата же за дрова для выварки тука и жира взимается за весь промысловый сезонъ по 5 руб. съ каждаго котла, емкостью не свыше 50 ведеръ, а съ котловъ, имѣющихъ емкость болѣе 50 ведеръ, взыскивается по 10 коп. за каждое ведро емкости. За дрова для отопленія помѣщеній и варки пищи взимается также за весь промысловый сезонъ по 30 коп. съ каждаго лица, на промыслѣ находящагося... За земельные участки для промысловыхъ надобностей взыскивается въ доходъ казны по 1 коп. за каждую квадратную сажень.

Приготовленіе удобрительнаго тука разрѣшается только изъ сельди (§ 23).

Сборъ за соленую рыбу и тукъ остался тотъ же, что былъ и раньше.

Ловля трески и приготовленіе ея въ прокъ разрѣшается на всякихъ промысловыхъ судахъ съ уплатой въ пользу казны съ каждаго пуда добытыхъ продуктовъ по 5 коп. съ русскихъ подданныхъ и по 7 коп. съ иностранныхъ.

Далѣе, правилами введена нѣкоторая децентрализація въ отдачѣ промысловъ въ арендное содержаніе на одинъ годъ, такъ какъ выдача свидѣтельствъ на подобную аренду производится лицами, коимъ поручено мѣстное завѣдываніе рыбными промыслами, въ каждомъ раіонѣ, именно: въ удскомъ (временно) Николаевскому лѣсничему, въ юго-западномъ — лѣсничимъ въ предѣлахъ ихъ лѣсничествъ, а въ сѣверномъ и сахалинскомъ— окружнымъ начальникамъ; иначе сказать, отдавать на годичный срокъ рыбные промыслы въ аренду могутъ представители власти, всего ближе къ нимъ стоящіе; въ долгосрочную же аренду промысла отдаются не иначе, какъ по особому каждый разъ разрѣшенію генералъ-губернатора.

Правила содержатъ цѣлый отдѣлъ: «О взысканіяхъ за нарушеніе правилъ». Обязавъ (§-мъ 8) иностранныхъ подданныхъ имѣть на каждомъ промысловомъ участкѣ переводчика,

1 Эти основанія аренды одинаковы, въ общемъ, съ тѣми, на которыхъ арендуются участки земли на Сахалинѣ г. Семеновымъ и Дембри, съ незначительными измѣненіями, приноровленными къ Камчатскимъ условіямъ.

за неимѣніе такового правила налагаютъ штрафъ въ 25 руб. за каждый отдѣльный случай; промышленники въ раіонахъ сѣверномъ, удскомъ и сахалинскомъ подвергаются каждый разъ денежному взысканію въ размѣрѣ 100 руб. за каждаго иностраннаго рабочаго, находящагося на ихъ промыслѣ или суднѣ. Штрафу подвергаются также промышленники, не имѣющіе въ юго-западномъ раіонѣ законнаго числа русскихъ рабочихъ, причемъ взысканіе опредѣлено въ размѣрѣ 100 руб. за каждаго недостающаго человѣка.

Изъ приведеннаго ясно, что новыя правила, содержащія 59 §§-въ, за исключеніемъ распредѣленія территоріальныхъ водъ на участки, ограниченія подданствъ рабочихъ и введенія цѣлой системы штрафовъ, ничего новаго по сравненію съ прежними не вносятъ. Впрочемъ, дѣйствіе статьи о подданствѣ рабочихъ отложено было на годъ въ виду возбужденнаго японской миссіей въ Петербургѣ ходатайства, основаннаго на томъ, что правило, въ силу котораго содержаніе рабочихъ-иностранцевъ почти совершенно воспрещается, ближайшимъ образомъ затрагиваетъ интересы Японіи, доставлявшей на наши промыслы не одну тысячу рыбаковъ, главнымъ образомъ на о. Сахалинъ, которые теперь будутъ лишены этого заработка. Въ столь же плохомъ положеніи окажутся, очевидно, и арендаторы промысловъ, для которыхъ это требованіе новыхъ правилъ равносильно запрещенію рыбнаго промысла и заготовки рыбы по сухому, японскому способу. Въ 1901 г. статья была примѣнена съ полной твердостью.

Нельзя отрицать желательности, чтобъ на промыслахъ работали русскіе люди, чтобъ заработокъ оставался въ ихъ рукахъ, а не увозился за границу и т. д., но сразу поставить дѣло на такое положеніе нельзя по многимъ причинамъ, о которыхъ говорилось уже, частью, выше; въ особенности пострадали сѣверныя округи, гдѣ населеніе неумѣлое, лѣнивое, фактически недостаточно многочисленное, чтобы удовлетворять значительному спросу на рабочія руки, а главное — вовсе незнакомое съ посолкой рыбы; конечно, оно можетъ пріобрѣсти необходимыя для этого познанія, но это достижимо только при томъ условіи, если сперва русскихъ рабочихъ будетъ опредѣленный процентъ, который, постепенно увеличиваясь, дойдетъ до 100; но категорическимъ требованіемъ употребленія только русскихъ рабочихъ ничего положительнаго не достигнуто: русскихъ рабочихъ никто не взялъ — и промыслы прекратились; поэтому, вслѣдъ за симъ, является вопросъ, желательно ли прекращеніе рыбныхъ промысловъ на Камчаткѣ?

На Востокѣ, пока еще не развились другіе способы заготовки рыбы, нужно было поддерживать хотя бы японскій способъ, такъ какъ онъ игралъ огромную роль въ торговлѣ.

Наша отдаленная окраина — Приморская и соприкасающіяся съ ней болѣе внутреннія области, живутъ въ большей степени товарами, привозимыми изъ-за-границы вообще, и изъ сосѣднихъ азіатскихъ государствъ въ частности; такъ — Китаю мы уплачиваемъ большія суммы за чай — кирпичный и байховый, а Японіи — за рисъ, идущій къ намъ въ большомъ количествѣ, за разныя японскія произведенія и за массу американскихъ и европейскихъ товаровъ, которые получаются нашимъ Востокомъ не непосредственно, а чрезъ эту страну. Единственный товаръ, которымъ мы могли до сихъ поръ поддерживать — и поддерживали — нашъ балансъ съ этими государствами были продукты морскихъ промысловъ — при чемъ на первомъ мѣстѣ стоялъ промыселъ рыбы, затѣмъ промыселъ морской капусты, трепанговъ, крабовъ и пр. Суммы, которыя мы получали съ Японіи и Китая за эти продукты, были весьма значительны и съ лихвой возмѣщали ту плату, которую получали рабочіе рыбаки. О размѣрахъ промысловъ можно судить по тому, что правительство получало попудной платы за рыбу, вывезенную съ о. Сахалина, свыше 50-ти тысячъ рублей въ годъ, что же касается Камчатки, то Русскимъ Товариществомъ котиковыхъ промысловъ было вывезено оттуда соленой рыбы:

	Пудовъ	Уплачено пошлины
Въ 1896 г.	1.050	52 р. 50 к.
1897 г.	20.537	1026 р. 85 к.
1898 г.	37.897	1894 р. 85 к.
1899 г.	114.684	5734 р. 20 к.
1900 г.	152.560	7628 р. 00 к.

Всего разными лицами было заарендовано въ 1900 году на полуостровѣ 47 участковъ, съ которыхъ было вывезено около 450 000 пуд. соленой рыбы; пошлина съ нея по 5 к. съ пуда составляетъ 22 500 р.[1]

Теперь, разумѣется, промыслы эти сократятся до минимума, и «временныя правила» приведутъ къ результату, котораго отъ нихъ ожидали, такъ какъ по характеру ихъ можно заключить, что цѣлью ихъ введенія было прекращеніе посолки рыбы по японскому способу.

Нельзя не признать, дѣйствительно, что этотъ способъ эксплоатаціи лососевыхъ породъ рыбы является чрезвычайно простымъ, и что онъ, какъ доставляющій малоцѣнный продуктъ, не соотвѣтствуетъ качеству рыбы; предпочтительнѣй гораздо развитіе посолки рыбы въ бочкахъ (русскій способъ) или приготовленіе рыбныхъ консервовъ въ жестянкахъ, по образцу того, какъ это дѣлается англичанами и американцами на побережьѣ Тихаго океана. Но эти послѣдніе способы требуютъ большихъ затратъ, многолѣтнихъ опытовъ, а потому правильнѣй было бы перейти со старой, системы на новую постепенно, уменьшая первую по мѣрѣ увеличенія послѣдней, а не вдругъ, какъ это сдѣлано теперь; старый способъ прекратился, а новый еще не успѣлъ возникнуть. Это въ особенности относится къ той части Приморской области, которая въ правилахъ названа «сѣвернымъ райономъ»; здѣсь обиліе рыбы такъ велико, что даже рѣчи о возможности ея истребленія быть не можетъ.

Доверенным лицом Русского Товарищества котиковых промыслов, который по поручению остальных его учредителей организовал усть-камчатскую рыбалку, был Павел Михайлович Гринвальд (1842 г. р.), санкт-петербургский купец 1-й гильдии (с 1866 г.). О нем мы тоже знаем, к сожалению, немного: его отец, Михаил Николаевич Гринвальд, выходец из немецкой семьи, принявшей православие и поселившейся в России, родился в 1795 году, окончил в 1821 году училище корабельной архитектуры, впоследствии крупный российский корабел, генерал-лейтенант. Михаил Николаевич Гринвальд был женат на Алине Яковлевне (1816–1898) (урожд. Брюн де Сент-Катрин), дочери почетного члена Адмиралтейского департамента, члена Адмиралтейств-коллегии генерал-лейтенанта Якова Яковлевича Брюн де Сент-Катрина. В их семье родились сын Павел и дочь Мария. Алина Яковлевна была родной сестрой жены брата писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина Дмитрия — Аделаиды Яковлевны. Павел Михайлович и был тем доверенным Русского Товарищества котиковых промыслов, который реализовал замысел Товарищества и заложил первый камень в фундамент создания будущей рыбной промышленности полуострова.

Первый «блин» на усть-камчатском рыбном промысле 1896 года, как обычно на Руси, был комом — партия деликатесной чавычи, засоленной архангельским семужным посолом для заграницы, протухла в пути. Но на счастье или на беду (как посмотреть!) японский способ засолки лососей — «бара», а главное, — огромный и близкий к Камчатке японский рыбный рынок позволил первым русским представителям рыбного бизнеса извлечь из рыбного богатства полуострова то, что классики марксизма-ленинизма называли «прибавочной стоимостью» — свою выгоду.

Гринвальд отказывается от архангельского способа посолки и переходит на японский сухой посол — «бара»: «Способ этот состоит в том, что рыбу, только что пойманную, потрошат, пластуют, складывают рядами на циновку, обильно пересыпают каждый ряд сухой солью, а затем покрывают известное количество рядов такой рыбы простой циновкою и оставляют затем рыбу на произвол судьбы до того времени, когда ее можно будет везти в Японию.

Рыба не портится и охотно покупается на японских рынках, и даже по высокой цене» (*Сильницкий А.П. Поездки в северные округи Приморской области. Хабаровск, 1902*).

Но свою выгоду из камчатских рыбных богатств хотели извлечь и японские предприниматели, через которых и проходила практически вся эта рыба, тем более, что условия Портсмутского мирного договора 1907 года по итогам Русско-японской войны были кабальными для российской окраины — японцы вправе были теперь арендовать на

1 Цифры взяты изъ Вѣстника Рыбопромышленности за 1901 г. № 7–8. При исчисленіи поступившихъ пошлинъ взятъ только пятикопѣечный сборъ.

камчатском побережье рыболовные участки и беспошлинно вывозить камчатскую рыбу в Страну восходящего солнца.

К 1917 году практически весь рыбный бизнес Охотско-Камчатского рыбопромыслового района был в руках японских рыбопромышленников.

Ситуация была настолько сложной, что председатель Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) Владимир Ильич Ленин в 1919 году хотел было сдать Камчатку в концессию американскому миллиардеру Вандерлиппу, считая, что экономически полуостров только де-юре принадлежит России, а де-факто — японскому рыбопромышленному капиталу.

Вот такой была моя «деревня» — тогда еще крупный районный центр. Кинотеатр «Восток» — любимое место встреч населения поселка. В выходные привозили интересные фильмы. В дверях видна афиша киноэпопеи Ю. Озерова — «Освобождение», значит фото 1969–1971 гг.

И он был прав: практически весь западный и восточный берег был в руках у японских рыбопромышленников. У русских, как правило, были только речные участки, куда японцы не допускались. Но весьма часто эти русские рыбопромышленники осуществляли свою деятельность на деньги японских предпринимателей и заботились только об интересах тех, кто им за это платил.

Например, архангельский засольщик Александр Зубов, погубивший всю первую партию усть-камчатской чавычи, одним из первых ощутил всю выгоду сотрудничества с японцами и уже к началу следующего столетия имел добрый десяток рыболовных участков, на котором трудились японцы, используя традиционные для Японии морские ловушки — ставные морские невода.

А.А. Прозоров пишет о том, что запрет правительства Российской империи на использование русскими предпринимателями иностранцев на рыболовных промыслах Камчатки очень серьезно подорвал экономику русской рыбной промышленности, которая только-только начала свои первые финансовые обороты, и оказал неоценимую услугу японцам, устранив отечественную конкуренцию.

Но вряд ли можно согласиться с Алексеем Алексеевичем — японцы по рукам и ногам связали русских предпринимателей, лишив их всякой инициативы — соль везли из Японии, сети — из Японии, рыбаков — из Японии, банковские кредиты на организацию промысла также брали у японских банкиров, превращая Камчатку в сырьевой придаток Японии. Не избежали этого и сами пионеры отечественного рыболовства на Камчатке.

Вот, например, что пишут по этому поводу: «...Первый русский рыбопромышленник на Камчатке Гринвальд, доверенный Русского товарищества котиковых промыслов, привез в 1897 г. на реку Столбовую 48 японцев-рыбаков промышлять и солить рыбу японским сухим способом без бочек. Кроме этого, Гринвальд послал японцев в устье р. Камчатки, которые так рьяно вылавливали здесь рыбу, что 14 июля 1897 г. жители с. Ключевского жаловались начальству о том, что в реке нет рыбы и они поэтому будут голодать. В 1899 г. Гринвальд расширяет свой промысел, используя японских рабочих, — они вылавливают Гринвальду в три раза больше по сравнению с 1898 г. Вся упромыш-

ленная японскими рабочими рыба уходила в Японию, и Русское товарищество имело большие барыши.

В ноябре 1899 г. вводится новый закон, запрещающий лов рыбы японцам в северном районе. Лов разрешается исключительно русским подданным. Тем не менее, в 1900 г. на 52 фиктивных русских рыбалках Зубкова, Русского товарищества, Бринера и Кахтина работало 1455 японцев» (*«Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки», выпуск 4, П-К, 2001*).

Запрет на использование иностранной рабочей силы, совпавший со знаменитыми столыпинскими реформами о свободном заселении Дальнего Востока и Сибири, подталкивал отечественных капиталистов заняться вопросами привлечения на рыбные промыслы Камчатки своих соотечественников.

Пионерами-переселенцами в бассейне реки Камчатки стали в 1908 году русские староверы, которым за века гонений неоднократно приходилось менять свое постоянное место жительства, уходя от преследования правительства в самые отдаленные и окраинные места России.

Так, в 1908 году в числе русских староверов, поселившихся в долине реки Камчатки, и образовавших здесь новые поселения были и мои предки — мой родной прадедушка Демьян Хомченко, поселившийся в урочище Крочи, позже получившего название (вероятно в честь царя Николая II) села Николаевка в шести верстах выше по течению от

Такая она сегодня — заброшенная и ненужная власти

Бывшая центральная улица — Советская

Усть-Камчатка, занявшийся рыболовным промыслом и охотой, как и все остальные жители Камчатки. Чуть позже такие рыбацкие поселки стали возникать и на побережье в устьях восточно- и западнокамчатских рек, где арендовали свои участки русские рыбопромышленники.

То есть Камчатка начинала обустраиваться и заселяться, получив изрядный экономический импульс.

И, конечно же, у рыбопромышленников-патриотов, к которым, безусловно, относился и Алексей Алексеевич Прозоров, первый организатор отечественной рыбной промышленности на полуострове, преобразовавший бывшее Русское Товарищество котиковых промыслов в Камчатское торгово-промышленное общество, возникали проекты независимого от Японии развития рыбопромышленной отрасли Охотско-Камчатского края.

«Уголок» цивилизации — хутор «Метеостанция»

Еще на заре становления новой промышленности в 1895 году русский ученый Николай Васильевич Слюнин, собирая материал о далекой российской окраине и предугадывая замыслы А.А. Прозорова с его компаньонами, писал в своем замечательном труде «Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание»: «Дайте возможность развить рыбные промыслы в широких размерах, имея все данные для этого, устроив вывоз, что очень легко при громадном спросе на рыбную пищу на востоке, избавьте от гнетущей кабалы настоящей торговли урегулированием ее… и заброшенная Камчатка возродится. Она получит самостоятельную жизнь; не соболь будет давать ей жалкие крохи хлеба, а рыбные консервы обеспечат хороший заработок, создадут экономическое благосостояние жителей и разбудят их от вековой спячки, которая тяготеет над ними».

В 1896 году о строительстве первого рыбоконсервного завода на Камчатке хлопочет отставной контр-адмирал В.Ф. Ивашинцов, но смерть в 1899 году не дает сбыться его планам.

Василий Федорович Ивашинцов (1839–1889) окончил в 1850 году Морской кадетский корпус, в 1870 году он служит в Амурской области (состоял при губернаторе), затем был адъютантом штаба главного командира портов Восточного океана, служил в Сибирской флотилии. В 1896 году он вышел в отставку в чине вице-адмирала и вместе с женой Шарлоттой-Марией Лотти, дочерью капитана американского торгового судна «Смарта», создал акционерную компанию с участием иностранного капитала для лова рыбы в северных морях Дальнего Востока и устройства рыбоконсервных заводов.

Это была серьезнейшая альтернатива японской рыболовной экспансии — почему, вероятно, в конечном итоге эти планы и не были реализованы.

Идею В.Ф. Ивашинцова подхватывает Камчатское торгово-промышленное общество, которое возглавлял Алексей Алексеевич Прозоров. Исходя из удобства транспортировки консервов из Петропавловского порта, решено было повторить попытку покойного контр-адмирала и построить завод в Авачинской бухте, полагая что биологический потенциал здешних рек достаточен для столь серьезного предприятия.

Как пишет замечательный камчатский исследователь истории развития рыбной промышленности полуострова Сергей Витальевич Гаврилов, в строительство завода были вложены огромные средства, привлечены лучшие специалисты и завод был построен на славу:

«КТПО обязывалось возвести на участках промысловые сооружения стоимостью не менее 40.000 руб. В течение первого года аренды оно должно было платить казне пошлины и производить ежегодно не менее 50.000 пудов рыбопродуктов. Кроме этого, арендатору следовало иметь в течение первых пяти лет арендного срока не менее 5% русских рабочих от их общего числа, а во втором пятилетии — не менее 10%. Управлять предприятиями на местах также должны были русские подданные. Контракт, заключенный летом 1900 г., составила канцелярия военного губернатора Приморской области.

Первый отечественный камчатский рыбоконсервный завод, снабженный самым современным по тому времени механическим оборудованием американского производства, располагался неподалеку от Петропавловска в бухте Тарья. Он мог выпускать в сутки до 800 ящ. консервов (38.400 однофунтовых банок). Строили завод приглашенные американские и норвежские специалисты, получавшие годовое содержание в 12 тыс. руб. и долю от прибыли. Ими руководил инженер Смит. Из-за отсутствия на Камчатке собственных рабочих, были приглашены американцы, французы, японцы, шведы и норвежцы.

Здесь, в этом доме (правая половина), прошло мое детство. Этот тальник посадил мой отец примерно в 1960 году.

К концу июля 1901 г. на арендованной территории появились: деревянное здание завода, крытое гофрированным железом; бараки для рабочих, приспособленные для зимнего проживания; флигель для служащих с помещениями для обеда и отдыха; баня и прачечная.

Предприятие снабжалось рыбой, вылавливаемой заводскими рабочими, а также сдаваемой местным населением. Приемная цена для последнего устанавливалась равной 8 коп. за штуку нерки и 3 коп. — за горбушу. Некоторые жители окрестностей Петропавловска в сезон 1901 г. заработали на заготовке рыбы для завода более сотни рублей, что составляло по тем временам вполне приличную сумму. Рыбный промысел оказался так выгоден, что многие из них говорили о том, что ловить рыбу для завода лучше, чем соболевать».

То есть мысль, высказанная в своем труде Николаем Васильевичем Слюниным, материализовалась — сами жители Камчатки поверили, что пора «соболевания», то есть охоты, заканчивается и начинается эра рыболовства.

Но завод проработал всего лишь год — одну путину и встал навсегда.

Причин было несколько: *«КТПО, организуя на Камчатке на собственные средства принципиально новое предприятие, деятельность которого в конечном итоге должна была внести оживление в экономическую жизнь отдаленной российской области, очевидно, было вправе рассчитывать на государственную поддержку в виде льгот, однако таковой не получило. Завод вскоре был остановлен.*

Причинами этого, помимо названных выше, стали проблемы, возникшие со сбытом продукции: продвижение русских консервов на американский рынок было затруднено громадным количеством аналогичной продукции, производившейся в США, а азиатские страны — Япония, Корея и Китай — потребляли в тот период исключительно соленую рыбу. Кроме этого, предприятие создавалось без предварительной оценки возможностей сырьевой базы в Авачинской губе, что привело к тому, что оно не было достаточно обеспечено сырцом».

Я думаю, что причин было две — действительно, неудачно выбранное место, ибо авачинский лосось кормил самое многочисленное население полуострова, проживающее на побережье Авачинской бухты, и реках Авача, и Паратунка, впадающих у эту бухту. А лосось, как известно, был реальной основой жизнедеятельности этих людей, и пуск завода, забравший в период путины львиную долю местного улова, вызвал соответствующую негативную реакцию и населения, и правительства Приморской области.

Но есть и другая причина, погубившая замыслы Ивашинцова — тотальный японский рыбопромышленный контроль, связавший по рукам и ногам отечественных предпринимателей.

Алексею Алексеевичу не стоило уходить с реки Камчатки. И он сам это понял. Но трагическая его гибель в 1902 году в барах устья реки Камчатки, когда перевернулся катер «Котик» Камчатского торгово-промышленного общества и погибли люди, не позволили и этим планам сбыться, хотя первый рыбоконсервный завод Камчатки действительно был перенесен из бухты Тарьи в Усть-Камчатск, но, по всей видимости, он так и не заработал.

Руководителем Усть-Камчатского предприятия А.А. Прозорова был Сергей Федорович Грушецкий, который после трагической гибели Алексея Алексеевича создал собственную компанию — Товарищество «Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкого и К°» и с 1907 года приступает к рыбопромышленной деятельности в устье реки Озерной. Именно он является пионером отечественной рыбной промышленности на западном побережье полуострова.

А в Усть-Камчатск пришел новый предприниматель — Альфред Георгиевич Дембри.

«В 1909 г. в устье р. Камчатки в районе Усть-Камчатска началось строительство нового рыбоконсервного завода (РКЗ) и лесопилки. Ссуду под постройку РКЗ дал Русско-Азиатский банк. О ходе работ на этих объектах приамурскому генерал-губернатору докладывал исполняющий должность губернатора Камчатки В.П. Перфильев. Массовое производство консервов из рыб лососевых пород началось здесь в 1910 г.

Суточная производительность завода, принадлежавшего русским предпринимателям А.Г. Дембри и Х.П. Биричу, достигала 10.000 банок. В отчете инспектора рыболовства по восточно-камчатскому промысловому району за 1926 г. указывается, что «в 1910 г. [в Усть-Камчатске] появились два завода: Цуцуми (японский предприниматель.— *С. Г.*) и другой, на речном участке Бирича, — завод вновь создавшейся фирмы «Камчатское консервное товарищество», во главе коего стоял Дембри…» (*С.В. Гаврилов*).

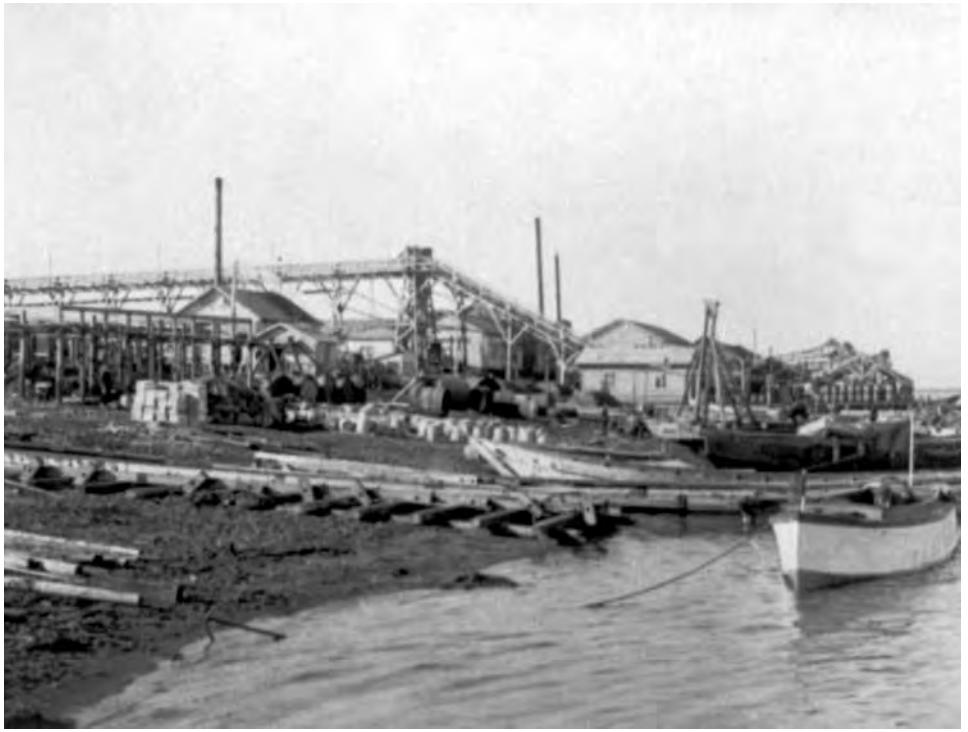
Альфред Георгиевич Дембри — следующая (после А.А. Прозорова — П.М. Гринвальда — С.Ф. Грушецкого) фигура отечественного рыболовства в истории рыбацкой Камчатки. Благодаря приморскому историку Амиру Хисамутдинову биография Альфреда Георгиевича и его отца — Георгия Филипповича, пионера дальневосточной рыбной промышленности, оказалась более содержательной, нежели биография А.А. Прозорова и его компаньонов.

Семья Денби в Японии

Порой краеведческий поиск может длиться годами, и только счастливый случай помогает прояснить все неточности и заполнить пробелы. Так и случилось с жизнеописанием известного российского рыбопромышленника Георгия Филипповича Денби, в судьбе которого удивительным образом переплелись захватывающие приключения и удачная коммерция. Он был первым английским консулом во Владивостоке, основателем промысла морепродуктов на Дальнем Востоке, организатором первого российского коммерческого представительства в Японии. Казалось бы, не составит особого труда разыскать документальные свидетельства жизни столь известного человека, но тем не менее поиски сведений из его биографии затянулись на многие годы. Мучило и то, что не удавалось найти никого из его потомков. Как-то раз, просматривая старые газеты, хранящиеся во Владивостоке в Обществе изучения Амурского края (ОИАК), заметил в «Дальнем Востоке» небольшое сообщение о том, что в 1916 году в Гонолулу скончался владивостокский сторожил Денби. Оно-то совершенно неожиданно и оказалось нитью Ариадны, которая и привела к заветной цели. В первую же поездку на Гавайские острова в 1993 году я принялся наводить справки о легендарном земляке. Сначала опытный русский библиограф Патриция Полански из университета в

Японский завод в Усть-Камчатске. Из фондов КГКУ ГАКК

Усть-Камчатский рыбоконсервный завод, 1923 г. Из фондов КГКУ ГАКК

Гонолулу лишь пожала плечами на мой вопрос, слышала ли она что-нибудь о Денби, но через несколько дней я уже рассматривал официальную справку о смерти моего героя, Георга Филиппа Денби (George Philips Denbigh), чья фамилия, оказывается, по-русски писалась неверно.

Заметка о находке новых документов, проливающих свет на биографию известного человека, вызвала интерес в Японии и Америке. Одним из первых на нее откликнулся из Канады Кирилл Бринер, внук другого крупного владивостокского предпринимателя. Он-то и сообщил адрес Анни Денби (Anne Denbigh), которая была невесткой одного из сыновей Г.Ф. Денби. Она не только ответила на письмо, но и прислала увесистую пачку бесценных материалов об именитом земляке, которые помогли выяснить многие факты его интересной биографии.

Русские дальневосточные коммерсанты всегда имели устойчивое положение в Японии. В этом деле пионером был предприниматель из Владивостока Георгий Филиппович Демби/Денби, один из знакомых А.П. Чехова. Писатель отмечал в своей книге «Сахалин»: «[...] Делом заведует шотландец Демби, уже немолодой и, по-видимому, знающий человек. Он имеет собственный дом в Нагасаки в Японии, и когда я, познакомившись с ним, сказал ему, что, вероятно, буду осенью в Японии, то он любезно предложил мне остановиться у него в доме».

Георг Денби (Denbigh, George Phillips) появился на свет 16 февраля 1841 года. «Дом, где он родился, — писала его родственница Анни Денби, — до сих пор цел и стоит около канала Регента в пригороде Лондона (Islington). Я не думаю, что они были очень бедными, так как у меня дома висит портрет отца Г.Ф. Денби, написанный маслом». Денби получил хорошее образование в родной Англии, но, будучи авантюристом по натуре, он уехал в Юго-Восточную Азию. Одно время юноша жил в Бангкоке и Сайгоне. Порой молодой Денби зарабатывал себе на жизнь игрой в покер. Говорят, он был удачливым игроком, но, не возлагая больших надежд на переменчивую фортуну, он отправился в Китай, где занялся своеобразным бизнесом: назначил себя таможенником на реке и взимал пошлину с каждой проплывав-

Завод А. Демби, 1920 г. Из фондов КГКУ ГАКК

шей джонки. Видимо, тогда-то и возникла легенда, что он флибустьером промышлял в южных морях.

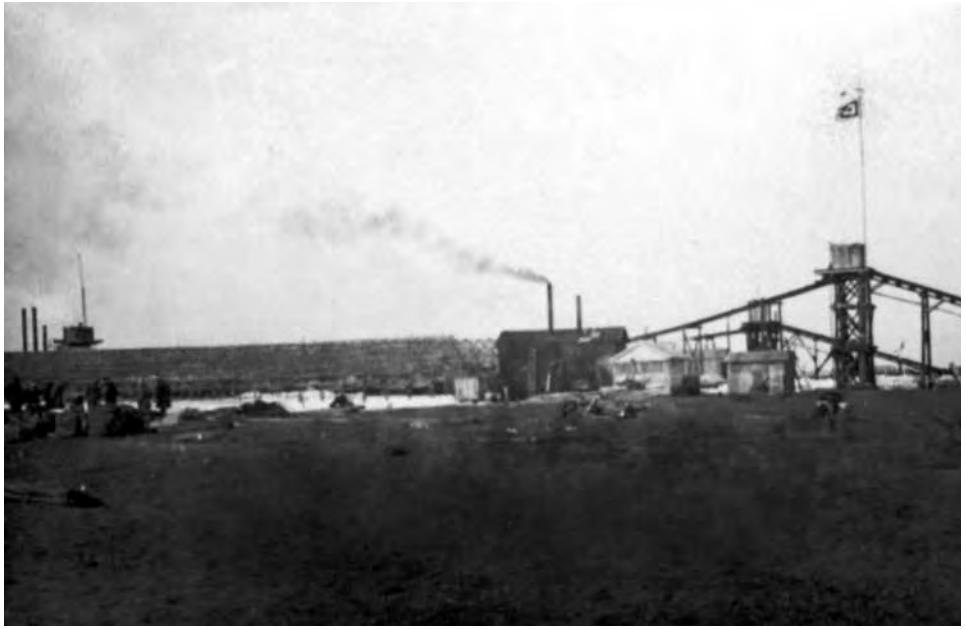
Однажды, зафрахтовав небольшую шхуну, искатель счастья отправил ее на промысел в русские воды. Позже Г.Ф. Денби вспоминал: «Команда была очень мала — она состояла всего из одного русского, одного англичанина и двух китайцев. Они добрались до Владивостока в конце мая и вышли оттуда в июне в Охотское море, получив приказание, если не будут в состоянии вернуться назад, добраться до Шантарских островов, перезимовать там, охотясь за соболями и т. п., и вернуться во Владивосток в следующую весну. Прошло три года, а я не получал никаких вестей об этой экспедиции… Наконец, одно из проходящих судов случайно вошло в Шантарский залив и увидело там мою шхуну, вся команда которой погибла от цинги. Последним умер капитан — его нашли мертвым в построенной ими хижине на берегу за писанием вахтенного журнала».

Тогда Денби сам отправился во Владивосток, решив осесть в юном городе, насчитывающем в то время всего несколько сотен жителей. Он купил землю и построил два дома, фасадами выходившие на Светланскую и Китайскую улицы. Предприниматель решил заняться добычей морепродуктов. Купив парусное суденушко «Алеут», Денби на нем отправился на Сахалин, у берегов которого было много морской капусты. Вскоре Георг близко сошелся с купцом Я.Л. Семеновым, который считался признанным знатоком промысла ламинарии в Приморье. Яков Лазаревич предложил предприимчивому англичанину организовать общее дело. Так и возникла в 1877 году знаменитая фирма «Семенов и К°».

«Я пробыл на Сахалине около восьми лет, — свидетельствует Денби, — прежде чем дело приняло значительные размеры, так как первоначально пришлось преодолевать многочисленные препятствия… Первое время пробовал заниматься рыбным промыслом и приготовлять тук, но г. Семенов не хотел принимать никакого участия в этой отрасли предприятия и отказался затрачивать на нее какой-либо капитал до тех пор, пока путем настойчивого труда мне не удалось доказать ему на деле, что этот промысел может быть в высшей степени выгоден. Первоначально я занимался ловлею трески и, выезжая в море при всякой погоде в небольшой лодке с мальчиком-айном, нередко успевал наловить в день 500-600 крупных рыбин. Вскоре мне удалось побудить и айнов также заняться этим промыслом. Треску затем выменивал у них на табак, материю и рис, таким образом мне удалось наловить и насушить полный груз трески, проданной в Японии за 4000 иен (огромная по тем временам сумма.— *С. В.*). В то же время дело добычи морской капусты шло своим чередом, и нами отправлялось уже около 100000 пудов в год».

К тому времени Г.Ф. Денби (протестанского вероисповедования) женился на очень красивой православной японке Мэри Моритака (Анна Рудольфовна Монетесса), на которой держалось все домашнее хозяйство богатого рыбопромышленника. На Сахалине в местечке Маука у них родились все дети: Альфред (Alfred) — в 1880 г., Александр — Тед (Alexander — Ted) — в 1881 г., Лиза (Liza) — В 1882 (?) г., Джордж — Вэш (George — Wash) — 24 мая\5 июня 1884 г. и Джон (Ваня) (John — Vania) — в 1885 (?) г. Дети были крещены в Анивской православной церкви.

Деловая сметка и инициатива Г.Ф. Денби, который принял русское подданство, приносила большую пользу. «К чести г. Денби, — отмечали современники, — должно сказать, что он не является эксплуата-

Завод А. Дембри. Из фондов КГКУ ГАКК

тором, высасывающим соки из зависящих от него русских промышленников: получая выговоренный, достаточно большой, но вполне оправданный значительным риском процент (не надо забывать, что все промышленники, большей частью крестьяне из ссыльных, начинали промысловое предприятие без всякого капитала и не могли предоставить никакого обеспечения), он не запутывал и не закабалял своих клиентов, как это, несомненно, сделал бы при подобных условиях русский кулак-капиталист, а давал им полную возможность при достаточной энергии встать на собственные ноги и освободиться от полной зависимости».

Во Владивостоке Георгий Филлипович Денби пользовался большим уважением и считался старожилом города, а этим званием в те годы гордились. Он был членом Общества изучения Амурского края, куда передал немало средств для музея, а также экспонатов, рассказывающих о богатстве дальневосточной флоры. Удалившись в старости от дел, Г.Ф. Денби много путешествовал. Помимо Владивостока он имел дома в Хакодате и Гонолулу. В начале 1916 г. у Георгия Филипповича обострилась астма, и он лег в больницу в Гонолулу, куда обычно ездил на отдых. Там он и скончался 15 ноября того же года. Его сыновья кремировали тело и увезли в Нагасаки, где находился семейный склеп Денби.

После отца семейное дело по торговле рыбой и морепродуктами на Дальнем Востоке успешно возглавлял старший сын Георгия Филипповича Альфред Денби. Он закончил Французский иезуитский колледж в Нагасаки и был представителем отцовской компании в этом городе. В октябре 1904 года заключил договор с Г.А. Крамаренко о создании товарищества по добыче рыбы и морепродуктов на Южном Сахалине.

Русско-японская война расстроила финансовое благополучие семьи: все деньги были вложены в предприятия, находившиеся в Японии, Порт-Артуре и Дальнем. Контора была закрыта, и Альфред перебрался в Шанхай, где занимался снабжением Владивостока, находившегося в блокаде японцев. Вернувшись после войны в Хакодате, Альфред возобновил деятельность семейной конторы под именем Denbigh & Co. Когда из Англии приехал его брат Джордж, компания заработала в полную силу, открыв еще одно представительство — во Владивостоке. Но условия работы изменились: богатства Амура вовсю осваивались местными промышленниками, а Южный Сахалин, вотчина семьи Денби, перешел к японцам. Оставалась Камчатка, и братья обратили основное внимание на нее.

В 1908 году все взрослые сыновья Георгия Филипповича Денби получили от отца по десять тысяч долларов, огромную по тем временам сумму, на устройство дел. Эти деньги и пригодились на расширение семейного предприятия. В Усть-Камчатске были построены рыбообрабатывающие и консервные заводы, оснащенные по последнему слову техники. Без преувеличения можно сказать, что компания «Денби и К°» в период с 1908 по 1923 год снабжала красной рыбой весь мир. Кстати, А.Г. Дембы был, как и отец, действительным членом ОИАК во Владивостоке.

Известный путешественник В.К. Арсеньев, совершая экспедицию по Камчатке, подружился с братьями Денби. Именно они бесплатно выделили в Усть-Камчатске Владимиру Клавдиевичу свой катер, чтобы он со спутниками мог подняться вверх по течению реки Камчатки. Когда перед советским правительством встал вопрос о концессиях на Камчатке с зарубежными компаниями, Арсеньев, работавший тогда в управлении рыбными и звериными промыслами Дальнего Востока во Владивостоке, предостерегал от заключения контрактов с иностранцами, а рекомендовал сотрудничать с братьями Денби, характеризуя их с самой положительной стороны.

Семейство Денби было просто шокировано, когда Альфред, расстроив помолвку со своей дальней родственницей, решил жениться на некой Марусе (Марии) Крупской (1879 – 25 июня 1952), которая только что бросила своего мужа-капитана. Злые языки поговаривали, что одной из причин неожиданной страсти было то, что профиль

этой женщины очень напоминал женскую головку на американском серебряном долларе. Несмотря на то, что вся семья, особенно Денби-старший, была против этого неравного брака, он состоялся и вовсе не оказался неудачным. Напротив, Маруся помогла Альфреду преодолеть все невзгоды последующих лет, а их немало выпало на долю старшего сына Денби.

Последним свидетельством деятельности братьев Денби на Камчатке служат воспоминания сына Г.А. Крамаренко Жоржа, который побывал на рыбозаводе Денби. Рыбный промысел на Камчатке замер после того, как к власти в Восточной Сибири пришли большевики. Невосполнимый урон нанесло и огромное цунами, возникшее после землетрясения в Японии в 1923 году. Правда, братья Денби вовремя почувствовали конец НЭПа и успели продать японской компании «Мицубиси» консервный завод, который вскоре был национализирован. Работавший на этом предприятии бывший офицер Владимир Жиганов вспоминал позднее о новых временах: «Бессовестные головотяпы, сидевшие в то время у кормила власти на Дальнем Востоке, не обследовав положения, в какое попали рыбаки, по окончании рыбной ловли сделали распоряжение Госторгу удержать с причитающихся рыбакам сумм вновь введенный в стране ЕСХН (Единый сельскохозяйственный налог). Налог взяли с валового дохода, не считаясь совершенно с тем, что он — единый в году. Но не прошло и полгода, приехал из Губревкома фининспектор и сообщил несчастным труженикам о новом налоге. Когда кто-либо из рыбаков в присутствии властей вспоминал привольную жизнь при А.Г. Денби, то в ответ получал: «Забудьте, товарищи! Эта жизнь-дурочка не вернется к вам никогда!»

В довершение всего лопнул французский банк, в котором Денби держали все капиталы. Альфред остался без копейки, тем более что Маруся была большой мотовкой, и деньги, выделявшиеся на ведение домашнего хозяйства, текли сквозь ее пальцы, как вода. Но оставалась еще семейная усадьба в Хакодате, в местечке Ячи. Дом этот, сгоревший в конце двадцатых годов, был заполнен бесценными произведениями искусства и окружен прекрасным садом. Осталось немало свидетельств о том, что дом Денби был одним из центров культурной жизни в Хакодате. Надо отметить, что там жила семья еще одного известного рыбопромышленника Мейера Люри. Из Хакодате Альфред Георгиевич управлял экспортными и импортными операциями всей компании Денби. К этому времени Джордж решил отойти от дел и уехал с семьей в Англию.

После окончания Гражданской войны Альфред Денби остался жить в Японии. Он стал почетным консулом Британии в Хакодате. Его племянник Ян Денби вошел в семейное дело в 1933 году, но в это время в Японии возрос милитаристский дух и вместе с ним подозрение ко всем иностранцам, и Альфред Денби с племянником перебрался в 1939 году в Шанхай, где к ним вскоре присоединился и младший брат Ваня.

Торговые операции пришлось прекратить после оккупации Шанхая Японией. Денби оказались людьми без родины и без гражданства: русское они утратили после революции, а получить другое было не так легко. В 1930-е годы Альфред попытался стать британским подданным, но в преддверии войны в Англии хватало других забот и подобные дела никто не рассматривал. Члены семьи Денби были зарегистрированы в Шанхайской муниципальной полиции как русские эмигранты, а их в Шанхае в то время проживало более 30 тысяч. Ян, кстати, был интернирован японцами как гражданин Канады. После окончания Второй мировой войны Альфред получил советское гражданство, как и все бывшие русские эмигранты, которые захотели вернуть свое прежнее подданство.

В 1948 году китайские коммунисты выжили А. Денби из Шанхая, и он уехал сначала в Гонконг, а потом в Тайвань, где сотрудничал с оккупационными войсками США, а в 1950-х годах вернулся в Японию вместе с Марусей и ее сестрой Ниной. Они поселились в маленьком доме в Карюзава (Kariuzawa), курортном местечке недалеко от Токио, которое было популярно среди иностранцев. Детей у Альфреда и Маруси Денби не было. Там Альфред перенес три сердечных удара и 1 ноября 1953 года на 76 году жизни умер, успев-таки к этому времени после долгих переговоров в консульствах и посольствах стать гражданином Великобритании.

По поводу смерти Альфреда Георгиевича Денби был напечатан следующий некролог: «Русская эмиграция, в рядах которой он состоял до принятия английского подданства, что имело место за несколько месяцев до его внезапной кончины, многим и многим ему обязана. Немало русских беженцев устроил он на разные места в Шанхай и другие города Дальнего Востока, где они могли найти себе подходя-

щее дело. Японская администрация до такой степени привыкла к его ходатайствам и его заступничеству за русских, что сама обращалась к нему по всем русским делам, признав его, таким образом, фактически за русского консула. И все русские, попадавшие в Хакодате, прежде всего наносили визит Альфреду Георгиевичу, и он никогда не отказывал ни в совете, ни в денежной помощи, если она была нужна…»

…Побывав в 1994 году в Иокогаме на Иностранном кладбище, автор этих строк возложил цветы на могилы Альфреда, Джона и Марии Денби. За несколько лет до этого их прах перенесли сюда из Карюзавы.

Для нашей же семьи Альфред Георгиевич особенно памятен по трем причинам.

Первая. По всей видимости, именно он был инициатором переселения староверов из Приморья в долину реки Камчатки в 1908 году.

Вторая — среди учредителей первого кооператива на Камчатке (вместе с А.Г. Дембы, а по другой версии — в противовес Дембы) называется и имя моего прадеда — Демьяна Хомченко.

Третья. О ней можно рассказать подробнее благодаря исследованиям историка В.П. Пустовита. Это история появления на Камчатке уже моего деда — Григория Павловича Вахрина и его однополчан: «Они появились у нас на полуострове в мае 1921 года. По одним источникам, приехал 41 человек, по другим — 43. Так и вертится на языке слово «вербота». Завербовал их во Владивостоке и доставил в Усть-Камчатск рыбопромышленник Дембы. Все вербованные являлись белыми солдатами и офицерами. Приехали без оружия, поскольку воевать больше ни с кем не собирались.

…Вербованные были каппелевцами. То есть теми, кто воевал в 1918 году под началом генерала Владимира Каппеля на Волге, кто участвовал вместе с ним в 1919–1920 годах в 3-тысячеверстном Сибирском Ледяном Походе, кто уже без него продолжил путь на восток. С помощью каппелевцев 26 мая 1921 года в столице Приморья произошел антисоветский переворот. Но к последнему завербованные на Камчатку отношения не имели, так как в это время они уже находились в нашем крае.

Часть каппелевцев образовала в селе Крочи, ставшее теперь Николаевкой, своего рода «коммуну». В ней состояли поручики Лавров, Демичев, Шунько, Колчугин (Коллчурин), рядовые Горбунов, Кочетов, Вахрин».

Это был Григорий Павлович Вахрин, 1892 года рождения, уроженец села Салатко Ишимского района Тобольской губернии, из крестьян, малограмотный, ставший впоследствии членом рыболовецкой артели села Николаевка Усть-Камчатского района, расстрелянный по решению Тройки УНКВД по ДВК 25 мая 1938 года без предъявления обвинения, с конфискацией имущества.

Я не знаю, когда и как свела судьба Григория Павловича с моей бабушкой Ульяной Демьяновной. Мой отец — Иван, названный так, вероятно, в честь своего родного отца, о котором он так мне при жизни ничего толком и не рассказал, родился в Николаевке 18 апреля 1927 года. Его отец Иван был, по сообщению родственников по линии Поляковых-Портнягиных, контрабандистом (торговцем мехами?) и был расстрелян. Григорий Павлович был родным отцом его младшего брата — Владимира Григорьевича, который родился в 1930 году. Но он усыновил и старших детей Ульяны Демьяновны Хомченко, дал им свою фамилию, которую носим и мы, его потомки.

Но вот, что произошло в Усть-Камчатске в 1922 году и потом отозвалось в кровавом 1937. Бывший компаньон Альфреда Георгиевича Дембы (или Денби, как пишет А. Хисамутдинов), известный рыбопромышленник Хрисанф Платонович Бирич в 1922 году был определен Приморским правительством братьев Меркуловых особоуполномоченным этого правительства в Охотско-Камчатском крае.

И вот в донесении одного из агентов ОГПУ события этого периода излагались в такой вот «оригинальной форме»: «В 1922 году наместник белого правительства… Бирич опирался на эту «белогвардейскую артель» и громогласно в прессе заявил: «У меня имеется группа в 41 чел. каппелевцев, которая не допустит Совласти на Камчатке». Так возникло обвинение в поддержке камчатской администрации Приамурского правительства каппелевцами, сформированными якобы в вооруженный отряд рыбопромышленником Дембы. В агентурном деле… бывшие белые военнослужащие проходят как «боевой кулак» Бирича. Та же версия содержится в свидетельских показаниях жителя Николаевки М. Баженова. С одним только «уточнением»: Дембы создал отряд в 1921 году. «Этот вооруженный отряд Дембы в 1921 и 1922 гг. производил неоднократные наезды по селам Усть-Камчатского рай-

она, также и во время рыбной путины по рыбалкам выезжали всегда с оружием». В обвинительном заключении по делу Г. Вахрина это уже «отряд для борьбы с красными партизанами». Еще одно определение каппелевцев — «контрреволюционный отряд».

Почему и белая власть в 1922, и красная в 1930-е годы не сомневалась в том, с кем должны быть вчерашние колчаковцы? Разгадка на поверхности — все они служили у знаменитого Каппеля. Недаром Григорий Вахрин на охоте в феврале 1934 года (информация агента «Официоз») поделился с односельчанином Буровым следующей мыслью: «Если бы Каппель был живой, то наверняка такого безобразия, как сейчас, не было бы. Будь Каппель Правителем (России.— *В. П.*), сейчас много было бы лучше».

На канон. лодкѣ «МАГНИТ» в 1922 году в Петропавловскѣ. Первый ряд: слѣва на право: Старшій офицер к.л. Лейтенант Ю.А. Степанов, Особоуполномоченный в Охотско-Камчатском краѣ Х.П. Бирич, Командир к.л. Магнит Лейтенант Д.А. фон Дрейер, Командир I-ой сотни Сѣв. Экспед. Отряда Подполковник В.В. Кузнецов и Кают Компанія к.л. МАГНИТ.

(Стиль, орфография и пунктуация оригинала)

Я не знаю, был ли прав мой дедушка, полагая, что при Каппеле или другом белогвардейском генерале или адмирале жизнь в России после Гражданской войны была бы лучше, чем при Сталине.

История, как известно, не имеет сослагательного наклонения. Но, вероятно, мой дедушка при Верховном Правителе Каппеле не был бы расстрелян как враг народа. Хотя, кто это знает? Сколько красных генералов и маршалов, героев Гражданской войны и большевиков-однопартийцев попало в жернова политических репрессий?!

У Хрисанфа Платоновича Бирича тоже была трагическая судьба.

Она у него не задалась с самого начала: «Бирич Хрисанф Платонович (1857, Щепетовка Заславского у. Волынской губ. — 23.02.1923) — особоуполномоченный Временного Приамурского правительства в Охотско-Камчатском крае с правами губернатора в 1921–1922 гг. Крупный рыбопромышленник, бывший сахалинский поселенец.

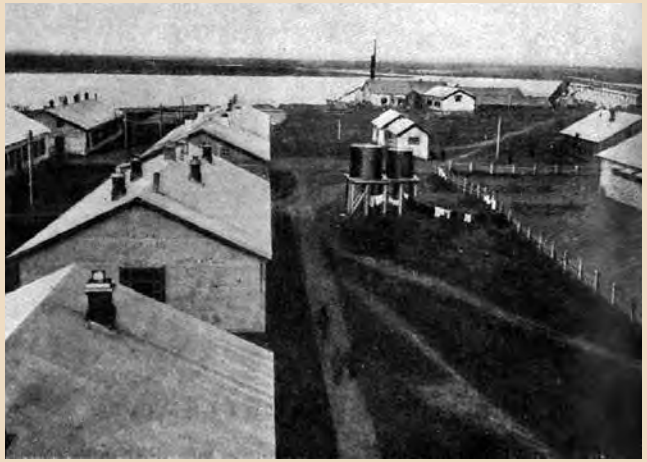
Окончил военную прогимназию и военно-фельдшерскую школу в Киеве. Проживал в Симферополе, примыкал к народникам. Отбывал наказание на Сахалинской каторге, по одним сведениям за убийство путем отравления, по др. — за оскорбление действием офицера. Отбыв каторгу, поступил в 1886 г. на службу в рыбопромышленную фирму «Семенов, Дембри и К°». В 1890 г. открыл свой рыбный промысел в Кусунае, в 1908–16 гг. работал в устье р. Камчатки, где построил рыбоконсервный завод.

В Русско-японскую войну — командир дружины ополченцев на Сахалине. Участник съездов рыбопромышленников.

Арестован 16.11.1922 г. Ревтрибуналом 1 Забайкальской стр. дивизии 5 Краснознаменной армии 7 февраля 1923 г., с обвинением по т. н. делу «Камчатская экспедиция есаула Бочкарева», приговорен к ВМН с конфискацией имущества. Расстрелян 23 февраля 1923 г. Реабилитирован 26.07. 2001 г. Х.П. Бирича и его коллегу Дембри устькамчатцы помнят до сих пор. В 1930-е считали, что при них «жилось несравненно лучше: всего было вдоволь, и народ делал, что хотел».

В «Камчатских персоналиях» В.П. Пустовита (*ВИК, № 7, 2014*) находим интересные подробности: «Широко известный в свое время фельетонист-очеркист Влас Дорошевич встречал Б. в 1897 г. на Са-

халине и передал впечатление о нем в своей книге «Каторга». «Бирич — человек средних лет, маленький, невзрачный, одет не без претензии на франтовство, по жилету «пущена» цепь, на которую смело можно было бы привязать не часы, а собаку (какое сходство с нашими отечественными 1990-ми, только тогда эту цепь местные «бизнесмены» вешали на шею.— *С. В.*). Ото всей его особы ужасно веет не то штабным писарем, не то фельдшером, вышедшим в люди. Так оно впоследствии оказалось. При встрече, при прощанье он обязательно по несколько раз жмет всем руку, словно это доставляет ему особое удовольствие — здороваться «за руку». Когда «заложит за галстук» — а это с ним случается часто — Бирич становится особенно невыносим своей назойливостью и необыкновенной развязанностью... То он хлопнет вас по колену, то возьмет за борт сюртука... С первого же абцуга объявил мне, что жена-институтка и живет на промыслах...» К этому описанию имеется добавление: «Как я узнал потом, он — из фельдшеров, судился за отравление кого-то, отбыл каторгу, поселенчество, теперь не то крестьянин, не то даже мещанин, всеми правдами и неправдами скопил копейку и кулачит на промыслах». Во время Русско-японской войны участвовал в отражении вражеского десанта. Им было закуплено в Германии оборудование для открывшегося в 1910 г. в Усть-Камчатске РКЗ. В 1910-х гг. выступал на съездах рыбопромышленников. Летом 1921 г., живя на даче в Седанке (пригород Владивостока), согласился возглавить гражданскую администрацию Охотско-Камчатского края. Владивостокская газета «Дальневосточная мысль» откликнулась на это заметкой, в которой говорилось: «По отбытии каторжных работ в корсаковской тюрьме, г. Бирич... ушел в Мауку, где в то время Дембри и Семеновым производилась ловля морской капусты. Там ему удалось устроиться на промыслах десятником и фельдшером... К началу 1990-х гг. Дембри и Семенов прекратили добычу морской капусты, и Бирич остался в Мауке на положении подставного арендатора, так как деньги для ведения рыбного промысла он получал от японских рыбопромышленников. Русско-японская война неожиданно обогатила г. Бирича, делая его не только юридическим (бумажным) владельцем рыбных промыслов, но и фактическим, так как во время войны все деловые и гражданские обязательства между гражданами воющих стран прекратились. Во время Русско-японской войны на Сахалине были созданы дружины для самообороны от японцев. Г. Бирич встал во главе дружины в

Дома для рабочих рыбоконсервного завода в Усть-Камчатске

Предварительная закатка консервных банок

Охлаждение банок после варки

Из книги: М.А. Сергеев. «Народное хозяйство Камчатки», 1936

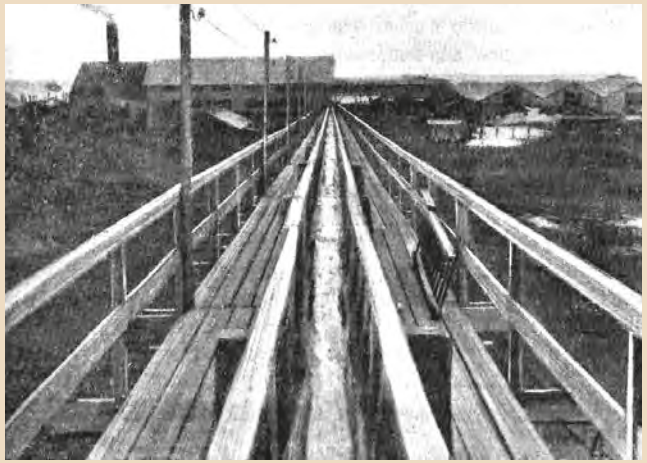
Мауке. При занятии в 1905 г. острова Сахалина дружины под давлением японцев отступали. Отступила и дружина г. Бирича. Но, отступая, она сожгла все промыслы и имущество, числящееся за г. Биричем. Это в дальнейшем было истолковано как похвальный патриотический поступок и дало возможность г. Биричу получить с казны за погибшее имущество солидную сумму, какую он нашел нужным указать. После того в качестве крупного капиталиста г. Бирич обосновывается в г. Владивостоке, войдя компаньоном в дело своего бывшего хозяина Дембри. Несколько лет деятельности г. Бирича в роли хозяина на усть-камчатском консервном заводе настолько озлобили население долины Камчатки, что даже Дембри был вынужден предложить, в конце концов, своему ретивому компаньону выйти из дела, так как методы эксплуатации, применяющиеся г. Биричем к камчадалам, грозили создать вооруженное столкновение. Получив из дела свою часть капитала, г. Бирич стал ожидать лучших для него времен».

Увы, эти времена уже для него так и не наступили. Вступление в должность особоуполномоченного Временного Приамурского правительства было для Х.П. Бирича решением трагическим — за это он и был расстрелян большевиками.

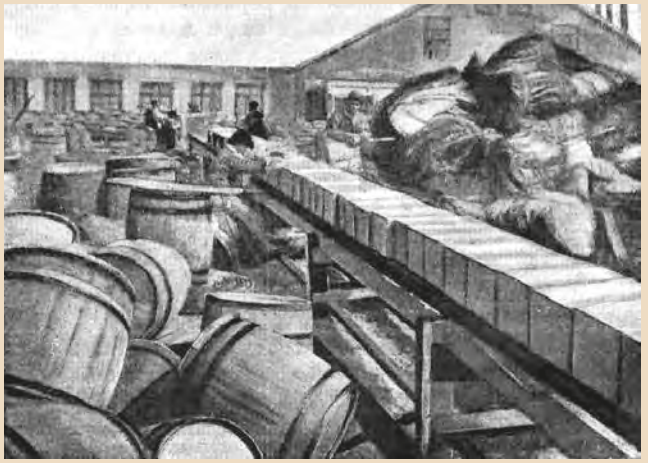
Но этот первый русский рыбоконсервный завод в Усть-Камчатке, построенный на средства Дембри и Бирича, большевикам не достался. Его разрушила гигантская волна — цунами в 1923 году. Она преодолела Дембиевскую косу, где находился завод, и не затронула сам Усть-Камчатск, располагавшийся на противоположном берегу реки Камчатки. Правда, советские чиновники в начале 1980-х годов истолкуют эту природную катастрофу на свой чиновный лад. Мы об этом еще расскажем — так как все это имеет к судьбе Усть-Камчатска самое непосредственное отношение.

Но именно с заводом Дембри связана история появления многих усть-камчатских фамилий, ставших также коренными. Так, по данным 1924 года, в Усть-Камчатске, помимо традиционного казачьего населения, проживали Добровольские, Тереховы, Медведевы, Яцунские, Ямбай, Дубровины, Ахметовы, Корчевые, Волобуевы, Орлянские.

Большевиков, в чем я абсолютно уверен, особо и не интересовали такие «маленькие» заводы, как этот. Рыбные консервы из камчатского лосося, благодаря Дембри и Биричу на восточном побережье Камчатки, а также Грушецкому, Эккерману и Менарду на западном, к тому времени уже прочно закрепились на мировом рыбном рынке

Подача рыбы по конвейеру на РКЗ № 1 (Усть-Камчатск)

Подача ящиков с консервами по конвейеру с заводского склада на пароход

Погрузка ящиков с консервами на пароход

Из книги: М.А. Сергеев. «Народное хозяйство Камчатки», 1936

и имели прямую поставку в Англию (особенно высоко котировались консервы из нерки). Это был неиссякаемый золотой запас страны, который беспощадно эксплуатировался японцами, владевшими на Камчатке (прямо или через подставных русских предпринимателей) всеми основными промыслами, кроме нескольких.

По данным 1912 года, на заводе Дембли было переработано на консервы 50.806 тысяч штук красной (нерки), 148.354 шт. кеты и 161.193 шт. кижуча (25.637 ящиков весом 51.274 пуда) и 19.788 штук чавычи «были обработаны им русским способом — семожным засолом, что составит 9895 пудов. Остальная рыба в количестве 626.881 пуд (добытая на морских участках во всем Восточно-Камчатском промысловом районе.— *С. В.*) была заготовлена сухим японским засолом для японского рынка» (*Материалы по изучению рыболовства и пушного промысла на Дальнем Востоке. Токио, 1920, стр. 89*).

Для сравнения: на всех японских заводах, построенных на Камчатке, в этот год было выпущено 23.900 ящиков.

В 1913 году: «На восточном побережье полуострова в 1913 г., по сведениям смотрителя рыболовства В.В. Арцишевского, действовало четыре РКЗ. Все они располагались в районе устья р. Камчатки. На морском участке № 245в находился завод Дембли, изготовивший 26.000 ящ. Еще один русский РКЗ (товарищества Дембли — Бирича), по устройству подобный предыдущему, стоял на речном участке «Нерпичий». Русские промышленники на восточной Камчатке в 1913 г. выработали в общей сложности 61.800 пудов консервов, кроме того, РКЗ Дембли изготовил первые на восточном побережье 23 ящ. консервированных крабов. В 1913 г. на участке «Нерпичий» и морском № 245в Дембли произвел в общей сложности 53.630 ящ.

Забайкальский казак
Василий Степанович Осколков (справа)

В «Сведениях об уловах в 1913 г. русско-подданых в реках и бухтах, изъятых от действия русско-японской рыболовной конвенции» приводятся данные о том, что в районе Усть-Камчатска консервы производили три отечественных промышленника: А.Г. Дембли, Х.П. Бирич и Г.А. Крамаренко, на долю которых пришлось примерно одинаковое количество продукции — соответственно 8462, 7906 и 8112 ящ. общей массой 36.666 пудов. Более поздние сообщения свидетельствуют о том, что Крамаренко на своем участке не работал, передав его товариществу Дембли – Бирича» (*С.В. Гаврилов. Рождение камчатских консервов*).

Но уже в ближайшие годы ситуация в корне изменилась.

«Если взять добычу лососей, выловленных японцами в конвенционных водах в 1901 г. за 100%, то в 1917 г. они вылавливали 106.327,7 тыс. шт., что составляет в процентом отношении к 1909 г. 752%. В течение десятилетнего послеконвенционного периода японцы захватили в свои руки большинство самых уловистых и доходных рыболовных участков и превратились в монополистов конвенционных вод. В 1908 г. японцы арендовали в конвенционных водах 119 участков, а в 1917 г. — 218. Размер добычи рыбы соответственно вырос с 90 до 450 тыс. коку, а число обслуживающих рыбалки судов — со 184 до 355. За двенадцать лет действия конвенции японцы вывезли с Камчатки всего более 50 млн пудов рыбы на сумму до 70 млн руб.

…К 1922 г. японцы имели на Камчатке 21 консервный завод. Кроме того, один завод, существующий под русской вывеской «Дембли», входил в акционерное японское общество. Следовательно, из 23 консервных заводов Камчатки, 22 принадлежали японцам. За сезон 1922 г. заводами выработано 900 тыс. ящиков консервов или 16,2 млн банок. Сотни тысяч ящиков консервов из рус-

В числе первопоселенцев были потомки Дубровиных (забайкальских казаков Осколковых по материнской линии). Это старшая ветвь — Василия Дмитриевича Дубровина и Веры Васильевны Осколковой: Галина, Виктор (слева направо), Вячеслав, Александр и Владимир (первый, по центру).

ской высококачественной рыбы уходили на английский рынок, принося японцам крупные барыши.

Японцы официально заявили, что к 1922 г. оборудование рыболовных участков и построек для обработки рыбы в камчатских водах оценивается в 40 млн руб. и для обслуживания их работают 25 тыс. японцев на русской территории» (*«Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки», вып. 4, П-К, 2001*).

Рыбопромышленной Японии на Камчатке можно было противопоставить только государственную мощь, до чего не додумалось царское правительство и безропотно сдало, в итоге, рыбные богатства полуострова и его шельфа японцам.

Советское правительство действовало совершенно по-другому. Был организован мощный государственный финансово-экономический кулак, которому была подчинена вся жизнь сначала в большом Охотско-Камчатском крае (ОКАРО), а потом и в наиболее важном рыбопромышленном районе — на Камчатке (Акционерное Камчатское общество — АКО).

И перед АКО стояла конкретная задача — экономически вытеснить японских рыбопромышленников с Камчатки, создав полноценную инфраструктуру прибрежного рыбопромышленного комплекса, включающего в себя не только вылов и переработку рыбы, но и заселение Камчатки, создание продовольственной базы, строительной индустрии, лесопромышленного хозяйства…

Какими серьезными достижениями могли похвастать камчатские рыбопромышленники за двадцатилетний период с 1896 по 1917 год?

Есть статистика вылова. Есть статистика выпуска консервов. Но все это мизер по сравнению с тем, что добывали, перерабатывали и вывозили с Камчатки японцы.

В 1927 году с нуля в Усть-Камчатске запускается Первый советский рыбоконсервный завод — по проекту он должен был иметь девять консерв-

ных линий, фактически в 1927 г. работало шесть. Он так и вошел в историю Усть-Камчатска как Первый. В 1928 году — с нуля возводятся Второй (тоже в Усть-Камчатске) и Третий (в поселке Озерновском, на западном побережье Камчатки). За десять лет было построено шестнадцать суперсовременных рыбоконсервных заводов американского образца.

В шестом номере сборника «История рыбной промышленности Камчатки» (П-К, 2003) опубликован интереснейший документ: «Из краткой справки о развитии государственной рыбной промышленности Камчатки, подготовленной в 1943 г.».

Только я процитирую его итоговую часть, а констатирующую — изложу во второй части альбома: « ...В 1928 г., в первый год своего существования, АКО имело только 24 рыболовных и краболовных участка и 3 рыбоконсервных завода (Первый, Второй и Третий (более известный сегодня, как № 55).— *С. В.*). За период с 1928 г. по 1933 г. рыбная промышленность АКО развивается за счет передачи ему новых рыбопромысловых угодий (в основном, частным сектором) и за счет строительства новых рыбоконсервных заводов. Количество рыболовных и краболовных участков в 1933 г. достигает 190, в 1938 г. — 16 рыбоконсервных заводов.

В настоящее время АКО имеет 26 рыбокомбинатов и самостоятельных рыбозаводов, с 188 рыболовными и краболовными участками (некоторое количество участков было передано колхозам), с 17 консервными заводами и 8 холодильниками (девятый холодильник находится в стадии строительства)».

Вместе с заводами появлялись на камчатской земле и рабочие поселки со своим постоянным населением. У В.И. Борисова в его книге «Усть-Камчатск» (*П-К, 2004, стр. 99–100*) есть информация, о том, как увеличивалась численность населения этих поселков, расположенных на усть-камчатских косах:

1928 г. — РКЗ № 1 — 75	РКЗ № 2 — 15
1930 г. — РКЗ № 1 — 140	РКЗ № 2 — 50
1935 г. — РКЗ № 1 — 430	РКЗ № 2 — 1062
1936 г. — РКЗ № 1 — 475	РКЗ № 2 — 1110

...В 1953 году Усть-Камчатский рыбокомбинат получил семь судов типа РБ-80.

...В 1954 году с технологической линии сошли первые усть-камчатские банки (собственной жестяно-баночной фабрики.— *С. В.*).

В 1954 году начался выпуск консервов закусочной линии — в том числе и из морской рыбы. В 1955 году была смонтирована линия по производству закусочных консервов производительностью 1600 ящиков в сутки».

Я, хотя и являюсь представителем третьего поколения своего рода, кто родился на Камчатке (первой родилась в 1909 году моя бабушка Ульяна Демьяновна Хомченко) и детство которого прошло в Усть-Камчатске, не был свидетелем взлета прибрежной рыбной промышленности Камчатки. Усть-Камчатск в моем детстве был разделен на несколько самостоятельных поселков — районный центр, в котором жила наша семья, Первый завод (на Дембиевской или Первозавод-

Этикетка рыбных консервов, 40-е годы

ской косе), Второй завод (в 12 километрах южнее нас), Варгановка (поселок лесопромышленников), а в начале 1960-х годов райцентр был перенесен в специально для этого отстроенный Новый поселок.

О Первом заводе, его истории и его славе, я практически ничего не знал — это была чужая и закрытая для меня территория, хотя здесь много лет капитаном катера проработал мой брат — Александр Иванович и его жена, Татьяна Александровна, мастер-технолог.

Но, слава богу, у Первого завода есть свой собственный историк — Виктор Иванович Борисов, который здесь и родился, здесь по молодости лет и трудился на комсомольском поприще, и продолжает заниматься историей.

Мне больше близок и дорог был Второй завод. Дело в том, что в 1948 году, спасаясь от послевоенного голода, из Пензенской области (село Союзюм Кузнецкого района), на Камчатку вместе с другими переселенцами из Центральной России приехала семья Сторожевых — супруги Иван Никитич и Елена Никитична с дочерью Александрой и сыновьями Юрием и Николаем.

Их дочь — Александра Ивановна Сторожева — это моя мать.

Поэтому в детстве я часто бывал на Втором заводе и с этим поселком связаны у меня самые добрые воспоминания.

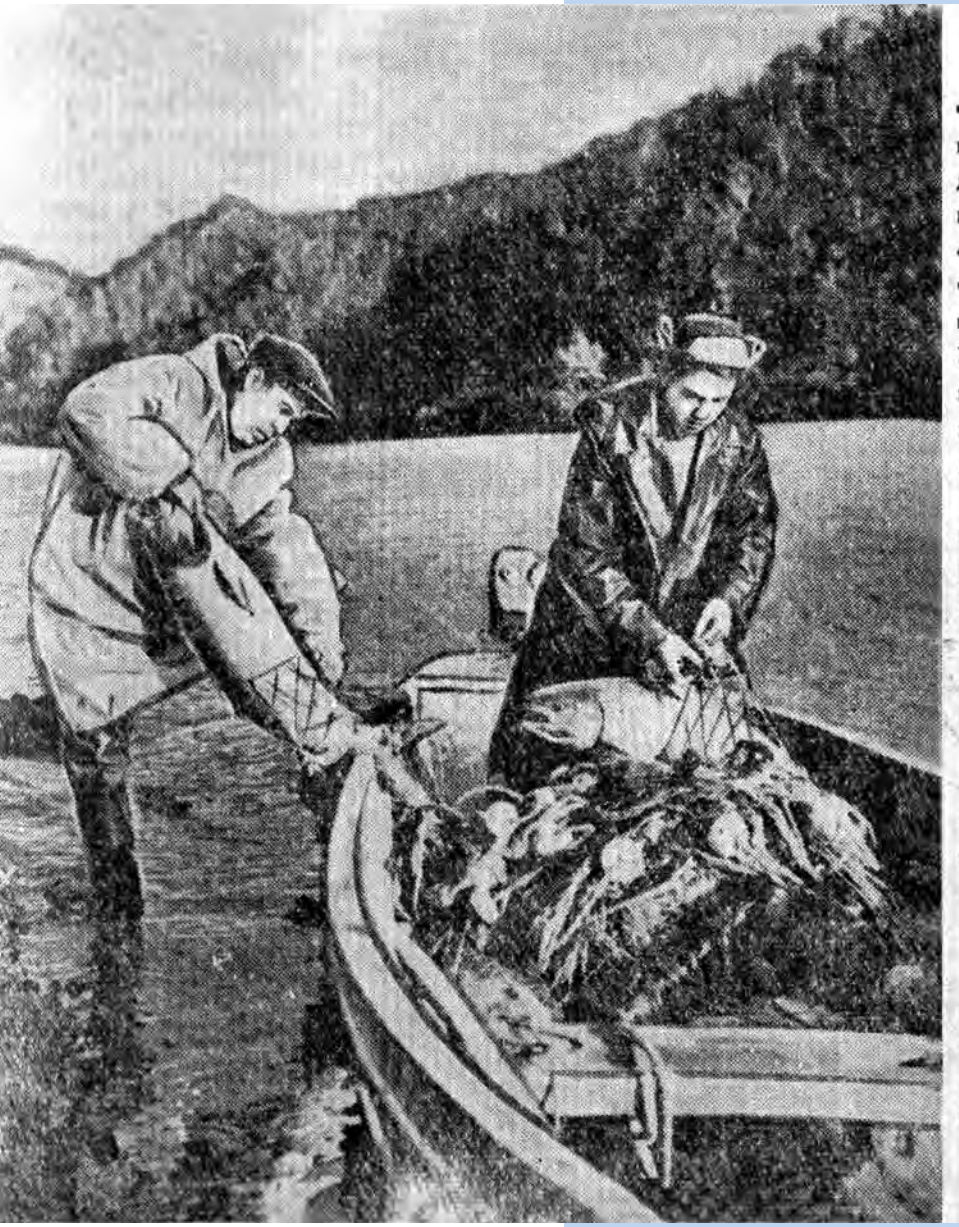
Но, тем не менее, на мое детство приходится самый мрачный период заката прибрежного рыбопромышленного производства Камчатки.

Я не мог и предположить тогда, что с причиной этого явления мне придется столкнуться через годы и десятилетия, и только в 2016 году, когда рыбная промышленность Камчатки будет отмечать свое 120-летие, мы покончим, наконец, окончательно и (дай бог!) бесповоротно с этим экономическим монстром, сожравшим наши лучшие рыбоперерабатывающие предприятия, о которых с такой гордостью писали некогда в газетах, журналах и книгах.

А ведь этот «монстр» — морской дрифтерный промысел — зарождался именно во 1920-х годах в усть-камчатских водах и был нацелен на самый дорогой вид лососей на японских рынках — нерку. Японцы выставляли порядки дрифтерных сетей вблизи границы, в нейтральных водах. Поэтому проблема с усть-камчатской неркой обозначилась гораздо раньше, чем та дрифтерная лососевая катастрофа, которая обрушилась на Камчатку уже во второй половине 1950-х годов.

Рыбак Тайгачев Платон Семенович, отец моей одноклассницы Натальи Докукиной, вышедшей замуж за Виктора Дубровина, о семье которого мы рассказывали выше

С первыми подходами чавычи в реку Камчатку высоких уловов стало добиваться звено старейшего добытчика колхоза «Рыбак» Георгия Ильича Расторгуева. Уже в июле его ловцы, сдав на Усть-Камчатский комбинат более 300 центнеров ценной рыбы, перевыполнили полугодовой план.

Сейчас звеньевой Расторгуев, рыбак Николай Смирнов работают в счет третьего годового плана. Прекрасные результаты и у остальных ловцов этого звена.

Из рыбы, сданной расторгуевцами, на комбинате сделаны тысячи банок консе́рвов, изготовлены прекрасная икра, малосолы.

НА СНИМКЕ: Георгий Ильич Расторгуев и ловец Анатолий Попов выгружают улов на рыбацком стане.

Фото Ю. Муравина.

Уже в 1936 году известный экономист, автор книги «Народное хозяйство Камчатского края» М.А. Сергеев, отмечая пагубность дрифтерного промысла для бассейна реки Камчатки, писал: «Само собой очевидно, что дальнейшее применение морского лова японцами приведет к окончательному истреблению красной в этом районе».

Виктор Федорович Бугаев, доктор биологических наук, один из крупнейших специалистов в мире по азиатской нерке, многие годы посвятивший изучению нерки бассейна реки Камчатки, в одной из своих публицистических статей «Страницы прошлого» писал: «После периода очень высокой численности в 1941–1947 гг., начиная с 1948 г., у нерки р. Камчатки неожиданно произошло резкое снижение запаса, но при этом заметно увеличился вылов чавычи и кижуча. Для восстановления численности нерки в 1951 г. был введен запрет на промысел (в этом году был оставлен лишь контрольный невод) этого вида. Лов нерки в реке был запрещен полностью, а неводной лов в Камчатском заливе стал ежегодно начинаться с 1 июля, а не в конце мая, как это было до запрета. В среднем за период 1948–1955 гг., по сравнению с периодом 1941–1947 гг., произошло почти 10-кратное снижение уловов нерки».

В 1946 году о критическом состоянии запасов нерки в бассейне реки Камчатки заявит инспектор Восточно-Камчатского рыбоохранного района Тихон Алексеевич Рубинский. Он выскажется об истинных причинах бедствия, но мы услышим его гневный голос только через десятилетия…

А вот материалы современных исследований (С.В. Гаврилов): *«В конце 1920-х гг. Япония перестала ограничиваться ловлей рыбы и краба в рамках действовавшей между ней и СССР рыболовной конвенции, оговаривавшей условия совместного берегового рыболовства. С этого времени она начала активно расширять так называемый «активно-глубьевой лов», ведшийся в открытом море с судов. Он рассматривался как возможность существенного увеличения количества добываемой рыбы без дополнительных обязанностей перед*

СССР. Морской лов велся на расстоянии нескольких миль от берега вне действовавшей тогда трехмильной зоны советских территориальных вод. Развитие активного рыболовства, как средства давления на СССР, могло позволить добиться лучших, чем оговоренных конвенцией, условий для японских береговых промыслов, вплоть до ограничения развития советской промышленности.

Впервые методику промысла в открытом море японцы опробовали в 1927 г. в районе Усть-Камчатска. Вначале для этой цели они применили крупные ставные неводы, стоявшие за пределами территориальных вод и перекрывавшие стеной сетей подходы рыбы в реки. С начала 1930-х гг. активный лов велся уже в двух направлениях: как ставными неводами, так и рыболовецкими флотилиями, состоявшими из траулеров, более мелких промысловых судов (сейнеров, кавасаки, кунгасов) и разведчиков. Эти суда сдавали улов на крупные плавзаводы. В состав флотилий входили также пароходы-снабженцы и рефрижераторы, вывозившие замороженную рыбу в Японию.

В 1930 г. выполнение плана АКО по добыче рыбы составило 76%, по крабам — 30,8%. Причинами такого провала назывались слабый ход лосося и срыв работы Усть-Камчатского завода японцами, поставившими невод, почти полностью перекрывший рыбе проход к берегу. Решить вопрос о неправомерности применения этого невода дипломатическим путем не удалось. Тогда советская сторона стала действовать таким способом: ночью 15 июля 1930 г. пограничный сторожевой корабль «Воровский» вошел в хищнический забор и уничтожил часть сетей.

В 1930 г. японцы приступили к активному лову и другим методом: применяя так называемые «плавные» сети, выставляемые с судов. Эти дешевые снасти позволяли при необходимости быстро сменить место постановки, чего со ставным неводом сделать было практически невозможно. Такой способ глубинного лова постепенно вытеснил глубоководные ставные неводы, которые уже к середине 1930-х гг. почти вышли из употребления».

Мой брат Александр, крайний справа, обслуживает рыбалку. Верхние Щеки. 1980-е гг.

А это он же, но официальный

Нерка стала настолько редкой в уловах усть-камчатских рыбаков, что ее, как вспоминает потомственный рыбак Геннадий Шапран, перестали даже на какое-то время включать в план.

А в это же время создавался гигант рыбной промышленности Камчатки — Усть-Камчатский рыбокомбинат (включавший в себя уже три завода — Первый, Второй и Шубертовский, а потом

и четвертый, японский, — «Ничира», полученный в качестве военного трофея), нацеленный на производство именно натуральных консервов из нерки, на которую была самая высокая цена на мировом рынке. Но пришлось переходить… на консервы из камбалы.

Вот, например, что случилось со Вторым заводом по воспоминаниям К.Н. Семухина, получившего распределение на Усть-Камчатский рыбокомбинат в 1956 году после окончания Тобольского рыбопромышленного техникума.

«В рыбокомбинате получил назначение на рыбоконсервный завод № 65 (его именовали Второй завод) слесарем-станочником пятого разряда. Директором комбината был Кулиш, а главным инженером — Фирюлин. На втором заводе директором трудился Афанасий Кузьмич Зайченко, человек хоть и без образования, но умница и хороший организатор. Забегая вперед, скажу, что существование предприятия без него было немыслимо.

В то время шел процесс концентрации производства. Закрывались многие заводы и даже рыбокомбинаты. Они считались нерентабельными. Эта участь постигла РКЗ № 64 «Ничиро» и РКЗ № 63 «Шубертовский».

Моя трудовая жизнь началась 29 августа 1956 г. Путина уже закончилась, завод начал готовиться к работе в зимних условиях. Для этих целей было подготовлено помещение, а нам предстояло изготовить и смонтировать необходимое оборудование для производства «закусочных», как их называли, консервов — из камбалы и других рыб, обжаренных в томатном соусе. Конечно, по сегодняшним меркам, это был примитивный цех, все работы, за исключением закатки банок, производились вручную и выпускалось около 10 тысяч условных банок в смену. Но это уже была не «спячка», как в предыдущие годы, когда завод зимой вообще не работал.

Путина 1957 г. оказалась не рыбной, то есть подход лососевых был незначительным. С годовым планом комбинат не справился. В этих условиях прилагались все усилия, чтобы обеспечить выполнение задания. Руководство комбината и партийные органы посылали на ставные невода «уполномоченных» райкома партии. Я попал на ставной невод бригадира Заводнова, но рыбы не было. За неделю мы не выловили ни одного “хвоста” и вдобавок чуть не ушли на дно в устье реки Камчатки.

А дело было так. Из управления комбината пришло указание снимать невод. К четырем часам дня после кропотливой работы ставник погрузили в два кунгаса. Бригада разместилась в жилом и частично на катере. Катеришка типа «кавасаки» взял нас на буксир, и мы пошли в устье реки.

При входе на вторую волну устья буксирный трос лопнул, и мы остались один на один с бушующими волнами баров реки. Гибель была неминуема. Бригадир вспоминал прошлогоднюю путину. Как раз в это время и в таких же условиях погибла бригада ставного невода, более десятка человек.

Мастерицы РКЗ-66, в первом ряду в центре — Татьяна Александровна Вахрина

Картина была удручающая: кругом плавают перевернутые кунгасы, и мы смотрим с высоты многоэтажного дома очередной набежавшей волны на оголившееся дно устья реки.

Я знал, что надо в этих случаях бросать якорь, и побежал на нос кунгаса, пытаясь сделать это. Кто-то помог. Но никто не знал, что делать дальше. С катера что-то кричат, но до него метров пятьдесят. Бригадир тоже машет руками, держащими конец чалки. И вдруг чалку хватает Цыган — так звали одного из рыбаков бригады. Размахнувшись, он бросил ее на катер как лассо для ловли лошадей — и удачно. Буксир закрепили, мы отрубили концы кунгасов, и катер стал буксировать нас в реку.

За год работы на производстве консервов я освоил основы технологии и эксплуатации оборудования. Путину 1957 г. мы с Надеждой Филипповной (женой), с отличием окончившей рыбтехникум на полгода позже меня, встретили с большим интересом. Она стала работать мастером консервного цеха. Путина прошла быстро, все было для нас вновь. И огромное количество рыбы, и объемы выпускаемых консервов — в то время работали 8 линий, каждая производительностью шестьдесят банок в минуту. К окончанию путины я уже познал все тонкости эксплуатации технологического оборудования. К осени стал заведующим механического цеха, а через год все механические службы — паросиловое хозяйство, гараж, оборудование — объединили в одну, и я стал инженером-механиком завода.

Завод выпускал натуральные консервы на экспорт. Вся продукция, за исключением консервов в томатном соусе, поставлялась в Англию и Канаду. Старое технологическое оборудование не позволяло наращивать объемы производства натуральных консервов, и правительство заку-

Усть-Камчатский РКЗ. Из фондов КГКУ ГАКК

На переправе, Усть-Камчатский район. Из фондов КГКУ ГАКК

пило в Японии десять автоматических консервных линий фирмы «Даичи», три из которых поступили на наш завод. Производительность каждой оставляла 250 банок в минуту.

Освоение их шло трудно. Это все равно, что с лошади пересесть на трактор. Надо было построить новые котельную, электростанцию, смонтировать оборудование, проложить кабели. Работали, не считаясь со временем, и в 1959 г. линии были запущены. План по выпуску экспортных консервов выполнили досрочно. В том же году нашему заводу — первому в рыбной промышленности — присвоили звание коллектива коммунистического труда. Комсомольско-молодежная бригада Нади Олейниковой выпустила за путину более миллиона условных банок натуральных экспортных консервов.

К обслуживанию нового оборудования привлекли технически грамотную молодежь — бывших токарей, механиков-дизелистов, выпускников фабрично-заводских училищ и нашего рыбтехникума. Помню, к нам в то время приехали трое тобольчан, в том числе Степан Мингалев, который позже, после окончания высшей партийной школы, перешел на партийную работу.

Надо отметить, что рабочие и инженерно-технический персонал, особенно механизаторы, действительно были достойны звания, присвоенного заводу. Дух соревнования, рационализаторства, даже взаимоотношения были подлинно коммунистические. Например, в нашем цехе буфет действовал без продавца. В нем выставлялись на продажу штучные продукты питания, папиросы, конфеты. Товары привозились из магазина под ответственность начальника цеха. Я не помню ни одного случая, чтобы когда-нибудь случалась недостача — чаще всего оказывалось наоборот.

В 1960 г. необходимо было закрепить достигнутый успех по освоению японских линий и решить проблему утилизации пищевых отходов лососевых рыб — на тук шли головы, плавники, хвосты, а это ценное пищевое сырье. И зимой мы занялись изготовлением специальной поточно-механизированной линии для производства консервов «Рагу из голов лососевых рыб». Изготовили машину для разделки голов конструкции нашего усть-камчатского механика Манько — только не барабанного, а ленточного типа, модернизировали шестишпиндельную ротационную набивочную машину для укладки продукта в банки. Модернизация заклю-

Завод «Ничира», 1961 г. (из архива Николая Павленко)

Напротив катера — дом со ставнями.
Здесь, на морской стороне, жили мои старики Сторожевы

А это вид на речную сторону поселка

чалась в «ноу-хау» нашего завода, позволившем ликвидировать самый трудоемкий процесс — наполнение банок. В линию также были включены изготовленные нами машины для мойки и порционирования головок. Укомплектовали постоянную бригаду из учеников местной школы под руководством опытного наставника Колчановой, и хотя бригада трудилась неполный рабочий день, удалось выпустить консервов в несколько раз больше, чем их делали ранее: свыше 900 000 условных банок. За это бригадира Колчанову удостоили высокой правительственной награды — ордена Ленина. И я рад, что и мои механизаторы, как «бойцы невидимого фронта», были причастны к этому трудовому подвигу.

Требования к технологии производства натуральных консервов предъявлялись высокие. Не дай бог, если партию забракуют и направят на внутренний рынок. На заводе постоянно присутствовал представитель «Продинторга». В тот год директором комбината стал Иван Павлович Черниговский, работавший ранее директором Жупановского рыбокомбината. Заместителем директора завода № 65, а позже директором завода № 66 был Михаил Павлович Фролов, старшим засольным мастером, а потом главным технологом комбината — Екатерина Никитична Себякина. Все они в разное время закончили Тобольский техникум.

Как много зависит от первого руководителя предприятия на производстве показывает пример И.П. Черниговского. При нем на комбинате все строилось, реконструировалось, внедрялась новая техника, постоянно что-то улучшалось. Все было в движении. Проводились технические и технологические конференции не только местного, но и областного масштаба.

Наступила очередная межпутинная зима. Завод продолжал производить консервы из камбалы. Он размещался на косе между океаном и

протокой. Зимой штормами ее перемывало во многих местах. Некогда поблизости располагался завод фирмы «Дембн», смытый в 1923 г. цунами. Об этом нам напоминал катер, заброшенный на довольно удаленный от берега холм. Зима стала неспокойной. Участились землетрясения силой до шести баллов. В кулуарах совещаний стали поговаривать, да и в газетах иногда мелькали сообщения, что надо закрывать завод».

На моей памяти в долине реки Камчатки существовали еще рыбацкие поселки, основанные как в древности — аборигенами (Камаки) и русскими казаками (Нижне-Камчатск), так и староверами (Николаевка, Черный Яр), корейцами (Хваленка) и довоенными переселенцами из России (Березовый Яр). Именно эти рыболовецкие артели (и до революции, и в период создания колхозов) были главными поставщиками рыбы для рыбоконсервных заводов…

В каждом селе была своя артель, благополучное существование которой целиком и полностью зависело от наличия рыбы. А в конце 1960-х годов в связи с отсутствием рыбы, эти поселки стали закрываться (официально — в связи с государственной политикой укрупнения хозяйственной мощи сел и деревень). Первыми стали закрывать школы, чтобы заставить родителей сменить из-за детей местожительство — так и в моем классе к нашим деревенским (так в народе стали называть жителей старого, исторического Усть-Камчатска) ребятам, с которыми мы пришли в первый класс (Володя Добровольский, сестры Гранины, Галя Глущенко, Люба Швайковская, Нина Швидкий), добавились николаевские (братья Шаповаловы), черно- (Матвеевы, Селедковы, Голубоцких) и березовояровские (Паша Степанов), нижнекамчатские и камаковские (Соколовы, Расторгуевы, Кузнецовы), а потом и второзаводские школьники.

В 1968 году на Втором заводе случился пожар. И поселок Второй завод исчез с карты Камчатской области. Летом 2010 года, когда я со своим другом Валерием Георгиевичем Черных побывал на Втором заводе, на морской косе, где и располагался прежде завод, сохранился всего лишь один старенький заброшенный дом — это был

Бригада Юрия Иосифовича Пестова

А это сам знаменитый бригадир

Бригада ловцов Баженова Анатолия Леонтьевича

Мастер рыбной пристани — Якунина Капитолина Ивановна — принимает рыбу у бригадира А.Л. Баженова

дом моих Сторожевых, дедушки с бабушкой, в котором я гостил у них когда-то летом и дружил с заводскими ребятами, жившими на морской стороне.

25 декабря 1960 г. рыболовецкие колхозы — «Рыбак» (Камаки), «Путь Ленина» (Нижние Камаки), «40 лет Октября» (Березовый Яр), «Приморец» (РК3), «Николаевский» (Николаевка), «Рыбак-охотник» (Крутоберегово), «Имени Сталина» (Усть-Камчатск), «Козыревский» (Козыревск) — объединились в колхоз «Путь Ленина» (*В.Ф. Бугаев. Страницы прошлого*).

«…Рыбокомбинат передал новому рыболовецкому колхозу «Путь Ленина» два судна типа РС-300, 15 единиц МРС-80, катера для обслуживания морских ставных неводов, кунгасы и полный состав численности базы гослова, а также плавсостав. Председателем колхоза был избран заместитель директора рыбокомбината А.П. Бобряков. Техническая и кадровая обеспеченность рыболовецкого колхоза «Путь Ленина» позволила ему стать одним из ведущих колхозов Камчатки» (*В.Ф. Бугаев. Страницы прошлого*).

С этим промысловым флотом колхоза был связан мой первый профессиональный журналистский конфуз. В девятом классе я был внештатным корреспондентом районной газеты «Ленинский путь» и получил задание от промышленного отдела редакции сделать материал о рыбаках, возвратившихся из рейса. До этого я напрямую работал только с заместителем главного редактора нашей районной газеты «Ленинский путь» Владимиром Михайловичем Овчинниковым (нашим второзаводским, ровесником и одноклассником моего дяди — Николая Ивановича Сторожева) и он обычно давал мне задания, что называется, «по росту», учитывая и мои знания, и мой интерес, и, разумеется, мой еще копеечный опыт общения с людьми — я пришел в редакцию со своими стихами, как поэт, а от меня «промышленники» потребовали не просто прозу — а прозу по заказу.

Промышленному отделу срочно нужен был материал к 7 ноября и заведующая отделом решила это поручить мне, наскоро объяснив, на какие вопросы ей хотелось бы получить соответствующие ответы. Для нее все было просто. А точнее, ей было просто лень… А вопросы, скажу я вам, были идеологически выдержанные — материал, как никак, готовился в праздничный номер, посвященный, если кто не помнит, Великой Октябрьской социалистической революции.

1950-е годы — эта тропочка на мысе Чаячьем связывала Шубертовской завод и завод «Ничира» с центральной базой Усть-Камчатского рыбокомбината

На бочке написано: «РКЗ-65», 1958 г.

Пацаны со Второго завода, 1950-е годы

И это тоже характерная черта того времени — лучший гужевой транспорт Камчатки, которому в 1958 году правительством СССР был объявлен смертельный приговор – запрещалось ловить лососей для корма собакам. И их расстреляли…

Все, что осталось от Второго завода… Из архива Николая Павленко

Можете себе представить судно после долгого рейса, стоящее у колхозного причала? Суть даже не в том, что оно было побито штормами, ветрами и изъедено морской солью. На этом судне в предпраздничные дни не было, естественно, никого, кроме полупьяного вахтенного. Судно пришло с трудовой победой, экипаж встречали «с помпой» и шампанским, а затем все, истосковавшись по родному дому, быстро отрапортовав о своих трудовых свершениях, отправились восвояси праздновать возвращение.

Ни репортаж, ни очерк, ни зарисовка, ни даже простая информация, естественно, в моей голове из услышанного полупьяного бреда родиться не смогли, что вызвало соответствующую реакцию у заведующей промышленным отделом, у которой «горел номер» и нужно было чем-то забивать образовавшуюся брешь…

Прошли годы — а невысказанное чувство обиды (на кого?) от всей этой истории так и осталось. Хотя наши усть-камчатские рыбаки, действительно, были очень известны на рыбацкой Камчатке, имели заслуженные трудовые награды.

Владимир Михайлович Овчинников, человек очень отзывчивый и добрый, сразу уловил это мое настроение и дал задание, которое не только оказалось мне тогда по плечу, но и определило всю мою дальнейшую судьбу как журналиста и писателя.

Это была зарисовка о старом рыбаке — дяде Степане Гранине, отце моего приятеля Сережки Гранина, родственнике моих одноклассниц Ольги и Людмилы.

С этим заданием я справился. И благодаря ему я почувствовал в себе профессиональную уверенность, хотя молоко еще на губах не обсохло. А уверенность появилась в том, что дело, которым я начал заниматься, очень нужно людям. В этой зарисовке (и скоро вы в этом убедитесь сами) нет ничего особого и особенного. Но это была живая публикация. Очень нехарактерная для районных газет того времени. И потому встреченная читателями очень тепло. И это тепло греет мою душу и по сей день.

2010 год. Мост через протоку Тахирка, некогда связывающий Второй завод с районным центром

РЫБАК

Погода была сырая, моросил надоедливый дождь. Казалось, все старики в такую погоду непременно спят. Но Степан Иванович Гранин бодрствовал. Он вязал рыбацкую сеть и, наверное, от того, что занят был любимым ремеслом, казался как-то прямее, моложе.

К сожалению, сохранилась только такая фотография Степана Ивановича Гранина

Я давно знаком со Степаном Ивановичем. Люблю посудачить с ним, пораспрашивать о жизни (это, конечно, было уже «приписано» в редакции, чтобы материал мой выглядел «солиднее».— *С. В.*).

Степан Иванович родился в 1913 году в Усть-Камчатске. С восьми лет пошел помогать отцу на рыбалке. Трудно было мальчику на первых порах, утром едва отрывал голову от подушки. Но отец, Иван Дорофеевич, бывало говорил: «Какой же ты рыбак, коли не можешь подняться в 4 часа утра».

Справа — Сергей Степанович Гранин

Это были трудные 20-е годы. А в то время рыбаки еще и не думали о моторах. На веслах рыбачили весь долгий рыбацкий сезон. В июле-августе кижуч нередко перепрыгивал днем сетку и поэтому частенько ловили ночью. В безветрие тянули лодки против течения «бичевой», а в ветреную погоду ставили парус.

С годами напряженный труд в совокупности с радостью добычи воспитали в мальчонке настоящего рыбака. В 17 лет Степан Гранин вышел на самостоятельный лов. Несмотря на первоначальные неудачи, молодой рыбак постоянно перевыполнял план, добывая за путину более трехсот центнеров рыбы (обратите внимание на эти цифры! — *С. В.*).

Особенно запомнились Степану Ивановичу военные годы. Стране, как никогда, нужна была рыба, и Степан Гранин рыбачил не только в летне-осеннюю путину, но и зимой выходил на подледный лов.

— Трудная эта работа, — вспоминает Степан Иванович, — шесть часов тянешь сети из майны, а мороз нередко под 30 градусов. Руки мерзнут, а тянуть надо.

… Кроме рыбалки была у Степана Ивановича еще одна страсть — охота. До 40 года охотился он каждую зиму. В войну ушел на подледный лов, чтобы после 1945 года вновь вернуться к охоте. До 50 соболей приносил охотник из тайги. Кроме этого десяток лис, до двух десятков горностаев, десятки зайцев и один–два медведя были ежегодным трофеем Степана Ивановича.

Охотник обошел все сопки в округе. Промышлял в Озерной, Чажме (а это в 100–150 километрах от Усть-Камчатска).

В 1930 году организовался колхоз в Усть-Камчатске. В начале в него вошло около 30 человек. Степан Иванович помнит первых председателей: Порунова и Иконникова. Записались в колхоз и братья Гранины: Степан, Виктор и Анатолий.

В войну Виктора и Анатолия взяли в армию. Отслужили – вернулись в Усть-Камчатск. Сейчас Анатолий Иванович работает в аэропорту, Виктор Иванович — в морском порту.

Теперь Степан Иванович с супругой нянчат трех внуков. Старшему их сыну Владимиру — тридцать лет, он дежурный инженер электростанции, Виктору — двадцать семь лет, он, как и отец, рыбак. Двадцатитрехлетний Валерий работает техникомрадистом в Иркутске. Девятнадцатилетняя Ирина — в сберкассе. А самый младший, верный помощник

Виктор Степанович Гранин, потомственный рыбак

отца, семнадцатилетний Сергей кончает в этом году 10 класс.

Еще в прошлом году Степан Иванович вместе с Сергеем перевыполнил путинный план, а ныне старый рыбак уже не выходит на промысел — проклятый ревматизм замучил его. А до пенсии осталось еще три года.

Однако рыбацкая лодка Гранина по-прежнему на лову. Владимир, взяв отпуск, вместе с Сергеем помогают отцу. А Степан Иванович готовит рыбацкие сети.

— Эх, как тянет хоть раз еще сплавать, особенно нынче, — поделился Гранин со мной своими мыс-

лями. И его до этого разгоряченное, помолодевшее лицо как-то сморщилось, глаза затуманились.

Вероятно, вспомнил старый рыбак своих друзей, с которыми прорыбачил не один год: бывшего бригадира, бессменного в течение 10 лет, старого рыбака Ивана Степановича Швайковского, Бориса Ивановича Глущенко, Павла Яковлевича Пузанского. Они сейчас там, на рыбалке».

Причина гибели в 1960-х годах рыбацких поселков и рыбопромышленной инфраструктуры, и не только в бассейне реки Камчатки, но и повсеместно на восточном и западном побережьях, была связана с проблемой, которую не смогли тогда решить на государственном уровне — с проблемой японского крупномасштабного дрифтерного промысла лососей.

Но мы об этом ничего не знали. Для нас, советских обывателей, просто, по неизвестной нам причине, стало меньше рыбы, особенно нерки (главного объекта дрифтерного промысла).

Мы знали о проблеме с рыбой по факту — в 1958 году в связи с резким сокращением запасов лососей, являвшихся, как мы помним, золотым стратегическим запасом для производства экспортных консервов, вышел запрет на вылов лососей для местного (некоренного) населения и все мы — некоренные уроженцы Камчатки — в одночасье

Переборка рыбы на берегу

были приравнены к браконьерам, а рыбаки стали жуликами и ворами, расхитителями социалистической собственности, если они втайне от власти (тюрьма!!!) наделяли рыбой (для заготовки ее на зиму) своих односельчан. Мы, детвора, правда, регулярно бегали к рыбакам (три рыбалки располагались и прямо в селе, и рядом с ним — «Усть-Камчатская», «Девятка» и «Николаевская») и выпрашивали рыбки на уху и котлеты у родителей своих одноклассников и односельчан — дяди Вани Швайковского, дяди Бори Глущенко или дяди Васи Соколова. Они и сейчас стоят у меня перед глазами — строгий Швайковский, сухощавый Глущенко, широко улыбающийся Соколов. А ты тащишь на себе домой огромную чавычу, так что ее хвост волочится по земле. Такая чавыча тогда была еще не редкой.

Вот так, в мешках, мы и таскали рыбу себе на уху

Но и уловы были уже совсем небольшие. Летом 1970 года меня отправили в первую в моей жизни редакционную командировку. Опять же на рыбалку, к рыбакам в Верхние Щеки.

Конечно, это была рядовая, обычная поездка к рыбакам. Каких у меня было потом много. Но эта была Первая. Потому

Иван Степанович Швайковский

Усть-Камчатск, рыбаки, пятый слева — Иван Степанович Швайковский

Москва, Кремль, 1939 г., после вручения правительственных наград, в центре — Михаил Иванович Калинин, всесоюзный староста. Иван Степанович — в первом ряду, первый слева

и особая. Тогда я с удивлением открыл для себя, что на многое привычное и знакомое с детства можно посмотреть и совсем другими глазами. И, может быть, не будь этой короткой двухдневной командировки я и до сих пор бы не смог увидеть того, чем живу уже многие годы.

Маршрут командировки был сразу ясен — отправлюсь туда, куда ходит ЖК-1245 — речной катер моего друга детства, Виктора Кузнецова, на котором он проходил практику, чтобы набрать необходимый ценз и получить диплом механика. Экипаж «сорок пятого» обслуживал две самые дальние от устья рыбалки — Верхние и Нижние Щеки. Нужно было идти вверх против течения реки несколько часов, так как катер вел за собой еще один или два кунгаса под рыбу. А там, на рыбалке он забирал кунгасы с рыбой, пересыпанной льдом, и доставлял ее на завод.

Меня взяли с собой без особого разговора. Не нужно было показывать и специально отпечатанное для этой цели на бланке редакции временное удостоверение о том, что я являюсь внештатным корреспондентом газеты и потому нужно мне оказывать необходимое содействие. Достаточно было нескольких слов Виктора, да и видели нас вместе уже не раз: какие проблемы, садись, корреспондент, много места не займешь...

Но и Серегой уже, как прежде, не звали, все больше «корреспондент». Самим им, видно, так больше нравилось: «Серега-то, гляди, КОРРЕСПОНДЕНТ!»

«Сорок пятый» отвалил от пристани и пошел резать волну. Десятки раз уже на лодке с пятисильной «Стрелой» поднимался я вдоль этого же берега, но никогда прежде не смотрел я на этот берег так внимательно, стараясь запомнить что-то особое, чтобы потом, если понадобится, описать в своем репортаже или очерке. А так как я совершенно не знал еще, что мне понадобится, то смотрел и думал, как обо всем этом можно рассказать.

Навстречу нашему катеру плыли по воде гигантские бусы рыбацких сетей, играя наплавами, а сами рыбаки в желтых непромокаемых куртках и штанах, сидя у моторов, приветливо махали руками нашему капитану. Перед каждой рыбалкой мы сбавляли ход, чтобы волна, поднимаемая «сорок пятым», не захлестнула рыбацкие лодки, идущие на сдачу, — их борта были из-за рыбы почти вровень с водой: уже пошла на нерест нерка.

На берегу в лодках возились помощники рыбаков — готовились к сплаву, набирая, то есть правильно укладывая сеть в лодке, перекидывая сетное полотно через весло и складывая наплава к наплавам, грузила к грузилам, чтобы потом на реке, когда рыбак выйдет на сплав, сеть проворно, ни за что не цепляясь, сбежала за корму, и ячеистое полотно развернулось в воде, опустив грузила и стала орудием лова чавычи и нерки, которые шли на нерест первыми.

Берег, всегда однообразный весной, на этот раз был для меня совершенно другой. Среди зарослей ольховника и тальника еще лежал

Москва, 1939 г., Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, Иван Степанович Швайковский — третий слева

Участник Великой Отечественной войны. За форсирование Одера награжден орденом Красной Звезды. Знатный рыбак Камчатки, кавалер ордена Октябрьской революции, член КПСС.

В Ильпырь, на восточное побережье Камчатки Василий Кузьмич Соколов приехал в 1950 году. Раньше о рыболовстве знал только по рассказам. Что касается

Соколов Василий Кузьмич

участия в промышленном рыболовстве, то и не представлял, что это такое. И вот здесь, на Камчатке по крупице и накапливал опыт рыбак.

В Камаках, что неподалеку от Усть-Камчатска, рыбаки избрали Василия Кузьмича Соколова председателем рыболовецкого колхоза. Хозяйство было небольшим. Плохо было с плавсредствами, сетями, спецодеждой. Но выходили из положения и план выполняли. Еще тогда Василий Кузьмич говорил товарищам:

— Рыбак — это трудяга. Белоручкам на тонях делать нечего. Трудностям нужно противопоставить упорство и настойчивость. Только тогда можно добиться успеха.

В бригаде 12 рыбаков. У каждого за плечами немалый опыт. Например, Борис Иванович Глущенко рыбачит на Камчатке 38 лет. Или взять более молодого, но не менее опытного рыбака Георгия Николаевича Алешкина. Все они знатоки своего дела, но к бригадирским советам прислушиваются, и его авторитет не

единая — улов и еще раз улов.

Задолго до начала путины Соколов комплектует состав бригады вместе с отделом добычи колхоза. Собственно, в ос-

Глущенко Борис Иванович

нове костяк бригады из года в год стабилен. Подбираются помощники. Этому делу Соколов уделяет особое внимание. На других рыбалках хозяйства рыбаки идут на сплавы без помощников, а в его бригаде этим не пренебрегают. Безопаснее, и помощь большая. А раз помощь, и вылов куда весомее. Убыстряется подготовка сетей к сплаву, облегчается выборка сетей и рыбы, ускоряется ее отдача. На 25 проц. теряется заработок рыбака? Но зато достигается лучшая сортность при сдаче, и рыбак не так устает на путине.

Где-то с начала марта бригада начинает готовить снасти. А когда уже запахнет весной и насыпи снега на склонах реки начинают темнеть и набухать влагой, берутся рыбаки за лодки: конопатят, смолят, красят. А потом на очереди подготовка стана. Готовится помещение для жилья, кухня, и подсобку, где обычно хранятся продукты, заготавливается лед, оборудуются вешала для починки и просушки сетей, опробуется движок для подачи света, уточняется график и условия сдачи рыбы на приемный пункт рыбокомбината. Во всех этих делах бригадир — первое лицо. Проверяет, подсказывает, а иногда и пожурит. Особое внимание уделяет подбору повара. Работа у рыбаков тяжелая, значит и питание должно быть

— Я, как командир отделения в армии, — говорит он. — Очередность выхода рыбаков на сплав — моя забота, график дневальства — тоже. Снабжение орудиями лова, питание — шевелись бригадир! Взаимоотношения между приемщицей рыбокомбината и рыбаками — опять бригадир.

Умение Соколова руководить по-деловому приносит всей бригаде немалый успех. Вот результаты путины-77 среди рыбаков (в центнерах):

Соколов В. К.—1026
Соколов В. В.—957
Соколов В. В.—1017
Алешкин Г. Н.—1171
Пестов Ю. О.— 748
Беляков Ю. И.—1011
Московкин А. К.— 758
Бочков В. Г.—1005
Волков П. А.— 994
Исаков А.—1013

Остальные два члена бригады болели в период путины и поэтому были на работе не все промысловое время.

Вместо 6000 плановых центнеров бригадой в юбилейном году добыто 11089 центнеров рыбы-сырца. И если в 1976 году бригада дала колхозу 320 тысяч рублей чистой прибыли, то в 1977 году уже 400 тысяч. И, как утверждает Василий Кузьмич Соколов, прибыль эта в очередном году уже составит в целом за

Соколов Виктор Васильевич

Кстати, и задача коллектива строго конкретна: пятилетку — за три года. И это реальность. Реальность близкая, ощутимая.

Московкин Александр Георгиевич

Исаков Анатолий Васильевич

ВИ01259. Камчат. обл. тип. У-781. Зак. 3333. Тир. 100.

Наступает день, когда открывается путина и сплавляется первая контрольная сетка. Ее сплавляет самый опытный рыбак, и он берет с собой новичков. Это делается для того, чтобы определить самый путь в бригаду, показать тонь вновь прибывшим в бригаду рыбакам. Если же случаются на пути зацепы — тонь очищается от прибитых течением реки коряг, топляков.

Так уж повелось в бригаде, раз и навсегда соблюдаются установленные бригадиром порядки. На сплав записываться только тем, кто всесторонне готов. Если дежурство по стану, значит везде должен быть порядок — и в помещениях, и на территории.

В хозяйстве Соколова все отработано, предусмотрено. Взять к примеру починку сетей, их насадку. Рыбаку после сплава отдохнуть нужно, набраться сил. И эта возможность предоставляется. Подготовкой сетей занимается специально подобранный для этого человек. За это ему отведена плата.

На приемном пункте, где представитель рыбокомбината от бригады принимает рыбу, Соколов бывает по несколько раз в сутки. Встанет в стороне и смотрит, какая часть улова пошла первым сортом, и сколько рыбоприемщица определила внесортной и правильно ли.

Иногда инструктаж рыбака ведется прямо у кунгаса. В разборе проведенного сплава учитывается все: время, сноровистость при выборке, состояние сети, быстрота подхода на сдачу. Ведь каждая выигранная минута на путине работает не только на количество выловленной рыбы, но и на качество.

Бригадира уважают в коллективе за рачительность, рассудительность, хозяйскую хватку. И в свою очередь бригадир тепло отзывается о рыбаках. Взаимное уважение, добросердечный микроклимат в коллективе рождает творческий настрой. Для каждого у Соколова находится теплое слово. Несколько лет бри-

«Хороший улов». Соколов В. К.—знатный рыбак Камчатки и бригадир сезного зова Шапран Г. К.

Борис Иванович Ахметов

островками нерастаявший снег. Сквозь желтую прошлогоднюю траву на солнечных местах пробивались уже зеленые стрелы, в которых еще трудно было разглядеть будущий шеломайник, чемерицу или крапиву. Качались на ветру будылки ириса с коробочками, наполненными коричневой крупой семян, а я уже видел в воображении фиолетовые гребни петушков в обрамлении зеленых длинных листьев-клинков. Мотались из стороны в сторону какие-то желтые лохмотья непонятной травы, а я представлял уже синие огоньки камчатских тундровых «свечек» — герани. Сено-солома торчала из снега, а мне уже привиделись полевые ромашки с изящными тонкими и длинными лепестками, нежные «звездочки», хрупкие розовые камчатские ландыши. Толком я и не знал названия этих цветов — и придумывал их сам.

За первыми рыбалками — «Усть-Камчатской» и «Девяткой» — километра через четыре была «Николаевская». Не доходя до нее, наш катер брал резко вправо и уходил по фарватеру к противоположному берегу — река здесь намыла такие косы, что их нужно было обходить далеко стороной, чтобы не сесть на мель.

Но я все же успел увидеть, что на рыбалке ничего не изменилось по сравнению с прошлым годом — с той поры, когда я здесь работал помощником. Все тот же домик из двух половин — кухня и спальня. Рядом — вагончик, в котором живет приемщица рыбы. В воде — уже сколько лет! — списанный и брошенный полузатопленный трудяга-катер. Отработал — и бросили. И так везде, по всей Камчатке. На Втором заводе так целый флот из старых судов на берегу. А пришло нынешнее время — весь металлолом растащили, ничего для истории не оставили.

И вечный дядя Боря Ахметов на берегу — постоянно починяющий рыбацкие сети, из года в год, сколько я помню.

А вот и вторая примета реки Камчатки — топляки. Это мой будущий друг, писатель Николай Леонидович Бушнев, как я выяснил через годы, организовал сплав плотов по реке Камчатке, они нередко разбивались, бревна превращались в многочисленные топляки, от которых страдали все на реке, особенно рыбаки: если сеть залетала на такой вот неподъемный топляк — приходилось резать сети. Но еще хуже было, когда сеть попадала на меляк — тогда вообще, как говорится, суши весла…

Леонид Шестопалов

После встречи с «топляком»… Рыбак — уроженец с. Николаевка Леонид Шаповалов, которого мы в детстве все звали просто Ленчик…

А вот и Николаевка — родина моих предков. Развалившиеся заброшенные дома, упавшие изгороди, дырявые крыши с худыми ребрами-жердями перекрытий, щелястые покосившиеся сараи, пустые глазницы окон… Жуть… А ведь я помнил это село еще живым. Как и многие другие.

Через несколько километров от Николаевки, на левом берегу, развалины другого села — Черного Яра. Еще через шесть, если уже не ошибаюсь, километров — на правом — останки Березового Яра. У входа в Щеки видим заброшенную одинокую церковь, которую мне же впоследствии с моими единомышленниками, тем же Николаем Бушневым и Виктором Борисовым, архитектором Виталием Блажевичем, предстоит восстанавливать — это все, что осталось от былой столицы Камчатки — Нижне-Камчатского острога, откуда был открыт путь россиянам в Русскую Америку.

Впрочем, я несколько забежал вперед. Пока мы еще только проходим косы у Николаевки и проходим мимо села. На песчаных косах сидят большие серые с тяжелыми клювами, осоловелые и равнодушные ко всему, чайки. Юркие черноголовые в белых смокингах «мартышки» пикируют на нас с высоты, защищая свои гнезда. Они несут их и высиживают тут же на косах, в обыкновенных ямках, по два-три крапчатых яйца. Чаячата появляются на свет какие-то взлохмаченные (не то что цивильные цыплята), но такие же писклявые. Раньше наши отцы в своем детстве постоянно собирали эти яйца сотнями, но мы уже ими брезговали.

Еще раньше… Нижне-Камчатск

Во время детства наших отцов (по их рассказам) они (а рыбачили все без исключения, так как рыбалка была образом жизни и средством к существованию) как бурлаки на Волге тащили вверх по течению лодки с рыбой, так как моторов тогда еще не было. И сети сами вязали, и на охоту выходили с двумя патронами, но принести должны были четыре утки, и капканы ставили, и пушнину выделывали.

Нам все это было уже в забаву. Я тоже пытался охотиться, но так ни одного пушного зверя и не добыл — а отец лишь посмеивался. А сегодня охотничье ремесло, похоже, вообще изжило себя…

Да и рыбалка моя, честно говоря, тоже больше походила на забаву, чем на настоящее дело. Если те же «пашмурята» всю путину из лодки с отцом не вылезали, готовясь стать (и стали, как, например, Анатолий Пашмуров — бригадир ставного морского невода) профессиональными рыбаками, то я как-то совсем случайно оказался летом на Николаевской рыбалке — скорее всего мать за рыбой послала сбегать. И вот рыбак, у которого я попросил рыбу, возьми и предложи мне поработать с ним — или найди кого хочешь. Пообещал платить два рубля с центнера. Родители мои были не против, чтобы я поработал и на

Остатки последней церкви в с. Нижне-Камчатск.
Вот такая она была тогда, в 1974 году. Из фондов КГКУ ГАКК

следующий день я уже приступил к работе в должности помощника рыбака.

Сказать, что я попал к рыбаку, который «колымил» на реке, не могу. Хотя таких хватало. Особенно среди приезжих, которые, как говорили, жилы рвали, работая день и ночь на износ. Помощник у одного из таких, помладше меня, ходил с синяками под глазами и засыпал на ходу.

Мой был совсем другой. Старожилы Усть-Камчатска всегда впоследствии вспоминали его с доброй улыбкой. Петр Мельников был свой деревенский дед Щукарь. Только молодой. В живых его уже нет, да и не обиделся бы он на меня. Любил посмеяться, прихвастнуть, сбрехнуть… Любил и поспать, так что я с ним сильно не перерабатывал.

Но и не любил отставать — поэтому сказать, чтобы он лодыря гонял, было бы несправедливо.

Бывало так: жарит солнце, млеет река, не рыбалка — одно удовольствие, а Петро заводит мотор и отправляется домой, к жене.

Другие же в этот день успевают и по основному руслу и за островком процедить — глядишь пару-тройку центнеров чавычи с неркой взяли.

Мы же отдыхаем — ведь солнце в Усть-Камчатске — это такая редкость!

А потом вдруг (!!!) погода сломалась — и пошли дожди с ветром. Волна гуляет, бьет в лицо. Зябко — руки стынут. Добрый хозяин и собаку на улицу не выгонит, а мы с Петей идем на сплав. Только мы с Петей (да еще тот с синякастым своим помощником) выползаем на белый свет, в мокрень и холод.

Пока сплавляемся — еще полбеды: идем по течению, мотор работает на «малом», ветер дует в спину, да и лодка еще пустая — борта приподняты над водой высоко — волна их не захлестывает. А начали вытаскивать сеть — и пошло-поехало: волна в лицо, дождь в лицо вместе с ветром, а борта лодки с каждой новой рыбиной все больше и больше погружаются в воду, опускаясь все ниже и ниже. Но вот, наконец, затащили в лодку буй, развернулись и повернули к стану — и вот тут самое интересное началось, как только чуть газу дали. Лодка то грудью волну гребет, словно хочет ее разгладить, то взлетает вверх и плюхается вниз всем дном, зарывается носом в волну, задирая корму,

и винт нашего «Вихря» выскакивает из воды, мотор ревет благим матом пока снова не погружается в воду. Петр гонит меня в самый нос лодки, а самого на корме омывает со всех сторон. Он только утирается и смеется.

Доползаем до рыбалки и начинается чисто моя главная работа — выпутывать рыбу и набирать сеть для нового сплава.

А рыба, естественно, скользкая, руки замерзшие, рыбина выскальзывает, сквозь ячею не проходит, нужно распутывать мокрую дель, пальцы уже от холода не гнутся, хлюпаешь носом и проклинаешь тот день, когда нечистая принесла тебя на эту николаевскую рыбалку к Пете…

Выпутал наконец, слава богу, последнюю рыбину. Набрал сеть. Теперь можно и в тепло, на кухню, где круглосуточно топится печь и есть кипяток. На столе обычный набор — икра, масло, сгущенка, хлеб, жареная рыба… А аппетит, разумеется, зверский.

Петя не торопит. Терпеливо ждет пока я согреюсь и наемся. И мы снова выходим в эту мокреть и слякоть. Пока не займем свое трудовое место в золотой середине. Теперь можно и отдыхать.

И вот одну очередь проспали. Другую… Имеем право!

Народ смеется — а Петру хоть бы что!

А снова выглянуло солнце — он мчится домой, чтобы отдохнуть с семьей, выехать в тундру на мотоцикле.

Выходной — тоже норовит улизнуть, если бригадира рядом нет, который может отматюкать: какой во время путины может быть выходной…

Смешной он был, Петр Мельников, а вспоминаю я его всегда с симпатией. Да и старики на рыбалке хотя и считали все его чудачества дуростью, но без злобы, по-доброму, по-свойски. А вот на того рыбака, что и себя, и помощника гробил, косились. Не любили его. Впрочем, и он сам никого не любил. Ему про свою нелюбовь никто ничего не говорил, а вот кличку дали не сговариваясь — Зверь.

С Петром мы проработали не так и много — до Дня рыбака. А там меня призвал к себе комсомол — я был его активным резервом — и отправили на учебу в далекое Забайкалье. А вернулся, когда уже каникулы заканчивались.

…Пока вспоминал все это, наш катер прошел и те места, что были связаны с Ярами — Черным и Березозовым, от которых осталась одна память в названиях, и вошел в Щеки. Здесь климат совершенно другой — материковский, резко континентальный. Жарит солнце. Сырое дыхание океана не преодолевает хребет Кумроч и потому здесь постоянно тепло и солнечно. По сопкам разгуливает пьяный лес — это каменные березы на вершинах сопок, где постоянно дует верховой ветер, изогнулись в причудливых позах, словно шаманят. Вид — обалденный. В ложбинках тоже еще лежит кое-где снег. Но березы, в отличие от серых ольшаников и тальников, уже в зеленой дымке проклю-

Вход в Щеки…

нувшейся листвы. Кое-где на берегу я потом обнаружу уже и первую черемшу — наш камчатский, обалденно вкусный, дикий чеснок.

А воздух здесь — даже на катере ощущаешь: парной, чуть горьковатый и сладкий.

Бригадир верхнещекинской рыбалки (наш же деревенский, бывший камаковский, дядя Ваня) Расторгуев обстоятельно докладывает корреспонденту промысловую обстановку. А меня, хотя я представлял себе эту первую рабочую встречу в самых разных творческих ракурсах, хватило только на три вопроса:

— Как рыбалка?

— Какая там рыбалка?! Нет еще вверху рыбы — ловим штучно, поймали вон с центнер бригадой и все. Главная рыба впереди.

— Условия работы?

— Нормальные. Все есть, ни на что не жалуемся.

— Есть ли у вас какие вопросы, проблемы, которые вы бы хотели поставить или решить через газету?

— Нет, таких нет. Все вопросы появятся, когда рыба будет…

Хорошо, что я остался в тот день на ночевку с рыбаками, а не ушел с Виктором на катере назад. А хотел ведь — казалось, что и спросить больше не о чем. И так все ясно — рыбалка еще толком и не началась. Творческая неудача, короче, и все…

Самое же интересное и важное для меня было впереди. Я стеснялся взрослых рыбаков, и когда они мне предложили поужинать, стал отказываться — мол, не голоден, на катере накормили… Они, конечно, все поняли — наварганили мне полную миску ухи из первой чавычи, рядом поставили вторую такую же огромную миску с тушеной картошкой, и, таким образом, я оказался за общим столом.

И вот тут я только успевал ворочать ложкой, чтобы не оказаться слабаком, и слушал, о чем говорили между собой рыбаки. Разговор же, как принято это говорить, был не для печати. И не специально для меня — просто обычный разговор рыбаков за ужином перед сном. Отматерили они сначала дружно и всласть начальство за то, что ему только план подавай и ни о чем другом оно слышать не желает. В сердцах прошлись по колхозному своему «зверью» — все лучшие рыбные места захватили и, конечно же, дают этот план при любых расценках, а тут хоть костьми ложись, чтобы его выполнить. В Щеках этого «зверья» не было — здесь больших денег не заработаешь. Рыба в Щеках поздняя, не то, что в устье. Сортность ее, к тому же, ниже — пока по солнцу до завода довезут никакой лед не поможет — корочкой покроется, спечется. А расценки почти одни и те же — что в устье, что вверху.

А рыбы — говорили в тот вечер рыбаки — убывает и убывает. Раньше ловили с пропускными днями, по-людски, а сейчас приказ — не смей рыбу пропускать, делай план… Ну и возьмешь ее всю — а завтра без рыбы вообще останешься. Кому это нужно? Начальству — чтобы ему под зад кресло повыше?! «Зверью» — чтоб денег кучу и орденов во всю грудь. А нам, рыбакам, куда потом податься? Тылов у нас нет. Домов по материкам не оставили, не нажили. То, что было в Камаках, Нижнем, Черном, Березовом, Николаевке — посгнило уже, поди, в землю ушло… Уже и сыны наши на реку не идут — кому охота мантулиться за копейку, наживать ревматизм, если на стройке той же до тыщи в месяц выходит — и не надрываешься, два выходных, в кино по вечерам, на чистой постели поспишь, а не в кукуле под пологом от комаров…

Честно говоря, в тот вечер вряд ли я считал этот разговор рыбаков важным и первостепенным. Воспитанный на «утрапатриотизме», примерный школьник и комсомолец-активист, я фиксировал в памяти, прежде всего, все то, что по моему мнению, мешало героям моего будущего очерка стать настоящими героями труда, выполнять и перевыполнять план, ставить стахановские рекорды.

На рыбалке «Верхние Щеки» рыбачили в основном люди пожилые, из местных, неторопливые, степенные, очень земные. Это были мои земляки, которые привыкли жить по правилам, установленными еще их предками камчадалами. В старину обязательно существовали пропускные для рыбы дни — ведь не для плана, а для продолжения жизни ловили рыбу и прекрасно отдавали себе отчет в том, что ежели переловишь эту рыбу — сократишь жизнь и себе, и ро́дникам (родне своей), обречешь их на мучительную голодную смерть. Веками созревали, как жемчуг в раковине-жемчужнице, эти принципы и правила, закрепляясь в душах, и не так просто было выколупнуть из моих стариков этот жемчуг житейской мудрости — вот и сплавляли их подальше от большой рыбалки на обочину, чтобы и мороки с ними было поменьше и не слышать, как честят они начальство и мешают выполнять колхозу государственный план по вылову рыбы.

Это, опять же, сегодняшнее мое понимание. Тогда же, слушая рыбаков, я искал и не находил в них главного — героического поиска решений по выполнению взятых социалистических обязательств, озабоченности о том, как его перекрыть, поймать столько рыбы, сколько еще никто и никогда не ловил. Они вместо этого на чем свет кляли, наоборот, тех, кто этим планом и был озабочен — начальство свое и «зверье»…

На стороне «зверья» было здоровье и сила, на стороне моих стариков, чего я тогда не понял, — богатейший опыт, мудрость и профессиональное мастерство.

— Почему они такие равнодушные? — думал я, ожидая, когда старики все-таки заговорят о том, как им выйти вперед в социалистическом соревновании, и я отражу этот их «порыв» в своем «сочинении».

А они по-прежнему говорили совсем о другом — о том, что рыбы стало мало, что ее нужно беречь, меньше ловить, больше пропускать…

Ударный репортаж о начале путины явно не ложился в героический трафарет. А так хотелось…

Попросился с рыбаками на сплав. Думал, что там почувствую напряжение рыбацких буден. Взял меня с собой один старичок-татарин. В его лодке я был только гостем — попросился помочь, но получил отказ, не мешай уж… Было скучно. И я уже с нетерпением ждал прихода катера.

И потому, наверное, из опубликованного в газете первого в моей жизни репортажа не появилось всего того, что я в действительности увидел, услышал и ощутил.

ПЕРВАЯ СДАЧА ВЕРХНИХ ЩЕК

Сейчас уже на всех рыбалках по нескончаемой голубой ленте реки нет, пожалуй, такой рыбацкой сети, что не испытала бы блаженной тяжести первого улова.

Сетчики колхоза «Путь Ленина», стан которых базируется у Верхних Щек, испытали это праздничное рыбацкое ощущение значительно позже других. Если первые сдачи речной путины относят к 15 мая, то для Верхних Щек этот срок отодвинут более чем на неделю.

Виктор Кузнецов с отцом моей одноклассницы Лилии Павловой

Мне довелось побывать на верхнещекинском рыбацком стане в минувшее воскресенье, 24 мая. Лишь днем раньше, 23 мая, накануне моего приезда, здесь была предпринята первая небезрезультатная попытка, увенчавшаяся солидным уловом — 110 килограммов.

Первым в бригаде Ивана Георгиевича Расторгуева посчастливилось стать обладателем речных даров опытному рыбаку Сергею Васильевичу Климову. С его улова, который приняла в этот день приемщица Усть-Камчатского рыбокомбината Валентина Яковлевна Абросимова, и открылся счет центнерам верхнекамчатских промысловиков.

С утра 24 мая над рекой повис серый дотошный туман. Изморось с холодным ветром до самого нутра пронизывала застывших в лодках над моторами рыбаков. Однако вся бригада под руководством своего наставника, ветерана колхозного сетного лова И.Г. Расторгуева, вышла на промысел.

Этот день по праву можно назвать удачным. Целая неделя, предшествовавшая ему, несмотря на многократные выходы колхозников на лов, не принесла бригаде ни одного центнера (исключая 23 мая). Затянувшееся ожидание разрядилось 24 мая. Рыбаки сдали в этот день на приемный пункт рыбокомбината более пяти центнеров рыбы. Так С.В. Климов выловил более 130 килограммов, Х.А. Халимулин — около 120 килограммов, П.Г. Кузнецов (дядя Виктора.— *С. В.*) — более восьмидесяти килограммов, К.С. Мутовин и С.Ф. Бакеев — более 170 килограммов и И.Г. Расторгуев — около 40 килограммов.

Говорят, на других рыбалках дела обстоят получше. И уловы там посолиднее. Но для верхнещекинской бригады сданные по сути первые 5 центнеров значат больше, гораздо больше, чем обычный улов. Главное, что это первая коллективная сдача. Начало положено.

Последующие дни, думается, принесут верхнещекинцам более солидные уловы. Путина ведь только началась.

— План в этом году высокий, — говорит бригадир И.Г. Расторгуев, — но у рыбаков нет сомнения в том, что мы его одолеем.

Возвращался я с рыбалки на рыбокомбинатовском ЖК-1245, который обслуживает сетчиков Нижних и Верхних Щек. У капитана катера Леонида Алексеевича Гущина я узнал, что соседи верхнекамчатцев сдали в этот день на 2 центнера больше. Но у тех эта сдача была уже не первая.

На катере работают два молодых речника: помощник механика Владимир Кондратов и практикант Октябрьского профтехучилища Виктор Кузнецов. Кстати, Владимир также закончил, в свое время, то же училище. Это и сблизило ребят. Оба они делают все для того, чтобы их экипаж своевременно и четко осуществлял связь между рыбалками и приемной базой рыбокомбината. В эти дни, когда в Москве начал работу XVI съезд ВЛКСМ, молодые речники трудятся с особым энтузиазмом».

Понятно, что часть предложений в мой репортаж было вписано ее сотрудниками — до «энтузиазма в дни съезда» я бы тогда еще сам не додумался. Но это мелочи.

Авторское мое самолюбие было уязвлено другим:

— Ну и материал, — ехидно посочувствовал мне один из знакомых рыбаков с ближних усть-камчатских рыбалок, — бригадир, ветеран сетного лова, Иван Георгиевич Расторгуев героически поймал аж две чавычи... Настоящий трудовой подвиг...

И что было сказать в ответ... Мне было неловко за моих стариков.

Но вот именно эти местные — наши усть-камчатские — рыбаки, бывшие уроженцы уже закрытых сел, — сняли с моей души то напряжение, которое родилось полгода назад при общении на судне с полупьяным вахтенным. Все было по-человечески просто. Мои герои с той поры становились, как правило, близкими мне людьми, с которыми мне было интересно и здорово — я словно получал какую-то энерге-

Еще один представитель нашей семьи, муж моей сестры, рыбак из колхоза «Путь Ленина», Анатолий Павлович Тычков (справа)

тическую подпитку от них и мне вновь хотелось общаться именно с этими людьми. И, может быть, потому, что именно рыбаки были моими первыми литературными героями, именно с ними в дальнейшем и была связана моя журналистская судьба. Как и с рекой Камчаткой — моей исторической и литературной родиной — она так и не отпускает, хотя я писал и о рыбаках Канады, Аляски, Японии, Кореи, не говоря уже о Сахалине и Приморье.

А потом меня не было на усть-камчатских рыбалках десять лет. И можно понять мой «щенячий» восторг, когда уже профессиональная журналистская судьба забросила меня из областного центра сюда, на рыбалки, где я встретил многих своих школьных приятелей и друзей. И потому очерк, который родился в путину 1981 года был, скорее всего, очерком-впечатлением, чем очерком-фактом. Но я до сих пор люблю этот свой материал, потому что он написан в искреннем восторге от этой встречи.

1977 г. В центре — первый председатель Еловского колхоза, рыбак-охотник Степан Иванович Ушаков в окружении наших деревенских ребят, прибывших осваивать лов карася: Владимир Гайниченко, Василий Ашихмин, Владимир Мальков, Анатолий Мутовин, Александр Терехов

Починка вентеря
(или «чируча», как называли его камчадалы)

Сразу два моих одноклассника-рыбака —
Павел Степанов (в центре) и Владимир Медведев
(справа крайний)

РЫБАКИ

Рыбацкий стан комсомольско-молодежной бригады Виктора Пономарева рыбалки «Нижнекамчатск» расположен рядом с поселком, бывшим казачьим острогом Нижнекамчатским.

Здесь трудятся дружные и работящие парни. Среди рыболовецких бригад усть-камчатского колхоза «Путь Ленина» нижнекамчатцы лидируют. И, прежде всего, потому, что каждый здесь на своем месте. Не только как рыбак профессионал, но и как человек. Не бывает людей одинаковых, как и людей обыкновенных. Просто невозможно это — скрыта в каждом какая-то изюминка, что-то свое. Каждый характер питается от своих ручейков-истоков, каждая мысль шлифуется своими надфильками, а руки становятся крепкими, сноровистыми от своих мозолей. Стоит ли удивляться этому?

По-моему, стоит. Удивляясь, мир начал прозревать. А мир — это и человек.

ЛИЛИИ

Высокий, с лицом, загоревшим до черноты, крутыми плечами, Толик Пашмуров походит на тех, о ком говорят: «Воплощение силы». И недюжинная сила, действительно, в его руках, в подковках мозолей. С детства, настоенном на дрожжах этой реки, он держал в руках весла, перебирал сети, мужал в крепком тузлуке ядрено-крепкого пота. Прост и тяжел труд рыбака на реке. Он-то и накладывает свой отпечаток на людей. Неизгладимый, вечный, глубокий. Грубоваты и просты эти люди. Не до возвышенностей, когда продрогнешь и вымотаешься на реке, и не до сложностей, когда все в своем деле известно. Деды еще так ловили.

…Вот и Толик Пашмуров бросает сеть. Она шурша скользит за борт и расправляется в длинную полосу белых наплавов на воде. Затем сплав. Сеть спокойно движется по течению, мимо зеленых косматых сопок. Чуть слышно работает мотор. И так до выборки. Все повторяется. Ежедневно. Ежемесячно. Ежегодно. Разламывается спина. Гудят руки, когда за один только сплав возьмет рыбак несколько сот килограммов лосося. Пока все это вытянешь. Пока выберешь рыбу из сетей. И до поэзии ли тут, до голубоглазых с золотым донцем незабудок, до истомы трав, зябкой свежести утра, голубых искорок брызг. Все привычно, да и озверевшее комарье серым облаком стоит перед глазами, лишь только выйдешь на берег. На воде же пот щиплет, ветер застилает слезой глаза.

Вдруг первые саранки — оранжево-красные лилии — засветились в траве на крутых склонах сопок. Трудно добираться до вершины в тяжелых рыбацких сапогах, но какая-

1978 г. Рыбалка «Черный Яр». И еще один (в очках) одноклассник (из параллельного «А») — Сергей Чижевский. С комсоргом бригады Сергеем Коробейниковым

то сила тянет его вверх от цветка к цветку. Оказывается, он ждал их, самых первых и самых желанных, чтобы привезти жене в поселок. Рвет по-хозяйски неторопливо и бережно несет букет в лодку, а за мотором он снова тот же, что и был на сплаве. И снова мне хочется думать о грубоватой простоте физически очень сильных людей. Но смотрю на цветы и думаю совсем-совсем о другом…

АНДЕРСЕНОВСКИЙ СЮЖЕТ

Володе Медведеву школьные премудрости давались трудновато. У мальчишек легко пропадает интерес ко всему, что не кажется им особенно важным. Вот покопаться в моторах, заготовить бревен, порыбачить — в этом уже была какая-то житейская мудрость. А тут еще во второгодниках походил и совсем сломалось что-то внутри: уроки и без того скучные стали тоскливо-нудными, двойки не волновали, снисходительное внимание «хорошистов»-активистов раздражало (это я про себя — Володю прикрепили ко мне и он вынужден был приходить ко мне — своему ШЕФУ — и заниматься.— *С. В*). Но все это мелочи по сравнению с тем жизненным ориентиром, по которому идет человек. В педагогике это называется самоутверждением. В жизни — по-разному и не всегда справедливо: так о Володе в классе говорили, что он лодырь и разгильдяй. А он был не такой. Семья Медведевых была многодетной — жилось нелегко. Сызмальства работал. И не только в доме. На реке тоже рыбачил постоянно. Какой же это лентяй — просто в своих оценках часто мы идем не от человека, а от общего размытого идеального образа. Володя нашел себя на нижнекамчатской рыбалке. Здесь он уже ветеран: работает с 1976 года. И уважают его за спокойный ровный характер. За трудолюбие, работоспособность, глубокое знание своего дела. И подумалось мне: а может он и был такой всегда. Просто не измеришь трафаретом школьной оценки каждого. Так очень легко пройти мимо хорошего, того, что продолжает расти и без нас. И тогда совсем как в сказке, по-андерсеновски: из гадкого утенка вырастает белокрылая, сильная и гордая птица.

РЫБАЦКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Мы говорили с рыбаком-нижнекамчатцем Володей Пикаловым о рыбацкой психологии.

— На рыбалке человек как на ладони, — вскрывал он пласты рыбацких характеров. — Тут он раскрывается полностью. И по отношению к самому себе, и к коллективу. Грубость, порой даже жестокость присущи нашему труду, но только до той поры, пока они не выходят за нормы разумного. Нормы рыбацкой этики.

1978 г. Бригада Виктора Николаевича Пономарева (бригадир — крайний справа)

1979 г. Мурашов Юрий, Пономарев Виктор, Медведев Владимир, Фокин Василий

1990 г. Впереди наши деревенские — Володя Дмитриенко и Володя Медведев

1978 г. Владимир Медведев (слева) и Вадим Медянцев

А если уж создаются экстремальные условия труда — основы конфликта — тогда разрываются связи, ломаются вроде бы сплоченные коллективы. Рыбака не нужно подгонять — он пришел сюда работать и работать с полной отдачей. Но возможности у каждого свои — отсюда и исходи.

А мне хочется спросить, что привело его самого — в прошлом «итээровца» (инженерно-технического работника.— *С. В.*) — к рыбакам. Вопрос напрашивался по инерции: привыкли мы к мысли, что рыбак — это человек без специальности. Дескать, сама профессия эта — вроде бы и не профессия, а нечто временное. Любой может стать рыбаком. И приход человека с образованием на такую работу как бы принижает, что ли, этого самого человека. Так ли это?

Да, в том случае, когда он, этот человек, теряет самого себя.

И нет, когда он себя приобретает.

Володя, кстати, не был похож на потерявшегося. Несколько лет уже на реке. Чувствуется, что в бригаде у него авторитет, что он удовлетворен работой. Может, правда, только работой, заработком? Может ли принести интеллектуальное удовлетворение однообразная жизнь на далекой рыбалке? Спрашивать самого Володю об этом было как-то неудобно, а чтобы узнать самому, мне казалось, нужно много времени. Но в этот же вечер я получил ответ на свой незаданный вопрос, остановившись на ночь у рыбаков с Хваленки, где бригадиром был мой школьный товарищ Володя Дмитриенко. После ужина между рыбаками завязался оживленный разговор. Здесь было достаточно эрудитов, особенно Саша Старжевский и Геннадий Кузьмин. Было удивительно интересно, хотя не было какой-то четкой линии разговора, мысли метались — потому что многое хотелось сказать и отстоять. То бурно спорили, перебивая друг друга, то замолкали, слушая все одного и делая передышку, потом власть над умами приобретал другой, третий спешил высказать свою, отличную точку зрения, и вновь разгорался спор. Взрывной, в своем максимализме, и по молодости сумбурный, но настолько интересный, что я и не заметил, как время ушло далеко за полночь.

За окном большими и малыми огнями рассыпались по небу звезды. Через стекло они виделись почему-то одноцветными, однообразными, скучноватыми, но стоило выйти на берег, и каждая звездочка заблистала-запульсировала по-особому, горела своим огнем. Так и люди — каждый горит по-своему, своим огнем, но есть что-то и общее — то, о чем говорил Володя Пикалов, — об условиях, которые определяют каждый коллектив: каждый на своем месте, со своими способностями и возмож-

ностями, которые сливаются в некоторое единство, как вот эти звезды в необъятный космос, как и эти люди — в дружные и сильные ячейки. Все можно упростить, когда смотришь на них через стекла или колонки цифр рекордов. Но ведь они — только результат действия каждого и бригады в целом, их общее и личное достижение».

Но что-то все-таки уже и изменилось за те десять лет, которые прошли на Реке без меня. Я чего-то не успел заметить в восторге встреч с ребятами из своего уже далекого детства. Или не понять — не имея ни фактов, ни наблюдений, ни, соответственно, выводов из всего этого. Просто, цепляли какие-то обрывки из разговоров и собственные, еще не совсем ясные, мысли... Да вот еще что — бросалось в глаза, что на рыбалках теперь много было людей незнакомых, чужих, пришлых. Держались они по-хозяйски, бригадирствовали, ходили в лидерах. Но в тот момент меня это не очень-то и насторожило, скорее просто кольнула обида за своих — чем они-то хуже. Но когда на рыбалке «Хваленка» я встретился с бригадиром — нашим деревенским Володей Дмитриенко, а на «Сергучихе» со второзаводским Виктором Бычковым, в Черном Яру — с Сергеем Голубоцких, сестра которого, Лида, была моей одноклассницей, то и обида эта прошла...

До «ЧП»

Буквально через несколько дней после моего возвращения в редакцию газеты «Камчатский комсомолец» позвонил первый секретарь Усть-Камчатского райкома комсомола Саша Соловьев — срочно приезжай, тут у нас Голубоцких с бригадиров сняли.

Ничего себе! В годы знаменитых застойных времен сняли лауреата премии Ленинского комсомола, кавалера ордена Трудовая Слава, знаменосца областной комсомольской организации на всех торжествах...

Срочно вылетаю в Усть-Камчатск. Начинаю сбор нового материала. И передо мной открывается совсем другой мир. Противоречивый, сложный, нездоровый. И даже не мир еще — только какая-то его часть, сконцентрированная в одном человеке, в лидере и его окружении. И именно эта судьба заставила меня тогда по-новому взглянуть на проблемы Реки, всколыхнула память, которая позволила уловить невидимые связи человеческих отношений, которые так по-разному могут сказаться на одной и той же человеческой судьбе.

ЛИДЕР В ДВУХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Сплав за сплавом прибавлял все новые и новые килограммы, центнеры и тонны лосося. Рыбак словно не знал усталости, и удача сама шла ему в руки: далеко отстали товарищи по бригаде, побиты прежние рекорды, а он все не может остановиться.

Выполнен план, перевыполнен… Два плана… Три… И конечный итог — сто семьдесят тысяч килограммов — полплана бригады из десяти-двенадцати человек. Один — за полбригады. Такого здесь не знали.

По заслугам — честь, награды. Он становится лауреатом премии Ленинского комсомола, кавалером ордена Трудовой Славы.

***

Лосось шел непрерывным потоком: пока один рыбак выбирал сеть, другой был уже на середине тони, а третий начинал выброску.

Но бригадиру казалось, что темп недостаточный, рыбаки недобросовестны…

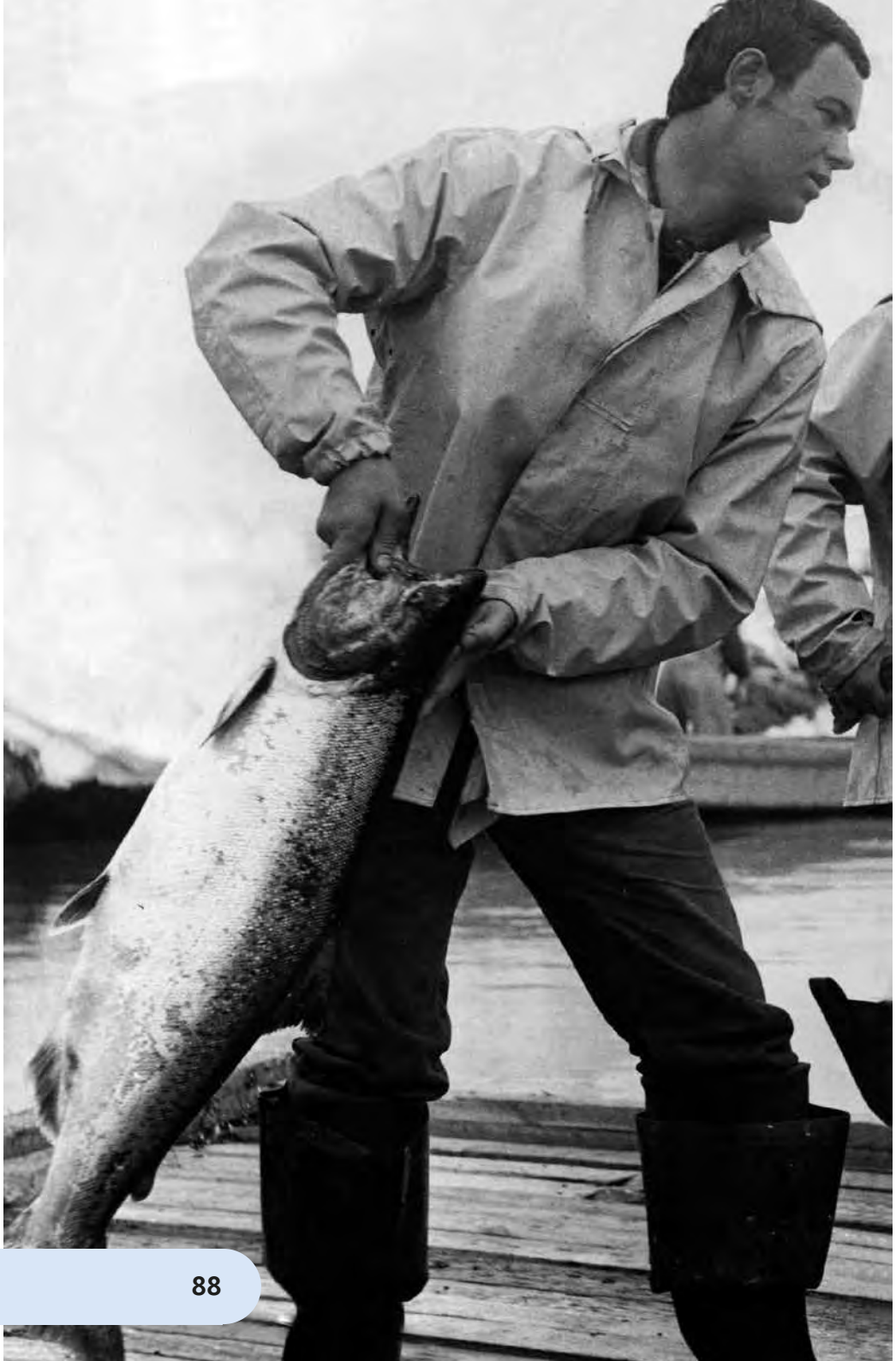
И, подгоняя людей крепким словцом, он вырывал из них все возможное и невозможное. Сам не знал покоя — и покоя не знал никто. Изматывал себя — изматывал всех.

Обстановка накалялась, но он ничего не замечал, в ярости набрасывался на любого по поводу и без такового. Рвал свою сеть — зло срывал на других.

Об усталости и болезни слышать не хотел. Не верил и взрывался до

1975 г. Рыбалка «Черный Яр», слева направо: Сергей Голубоцких, бригадир, представитель КМПО, рыбак Сергей Чижевский и председатель колхоза «Путь Ленина» Николай Андреевич Павлов

1975 г. Рыбалка «Черный Яр»

оскорблений: «Сачки! План делать надо. Пахать надо!..»

Когда же стали бессильны угрозы и ругань, в ход пошли кулаки.

В итоге — персональное дело коммуниста, строгий выговор с занесением в учетную карточку. Его сняли с бригадиров, перевели на другую рыбалку.

***

Два разных человека. Две судьбы. Два итога.

Но имя у этих людей одно: Сергей Голубоцких.

И случившееся — полная неожиданность для тех, кто его знал лишь как лидера; очередное доказательство уже устоявшегося мнения о нем для тех, кто с ним работал; информация к размышлению для остальных, в том числе и для нас с вами, читатели.

***

Разговариваю с членами комсомольско-молодежной бригады, с теми, кто недавно голосовал на общем собрании за то, чтобы бригадиром стал Сергей Голубоцких.

Ветеран бригады Сергей Кривденко:

— Наказан справедливо. — быть бригадиром недостоин, людей он не уважает.

Комсорг Владимир Передерин:

— Сейчас я полностью разделяю мнение Кривденко. Раньше знал Голубоцких только по газетам. Гордился, что буду работать в его бригаде. Теперь же считаю, что такого бригадира нам не нужно.

Коллектив подобрался в этом году очень хороший, но из-за неправильной, некрасивой позиции бригадира стали рождаться группировки, возникать неприязнь, обиды… Он просто жесток. Надорвался — все равно заставляет выйти на рыбалку. Отказался — «сачок». Но это ведь неправда: 19 дней я пролежал в больнице, а сегодняшний мой результат — третий по бригаде.

Но я перестал уважать Сергея не только за это. Он предал мое представление о нем как о человеке, рыбаке, лидере…

Молодой рыбак Олег Козлов:

— Мне трудно судить. На рыбалке недавно. Как бригадир и рыбак — Голубоцких меня, вроде, устраивал… Но как человек – очень груб, вспыльчив…

Суждения резкие, болезненно заостренные, категоричные. Видимо, наболело на душе у ребят. Но ни одно из этих, по сути приговорных мнений не было высказано в период бригадирства Голубоцких ни партийному комитету колхоза, ни райкому ВЛКСМ. А секретарь парткома Богданов и секретарь райкома Соловьев — частые гости рыбаков. Почему?

Почему стена молчаливого негодования рухнула лишь тогда, когда бригадира сняли? Тот же комсорг на

вопрос секретаря райкома ВЛКСМ Александра Соловьева о положении дел в бригаде совсем недавно отвечал: «Все нормально, Саша». А злокачественная опухоль конфликта уже созревала. Почему же молчали?

Проще всего обвинить бригаду в равнодушии, с молчаливого согласия которого утверждался бригадир в своем всесилии. Но тогда необходимо уточнить: где истоки этого равнодушия? Не в неверии ли, что высказанным можно что-либо изменить в бригаде? И вот это-то отступление от борьбы за рыбацкую честь, за честь коллектива настораживает особенно.

Сергея поддерживали в колхозе — его методика, направленная на достижение максимальных уловов, вызывала симпатии некоторых производственников, видящих перспективы развития хозяйства лишь в выполнении плана. Более того: чтобы лидеру было где черпать рекорды, сократили тонь соседей — рыбаков Березового Яра. Рыбаки привыкли работать на традиционно и определенных годами тонях. Теперь, оказалось, традицию можно нарушить — для Голубоцких. А если у других для него тони режут, то есть ли смысл жаловаться?.. Так, видимо, рассуждали в бригаде. Но молчали не только поэтому. Ведь, с одной стороны, сами выбирали Голубоцких бригадиром — кто ж виноват? С другой: изменится что или нет — неизвестно, а Сергей точно не простит. Есть и такие, которые считают: были бы заработки, а там хоть трава не расти. Коллектив еще не сформировался — из прежней бригады Сергея большинство рыбаков ушло. Много молодых ребят, есть и первогодки, для которых случившееся — откровение. Так что главная причина молчания все-таки в том, что шел еще только накопительный период — сбор информации как о бригадире, так и о самой бригаде в целом, делались первые самостоятельные выводы.

Конечно, после такого взрыва отношений, как драка, мнения определились. А если бы не случилось драки? Но и тогда, со временем, созрело бы решение бригады о снятии бригадира, как это было в 1979 году, ибо сохранились все предпосылки: Голубоцких — человек вспыльчивый и грубый.

Почему такое стало возможным: как лидер-производственник возник раньше лидера-человека?

С этим вопросом я обратился к первому секретарю Усть-Камчатского районного комитета партии Борису Филипповичу Чико-

1976 г. Пошел на очередной замет

1976 г. Слабовато…

А вот это — совсем другое дело…

На приемке рыбы. 1978 г.

1975 г. Черный Яр

1979 г. Черный Яр

ленко, об этом мы вели долгий разговор с комсомольским вожаком района Александром Соловьевым и парторгом колхоза Наилем Гаймаловичем Богдановым.

«Ошибка в том, что судили по голому показателю. А человек остался в стороне. Потом долго хвалили, прежде чем испытать на прочность. Вот и не выдержал, поверил в свою исключительность».

«Перегибы были и раньше, но верили в то, что все это от молодости. Работали с ним, много раз разговаривали — вроде бы понимал и… срывался. И снова верили, что не может человек не понять, какая большая нравственная задача возложена на него. Опять беседовали, убеждали, ругали — вроде бы все понимал, соглашался, обещал исправиться, а выходило, что не до конца понимал… И вот итог…».

Сергей не отрицает своей вины, хотя и пытается в чем-то оправдаться. Соглашается, что характер нужно ломать, принципы пересматривать, авторитет устанавливать не кулаками и оскорблениями… Но в то же время — чувствуется в нем обида на других за то, что сегодня и вчера свалилось на его плечи. Мол, случись подобное у другого, так и внимания бы не обратили, а тут — как соринка в глазу.

Что ж, кесарю — кесарево, а лидеру — лидерово. В таких конфликтах, пойми, Сергей, обращает на себя внимание именно поведение правофлангового. Потому что он — это прежде всего личность, которая наиболее полно отвечать основным требованиям своего времени, общества. Отсюда и спрос. Спрос по большому счету.

Да, Голубоцких сейчас тяжело. Время способно стереть краски стыда, притупить остроту вины, погасить усмешки и гнев… А сможет ли оно изменить человека? Восстановит ли Голубоцких свою честь, свой авторитет и право быть по-настоящему впереди?

Но на этом не хотелось бы ставить точку. Не слишком ли часто говорим мы в последнее время о метаморфозах лидеров?

Голубоцких сам себе не присваивал высоких званий. Он просто работал и работал хорошо, лучше многих. Потому что привык так работать и по-другому не умел. Но после того, как пришла слава, выполнение плана из здоровой потребности стало самоцелью

Важная деталь: бригадирствовал Сергей не один год, а лишали его звания вожака именно в тот период, когда он оказывался в зените славы.

Атмосфера внутри бригады становилась взрывной, когда ритм его жизни подчинялся одному: рекорд любой ценой.

Рубеж взят. Что должен делать лидер? Идти вперед. Куда? К новым рекордам.

Как будто бы все верно. Сегодня — лучше, чем вчера, завтра — лучше, чем сегодня. Но ведь и самое благое намерение может обернуться во зло, если добиваться цели приемами, запрещенными и законодательством, и нашей моралью.

И вот еще, о чем думается в связи со всем этим. Утихнут со временем грозовые раскаты. Исправится парень (очень хочется верить в это!), вновь станет бригадиром. И не пойдет ли все по тому же кругу?

Не должно такое случиться, если мы будем помнить, что лидер — это не просто тот, кто все рекорды побивает. Прежде всего, это человек, живущий среди людей. И им не столько его хватка профессиональная нужна, сколько его умение ладить с коллективом, понимать его, поднимать на большие дела. Лидер — это личность, незаурядная, добрая. Человечная! Из этого должны мы исходить в своих оценках, в своем выборе, в своем утверждении. Тогда и увидим мы не двух Голубоцких, а одного — настоящего».

1979 г. Черный Яр

АЛЕКСЕЙ ПОДОЙНИЦЫН

Бюро ЦК ВЛКСМ постановляет: присудить премию Ленинского комсомола за 1976 год Подойницыну Алексею Георгиевичу, директору-механику Петропавловского торгового порта, за выдающиеся достижения в социалистическом соревновании, повышение эффективности грузоперевозок на основе внедрения передовой организации труда, совершенствование обслуживания пеших, активное научно-техническое творчество.

(Комсомольское знамя, 7 марта 1977 г.)

ПРОБЫЛ камчадал, получивший премию Ленинского комсомола, стал бригадиром рыбаков. Алексей Подойницын начал внедрять метод бригадного подряда в Петропавловске-Камчатском морском порту, одном из основных транзитных узлов республики. До сих пор считалось, что метод сахалинского доктора Бахмана на Камчатке применить нельзя. У скептиков, как правило, срез одинаковый, а в трюмах наших судов вещи раз с десятка разносятся. И все же бригада сумела доказать, что, построив работу по вертикальному графику (люди обрабатывают трюм, считая друг друга, подряд двух немало эффект. Зная получая трюм, не выталкивает груз, который легче взять, а работает так, чтобы удобно было для дела. Ведь на смену придет такой же бригада, и заработок — общий. Улучшается технология обработки трюма, сокращается простой судна.

И тот результат. Количество судозаходов бригада постоянно выполняла на 115—120 процентов, а в конце пятилетки — 200 процентов.

Премия Ленинского комсомола. Пред не мечтал о ней Алексей, когда впервые пришедшись лет назад, стоял на камчатском диске. Тогда не думал о том, что его занимается его служба в рядах Советской Армии и он тоже окажется в этой сказочной Казахстан.

По приезде время увязать, а расставался с полюбившимся краем ему не хотелось, и он остался вновь работать в морской порт. Сначала работал дневником, а потом мотористом в бригаде.

Говорят, что ему нелегко читать в лекции, «вытягивать» отстающую бригаду за два месяца выпал тот в передовых». Он считает, что просто не нужно парням на бригадиров. А хорошо работать все хотели — это главное. Вот здесь ему и пригодились организаторские способности и четырехлетний опыт работы у опытных бригадиров.

СЕРГЕЙ ГОЛУБОЦКИХ

Бюро ЦК ВЛКСМ постановляет: присудить премию Ленинского комсомола в области производства за 1977 год Голубоцких Сергею Васильевичу, бригадиру сложной бригады рыбообъединения, за трудовые достижения и трудодарственное выполнение личного пятилетнего задания на основе увеличения производительности и улучшения использования оборудования, творческого подхода к изучению резервов производства, проявленную инициативу и энергию.

(Комсомольское знамя, 10 марта 1978 г.)

В ТРУДОВОЙ книжке Сергея Голубоцких одна-единственная запись, датированная 1967 годом: «Принят в члены колхоза «Путь Ленина». И вот уже тринадцать лет он трудится в одном и том же качестве: ходит на промысел, ловит рыбу.

— Природный рыбак, — говорят о нем в колхозе. А старожилы обязательно добавляют:

— Что же тут удивительного? Его отец рыбачил, на ней всю свою сознательную жизнь провел. Местный, камчадал, в общем, исконный рыбак.

Действительно среди уроженцев Усть-Камчатска, Николаевки, Березового Яра и других сел района, как правило, больших рыбаков не бывает. Но как же научились, что человек сел, не вернется. Сергей стал лучшим, на счет в год, не раскрывает тайны высоких рыбы, частое на улучшает свои личные рекорды, не мог свою бросать нашим известным рыбаком?

— Он и постоянно учится, — сказал о Голубоцких председатель правления Н. А. Шилов. — Мало того, что учительство-чайтает с людьми научно-педагогич. диплом, приспосабливает методы своего труда. Сейчас вместе с бригадой начинающих механизировать выполнение трудоемких работ.

Год спустя после присуждения премии Ленинского комсомола Сергею Голубоцких наградили орденом Трудовой Славы III степени.

Как и остальным рыбакам, досталось Голубоцким сложная пятая, за изменением к зиму районов дел руками. И еще — опыт, опыт и опыт. За тринадцать прошедших лет стал Сергей собрать его по крупицам и теперь щедро раздает своим товарищам. Подсказал словом, а то и на рыбалку сходит с ними. Не удивительно, что улова в целом по бригаде, которая первой в районе выполнила пятилетку, за три последних года стабильно высокий. Сам бригадир дал слово к 100-й годовщине выполнение двух личных пятилетних планов.

ВЕРА ОГУРЦОВА

Бюро ЦК ВЛКСМ постановляет: присудить премию Ленинского комсомола в области производства за 1978 год Огурцовой Вере Васильевне, повару — бригадиру столовой объединения «Общественное питание» г. Петропавловска-Камчатского, за большие достижения в выполнении плана и социалистических обязательств, внедрение прогрессивных форм в методов работы в торговле и общественном питании.

(Комсомольское знамя, 17 марта 1979 г.)

ТВОИ ГЕРОИ, КАМЧАТКА!

О лауреатах премии Ленинского комсомола

СЕРГЕЙ ЛЕСИК

Второй механику теплохода «Ленинец» Камчатского морского пароходства Сергею Лесику за высокие показатели в социалистическом соревновании, эффективное использование морского и водного транспорта на основе применения прогрессивных форм организации труда и активного научно-технического творчества присуждена премия Ленинского комсомола.

ПРИШЕЛ Сергей на «Ленинец» в конце 1973 года, сразу же после окончания Дальневосточного высшего мореходного училища, и хотя с виду значилось инженер-механик, он по прежнему помнил, что по инженера нельзя ему еще долго. Потому и пошел в первый рейс мотористом.

Прошел Сергей Лесик за эти пять лет большой путь от моториста до второго механика. И нет у старшего механика Мастерчука в чем упрекнуть. Вырос от Лесика специалист грамотный и находчивый, на которого можно положиться и трудную вахту. Так было, например, в последнем рейсе, когда забарахлил выпускной клапан на главном двигателе и пришлось к нашему порту Тольятти. Сергей с Иваном Захарченко и Николаем Денисом справился с задачей как на хорошем ремонтном заводе.

Не только в производственных делах замечен Лесик. Он — комсорг экипажа, а комсомольцы везде на своем месте: вместе с парторганизацией руководит Сергей Лесик кандидатом в члены КПСС. Как не много у комсорга дел комсомольских, у второго механика — забот в машинном отделении, успевает Лесик вести спортивную и научно-техническую общественную работу, занимается рационализаторством (только в этом году внедрено два предложения), а в свободное время не забывает и волейбол и баскетбол.

Сейчас теплоход «Ленинец» на ремонте, и полно хлопот с главным двигателем и вспомогательными механизмами.

А у второго механика теплохода «Ленинец» Сергея Лесика, лауреата премии Ленинского комсомола, с ремонтными заботами прибавилось заботы комсомольские.

В команде судна большие перемены, много прибавилось новых членов экипажа, но коллектив, что бы условия работать, должен быть дружным и сильным, и нет у комсорга Сергея Лесика сейчас задачи важнее.

АЛЕКСЕЙ НУТАХМЕТ

Оленевод совхоза «Карфинский» Олюторского района Алексею Нутахмету за большие успехи в социалистическом соревновании, широкое использование достижений науки и передового опыта, обеспечение эффективности производства и высокое качество животноводческой продукции присуждена премия Ленинского комсомола.

В 497 ДНЕЙ как бывает: с детства, мечтал Алексей Нутахмет о море, слушал взрослых и всем прочитал, что в другой судьбе и не помышлял. В «морехода» собирался поступать. Да только... Родился в Хавалино, вырос в этих краях, отец, дед и все родственники — мужчины были оленеводами. И когда будущий моряк вскоре в дни каникул помочь взрослым в тайге, дело отцом оказалось сильнее морской романтики. И вот уже десять лет он в тундре. Стал умелым, знающим оленеводом. Сейчас молодой коммунист Алексей Нутахмет сам помогает товарищам по бригаде постигать премудрости оленьей науки.

Алексей работает в звене № 3. Андрея Закавкинича Мулевых. О своем наставнике говорит так:

— Андрей Закавкинич — мастер, с малых лет в тундре. Ласковый он замечательный для нас, молодых, работать с ним — значит не только перенимать огромный опыт пастьба, но и учиться жизни. Сколько он оленей пасовал за свою жизнь, и дети его связали судьбу с оленеводством: кто уже работает, кто еще учится. Трудом прославился наш звеньевой, ордена имеет. А главное — молодым он верит. Отсюда и уверенность в нем прихожих настоящем хорошее, и работа задается.

Для нас, — продолжает Алексей, — новый год начинается как бы с июля. Выбираем лучшие пастбища, богатые кормами, но не подверженные ветрам. Потом готовимся к летовке, кочуем к морю. Чтобы избежать мошки-гнуса, комарами такое маршрут, чтобы олени не ранили ноги. Проводим разведку, чтобы на пути как можно меньше попадалось капкан, острых сучьев. Лишь после этого гоним стадо. Так что все очень просто — лучше добавляет Алексей.

В дружном звене Мулевых — народ надежный, испытанный. Чуть ли не все помнят-ся, даже депутат областного Совета есть. И все равно Алексей Нутахмет на виду. Несколько лет был агитатором, проводил политинформации, читку газет, ведь комсомольскую работу. Сейчас товарищи доверили молодому коммунисту обязанности партгруппорга.

Хорошо идут дела в коллективе Мулевых и Нутахмета. Лишь успехами справляется с задачей дальнейшего повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В течение двух пятилеток и за годы нынешней — стоянно перевыполняют план, но скорость и здесь не довольствуются, как уже работает, кто еще учится. Трудом прославился наш звеньевой, ордена имеет. А главное — молодым он верит. Отсюда и уверенность в нем прихожих настоящем хорошее, и работа задается.

Эта статья вызвала большой резонанс, несмотря на то, что по ней сначала прогулялось редакторское перо, а затем красный карандаш первого секретаря обкома комсомола. Решение о публикации принимали на бюро обкома. Что интересно, Валерий Аркадьевич Кучеренко, первый секретарь обкома комсомола, позже будет направлен в Усть-Камчатск первым секретарем райкома партии, где наши пути-дороги с ним пересекутся в серьезной конфликтной ситуации, что не помешает нам впоследствии оставаться хорошими друзьями (он, кстати, потом возглавил рыбопромышленную компанию).

Эта публикация в «Камчатском комсомольце» настолько зацепила самого Сергея Емельяновича Голубоцких, что и по истечении тридцати лет, при нашей новой встрече в 2016 году на Реке, он начал разговор именно с того, что я был тогда не прав.

Но я и сам понял уже давно в чем был не прав (точнее, о чем я не сказал в той своей публикации) и что так зацепило в этом небольшом (и в общем-то не злом) материале самого Сергея Емельяновича: я не сказал ГЛАВНОГО — что таким его сделала сама система: потчуя пряниками славы, она заставляла его взять в руки кнут, чтобы получить нужный для отчетных реляций результат — выполнение плана и повышенных социалистических обязательств. Система поощряла и пестовала таких, как он, и бросала их на растерзание той же прессы, когда тайное становилось явным. А сама командно-административная система была всегда в тени — да и кто бы мне тогда по идеологическим причинам позволил бы такие высказывания?

А без рыбы государственного плана (являвшегося уже разрушительной самоцелью этой системы) по выпуску консервов (стратегического продукта) не сделаешь: Усть-Камчатский РКЗ № 66 (Первый завод) в 1970 году производил 14 миллионов 85 тысяч условных банок консервов, в 1975 — 14,812 миллиона; 1976 — 16,480; в 1980 — 18,872; в 1981 — 23,226; в 1984 — 25,270; в 1985 — 26 миллионов 78 тысяч… (*В. Борисов, Усть-Камчатск, П-К, 2004, стр. 100*).

А что такое бороться с системой мне отчетливо стало ясно в 1984 году, когда я перешел на работу в пресс-центр Камчатрыбвода — Камчатского бассейнового управления по охране, воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства. Вот так повернулась моя журналистская судьба, что, действительно, следуя заветам Ильича, я стал, как большевистская газета «Искра», не только журналистом, но

Валерий Аркадьевич Кучеренко в 2003 году на заседании Союза прибрежных и поселкообразующих рыбопромышленных предприятий (СППРП)

и пропагандистом, и организатором очень важного и нужного дела по сохранению водных биологических ресурсов не только как национального нашего богатства, но и достояния — природного наследия — всего человечества. И, как оказалось, этот выбор был уже сделан на всю жизнь.

Во имя государственного плана тогда вершилось чудовищное: в тех самых 1980-х годах минтай, например, который сегодня является самой востребованной в мире рыбой, был так называемым «техническим продуктом» советской рыбной промышленности и в буквальном смысле этого слова сжигался на огромных (в двенадцать этажей) рыбомучных базах, ежесуточно превращающих в жир и муку тысячи тонн сырца каждая. Но писать об этом было нельзя — помимо главлита (общегосударственной цензуры) существовала еще и цензура ведомственная (Минрыбхоза). Доходило до абсурда: я цитировал Василия Пескова, ссылаясь на его публикацию в «Комсомольской правде» о том, как уничтожали наши рыбаки олюторскую сельдь, а цензор эту газетную цитату не пропускал, как государственную тайну...

К 1983 году, после введения Советским Союзом 200-мильных морских экономических зон, японцы на дрифтерном промысле вынуждены были уйти в открытый океан, открыв путь камчатскому лососю к нерестилищам, и Камчатку захлестнул горбушевый «девятый вал», когда береговая рыбная промышленность, сократившая в результате все той же дрифтерной лососевой катастрофы за двадцать безрыбных лет свои мощности на несколько порядков, не смогла справиться с этим «валом» и захлебнулась. Реки задохнулись от обилия сненки (отнерестившегося и погибшего лосося) и в последующие тринадцать лет — вплоть до 1996 года — Камчатка снова забыла о своем лососевом могуществе.

В 1985 году, не подозревая еще о том природном катаклизме, который произошел в том числе и из-за технической немощи камчатского берега, рыбаки и партийные чиновники Камчатки ждали и готовились к большой рыбе, принимая все новые и новые, встречные и поперечные социалистические обязательства, вступая в виртуальные соревнования еще до подхода рыбы.

А рыба не пришла.

Ни в одну горбушевую реку. Ни на востоке, ни на западе.

Рыба пришла только в реку Камчатку, которая никогда и не знала горбуши, и была богата более ценными видами, которые шли на производство экспортной консервной продукции, а также рыбных деликатесов из чавычи для Кремля.

Рыбы не было. Но партия сказала: «Надо!» Комсомол, и не только он, ответил привычное: «Есть!»

И на реке Камчатке столкнулись две противоборствующие силы, на стороне одной из которых мне выпала честь не только участвовать, но и стать победителем. В тот год впервые на Камчатке победили те, кто сохранял рыбу для потомков. И как позже, уже из архивных материалов, выяснилось, что это было не первое такое столкновение на моей Реке.

«СТАТЬ ХОЗЯИНОМ»

(выдержки)

«…Инспектор Восточно-Камчатского рыбоохранного района Тихон Алексеевич Рубинский еще раз внимательно прочитал написанное — это был годовой отчет за 1950-й год:

„На основании выводов, сделанных и прилагаемых к данному отчету из сводной таблицы вылова лососевых пород за 19 лет в Камчатском заливе и реке Камчатке, прихожу к следующим заключениям:

Запасы красной в бассейне реки Камчатки с каждым годом становятся все меньше и меньше, о чем красноречиво свидетельствуют уловы последних трех лет, при этом следует отметить, что орудий лова — ставных неводов — в эти годы в Камчатском заливе даже больше, чем в прошлые — 1943–1947 годы, а количество орудий лова в реке Камчатке за последние три года увеличилось почти вдвое, но, тем не менее, уловы в общих цифрах как по заливу, так и по реке снизились.

Говорить о неустойчивых запасах лососей — это значит, что не только японцы занимаются хищническим ловом с 1917 по 1941 год включительно, но и наши госкомбинаты, рыбацкие артели как в годы войны, так и в послевоенные годы, вплоть до отчетного 1950 года, производили лов далеко не по-хозяйски, благодаря исключительному покровительству районных и областных работников и нередко даже работников Министерства».

«Черт бы их всех побрал этих ответработников, — выругался про себя Рубинский. — И откуда они такие здесь, на Камчатке, берутся. Пишет же вот Виталий Закруткин в «Плавучей станице» о настоящих работниках! —

Тихон Алексеевич поднялся со стула, достал с книжной полки потрепанный уже томик и легко открыл его на нужном месте: так часто зачитывал он эти строки, отчеркнутые ногтем, — слова секретаря райкома Назарова: «Наш человек становится истинным хозяином природы, ее творцом. Он уже не раб природы, и не убийца ее, не транжир и не мот, не хищник, не иждивенец, а творец, а это и есть одно из самых важных условий построения коммунизма».

Или вот еще. Это, как Назаров спрашивает председателя рыбколхоза: «Как ты думаешь, Кузьма Федорович, рыбаки при коммунизме будут существовать? Будут. Значит и рыба нужна нам будет как хлеб, плоды, овощи, гуси, бараны и все, что потребляет человек. Только всего этого должно быть при коммунизме гораздо больше, чем было и есть…»

— А у нас что, — уже вслух, сердясь, заговорил Рубинский, — в ответ на такие же вот слова о будущем заявляют начальники: «Ловите рыбу где угодно, чем угодно и когда угодно. Рыбнадзор с тоней гоните к чертовой матери. И дураками будете, если подпишите протокол на штраф. Судитесь — поддержим».

Первый секретарь райкома партии Белопотапов, видя однажды, то ли в 48-м, то ли в 49-м году, что рыба ловится плохо, приказал рыбакам из колхоза имени Сталина связать вместе две сети и, перегородив реку от берега до берега, сплавляться до самого устья. Видя, что рыбаки не хотят такой рыбалки, Белопотапов сам сел в лодку бригадира и лично руководил этим хищничеством.

Ответработники из области заявляют еще похлеще: «Если будете тормозить лов рыбы колхозникам в устье реки Камчатки, отдадим под суд. Мы здесь олицетворяем волю партии и не позволим, чтобы какая-то там мелкая пешка от рыбнадзора встала на пути выполнения государственного плана». Да что слова, когда эти ответработники самолично водили колхозников в устье ставить невода — по три невода в ста метрах от устья выставляли: какая же рыба их минует. А вычерпать таким макаром речку — ума большого не надо. Только что же тогда на завтра, для коммунизма, останется?!

Думают же об этом люди на материке, такие, например, как бригадир Антропов у Закруткина, — Рубинский снова легко нашел нужное место в книге: «Плохо мы в нашем рыбколхозе хозяйствуем, отстающее наше хозяйство. Все нас, рыбников, обгоняют — и полеводы, и виноградари, и животноводы. А почему? Потому что наш брат-рыбак по старинке на свое дело смотрит: он только берет от реки, на иждивении у нее состоит, а, по-моему, рыбак должен хозяином на воде стать, как крестьянин на земле“.

Вот так думать сегодня надо. Или вот еще: „Добыча рыбы у нас на реке падает с каждым годом. А почему? Потому, милый человек, что мы в завтрашний день не глядим, потому что мы хотим жить не сеявши, и потому что любой лов рыбы у нас спокон веку за кражу не считался. Сеять надо рыбу, как полеводы сеют пшеницу, и выращивать рыбу надо, как знатная колхозница выращивает ягнят и поросят“.

Золотые слова. Вот о чем там, на материке, на Азове-батюшке, думают. А у нас на Камчатке? Э-эх! Что говорить — одни сплошные закруткинские талалаевы да держиморды. План! — и баста. Любой ценой. Это же надо такое придумать, до чего додумались секретарь Усть-Камчатского райкома партии Белопотапов и предрайисполкома Рябовский: приказали рыбоохране не выдавать разрешения на лов лососей для гражданского населения, пока район не отрапортует о выполнении плана. То есть оставайтесь люди в зиму без запасов рыбы. Собаки пусть подыхают с голоду без юколы. Срывайся охота. А сам Усть-Камчатск — районный центр — без собак, то есть без собачьего транспорта, оказывайся отрезанным зимой от всего мира. И только ради того, чтобы дать этот план, кстати, завышенный и нереальный.

Насколько же все это бесчеловечно! И как можно было со всем этим согласиться и дать разрешение на отлов рыбы? Прав или неправ коммунист Рубинский? Совесть говорит, что прав, а на сессии райисполкома устроили ведь форменный разгром и обвинили во всех смертных грехах. Врага народа нашли. Прав был и в том, что не пустил колхозников ловить рыбу на устье. Ругали, грозили, пока не вмешался зам. министра рыбной промышленности Сухорученко и не запретил промысел в устье. Даром, понятно, все это не прошло — и район, и область предложили инспектору подумать о заслуженном отдыхе — двадцать лет, дескать, охраняешь, пора и на покой, а то этот покой от тебя другим только лишь снится…

…Рубинский с книгой в руках прошелся несколько раз по комнате, обдумывая что-то. И снова сел за стол.

„С другими породами лососевых, — писал он в отчете, — дело обстоит не намного лучше, чем с неркой, так как последние два года Ушковский рыборазводный завод совершенно не работает. О причинах надо спросить местные власти, которые весьма живо интересуются и заслушивают бесконечное количество докладов о невыполнении планов по добыче рыбы, а поинтересоваться глубже — почему они не выполняют — не удосужился ни один работник района. За последние три года вопрос о работе Ушковского рыборазводного завода на райисполкоме не стоял, и работа его, надо полагать, никого не интересует, в том числе и управление Камчатрыбвода с Главрыбводом вкупе…“».

...Прошло тридцать пять лет. И все повторилось, как в песне, пропетой заново. В 1950 году Тихон Алексеевич Рубинский был единственным человеком в районе, кто думал о завтрашнем дне. В 1985 году столь же неравный поединок с районными властями пришлось выдержать его коллеге — районному инспектору Усть-Камчатской районной инспекции рыбоохраны (Восточно-Камчатский рыбоохранный район был разделен на три — Мильковский, Усть-Камчатский и Ключевской) Олегу Гавриловичу Кириченко.

За тридцать пять лет кое-что на реке изменилось. Из шести усть-камчатских колхозов был создан один — крупнейший на побережье — колхоз «Путь Ленина», главной задачей которого было ловить рыбу. Этот колхоз — основа основ экономики района. Всему голова здесь лосось.

Олег Гаврилович Кириченко

И вот что произошло здесь в 1985 году: в реки Западной Камчатки не пришла на нерест горбуша. Это было не просто ЧП: из шестидесяти тысяч запланированных к вылову тонн было поймано — с великим трудом! — лишь три тысячи. Под угрозой срыва оказывался план всей области — и здесь лосось — всему голова, а горбуша давала заветную цифру по добыче, как наиболее массовый вид.

— Что же делать? — этот вопрос в тот год задавали все.

— Ловить! — таков был ответ, точно и не могло быть разумных альтернатив. Ловить везде, где еще есть лосось. На востоке — так на востоке. На севере — значит, на севере. На юге — ловите на юге! Где хотите, но чтоб план был!

— А лимиты? — спросили самые осторожные и благоразумные.

— К черту лимиты! Тут пятилетка горит. Народ кормить надо. Даешь план — и баста!

И дали. В два-три раза переловили по всей Камчатке в тот год чавычу, кижуча, кету, нерку.

Единственный, кто в тот год попытался было защитить лососей, — это Кириченко. Рыбаки, как это было указано сверху ответственными партийными и советскими работниками, не слушали распоряжения райинспектора и ловили рыбу, не считаясь ни с чем, как это было заведено здесь до Кириченко. Ловили, не соблюдая границ рыболовных участков, увеличивая чуть ли не в два раза длину сетей, то есть делая все возможное, чтобы вычерпать как можно больше драгоценного лосося, пока он не пришел на нерестилища, чтобы продолжить свой род. В тот год в устье реки Камчатки было оформлено протоколов о нарушениях Правил рыболовства больше, чем по всей области.

Тогда по Кириченко ударила районная печать. Статья называлась «Когда у смежников согласья нет». Подписана она была псевдонимом.

«Скоро День рыбака, — огорчался ее автор, — но до сих пор нет традиционных для этого времени рапортов бригад о досрочном выполнении квартальных планов и социалистических обязательств».

Далее журналист-арбитр, как он сам себя именовал, недвусмысленно рекомендовал работникам инспекции сосредоточить все свои усилия на борьбе с браконьерством и оставить в покое рыбаков, озабоченных выполнением Продовольственной программы.

Статья не помогла — Кириченко остался на прежних позициях и продолжал штрафовать рыбаков, внедрять методы регулирования промысла. Тогда вмешался райком партии. На бюро районному инспектору был объявлен выговор за «бюрократизм и местничество». «Бюрократизм» — надо полагать, — принципиальность. «Местничество» — патриотизм.

Инспектор выдержал и этот удар.

Тогда по нему ударила областная партийная газета, опубликовав с пространным комментарием письмо председателя колхоза «Путь Ленина» В.И. Калькаева: «В нашем районе существует, мы уточняем — существует, рыбинспекция. Кем же она укомплектована? В ней есть специалист по холодной обработке металла, охотник-любитель, культпросветработник, шофер-продавец и даже один ихтиолог (правда, основной стаж он имеет по работе с карповыми видами).

В районе, а тем более у нас, в рыбной области, большое количество биологов и ихтиологов, которыми должна укомплектовываться, на наш взгляд, эта организация. Какую помощь могут нам принести некомпетентные люди, которых я упоминал, в организации сохранности рыбных запасов и постановке профилактической работы? Всю свою работу они строят на «охоте» за рыбаками колхоза. А легкий доход без хлопот развращает любое предприятие».

«Экологическое невежество, — столь же лихо закручивал свой комментарий журналист, — как и экологическое равнодушие, сегодня уже не может иметь оправдания».

Но дело на этом не кончилось.

Против Кириченко возбуждается уголовное дело. Поднимается вопрос о возможности его работы в органах рыбоохраны. Даже о членстве в партии. Заносится строгий выговор в учетную карточку.

Но Кириченко выдержал и это. Невзирая на все оскорбления, унижения и гонения, на попятную он не пошел.

Принципиален, честен. Родился и вырос на реке. С детства охотился и ловил рыбу. Кому, как не ему, возглавить инспекцию рыбоохраны, — примерно такими вот словами за несколько месяцев до конфликта на реке рекомендовал бывший капитан Усть-Камчатского морского торгового порта своего недавнего подчиненного, капитана-наставника Кириченко, на этот новый пост. И стоит ли удивляться, как изменилась точка зрения на рыбоохрану у бывшего капитана порта — нынешнего председателя колхоза «Путь Ленина» В.И. Калькаева, когда человек, выросший на реке, оказался неспособен быть в числе ее убийц…

Камчатрыбвод — Камчатское бассейновое управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства — вынужден был обратиться в ЦК КПСС… ».

Этот же — 1985 год — стал и годом наивысшего промышленного взлета Усть-Камчатского рыбоконсервного завода № 66 (оставшегося единственным после развала Усть-Камчатского рыбокомбината, когда исчезли с лица земли РКЗ в Шубертово и бывший японский завод «Ничира»). Вот, что пишет, ссылаясь на разные источники, В.Ф. Бугаев: «Рекордным для Усть-Камчатского РКЗ стал 1985 г., когда выпуск консервов составил 26 миллионов условных банок (*Заикина и др., 1986; Борисов, 2004*).

В 1970–1980-е годы основной ассортимент Усть-Камчатского РКЗ составляли следующие виды натуральных консервов — нерка, кета, кижуч, чавыча, горбуша; выпускали небольшие партии натуральных консервов из гольца и кунджи. Также выпускали рагу из дальневосточных лососей, паштет из лососевых рыб, уху камчатскую, кальмар натуральный, скумбрию, иваси, молоки, печень трески.

Выпускали закусочные консервы: камбала в томатном соусе, камбала с добавлением масла, минтай в томатном соусе, скумбрия в масле, зубатка в томатном соусе, котлеты дальневосточные в томатном соусе, ставрида в томатном соусе, треска в масле, молоки в томатном соусе, печень лососевых рыб в томатном соусе (Борисов, 2004)».

То есть и в консервном производстве доля самого лосося становилась год от года все меньше и меньше.

А потом началась перестройка…

«Просуществовав 65 лет, 18 августа 1992 г. Усть-Камчатский РКЗ прекратил свое существование. На его базе было образовано акционерное общество открытого типа «Камчатрыбпродукт», объединившее бывший Усть-Камчатский РКЗ и рыболовецкий колхоз «Путь Ленина» (Борисов, 2004).

В 1978–1992 гг. председателем колхоза «Путь Ленина» был В.И. Калькаев, до этого работавший начальником Усть-Камчатского торгового порта. Директором Усть-Камчатского РКЗ в 1977–1992 гг. был Е.Г. Значковский, который в 1993 г. стал президентом открытого акционерного общества (ООО) «Истен Стар Кам», где проработал до конца 1995 г. В 1996 г. президентом ООО «Истен Стар Кам» стал

1987 г., госпромхоз «Усть-Камчатский», Андрей Тонин и Михаил Писаренко

В.И. Калькаев, возглавлявший эту рыбфирму до середины 1997 г., т. е. до начала периода банкротства этого предприятия» (*В.Ф. Бугаев. Страницы прошлого*).

То есть в страшную годину перестройки Усть-Камчатский рыбоконсервный завод не устоял. Рухнул. Развалился на множество мелких осколков — «долей»...

В годы своей комсомольской журналистики я написал еще один очерк об усть-камчатских рыбаках, за который мне потом было неловко — о бригадире комсомольско-молодежной бригады, потомственном рыбаке, своем земляке, хорошем, как мне казалось (а может быть так оно и было), парне. А через год вся эта бригада была осуждена за браконьерство в особо крупных размерах, в промышленных (конечно, по объемам того, а не нынешнего времени) масштабах. Икра заготавливалась недалеко от рыбацкого стана. Бригадир, возможно, ничего и не знал об этом, потому что пил беспробудно, получая водку в неограниченных количествах от тех, кто порол рыбу на икру, превратив этот «традиционный промысел» в бизнес...

Именно тогда, в восьмидесятых, зараза легкой наживы проникла в рыбацкую среду. Пошла она от «зверья». Но как-то очень легко и, главное, очень быстро проникла она внутрь рыбацких бригад, разлагая эти коллективы изнутри. Собственно, так же, как и по всей великой державе СССР, охваченной посткоммунистической идеей наживы, когда

1989 г. Бригада рыбалки «Усть-Камчатск»: Харченко Владимир, Гаврилов Александр, Голубоцких Сергей (третий слева во втором ряду), Соколов Виктор (в центре третьего ряда), Мальков Владимир, Шапран Геннадий (в центре, первый ряд), Белевич Анатолий

Усть-Камчатск, июль 1999 г.,
из бригады новой компании «Стиль»

снова актуальным стал лозунг — обогащайся, то есть грабь то, что еще не успели разграбить.

И рухнула наземь вся трудовая романтика. Пришел в нашу жизнь оголтелый и кровожадный капитализм, в обнимку с наживой и алчностью.

Теперь на реке не составляло большого труда достать и рыбу, и икру в любых количествах (а не только, как прежде, чтобы заготовить ее на зиму для собственного пропитания). БЫЛИ БЫ ДЕНЬГИ!

И случай, о котором рассказал мне тогда по секрету (каюсь, что вынужден проговориться!) мой одноклассник и друг детства Паша Степанов, выглядел вовсе уже неестественным для той рыбацкой среды, которая начала формироваться в восьмидесятые годы — поймав както в свою сеть огромнейшую чавычу-самку, Паша, вместо того, чтобы ударить ее колотушкой по голове и утихомирить, полюбовался на эту громадину, поцеловал и отпустил: «Плодись, родная!..».

Следующие, 1990-е годы были переломными для страны — ломали все подряд: и страну, и заводы, и судьбы…. Переломными они стали и для Камчатки. Береговая промышленность в очередной раз (какой уже по счету!!!) рухнула. Рыболовецкие колхозы, акционируясь (то есть подвергаясь КОЛЛЕКТИВНОМУ разгрому), разорялись. В полном здравии остался только флагман — рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина — в котором нашлись здравомыслящие люди, сохранившие целостность материально-технической базы.

Усть-Камчатский РКЗ-65 пошел сначала по правильному пути — объединившись в одну структуру с рыболовецким колхозом «Путь Ленина» в «Камчатрыбпродукт». Но потом новое предприятие тоже акционировалось (то есть раздробилось на частные доли) под модным тогда американским названием «Истен Стар Кам» — «Восточная Звезда Камчатки». Создавалась, на первый взгляд, монопольная структура по добыче и обработке усть-камчатской рыбы, объединившая мощнейшую материально-техническую базу, накопленную десятилетиями и способную вести успешный бизнес. Но колосс оказался на глиняных ногах.

Очень скоро эта звезда закатилась. Причин было множество. Наверное, одних и тех же, в результате которых был разорен Усть-Камчатский морской порт и лесоперевалочная база, предоставлявшие рабочие места и заработную плату многотысячному Усть-Камчатску, которому уже не хватало привычного места и он переселялся в новые «пятиэтажки» на мыс Погодный, подальше от цунамиопасной зоны.

«После объединения в 1992 г. Усть-Камчатского РКЗ и колхоза «Путь Ленина» (Борисов, 2004), на их базе в 1993 г. образовалось открытое акционерное общество (ОАО) «Истен Стар Кам». В начале 1995 г. от ООО «Истен Стар Кам» отделилась рыболовная фирма «Ничира». К фирме «Ничира» отошел один морской (№ 254) и один речной участок, а также необходимый флот для обслуживания ставного морского невода.

В конце 1995 – начале 1996 гг. в Усть-Камчатске начался процесс демонополизации и ОАО «Истен Стар Кам» передал новым рыбодобывающим предприятиям еще ряд морских и речных участков. Образовались ООО «Соболь» и ООО «Стиль», имевшие по одному неводу и одному речному участку (первое предприятие — невод № 250, второе — № 257). В конце 1995 г. образовалось российско-американское предприятие ООО «Магна Си», имевшее один ставной невод (№ 256), речной участок, но делавшее ставку на внедрение в Усть-Камчатске малых добывающих судов (МДС), широко используемых в США и Канаде при добыче лососей.

В 1998 г. предприятие ОАО «Истен Стар Кам» было признано банкротом и на конкурсной основе было куплено предпринимателем Б.А. Невзоровым, который создал новое предприятие «Устькамчатрыба».

И, наконец, в 1998 г. образовалось ООО «Ройал Стейт ЛТД» к которому отошел ставной невод № 255 и два речных участка (помимо добычи рыбы, это предприятие собиралось заниматься рыбоводной деятельностью — построить рыборазводный завод).

Одновременно с крупными предприятиями, имеющими невода, в 1995–1999 гг. образовалось много мелких предприятий, имевших одну-две речных тони. В начале 1999 г. российско-американское предприятие «Магна Си» было признано банкротом и фактически перестало существовать.

На июнь 1999 г. список основных предприятий (пользователей) в Усть-Камчатске и их доля в общем лимите вылова лососей р. Камчатки выглядела следующим образом: ООО «Устькамчатрыба» — 41,51%, ООО «Стиль» — 8,22%, ООО «Соболь» — 8,22%, ООО «Ничира» — 7,94%, ООО «Ройал Стейт ЛТД» — 6,91%, ООО «Дельта Фиш» — 2,78%,

Усть-Камчатск, июль 1999,
завод ООО «Стиль» (из архива Геннадия Лысякова).
Анатолий Георгиевич Белевич (слева)

Николай Николаевич Марков (в центре)

8
PRODUCT OF RUSSIA
PRODUCT OF RUSSIA
PRODUCT OF RUSSIA
PRODUCT OF RUSSIA
PRODUCT OF RUSSIA
TOYOTA

ООО «Барк» — 2,33%, ЧП «Бобряшов» — 1,11%, ООО «Сивуч» — 1,00%, ООО «Ипуин» — 1,00%, ООО «Кутх» — 0,89%, ООО «Шельф» — 0,83% и другие более мелкие — в сумме 17,2 % (*В.Ф. Бугаев. Страницы прошлого*).

1998 г. В промежутке между путинами, чтобы прокормить семью, — турбизнес (охота на медведя). Рыбак-охотник, а также еще один мой одноклассник из параллельного «А» — Вячеслав Соколов (справа)

В последующие годы некоторые мелкие предприниматели разорялись и на их место приходили другие. В конце 2000 г. появилось ООО «Энергия», которое начало активно развиваться.

В 2002–2003 гг. начался процесс некоторого сокращения числа мелких предприятий, промышлявших лососей р. Камчатки. Освободившиеся лимиты распределялись среди других пользователей (*В.Ф. Бугаев, Страницы прошлого*).

У каждой из этих компаний был свой путь появления на реке. Первопроходцем был Иван Аркадьевич Купцов, создавший «Ничиру». Это был деятельный, очень энергичный человек, из комсомольского актива района, бригадир ставного невода, рекордсмен, орденоносец (кстати, это он сохранил выброшенные на свалку архивы Усть-Камчатской инспекции рыбоохраны с отчетами Т.А. Рубинского). К сожалению,

Он же — на путине. 1995 г.

Иван Аркадьевич очень рано ушел из жизни, но компания, созданная им, продолжает жить и бригадиром ставного невода в ней трудится мой старый друг Анатолий Пашмуров.

Но перелом в истории и судьбе Усть-Камчатска произошел примерно в то же время, когда предприимчивый Борис Александрович Невзоров приобрел активы разорившейся компании «Истен Стар Кам» и создал на его руинах свою компанию — ООО «Устькамчатрыба».

Он был не первым, кто заинтересовался усть-камчатской рыбой. Но он «переплюнул» многих, будучи человеком не только предпри-

Усть-Камчатск, июль 1999,
завод Белевича, ООО «Стиль»

А кто-то зимой промышляет на зимней рыбалке — Андрей Терехов, 2003 г.

имчивым, но и дальновидным. Усть-Камчатск надо было спасать. Систему отопления восстанавливать в то время было бессмысленно — и был предложен оригинальный проект подключения к каждому дому отдельного бойлера. Под приобретение этих бойлеров администрация Камчатского края, виновная во всем, что произошло здесь, выделяло экспортные рыбные квоты, вылов и реализацию которых и осуществляло ООО «Устькамчатрыба».

В неимоверно тяжелых условиях, когда каждый рыбопромышленник представлял из себя одну из фигур знаменитого крыловского триумвирата — лебедь, рак и щука — нужно было принять, а главное — реализовать, программу переработки лосося непосредственно в Усть-Камчатске, чтобы обеспечить работой безработное, нищенствующее

Кто-то — на сборе дикоросов.
Рыбак-охотник Виктор Васильевич Дубровин, 2010 г.

местное население (то, которое осталось, так как множество жителей покинули Усть-Камчатск в 1990-х).

Компаний, желающих поработать на усть-камчатской рыбе, было более чем достаточно. Администрация области щедро одаривала квотами на вылов рыбы всех, кто был этой власти угоден, придумывая просто фантастические объяснения: например, одна из компаний получила право на установку морского ставного невода в Камчатском заливе в приустьевой зоне реки Камчатки за то, что решилась (не имея для этого совершенно НИЧЕГО) заниматься рыбоводством и восстанавливать запасы в одном из притоков реки Камчатки. За компанию работали рыбоводные заводы Камчатрыбвода, а она сама занялась добычей лосося (до этого торговала автомобилями). А в 2000 году к власти пришли коммунисты «новой волны», мыслящие по-большевистски просто: хватай все, что попадет в твои руки — а то не успеешь! И начался новый передел в рыбной отрасли, длящийся почти десятилетие. Осуществлял этот процесс Александр Борисович Чистяков, ставший «рыбным министром» при камчатском губернаторе-коммунисте Михаиле Машковцеве. Он тут же вывел свое захиревшее было хозяйство, служившее подспорьем усть-камчатской энергетической компании, которую он возглавлял, в ведущие рыбопромышленные предприятия района, щедро наделив «Энергию» рыбными квотами — «своя рука — ВЛАДЫКА!». Но слава богу, Чистяков был рыбным «калифом на час»…

Но, тем не менее, в этот же самый период шло и становление серьезных компаний, с которыми уже нельзя было не считаться.

Я хорошо знал одного из руководителей компании «Стиль» Николая Николаевича Маркова, который ушел в рыбный бизнес с поста начальника Камчатрыбвода. К сожалению, жизнь Николая Николаевича очень рано оборвалась. Но это был замечательный человек и очень ответственный предприниматель.

Одним из учредителей компании «Дельта-Фиш» в 2006 году стал бывший капитан дальнего плавания Алик Евгеньевич Новоселов, создавший семейный рыбный бизнес (сегодня его сын — Евгений Аликович руководит этой компанией, а зять — Петр Иванович Петрик — компанией «Дельфин» в Олюторском районе).

В 1998 году я, уже будучи не только членом Союза писателей, но и членом Союза кинематографистов России, получив вместе с режиссером Валерием Дмитриевичем Горбиковым за свои фильмы «Крабовая лихорадка» и «Охотоморский многоугольник» престижную международную премию «Золотой краб», приступил к работе над новым публицистическим фильмом «Я родом из Японии» о судьбе родного мне Усть-Камчатска.

Накануне случилась трагедия — потерпел крушение танкер, который должен был доставить для котельных Петропавловска-Камчатского топливо. Это свет и тепло.

Правительством Камчатки решено было пожертвовать Усть-Камчатском и было приказано развернуть на Петропавловск танкер, который шел на Усть-Камчатск. Поселок вымерз. Была разморожена вся отопительная система. В каждой квартире многоэтажек на Погодном стояла своя индивидуальная «буржуйка». В двухэтажных деревянных домах Нового поселка, там, где жильцы выехали, эти освободившиеся квартиры разбирались соседями на дрова. Картина была жутчайшая — полдома жилого, а на оставшейся разломанной и распиленной на дрова половине — горы ржавых ванн, разорванных радиаторов, выброшенных за ненадобностью вещей…

Как правило, на людской беде кто-то наживался. Так было в 1982 году, когда под видом выселения жителей Усть-Камчатска из цунами-

Алик Евгеньевич Новоселов с сыном Евгением

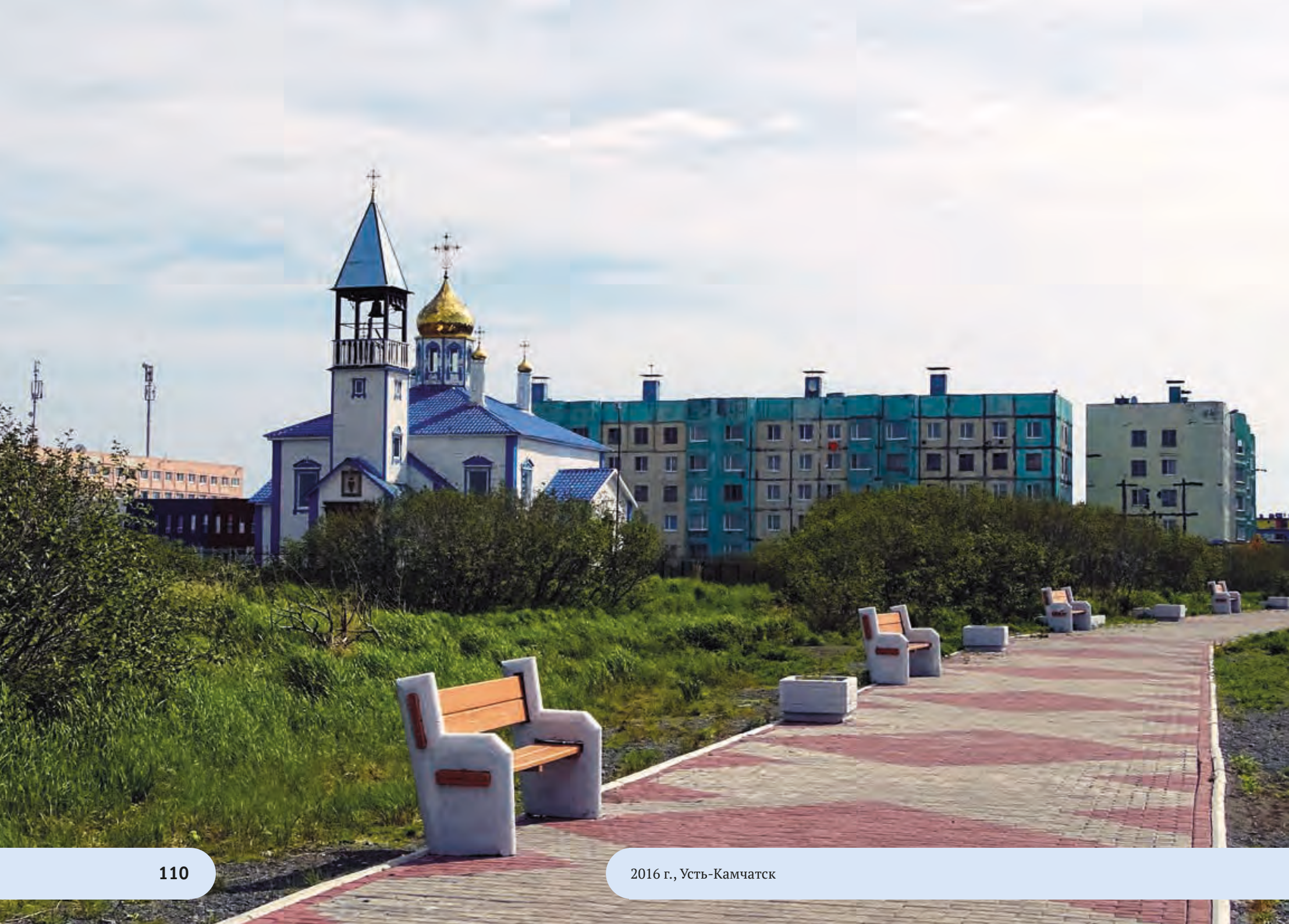
2016 г. Рыбалка компании «Дельта-Фиш» — «Хваленка», где трудятся наши деревенские рыбаки — Геннадий Бубликов, Владимир Дмитриенко и Сергей Голубоцких с сыновьями

1999 г., Усть-Камчатск

2016 г., Усть-Камчатск

опасной зоны, чтобы отчитаться перед Москвой о переселении людей и завода с Дембиевской косы, которая действительно была цунами-опасной, насильно выселили людей из «деревни» — исторического Усть-Камчатска — на Погодный. А чтобы у людей не оставалось выбора — пустили трактора разрушать деревенские дома. Тогда многие из усть-камчатских чиновников, пользуясь моментом, получили себе под «переселение» квартиры в престижных районах центральной России.

Так было и в злополучном 1998 году…

И поэтому совершенно не случайно Борису Александровичу в скором будущем пришлось оставить кресло генерального директора ООО «Устькамчатрыба» и пересесть в кресло главы администрации Усть-Камчатского района, чтобы поднимать из руин не только рыбную промышленность района, но и все его заброшенное хозяйство — району нужен был ХОЗЯИН.

Сенатор Борис Александрович Невзоров

А потом он поднялся и выше — стал сначала председателем Законодательного Собрания Камчатского края, а затем и сенатором — членом Совета Федерации. Именно ему Камчатка во многом обязана тем, что с 1 января 2016 года крупномасштабный дрифтерный промысел лососей в исключительной экономической зоне Российской Федерации Указом Президента РФ В.В. Путина запрещен.

Его преемником на посту руководителя компании стал Андрей Алексеевич Копылов.

Вот с кем «Устькамчатрыба» существует с самого первого дня своего рождения: Ковалева Екатерина Васильевна, Гущина Тамара Павловна, Солодовник Нина Евдокимовна, Колесков Юрий Николаевич, Сокольская Надежда Васильевна, Динькова Анна Семеновна, Дворнякова Екатерина Никитична. В центре — Андрей Алексеевич Копылов.

Всех этих трех людей, которых я назвал, — Николая Николаевича Маркова, Андрея Алексеевича Копылова и Евгения Аликовича Новоселова — объединяет общее — человечность (то есть уважение к другому человеку) и порядочность (независимо от того, в бизнесе ли это или в простых человеческих отношениях).

С такими людьми и просто, и легко работать.

Но есть еще одна черта, без которой эти люди не могли бы состояться в бизнесе, — они видят далеко вперед, они заглядывают в будущее, они это будущее готовят. Я помню о перспективных планах Николая Николаевича Маркова, о которых он мне с воодушевлением рассказывал. Но я помню и о планах пионера камчатской рыбной промышленности А.А. Прозорова, которым после гибели Алексея Алексеевича не суждено было исполниться. Не бывает, оказывается, людей, которых можно было бы заменить. Люди уникальны…

Компании «Дельта-Фиш» на первых этапах ее становления во многом не повезло — морской рыбопромысловый участок достался в стороне от основной лососевой трассы, речная рыбалка — одна из самых дальних, а потом и вообще случилась беда — сгорел завод. Но, как говорится в таких случаях: «Не было бы счастья, да несчастье помогло!»

Поставили новый завод — заглядение!

Начали выпускать продукцию высочайшего класса из морской рыбы.

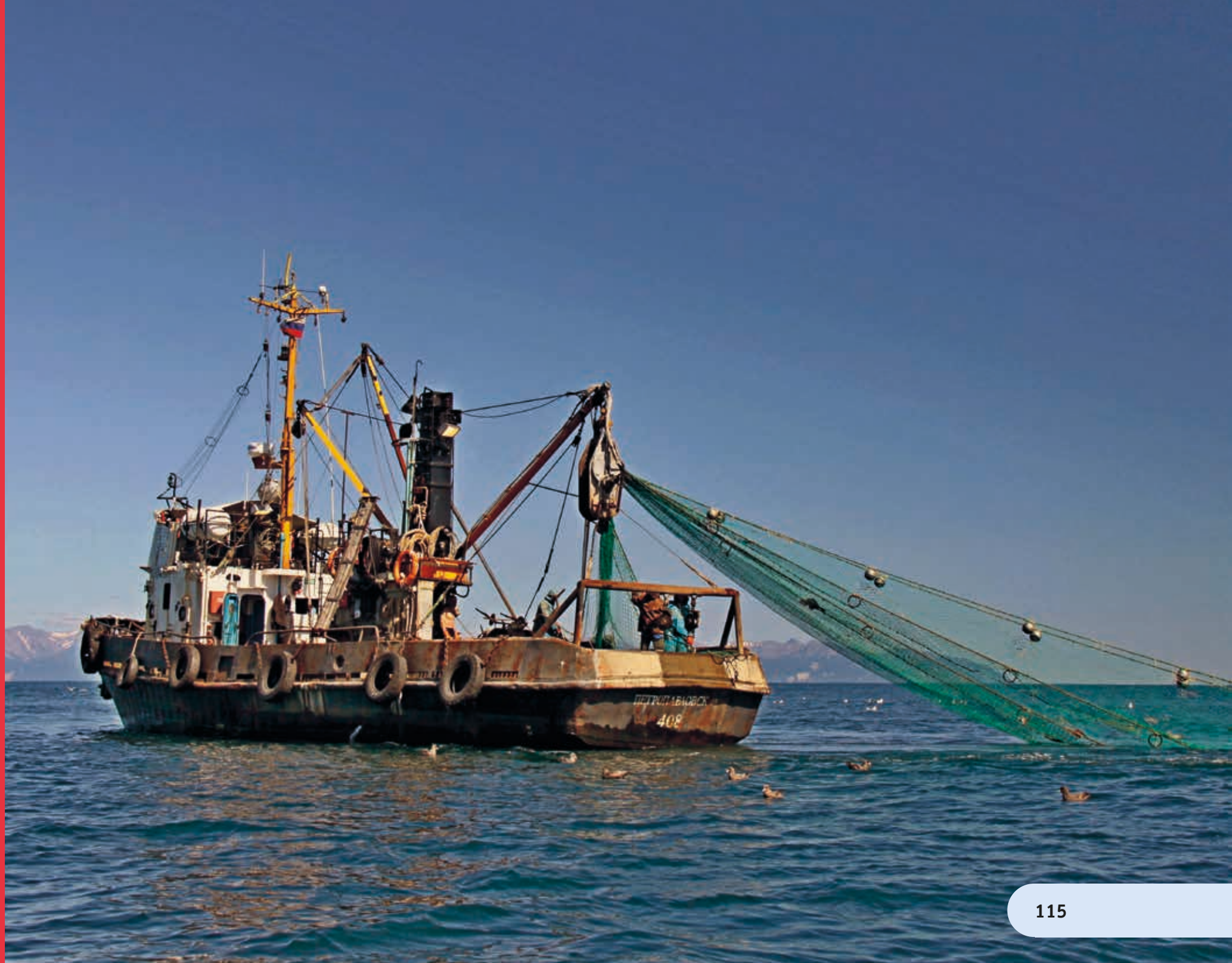

KATO

ПЕТРОПАВЛОВСК
408

МРС - 150
324
П-0408

ООО «Дельта-Фиш LTD»

ООО «Дельта-Фиш LTD»

Практически с нуля создали новое производство.

Об этом можно только мечтать.

Это и просто заглядение, это и мировой уровень, это и личный триумф.

Жизнь не стоит на месте.

Я побывал в 2016 году на рыбалке компании «Дельта-Фиш» и увидел, как четко здесь сегодня отлажен весь процесс с доставкой рыбы на завод через протоку Пекалку и по автомобильной трассе, а не по реке, как двадцать лет назад.

90
40

SUZUKI

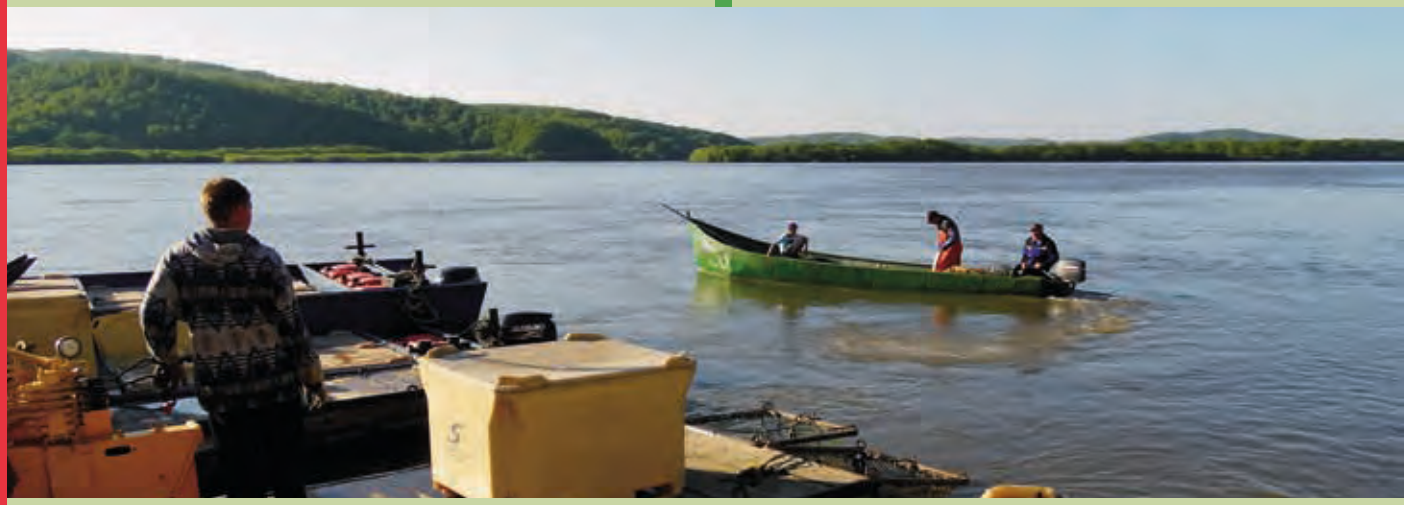

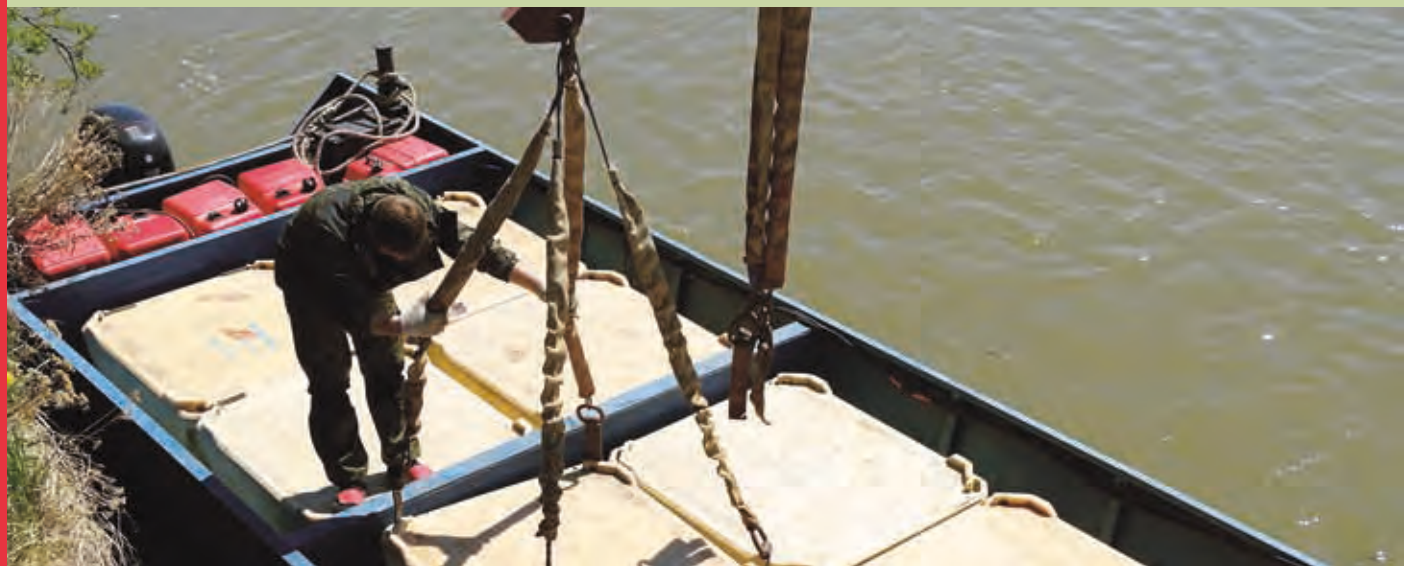

ООО «Дельта-Фиш LTD»

С грустью отметил для себя и другое — только Сергей Емельянович Голубоцких, который рыбачит на реке с мальчишеских лет, сколько я его помню и знаю, вырастил себе смену и привел на рыбалку своих сыновей.

Когда мне пришлось работать помощником рыбака, нас, мальчишек, на рыбалках было много. Или дети рыбаков, или их племянники, или соседи, или просто знакомые. Потом, вырастая, как Сергей Голубоцких или братья Слава и Виктор Соколовы, они сами становились рыбаками. Орденоносец Сергей Емельянович Голубоцких был в советские времена, когда человеческий труд чтили, знатным рыбаком, его имя гремело на всю страну. А сегодня, наверное, и в Усть-Камчатске не очень-то знают, кто из местных рыбаков — профессионал высшего класса?!

Сегодня мои земляки работают и в компании «Устькамчатрыба» и в «Дельте-Фиш». Это и мои ровесники, Геннадий Бубликов и Володя Дмитриенко («Дельта-Фиш»), это и Геннадий Шапран, который постарше нас, но даст фору любому молодому, и братья Соколовы («Устькамчатрыба»)… Но молодых-то как раз и нет. Как и сто лет назад, когда население Камчатки было всего около десяти тысяч человек против трехста тысяч нынешних, рыбаков по-прежнему ищут вдали от родины, приглашают с материка — и вот уже не первую путину в одну из компаний приезжают белорусы. Приезжают — и уезжают. А свои — не хотят работать на Реке.

Геннадий Бубликов

Владимир Дмитриенко

Виктор Васильевич Соколов

Геннадий Калистратович Шапран

И я не думаю, что это связано с невысокой зарплатой (хотя платят поразному) или тяжелым трудом (и он привычен для многих поколений потомственных рыбаков).

Мне кажется, что дело совсем в другом. Из нашей жизни вместе с переменой формаций (социализма на капитализм) выпало очень важное — романтика и героизация труда. Это коснулось и образа самой рыбы — она перестала выступать в качестве кормилицы, а стала восприниматься только как объект наживы, выгоды, удовлетворения одних только материальных интересов.

Из профессии и труда рыбака испарилась, выветрилась, исчезла их духовная составляющая. И свет поэзии рыбацкого труда померк. Звезда рыбака, конечно, не закатилась. Но она светит как-то тускло, не привлекая внимания мальчишек, не вызывая их интереса…

И это очень важная тема. Наблюдая со стороны за молодыми парнями из «Дельта-Фиш», увлеченными модернизацией технологических линий — за тем же своим соседом по петропавловской квартире Сашей Галушкиным, я вижу, что эти молодые парни не просто увлечены работой — они живут этим, работа доставляет им и радость, и счастье от того, что они этим живут. А значит, и романтика вовсе даже не испарилась и не разменяна на длинный рубль.

Александр Галушкин

Бригада сетного лова «Устькамчатрыбы»

Я прекрасно помню 1960-е, когда стать помощником рыбака в глазах других деревенских мальчишек было, говоря языком современных мальчишек, «круто». Сегодня старики на рыбалках работают без помощников — то ли они берегут своих внуков, то ли внуки сами не спешат на помощь дедам, не видя в их работе того, что зажигает...

А, может быть, просто сама эта профессия — рыбак сплавного лова — доживает, как и профессия охотника-промысловика, свой век?

Впрочем, не будем предаваться унынию: за прошедшие сто двадцать лет, несмотря на все экологические катастрофы, социальные и экономические катаклизмы усть-камчатское рыбное производство живет и процветает. И все это мы можем с вами увидеть на примере головного рыбоконсервного предприятия района — ООО «Устькамчатрыба».

ООО «Устькамчатрыба»

CAS

ООО «Устькамчатрыба»

ГОЛЕЦ
НАТУРАЛЬНЫЙ
НЕРКА
НАТУРАЛЬНАЯ
ПЕЧЕНЬ МИНТАЯ
НАТУРАЛЬНАЯ
РАГУ
НАТУРАЛЬНОЕ
КЕТА
НАТУРАЛЬНАЯ
КИЖУЧ
НАТУРАЛЬНЫЙ
РЫБПРОМЭКСПО
ДИПЛОМ

Часть 2

РЫБАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПОЛУОСТРОВА

1697 год

Присоединение Камчатки к России. Казачьим пятидесятником, анадырским приказчиком Владимиром Владимировичем Атласовым «со товарыщи» 13 (24) июля 1697 года в устье реки Канучь (Белой, Крестовой) в честь этого был установлен крест. В «скасках» Атласова мы встречаем и первое сообщение о главных богатствах нашего полуострова.

«А рыба в тех реках в Камчатской земле морская, породою особая, походит одна на семгу, и летом красна, а величиною больше семги, а иноземцы ее называют овечиною. А иных рыб много — 7 родов розных, а на русские рыбы не походят. И идет той рыбы из моря по тем рекам гораздо много и назад та рыба в море не возвращается, а помирает в тех реках и в заводях. И для той рыбы держится по тем рекам зверь — соболи, лисицы, выдры».

«(Камчадалы) питаются рыбою и зверем, а едят рыбу сырую, мерзлую, а в зиму рыбу запасают сырую: кладут в ямы и засыпают землею, и та рыба изноет и тое рыбу вынимая кладут в колоды и наливают водою, и розжегши каменья кладут в те колоды и воду нагревают, и ту рыбу с тою водою размешивают и пьют, а от тое рыбы исходит смрадный дух, что русскому человеку по нужде терпеть мочно».

Население Камчатки в этот период составляет примерно 20 тысяч человек. На каждую душу вылавливалось около 900 штук рыбы (для питания людей и собак). Общий улов составлял примерно 300 000 центнеров рыбы в год.

1737–1741 годы

Известный исследователь Камчатки Степан Петрович Крашенинников так передавал свои впечатления о рыбных богатствах полуострова в бессмертном «Описании земли Камчатки»: «Главное довольство камчатских обывателей состоит в разных родах лососевых… Все рыбы на Камчатке идут летом из моря в реки такими многочисленными рунами, что реки оттого пребывают и выступают из берегов…»

1768 год

От оспы, завезенной на полуостров казаками, погибло около пяти тысяч камчадалов.

1769 год

По словам историка Александра Степановича Сгибнева, автора «Исторического очерка главнейших событий в Камчатке», «был страшный неулов рыбы».

1773 год

Капитан Тимофей Иванович Шмалев сообщал в Охотск, что казенное судно приходит на Камчатку один раз в год, привозит продовольствие и забирает «мягкую рухлядь» — меха, и по легкости судно догружается балластом — камнями, когда можно было бы рыбой…

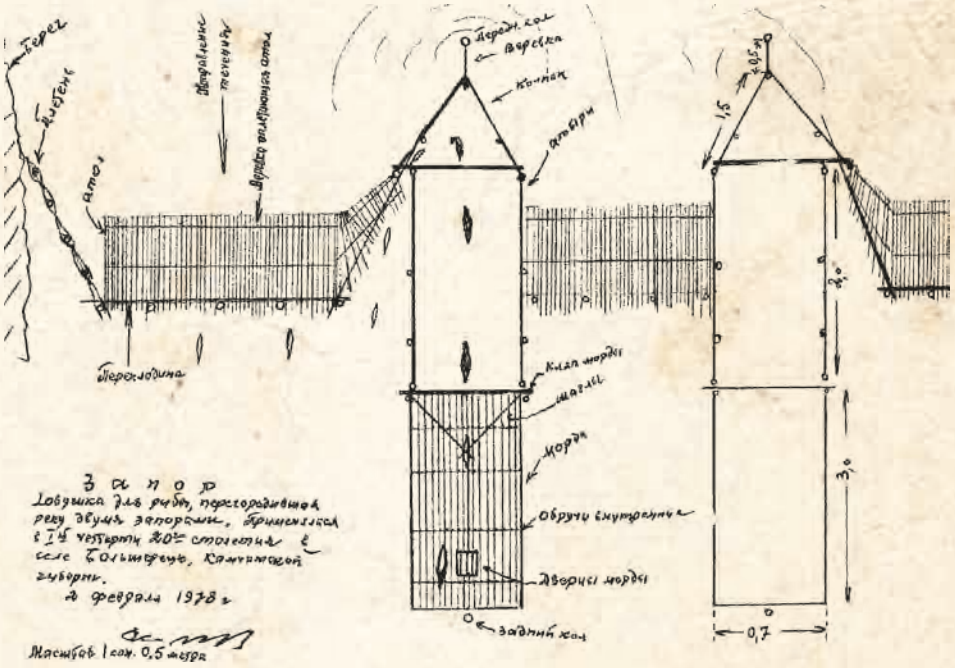
1799 год

Вновь была завезена оспа на полуостров, от которой обезлюдели камчадальские острожки в центральной части полуострова.

Начало XIX столетия

До 1800 года в России было достаточно той рыбы, которая добывалась из рек и озер. Только выходцы из Великого Новгорода, поселившиеся на берегах Белого моря, истари занимались ловлей трески на Мурмане.

Но XIX век изменил картину уловов. Под влиянием уменьшения рыбы в реках и озерах России и быстрого роста населения (без учета Финляндии в 1856 г. — 56,2 мил-

Запор

Рыбный запор в селе Начики. Альбом А.П. Сильницкого

лиона человек, 1897 — 126,4 миллиона, 1904 — 141,4, а в 1911 — 164 миллиона).

Первым из морей усиленной эксплуатации подверглось Азовское море. Затем — Балтийское (в 60-х годах XIX века уловы здесь достигали нескольких сотен тысяч пудов). В 70-х годах началось промысловое освоение Каспийского моря, но уже к концу столетия доля Каспия в российских уловах была наиболее значительной.

На Белом море и Ледовитом океане промысел за столетие расширился слабо.

1816–1817 и 1820 годы

Катастрофический «неподход» рыбы к берегам Камчатки. Только благодаря усилиям командира Камчатки Петра Ивановича Рикорда на полуострове не было голода. Но в северных районах население голодало. Отмечались даже случаи людоедства.

Середина XIX века

Отношение официальных лиц к камчатскому рыболовству объясняет его застойность, натуральный характер и уменьшение общего вылова рыбы по сравнению с концом XVII века. Если вся пушнина шла на вывоз, то рыба оставалась на месте. Обмен, как и 200 лет назад, существовал только внутриплеменной. С конца XVII в. до середины XIX в. количество добываемой на Камчатке рыбы уменьшилось более чем в 10 раз.

1854 год

11 декабря. В японской бухте Симода во время землетрясения потерпел крушение фрегат «Диана». Экипаж под руководством лейтенанта Александра Федоровича Можайского в присутствии японцев построил новую шхуну — «Хеда», тем самым заложив основы японского кораблестроения для создания парусного флота принципиально нового типа — способного преодолевать большие расстояния и отрываться от побережья, чего японцы прежде не могли делать. Вслед за американскими и канадскими браконьерами японцы отправились сначала за морскими котиками и бобрами, а потом за камчатским лососем и крабом.

1860 год

В Сан-Франциско создано три тресколовных компании, специализирующихся на промысле трески у берегов Южной Камчатки — в районе Явинской тресковой банки — Линдх — Хауф, Бишард и Мак-Коллен. Ежегодно компании посылали сюда 10–12 шхун. Добыча каждой шхуны составляла от 180 до 350 тысяч штук трески. Продукция — соленая треска и рыбий жир из тресковой печени — до 400 галлонов на шхуну. Прибыль — около 40 000 долларов ежегодно у каждой компании.

1862 год

Американцы освоили изготовление пищевых консервов из тихоокеанских лососей.

1875 год

Курильские острова переходят к Японии в обмен на остров Сахалин.

1882 год

Русское правительство запрещает иностранный промысел в своих территориальных водах без разрешительных рыболовных билетов и облагает налогом вывозимую за пределы России рыбопродукцию.

1892 год

С этого года начинается продажа японцам — и то только в низовьях реки Амур — дальневосточного лосося.

1892 г. Крейсер II ранга «Забияка» в Петропавловске-Камчатском

1894 год

2 декабря. Приамурским генерал-губернатором введены особые правила для производства промыслов в Приморской области (Камчатка входила в нее как округ) для пресечения иностранного браконьерства в территориальных водах России.

Ловля рыбы запорами на реке Авача у с. Завойко. Из фондов КГКУ ГАКК

1896 год

В 1895 году прибыл на Камчатку доверенный Русского Товарищества котиковых промыслов Павел Михайлович Гринвальд и начальник Петропавловского округа статский советник П.А. Ошурков убедил его заняться, помимо торговли на полуострове, и рыбным промыслом.

Весною 1896 года Ошурков отправился вместе с Гринвальдом на пароходе «Котик» в устье реки Камчатки, где и отвел в пользование Товарищества рыболовный участок, обложивши «упромышленную» рыбу пошлиной — 52 рубля 50 копеек, согласно правилам рыболовства, утвержденным 2 декабря 1894 года.

В эту навигацию Гринвальдом было доставлено 900 пудов соли и соответствующее количество бочек. В сезон 1896 года на устье реки Камчатки Гринвальдом было засолено 87 бочек чавычи весом 1218 пудов.

Для обучения искусству солить рыбу и делать бочки Ошурков командировал двух казаков. Помимо этого, Товариществом был принят засольщиком вологодский крестьянин Александр Зубков. Солили рыбу методом посолки двинской семги и — совсем как в пословице — «первый блин был комом» — рыбу, направленную в Санкт-Петербург через Сан-Франциско, пришлось выбросить в море. 9 бочек оставалось в Усть-Камчатске, чтобы их в навигацию 1897 года отправить во Владивосток. Частный командир Усть-Камчатска вынужден был их уничтожить по акту от 20 июня 1897 года. Гринвальд осенью 1896 года заказал для путины 1897 года уже 2500 пудов соли и 500 бочек, взяв в аренду еще один рыболовный участок в устье реки Столбовой.

1897 год

Гринвальд отказывается от архангельского способа посолки и переходит на японский сухой посол — «бара»: «Способ этот состоит в том, что рыбу, только что пойманную, потрошат, пластуют, складывают рядами на циновку, обильно пересыпают каждый ряд сухой солью, а затем покрывают известное количество рядов такой рыбы простой циновкою и оставляют затем рыбу на произвол судьбы до того времени, когда ее можно будет везти в Японию. Рыба не портится и охотно покупается на японских рынках, и даже по высокой цене» (Сильницкий А.П., Поездки в северные округи Приморской области. Хабаровск, 1902).

Заготовлено 8 тысяч пудов рыбы, которая вся была продана в Японии по очень высокой цене.

Русское Товарищество котиковых промыслов в этом году реорганизовано в Камчатское торгово-промышленное общество (КТПО). 13 июля высочайше утвержден устав нового общества. Своею целью общество имело производство различных морских и речных водных промыслов (сельдяного, трескового, лососевого) в «Охотском, Беринговом и Камчатском морях с заливами, проливами и реками … устройство и содержание заводов … торговля … добыча ископаемого угля в Камчатке». Основной капитал КТПО — 1 миллион рублей золотом, разделенный на 8000 акций по 120 рублей золотом каждая.

В Японии принят закон о поощрительных премиях за охоту и рыболовство в отдаленных морях (в том числе в Охотском и Беринговом).

1898 год

При Приамурском генерал-губернаторе учреждено особое управление государственными имуществами, в ведение которого вошла и дальневосточная рыбная промышленность.

Камчатское торгово-промышленное общество ведет промысел рыбы, помимо устьев рек Камчатки и Столбовой, в устье реки Озерной (Восточной) и бухте Тарья (Авачинская губа). Заготовлено и продано в Японию 30 831 пуд соленой рыбы. Упла-

Чистка кеты на рыбалке нового устья реки Ола. 1913 г. Из фондов КГКУ ГАКК

Рыбалка на реке Авача. Из фондов КГКУ ГАКК

чено в казну (по 5 копеек с пуда) 1941 рубль 57 копеек.
Отмечено появление большого количества браконьерских японских шхун не только на западном, но и на восточном побережье полуострова.

1899 год

В северо-восточной части Охотского моря ведут хищнический промысел лосося экипажи 30 японских рыболовных шхун. Официально японцы ведут промысел на 47 участках охотоморского побережья. Общий вылов их в этот год составил 130 000 центнеров рыбы.
Русские рыбопромышленники заготовили и вывезли с Камчатки 114 684 пуда рыбы, пошлина составила 5840 рублей 40 копеек.
Камчатское торгово-промышленное общество приступает к строительству рыбоконсервного завода в бухте Тарья мощностью 800 ящиков по 4 дюжины — 48 банок — весом 1 фунт или 38 400 банок ежесуточно и тукового завода суточной мощностью 50 тонн. Лес для завода был завезен из Америки, Японии и Сахалина. Кирпич — из Японии. Инженеры приехали из Америки и Норвегии. Рабочие — за отсутствием своих — из Америки, Японии, Норвегии, Швеции и даже Франции. Руководил строительством американец Смит.

На заводе были механизированы процессы: подача рыбы от разделки на пристани в завод, нарезка рыбы на части фунтового веса, подача банки к укладке, укладка рыбы в банки, закупорка крышкой, которая заливалась оловом, проходя по желобу.

1900 год

Камчатское торгово-промышленное общество арендует на Камчатке 21 рыболовный участок. Вылов в этот год составил 46 тысяч центнеров.

Хищнический промысел камчатского лосося ведут экипажи 16 японских пароходов и 30 парусных шхун. Ежегодная добыча браконьеров составляет уже 100 000 центнеров.
Американец Прот на бриге «Пай» с многочисленной командой и жителями Карагинского острова добыли на песчаной лайде мыса Семенова 1500 штук моржей. Прот взял только моржовые клыки, бросив все туши. С той поры моржи на многие десятилетия покинули мыс Семенова.

Рыбные вешала и амбары. Альбом А.П. Сильницкого

Ледник на рыбалке в с. Завойко. Из фондов КГКУ ГАКК

1901 год

На 27 рыбалках КТПО работало 600 японских рыбаков. На 14 рыбалках рыбопромышленника А. Зубкова — 462. На 9 рыбалках владивостокского купца Бринера — 348. На рыбалках Кахтина, доверенного лица Тихоокеанского китобойного и рыбопромышленного акционерного общества графа Кейзерлинга и К° — 45.

29 ноября вступают в силу новые «Временные правила для производства в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства морского промысла». Правилами разрешалось производство добычи и обработки рыбы только рабочими, имеющими русское подданство.

Иностранный промысел в российских дальневосточных водах запрещался.

В Петропавловском округе удельный вес продуктов рыболовства был следующий: юкола (вяленая рыба) — 33 процента, «кислая» — квашеная в ямах — 44 процента, свежая — 11, соленая — 12 процентов.

1902 год

Камчатка стала давать доход казне. В этот год он составил 55 тысяч рублей.

1903 год

В связи с запретом использовать на промыслах иностранных рабочих — прежде всего, японских рыбаков — на торгах было приобретено всего 8 рыболовных участков.

Приамурским управлением государственных имуществ введены на Камчатке должности двух надзирателей за рыболовными промыслами на западном побережье полуострова.

Первыми инспекторами рыбнадзора стали Максим Иванович Сотников и Македон Александрович Ворошилов.

Канонерской лодкой «Манджур» задержана браконьерская японская шхуна «Яватамару» в Авачинской бухте рядом с Петропавловским портом.

1904 год

26 января Япония объявила войну России.

В ночь с 21 на 22 апреля 1903 года сообщение о русско-японской войне поступило на Камчатку. Созданы дружины народного ополчения. Смотритель рыболовных промыслов, отставной унтер-офицер М.И. Сотников назначен заведующим обороной западной Камчатки. Возглавил оборону полуострова штабс-капитан в отставке В.Р. Векентьев.

13 мая по ст. ст. Сожжено 4 японских хищнических шхуны. Убито 53 японца. 30 июня. В устье реки Озерной высадился японский десант, состоящий из 150 отставных унтер-офицеров, имеющий на вооружении две полевые пушки. Руководил десантом отставной лейтенант морского флота Сечу Гундзи.

Юкольник. Из фондов КГКУ ГАКК

Ловля рыбы запорами на р. Камчатка. Из фондов КГКУ ГАКК

2 июля. 9 японских шхун вошли в устье р. Колпаковой и полностью перегородили сетями реку.
8 июля. 4 японских шхуны начали промысел в устье р. Ичи. Ночь с 16 на 17 июля. Начальник «летучего» (оперативного) конного отряда Нагорный с 55 дружинниками из сел Крутогорово, Облуковина, Ича, Сопочная ударили по японцам в устье реки Ича и уничтожили более 50 человек. 17 июля. Народные ополченцы под командованием Сотникова разгромили японский десант. Ночь с 26 на 27 июля. Отряд Нагорного захватывает и уничтожает 8 японских шхун на р. Колпаковой. Убито около 200 японцев. 9 августа. Японская шхуна вошла в устье реки Воровской и была уничтожена отрядом Сотникова.

1905 год

Июль. Японские шхуны уничтожены в устье реки Опала и у селения Явино на западном побережье, и в устье реки Жупановой на восточном.

1906 год

18 июля. В устье реки Воровской японскими браконьерами убиты надзиратели за рыболовными промыслами М.И. Сотников и М.И. Ворошилов. Погибли и их добровольные помощники — восемь человек из камчадальского селения Воровское с одной родовой фамилией Спешневы.

1907 год

15 июля. Подписана российско-японская рыболовная конвенция, согласно которой русское правительство предоставило японским рыбакам «право ловить, собирать и обрабатывать всякого рода рыбу и продукты моря, кроме котиков и морских бобров, вдоль побережий морей Японского, Охотского и Берингова, за исключением рек и бухт».
Пошлина за вывоз рыбы из России с японских рыбаков не бралась. Рыболовные участки сдавались в долгосрочную аренду. Разрешалось нанимать в рабочие на рыболовные участки лиц любой национальности.
В этот год японцами арендовано 74 морских рыболовных участка.
В охотско-камчатских водах в этот год находилось 11 японских пароходов и 93 шхуны.
В Японии построен первый крабоконсервный завод.
7 августа подписано разрешение на право получения рыболовного участка Товариществу «Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкого и К°» для рыбного промысла на реке Озерной. Это была первая отечественная рыбопромышленная компания на западном побережье Камчатки.
Российские рыбопромышленники Бонди и Бирич предприняли первую попытку замораживания лосося, но широкого распространения этот метод не получил.

1908 год

Одним из первых собственным рефрижераторным флотом обзавелось «Товарищество тихоокеанских морских промыслов С. Грушецкого и К°». Оно владело рефрижераторным пароходом «Роман» грузоподъемностью 1415 т, оборудованным углекислотной холодильной установкой системы «Холл». Судно было снабжено приспособлениями и снастями для рыбной ловли. Первый выход «Романа» на промысел предполагался в 1907 г., но в начале лета он наскочил на скалу в районе Хакодате, получил серьезные повреждения и вынужден был встать в док для ремонта. Сезон 1907 г. оказался для него потерян. В 1908 г. «Роман» промышлял рыбу в устье реки Озерной. В этом году предполагалось выловить 1500 т, но в действительности добыли немногим более 600 т.
«Тихоокеанское товарищество Грушецкого и К°» начало траловый промысел скумбрии и осетровых на Черном море на паровой шхуне-траулере «Федя», но местное население добилось запрета тралового промысла, как губительного для сложившегося рыбного рынка, и компания вынуждена была перегнать судно на Дальний Восток.

Траулер «Федя» перед отправкой на Камчатку, 1910-е годы

Рыбоконсервный завод. Альбом А.П. Сильницкого

В Японии образовано «Общество морских промыслов Приморской области» — Рорио Енкайшу Суйсан — Кумияй, к которому примкнули почти все японские рыбопромышленники и которое, несомненно, объединило их в сплоченную организацию, придало их деятельности больше планомерности и силы и усугубло вредное влияние на наш промысел.

Первый русский крабоконсервный завод, основанный в бухте Гайдамак, начал выпуск продукции.

Разрешение на рыбный промысел в Усть-Камчатске на оз. Нерпичьем получил владивостокский купец Х.П. Бирич.

По данным статистики в Японии в этот год 810 тысяч человек жили исключительно рыболовством, в Северных Соединенных Штатах Америки — 144 тысячи, в России (по переписи 1897 года) — 124 тысячи.

Японцы арендовали на Камчатке 119 рыболовных участков. Годовая добыча их составила 90 тысяч коку (коку — полтора центнера). Число обслуживающих промыслы судов — 184, общий тоннаж судов — 33 тысячи тонн.

1909 год

17 июня. Согласно Закона «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалин» Северо-Восток выделяется из Приморской области в самостоятельную — Камчатскую.

Была образована Камчатская губерния во главе с губернатором, в её состав был включён и новообразованный Анадырский уезд. В уездах — Петропавловском, Командорском, Анадырском, Гижигинском и Охотском — административными органами являлись уездные полицейские управления во главе с начальниками уездов. Началась засолка красной икры «русским» способом, на которую сразу же возник спрос в европейской части России.

В Лондоне образовалась компания английских рыбопромышленников с основным капиталом в 105 тысяч фунтов стерлингов. Эта компания имела на Камчатке три рефрижератора и закупала рыбу у русских и японских рыбаков.

В охотско-камчатских водах добыто 1 212 739 пудов рыбы, из них на речных (неконвенционных) участках — 215 892 пуда.

1910 год

В Петрограде состоялся III Всероссийский съезд рыбопромышленников, где впервые был поставлен вопрос о необходимости правительственного кредита для русских рыбаков на Дальнем Востоке, чтобы воспрепятствовать японской экспансии, но вопрос был проигнорирован правительством.

Пущен в эксплуатацию рыбоконсервный завод Х.П. Бирича в Усть-Камчатске, а также завод в устье реки Паланы рыбопромышленника, петропавловского купца К.В. Эккермана. В этот год отечественные предприятия выработали 9300 ящиков консервов.

Японский предприниматель Сейроку Цуцуми построил первый рыбоконсервный завод по выпуску лососевых консервов на Камчатке в Усть-Камчатске.

Товарищество на вере «Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкого и К°» являлось одной из крупнейших отечественных рыбопромысловых компаний, работавших на Камчатке в начале 1910-х гг. Главная контора предприятия размещалась в Санкт-Петербурге. В 1914 г. председателем правления фирмы состоял граф Э.Ф. Берг, ее директором был Е.Э. фон Этлингер. Основные промыслы фирмы размещались на западе полуострова Камчатка в районах рек Большая и Озерная.

Камчатскими рыбоконсервными заводами выпущено 10 тысяч ящиков консервов (9,3 тыс. русскими рыбопромышленниками и 0,7 — японскими).

Согласно таблице уловов на этот год Тихоокеанскому бассейну принадлежало 13,2 процента (или 9,1 миллиона пудов) вы-

Рыбоконсервный завод. Альбом А.П. Сильницкого

Рыбные запоры на р. Авача. Из фондов КГКУ ГАКК

лова рыбы в Российской империи. 36,3 миллиона пудов давал Каспий (52,6%), а все остальные бассейны уже тогда уступали Дальнему Востоку: Балтика — 7,9 миллиона пудов (11,3%), реки и озера Европейской части России — 8 миллионов, Азово-Черноморский бассейн — 2,6 (3,8%), Аральский бассейн — 2,2 (3,2%), Ледовито-Беломорский — 1,6 (2,3%), реки и озера Сибири — 1,5 миллиона пудов (или тоже 2,3%).

При этом Россия занимала второе место в мире по вылову рыбы — 69,2 миллиона пудов, на первом месте была Великобритания (70,9), третье место было у Северо-Американских Соединенных Штатов — 44,9. Затем шли Япония (40 миллионов — из которых 4 миллиона было добыто в российских конвенционных дальневосточных водах), Норвегия (38,4), Канада (17,8), Франция (15,2), Германия (10 миллионов пудов).

При этом на каждого жителя в этих странах приходилось следующее количество рыбы (в русских фунтах): в Норвегии — 462, в Канаде — 100, в Великобритании — 62, в Голландии — 56, в Швеции — 53, в Японии — 32, в Северо-Американских Соединенных Штатах — 20, во Франции и России — по 17 русских фунтов, в Германии — 6.

1911 год

«Население Камчатской области исчерпывается в настоящее время очень скромной цифрой около 32 000 душ. При огромном пространстве области, до 1 200 000 кв. верст, населенность ее нужно признать совершенно ничтожной (один человек приблизительно на 40 кв. верст). …Главную массу населения, приблизительно семь восьмых всего состава, составляют туземные инородцы. Количество жителей в областном центре — в городе Петропавловске не достигает еще и тысячи душ (927 человек).

…Из 38 000 000 шт. рыбы, пойманной в текущем 1911 году в камчатских водах, японцами добыто около 30 000 000, а русскими в 17 реках и на 20 морских участках — только 8 000 000 штук. Да из этого количества отправлено ими в Японию до 2 000 000 рыб, и только 6 000 000 поступило на русские рынки.

…Заготовка икры достигла солидной цифры, до 45 000 пудов, причем значительная часть этой икры скуплена русскими икряниками с японских рыбалок.

…В Усть-Камчатске … в текущем году выпущено уже 18 000 ящиков консервов (по 48 банок). Главный сбыт их в Лондоне. Но японцы и тут не отстают и там же в Усть-Камчатске устроили свой консервный завод, также доставляющий консервы в Лондон, но на 2 рубля за ящик дешевле. Впрочем и качество консервов слабее» (*из отчета губернатора Камчатки Перфильева*).

На западном побережье Камчатки сдан в аренду 141 морской рыболовный участок.

Японцами построен второй рыбоконсервный завод (морской участок № 216, западное побережье Камчатки).

15 июля — 15 октября. Траулер «Федя» «Тихоокеанского товарищества С. Грушецкого и К°» начал свой первый рейс в заливе Петра Великого и добыл 200 тонн рыбы. Совещание рыбопромышленников, состоявшееся в этом же году в Хабаровске, признало деятельность траулеров «вредной для всей охотско-камчатской промышленности потому, что они сильно понижают ценность продуктов, привозимых оттуда на рынки…»

1912 год

Подписана российско-японская рыболовная конвенция. По этой конвенции размер арендной платы не превышал 10 копеек за пуд выловленной рыбы. Конвенция заключена на 12 лет.

Ловля рыбы на о. Беринга. Из фондов КГКУ ГАКК

Река Ича. Чистка рыбы. 1914 г. Из фондов КГКУ ГАКК

На западном побережье Камчатки находится 132 рыболовных морских участка, из них 3 принадлежат русским, 129 — японцам.

Владельцами речных участков здесь являлись: р. Палана — Эккерман, р. Харюзова — Гусаков, р. Ича — Хрипко, р. Облуковина — Чиликин, р. Крутогорова — Рябоконь, р. Колпакова — Менард, р. Воровская — Надецкий, р. Коль — братья Худяковы, р. Кихчик — Люри, р. Большая — Товарищество «Грушецкий», р. Опала — Миронов, р. Озерная — Товарищество «Грушецкий».

На восточном побережье: Авачинская бухта — Кривенко, р. Жупанова — Штабель, р. Камчатка — Дембри, Бирич, Крамаренко, р. Холюля — Нацвалов, р. Русакова — Шапошников, р. Панкара — Коркин, р. Озерная (вост.) — Коркин, р. Дранка — Миронов и Бебутов, р. Ука — Козлов, Бухта Карагинская — Гамалей, Лагуна Тымлатская — Богомолов, р. Кичига — Толмачев, р. Вывенка — Толмачев, р. Анадырь — Эриксон, Богомолов, Товарищество «Грушецкий», р. Канчалан — Сооне, р. Шемячик — Герман, р. Колыгирь — Герман.

В основном это были подставные лица от японского рыбопромышленного капитала. Добыто 1 миллион 476 тысяч 622 пуда рыбы, из них 47 800 пудов пошло на консервы, остальное — на сухой посол.

А.Г. Дембри ввез в Японию 7107 ящиков консервов. Г.А. Менард реализовывал свою продукцию при участии Дембри: он привез в Хакодате 6279 ящиков. Остальные консервы отправились в Европу на пароходах прямо с промыслов.

Осенью 1912 г. на лондонском рынке консервы из нерки стоили 17–18, из кижуча — 15–16, а из кеты — всего 6–7 руб. за ящик. Себестоимость же продукции с доставкой в Лондон составляла 8–8,6 руб. Как видно, производство консервов из горбуши в этот период являлось убыточным, но рассматривалось как перспективное, особенно для отечественного рынка. С учетом этого считалось, что выпуск таких консервов мог в дальнейшем получить широкое распространение, особенно на западном берегу Камчатки. Это предположение подтвердилось уже к 1920 г., когда выпуск «горбушечьих» консервов принял массовый характер. Помимо рыбных, значительным спросом в США и особенно в Англии пользовались крабовые консервы. В 1922 г. их ящик стоил в США 45–60 руб. (*С. Гаврилов*).

Японскими рыбопромышленниками построено и введено в эксплуатацию на морских участках западного побережья Камчатки еще 9 новых рыбоконсервных заводов.

Начато столыпинское переселение крестьян из центральной части империи на Дальний Восток. Было основано 12 новых поселений на Камчатке — в основном на промысловых реках Петропавловского уезда.

1913 год

Грузооборот Петропавловского флота составлял: ввоз — 8619 тонн, вывоз — 627 тонн. Посетило порт 37 судов.

Уловы рыбы Дальнего Востока составили примерно 14–15 процентов по отношению к общероссийскому вылову.

РКЗ К.В. Эккермана в Палане выпустил 1000 ящиков рыбных консервов.

Пущен в эксплуатацию второй отечественный РКЗ на западном побережье Камчатки, в районе реки Колпаковой — Г.А. Менарда. Завод произвел 3208 ящиков консервов, в том числе — 204 ящиков продукции из крабов.

В «Сведениях об уловах в 1913 г. русскоподданых в реках и бухтах, изъятых от действия русско-японской рыболовной конвенции» приводятся данные о том, что в районе Усть-Камчатска консервы производили три отечественных промышленника: А.Г. Дембри, Х.П. Бирич и Г.А. Крамаренко, на долю которых пришлось примерно одинаковое количество продукции — соответственно 8462, 7906 и 8112 ящ. общей массой 36 666 пудов. Более поздние сообщения свидетельствуют о том, что Крамаренко на своем участке не работал, передав его товариществу Дембри — Бирича.

26 октября Товарищество на вере «Тихоокеанские морские промыслы С. Грушецкого и К°» реорганизовано в акционерное общество.

1914 год

Организовано крупнейшее японское монополистическое объединение «Ничиро Гио Гио Кабусики Кайша« по добыче и переработке рыбы в русских конвенционных водах, которое сконцентрировало в своих руках 85–90 % всей добычи.

Р. Ича. Забрасывание невода. 1914 г. Из фондов КГКУ ГАКК

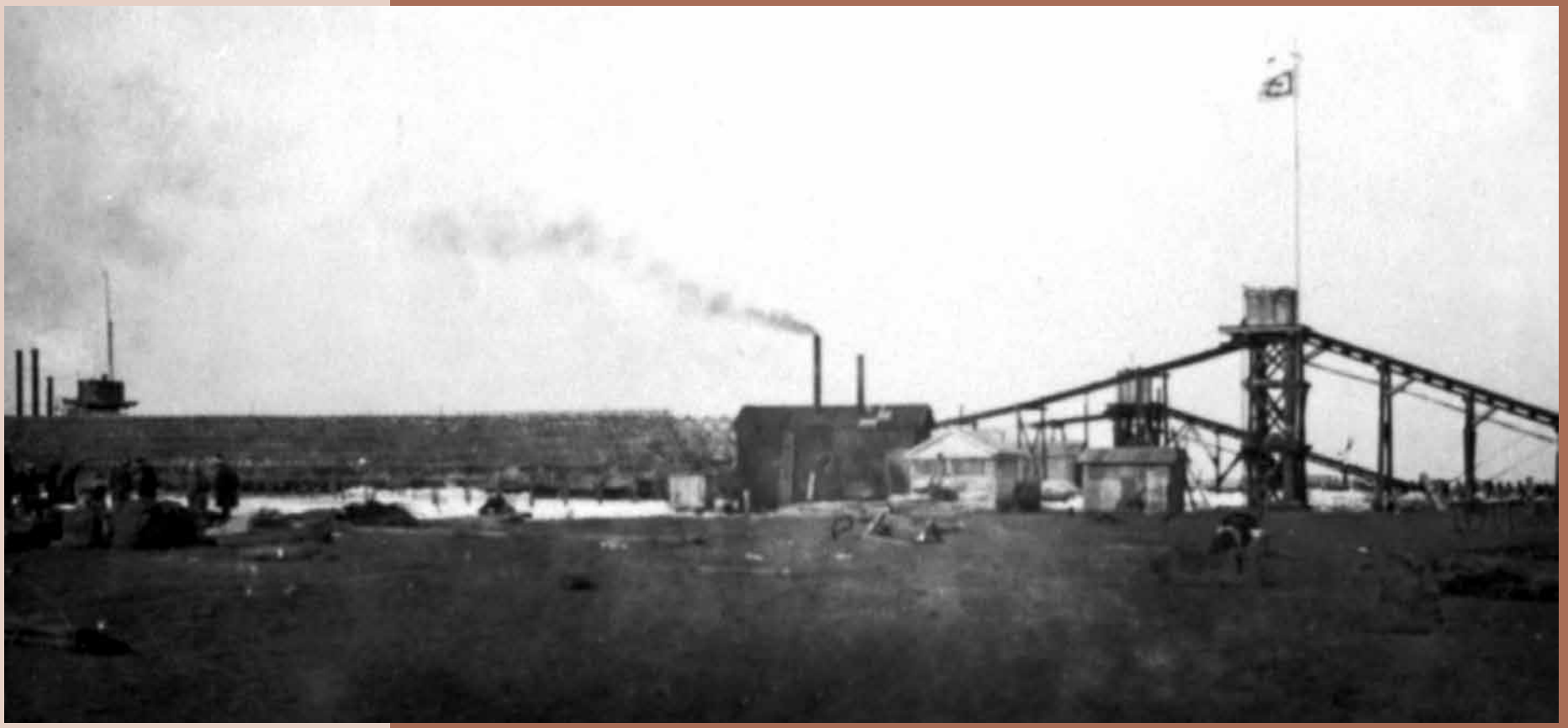
Русскими рыбопромышленниками выработано на Камчатке 77000 ящиков консервов из лососей.
Первый рыбоконсервный завод Грушецкого заработал на реке Озерной. Это было обшитое гофрированным оцинкованным железом здание длиной 40, шириной 18 и высотой от 4 до 6,4 м. К нему примыкали три склада. На правом берегу реки стоял тесовый засольный сарай и кладовка. В засольном сарае в 1915 году установили машину для чистки рыбы, приводимую в действие мотором мощностью в 12 л. с.
Краболовы Дальнего Востока выработали 730 ящиков консервов, после чего наступила длительная депрессия вплоть до 1920 года.
Построен первый рыбоводный завод на Камчатке приблизительно в 10-ти верстах от устья реки Быстрой (бассейн реки Большой). Завод построен Акционерным обществом «С. Грушецкий и К°». В этот год выпущего 145 000 мальков летней кеты и 475 000 мальков нерки.

1915 год

Выработка консервов на заводах Дембри за 1913— 1915 гг., ящ., составила: кеты — 110 966, кижуча — 47 429, нерка — 76 529, горбуша — 1441.
Всего на морских и речных участках западно-камчатского района в 1915 г. было приготовлено 3 591 636 пудов рыбопродуктов, из которых 171.303 (4,77%) — в виде консервов для лондонского рынка и русского интендантства.
Начал функционировать рыбоводный завод А.Г. Дембри, «построенный на небольшой горной речке, впадающей в Нерпичье озеро и расположенной приблизительно в 20-ти верстах от устья р. Камчатки».
В этот год завод выпустил 469 227 мальков нерки и 83 302 — кеты.
Предприятие Грушецкого продолжало планомерно развивать свое хозяйство на западной Камчатке. К концу 1915 года в его поселке появились жилой дом, больница с аптекой, склад продуктов и промыслового снаряжения, кухня для рабочих стремя котлами и русской печью для выпечки хлеба, баня. Предприятие начало осваивать новый участок на р. Большой, где вскоре появился еще один его РКЗ.
Рыбоводный завод Акционерного общества «С. Грушецкий и К°» выпустил 1 016 865 мальков летней кеты и 485 300 мальков нерки.

Неводный лов красной рыбы. Из фондов КГКУ ГАКК

Консервный завод Дембби в Усть-Камчатске. 1920 г. Из фондов КГКУ ГАКК

1916 год

В охотско-камчатских водах добыто 5 098 655 пудов рыбы, из них на речных (неконвенционных) участках — 1 212 739 пудов.

Русскими рыбопромышленниками выработано на Камчатке 247 329 ящиков консервов из лососей.

«На морских участках западно-камчатского и ичинского промысловых районов в 1916 г., по сведениям старшего смотрителя рыболовства М.Н. Павленко, было выловлено 3 163 125 пудов рыбы. "В консервы переработано 234 305 пудов красной и горбуши", то есть 7,4% улова. На тринадцати речных участках приготовили консервов общим весом 155 264 пуда брутто. По замечанию Павленко, "настоящий год превзошел все остальные по количеству рыбы за четыре года и выпущенных продуктов"» (*С. Гаврилов*).

Японская рыболовная компания «Ничиро Гио Кабусики Кайша» построила на острове Парамушир крабоконсервный завод и стала эксплуатировать крабовые запасы западного побережья Камчатки.

Рыбоводный завод А.Г. Дембы выпустил 214 405 мальков летней кеты и 6 668 479 мальков нерки.

1917 год

Японцы арендовали на Камчатке 218 рыболовных участков, вылов на которых составил 450 тысяч коку (коку — полтора центнера). Обслуживало рыбалки 355 судов, общий тоннаж которых составил 117 тысяч тонн.

Камчатскими рыбоконсервными заводами выпущено 510 тысяч ящиков консервов (из них 239 232 — русскими рыбопромышленниками и 271 тысяча — японскими).

Рыбоводный завод А.Г. Дембы выпустил 466 342 малька летней кеты и 2 625 147 мальков нерки.

На островах Шумшу и Парамушир работает 14 крабоконсервных заводов.

1918 год

Японское военное командование объявляет свободный лов рыбы в охотско-камчатских водах. Этот беспредел продолжался до 1922 года.

1919 год

Улов японских рыбопромышленников в камчатских водах составил (в штуках): горбуши — 65 005 148, кеты — 22 113 380, красной, кижуча, чавычи — 5 758 015.

Камчатскими рыбоконсервными заводами выпущено 743,9 тысячи ящиков консервов (из них 82,2 — на русских заводах и 661,7 — на японских).

В сезон 1919 г. единственным русским фабрикантом на западной Камчатке, работавшим относительно самостоятельно, был только С. Грушецкий (остальное все было занято японцами). Его фирма на реке Озерной произвела 10 928 ящиков продукции общим весом 21 860 пудов брутто. Всего за сезон его компания выпустила 70 157 ящиков весом 140 314 пудов. Осенью она доставила в Хакодате 32 140 ящиков. В начале 1920-х гг. иностранный, в основном японский, капитал полностью подчинил частных русских рыбопромышленников, в том числе и работавшую с участием иностранного капитала с последующим поглощением фирму С. Грушецкого.

1920 год

К берегам западной Камчатки вышли японские плавучие крабоконсервные заводы (крабоконсервная фактория).

Русскими рыбопромышленниками на Камчатке изготовлено 45 965 ящиков лососевых консервов.

1921 год

28 февраля. Декрет, подписанный В.И. Ульяновым (Лениным), «О реорганизации Главного управления по руководству рыбной промышленности в России и его органов на местах».

31 мая. Декрет «О рыбной промышленности и рыболовстве», в котором основное внимание сосредотачивалось на создании собственного рыболовного флота, охра-

Юкольник. Из фондов КГКУ ГАКК

Местное население за рыбной ловлей. Альбом А.П. Сильницкого

не рыбных запасов страны и направлении больших капитальных вложений в развитие рыбной промышленности Мурманска и Дальнего Востока.

Вылов японских рыбопромышленников в камчатском прибрежье составил (в штуках): горбуши — 67 375 218, кеты — 23 779 085, красной, кижуча, чавычи — 6 434 297.

На камчатских рыбоконсервных заводах было выпущено 710,9 тысяч ящиков консервов (при этом на русских заводах — 7 535, а на японских — 703 400 ящиков).

Японские рыбопромысловые фирмы и компании объединились в «Союз японских рыбопромышленников в русских водах» («Кумиай») с правлением в Токио.

1922 год

« ...83 речных и 26 морских рыболовных участков по документам рыбного управления отданы 32 арендаторам — русским промышленникам, фактически же все эти лица играют подставную роль японцев. В том же году из 490 морских участков, заарендованных ранее японцами, работало 218, принадлежащих 90 арендаторам...

По данным Дальрыбохоты, в 1922 году выработано рыбных продуктов на речных и морских участках русскими рыбопромышленниками 1 656 178 пудов = 23 583 027 шт. и японцами на морских участках 4 561 483 пуд. = 91 306 778 шт. На остальных работающих участках, в силу политических обстоятельств, подсчет не производился. По сопоставлении с общим уловом можно считать до 135 000 000, что соответствует официальным сведениям экономических органов Японии, где указано, что японцами ежегодно приготовляется рыбных продуктов около 6 600 000 пудов.

По тем же сведениям японские рыбопромышленники имеют в охотско-камчатских водах приспособления и постройки для добычи и заготовки рыбных продуктов на сумму до 40 000 000 рублей. Консервов вырабатывается на Камчатке 900 000 ящиков, из них 200 000 ящиков вырабатываются на русских заводах Дембри и Грушецкого. Всего из лососины на Камчатке можно выработать до 7 000 000 ящиков.

Японский консервный завод
в Усть-Камчатске. Из фондов КГКУ ГАКК

Р. Ича. Засолка рыбы. 1914 г. Из фондов КГКУ ГАКК

Америка вырабатывает 6 100 000 ящиков консервов из лососины. В ящик консервов входит 48 банок. Стоимость ящика колеблется от 6 до 10 амер. долларов» (*из отчета облревкома за 1923 год*).

До 1922 г. японские заводы принадлежали разным предпринимателям. Осенью 1922 г. они объединились и образовали синдикат (кумиай) — «Союз рыбопромышленников в русских водах», в состав которого вошли русско-японское рыбопромышленное общество «Ничиро Гио-Гио Кабусики Кайша» и северо-океанское рыбопромышленное общество «Хокце Гио-Гио Кабусики Кайша». Последнее включало и предприятия Дембби. Синдикат объединил всю рыбоконсервную промышленность Дальнего Востока, за исключением двух небольших японских заводов фирм «Кодама» и «Суда» и двух русских фирмы С. Грушецкого.

Всего за 1922 г. синдикат произвел 718 140 ящ. консервов (по оценке камчатского губревкома эта цифра была выше и составляла 900 000 ящ.). При этом заводы Грушецкого выпустили лишь 29 105 ящ. (4,05%). (*С. Гаврилов*)

Между Хакодате (Япония) и некоторыми пунктами Камчатки (Петропавловск, Усть-Камчатск, Большерецк) открыто экспрессное пароходное сообщение.

На охотско-камчатских промыслах работало 25 000 японских и 1533 русских рыбака.

1923 год

Численность жителей Петропавловского уезда — 11 259 душ, Гижигинского — 6940, Командорского — 462. Всего по области — 35 574 человека. Из них русских — 4561.

«На Камчатке частный капитал развернулся в форму добывающей промышленности (рыба, пушнина). Обрабатывающая промышленность выражена в 23 консервных заводах, из которых только два завода (под сомнением) принадлежат русскому промышленнику, остальные принадлежат японскому синдикату (кумиай).

Ежегодный улов рыбы лососевой породы на речных и морских участках охотско-камчатского побережья достигает около 135-ти миллионов штук, из которых местным населением вылавливается для собственного потребления и корма собак 10 000 000 шт., а остальное количество добывается рыбопромышленниками.

…Арендная плата в 1923 году за речные участки выразилась в сумме 302 312 руб. За морские участки в текущем году предполагается выручить 1 500 000 рублей.

Как морские, так и речные участки сдаются с торгов Дальрыбохотой во Владивостоке» (Отчет облревкома за 1923 год).

В начале 1920-х гг. стоимость пуда консервов из нерки в Англии и США составляла 22–25 руб. (29–33 руб. за ящик), в то время как пуда нерки, приготовленного японским посолом — 3,4–3,8 руб. Эти цифры свидетельствовали о высокой доходности рыбоконсервного производства (*С. Гаврилов*).

Количество рыбных консервов, приготавливаемых японцами в дальневосточных водах, составляло: в 1923 г. — 703 669 ящиков (84% — из нерки, 9% — из кеты, 3% — из кижуча, 4% — из горбуши),

2 марта. Декрет «О порядке эксплуатации рыбных и звериных промыслов на Дальнем Востоке», согласно которому все ранее заключенные договоры о концессиях аннулировались.

Частные русские рыбопромышленники на Камчатке: Надецкий, Грушецкий, Гурдлев, Попов, братья Люри.

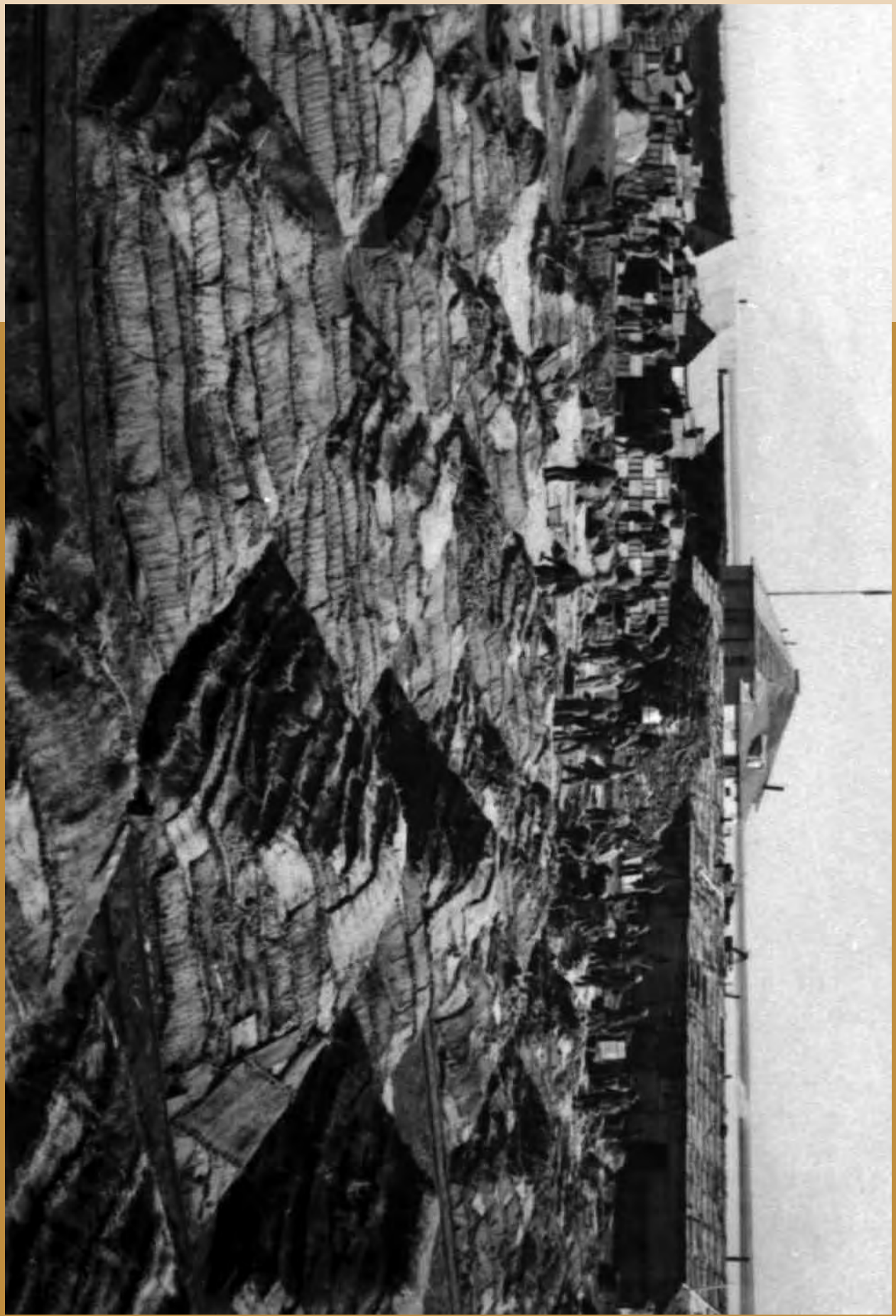
«Образованный в 1923 г. Дальгосрыбпром не имел оборотных средств и не мог самостоятельно организовывать предприятия. Единственно возможным путем их создания стало образование смешанных акционерных обществ с участием частных фирм. Этот путь позволял, не затрачивая собственных средств, использовать не только частные капиталы, но и накопленный предпринимателями опыт, чем постепенно подготавливать переход смешанного предприятия в полную государственную собственность.

… На таких условиях в 1923 г. образовалось акционерное общество «Дальморепродукт», в которое вошли Дальгосрыбпром и торговый дом „Бр. Люри“» (*С. Гаврилов*).

Советские крабовые консервы появляются на международном рынке.

Прекратил свою работу рыбоводный завод на реке Рыборазводной, впадающей в озеро Нерпичье.

Рыбопромысловый участок ОКАРО (11 верста) на реке Большой (бывший участок С. Грушецкого).
Из фондов КГКУ ГАКК

1924 год

В мае образовано Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО), членами которого стали Дальгосрыбпром, Дальгосторг, Центросоюз. Уставной капитал был определен в миллион рублей. Доли трех участников были равны.

В задачи ОКАРО входило развитие и эксплуатация рыбных и звериных промыслов края, закупка пушнины и золота у местного населения, снабжение жителей предметами первой необходимости, охотничьими припасами и рыболовными снастями.

В этом году Обществом выловлено 6 329 480 штук кеты, горбуши и 1000 пудов чавычи. Произведено продукции до полутора миллиона рублей.

1925 год

Параллельно с ОКАРО на основании постановления Дальревкома от 25 ноября было создано и другое государственное предприятие — «Дальгосрыбтрест».

К концу года добыча рыбы в водах Дальнего Востока увеличилась по сравнению с 1923 годом в семь раз.

В 1925–1926 гг. на восточном побережье, главным образом в бассейне реки Камчатки, работала рыбоводно-охранная экспедиция Дальрыбы.

1926 год

На основании постановления Президиума ВСНХ РСФСР от 30 декабря 1926 г. «Дальгосрыбтрест» был слит с акционерным обществом ОКАРО. Новое объединение сохранило название «Дальгосрыбтрест».

Японский синдикат «Ничиро Гио-Гио Кабусики Кайша» объединял на Камчатке 22 из 24 рыбо- и крабоконсервных заводов, на которых работало 20 тысяч рабочих из 21 800 работающих на Камчатке.

Тигиль. Юкольник. 1926 г. Архив Е.П. Орловой

По японским данным, из 289 000 ящиков консервов из крабов, произведенных на Камчатке, 229 000 изготовлялись на хищнических плавучих заводах.

Уловы камчатских рыбаков в тот год — 23 тысячи центнеров.

1927 год

Силами «Дальгосрыбтреста» на полуострове в устье реки Камчатки строится первый государственный рыбоконсервный завод. В первый год работы завод произвел 57 тысяч ящиков лососевых консервов. Его мощность 288 000 банок за 8 часов работы. Завод имел 8 технологических линий. Механизированы практически все процессы.

Промысел и обработку крабов в западнокамчатских водах ведут девятнадцать японских крабоконсервных плавзаводов.

В этот год на долю японцев приходится аренда 88,9 процента всех советских краболовных участков.

4 июня. В Москве уполномоченными Наркомторга СССР, Наркомторга РСФСР, ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Далькрайисполкома (в лице краевого совнархоза), Госторга РСФСР и акционерного общества «Совторгфлот» был заключен договор об образовании Акционерного Камчатского общества.

24 июля. Договор утвержден.

Смысл деятельности АКО заключался в развитии экономической жизни и рациональном использовании естественного богатства Камчатского округа, Охотского и Ольского районов Дальневосточного края,

Ушковский рыборазводный завод. Из фондов Камчатского краевого объединенного музея (далее — ККОМ)

островов, находящихся в Охотском и Беринговом морях, и острова Врангеля в Ледовитом океане.

Задачами общества являлись: эксплуатация рыбных, пушных, горных и других естественных богатств и организация зверобойного промысла. Расширение рыбного дела путем увеличения баз рыбной промышленности как на речных, так и на морских участках, переход от засола рыбы к ее консервированию.

Постановка разведения лососевых и перехода к другим интенсивным формам рыбного хозяйства. Развитие пушного дела. Промышленная переработка добываемых и скупаемых продуктов, торговля ими. Снабжение населения и промыслов всеми необходимыми товарами. Производство всякого рода изысканий и горных разведок, а также эксплуатация горных богатств. Скупка золота и его реализация. Организация оленеводства.

В соответствии с Уставом от 11 июня 1927 г., утвержденным 21 июля, разрешалось эксплуатировать рыбные, пушные, горные и другие природные богатства, организовывать зверобойные промыслы, содержать собственный морской флот, речные и сухопутные средства сообщения.

Совет правления АКО первое время находился в Москве и состоял из 5–7 человек под председательством народного комиссара торговли А.И. Микояна и двух кандидатов, затем совет правления переместился во Владивосток на ул. Верхнепортовую, 18, где состоял из 7 человек под председательством С.П. Нацаренуса и трех кандидатов.

Основной капитал Акционерного Камчатского общества определялся в 11 миллионов рублей и разделялся на 440 акций по 25 тысяч рублей каждая. Акционерами могли быть только государственные учреждения и предприятия.

С первых же дней создания АКО был поставлен вопрос о приобретении транспортного флота и был создан Морской отдел.

АКО приобретает в США свой транспортный флот. Занимается этим ответственный член правления АКО Вячеслав Леонтьевич Бурыгин. Первая телеграмма о приобре-

Ушковский рыборазводный завод. Из фондов ККОМ

тении парусной шхуны «Апекс», переименованной в «Охотск»: «Сегодня осмотрел шхуну постройки 1918, деревянная трехмачтовая, мотор 300 л. с., тоннаж чистый 700 тонн… ход 8 миль.

Имеется парусное снаряжение, электричество, лебедки, подводная часть железным деревом, нос обшит сталью, нет радио, просят 65 000 долларов… Мое впечатление этой шхуной хорошее…»

Перегонял будущий «Охотск» капитан Э.Г. Пухерт.

Приобрели в этот год и деревянную моторную шхуну — «Чарльз Бровер» (новое название «Чукотка»). Грузоподъемность 325 тонн, мощность двигателя — 384 л. с.

В Авачинской бухте силами АКО создана тресколовная база.

Грузооборот Петропавловского порта составил: ввоз — 6600 тонн, вывоз — 3775 тонн, посетили порт 40 судов.

Начато строительство рыбоводного завода на озере Ушки в бассейне реки Камчатки производственной мощностью 12 миллионов икринок (нерки, кеты и кижуча) в год.

1928 год

15 марта. В Японии в порту Осака поднят флаг СССР на переоборудованном японском пароходе «Тайя-мару» — плавучем крабоконсервном заводе «Дальгосрыбтреста», получившем новое название «Первый краболов» (капитан Александр Игнатьевич Дудник).

11 апреля. Владивостокским торговым портом присвоены названия — «Охотск» и «Чукотка» первым транспортным судам АКО.

20 апреля «Первый краболов» встал на якорь в районе острова Птичьего у западного побережья Камчатки, в одном из самых богатых крабовых районов мира.

Вскоре в этот район прибыл и первый крабоконсервный плавучий завод АКО — «Камчатка» (капитан Георгий Иванович Александров).

В Москве создан Комитет по делам Камчатки и Сахалина, который возглавил А.И. Микоян.

Начат промысел крабов в районе острова Птичий.

Начала работать жестяно-баночная фабрика во Владивостоке, обеспечивающая камчатские рыбоконсервные заводы.

Транспортный флот АКО начал совершать первые рейсы: шхуна «Охотск» (капитан С.И. Кострубов) обслуживала западное побережье Камчатки, «Чукотка» (капитан П.И. Андржеевский) — восточное.

Первые домики, в том числе и двухэтажное здание правления АКО, появились на берегу Култушного озера у подножия Мишенной сопки — рубленые дома, каркасно-засыпные палатки, сборные круглые щитовые юрты. Первая улица АКОграда была названа в честь наркома пищевой промышленности — Микояновской (ныне Ленинградская).

До 1928 года на Камчатке работает только один крабоконсервный завод — Кихчик-Кольский братьев Люри.

Капитан Александр Игнатьевич Дудник

KETA

В этот год на промысел крабов вышло сразу 22 крабоконсервных японских плавучих завода. Они выработали 420 тысяч ящиков и стоимость этой продукции составила 16 миллионов 776 тысяч золотых рублей. Было выловлено сетями 44,2 миллиона крабов — или 87 миллионов вместе с самками и молодью.

В зиму 1928–1929 гг. морской конторой АКО были укомплектованы две команды для приемки в Сиэтле закупленных в США пароходов «Якут» и «Ламут».

Общий вылов по АКО составил 110,2 тысячи центнеров рыбы.

На базе рыболовной артели Ефима Миронова в устье реки Озерной началось строительство Озерновского рыбокомбината (работало три рыбозавода, один из них рыбоконсервный мощностью 60 банок консервов в минуту).

В нижнем течении реки Большой в двадцати километрах южнее Усть-Большерецка начато строительство одного из крупнейших на западном побережье рыбокомбинатов, который был назван в честь наркома пищевой промышленности СССР А.И. Микояна.

Начато строительство рыбокомбината в устье реки Камчатки, а также — строительство Олюторского рыбокомбината. На рыбопромышленных предприятиях Камчатки 52 процента всех рабочих — японцы.

Между Советским Союзом и Японией подписана рыболовная конвенция сроком на 12 лет. По этой конвенции японцы уже не имели права нанимать местных жителей для лова и обработки рыбы на арендованных ими участках. Всю необходимую рабочую силу японцы должны были привозить с собой, что повлияло на рентабельность рыболовных участков.

Были разработаны весьма жесткие правила эксплуатации этих участков, за нарушение виновные подвергались штрафу. Значительно повысилась и арендная плата: так отдельные рыболовные участки на западном берегу Камчатки стоили от 60 до 90 тысяч рублей в год при норме вылова до 1 тысячи тонн, арендная плата в Усть-Камчатском районе доходила до 153 рублей за тонну.

Знаменитый «сухой посол» — рыба хранится в штабелях

Рядом емкости, в которых осуществляли другой вид посола — чановый

СССР

Чаны могли быть и такой формы

Был еще третий вид посола – бочковой. Или просто в бочки перекладывали рыбу из чанов, чтобы ее можно было поставлять потребителю

1929 год

В Петропавловске переселенцы с р. Амур организовали колхоз «Амурский партизан» (председатель Пахом Щипляков).

В селе Авача появился колхоз «Красная связь» (председатель Иван Логинович Максимов). В селе Сероглазка создан колхоз имени Сергея Лазо (председатель Николай Томский). Начат прибрежный промысел нерестовой сельди ставными неводами.

Построен и сдан в эксплуатацию Кихчикский рыбоконсервный завод.

Построен Ичинский рыбоконсервный завод.

Построен Всекопромрыбаксоюзом в устье реки Воровской рыбоконсервный завод, который первоначально получил (якобы!) название в честь Вацлава Вацловича Воровского — большевика, убитого белогвардейцами в 1923 году, а потом переименован в память о С.М. Кирове, убитого большевиками в 1934 году.

Организованы (вероятно, еще только на бумаге) Карагинский, Корфский, Олюторский рыбокомбинаты.

Закуплена Акционерным Камчатским обществом в США серия пароходов - «Лейк Эпсфорт», «Лейк Элпуэбло», «Лейк Элва», «Лейк Элмсвуд», «Лейк Фондона», «Лейк Ферлей» и др. Часть из них остались в АКО сухогрузами, а часть переоборудована в плавучие крабоконсервные заводы — «Тунгус», «Юкагир», затем «Ламут», «Гиляк», «Коряк».

Летом открыт береговой крабоконсервный завод на острове Птичий.

В августе в Петропавловск прибыл закупленный в США пароход «Ительмен» (капитан Евгений Дмитриевич Бессмертный). Прибыли с перегона пароходы «Эскимос» (капитан Гуго Генрихович Пот) и «Якут» (капитан Петр Иосифович Андржеевский).

Общий вылов рыбы по АКО составил 214, 5 тысяч центнеров.

1930 год

«Дальрыбопродуктом» построен Большерецкий РКЗ.

Построен Шубертовский РКЗ.

Лов сельди, 30-е годы

Организованы Авачинский и Анадырский рыбокомбинаты.

Выпуск крабовых консервов осуществлялся рядом камчатских предприятий в Усть-Камчатске-2 («Второй завод»), Озерной, Большерецке, Кихчике, Иче.

В селе Ивашка Карагинского района организован колхоз «Имени XIII годовщины Октября».

Японские рыбопромышленники произвели на Камчатке 1 миллион 211 тысяч 855 ящиков рыбных консервов.

В камчатских водах работало 19 японских крабоконсервных плавучих заводов, которые выпустили 400 тысяч ящиков консервов.

Правление АКО (теперь Дирекция) во главе с Б.И. Гольдбергом переехало из Владивостока на Камчатку.

Летом начал промысел первый траулер АКО «Баклан» (капитан С.И. Коструб ов, тралмастер П.В. Морозов), построенный в Германии. Судно с полной вместимостью 545,24 рег. т. и грузоподъемностью 416,4 т имело длину 49,3, ширину 8,54 и осадку 3,86 м. Его паровая машина развивала мощность 678 индикаторных лошадиных сил.

На Озерновской косе появляются производственные мастерские (будущий судоремонтно-механический завод).

Летом во время пожара погибла шхуна «Охотск».

Проведена акклиматизация серебряного карася в бассейне реки Камчатки.

В августе в Петропавловск прибыл из США пароход «Орочон» (капитан Николай

Работники колхоза «Интернационал» на рыбном промысле Усть-Камчатского района. Из фондов КГКУ ГАКК

Резка рыбы, 1931–1932 гг. Из фондов КГКУ ГАКК

Валерьянович Ушаков), и пароход «Ительмен» (капитан Евгений Дмитриевич Бессмертный), а также плавучие крабоконсервные заводы АКО «Гиляк» и «Коряк».

Во втором полугодии при АКО было создано Управление транспорта и связи — Морское управление. При нем создан погрузочно-разгрузочный сектор и сектор связи.

Приказом заместителя председателя правления «Союзрыба» № 99 от 26 сентября 1930 года и уполномоченного по Дальневосточному краю № 116 от 18 октября 1930 года на базе объединения «Краболов» «Дальгосрыбтреста» и Акционерного Камчатского общества был создан трест плавучих крабоконсервных заводов — «Кработрест».

Из АКО в «Кработрест» были переданы плавучие крабоконсервные заводы — «Камчатка», «Тунгус», «Ламут», «Юкагир», «Гиляк», «Коряк». Кработресту был передан и крабоконсервный завод, находившийся на острове Птичьем.

1931 год

Озерновский рыбокомбинат при плане 72 000 ящиков консервов произвел 74 700.

Передан АКО «Дальморепродуктом» Крутогоровский рыбокомбинат в составе двух рыбоконсервных заводов и пять рыбоперерабатывающих баз.

Построен Анадырский рыбоконсервный завод.

В камчатских водах работало уже только 9 плавучих крабоконсервных японских заводов.

Траловым судам АКО устанавливался годовой план вылова в объеме 120 000 ц (94 600 камбалы, 17 900 трески, 500 палтуса и 7000 ц «разнорыбицы»). Выход готовой продукции должен был составить 88 925 ц. Производственный план выполнен на 11 процентов.

Все траулеры Дальгосрыбтреста и АКО, которых насчитывалось пятнадцать, совместно добыли в этом году 57 400 ц рыбы.

Летом была зажата льдами Чукотского моря и раздавлена шхуна «Чукотка». Экипаж был спасен.

1932 год

Дальневосточным крайисполкомом введены в действие «Правила рыболовства и добычи продуктов моря в тихоокеанских водах СССР».

Все траулеры АКО передали Тралтресту. В Петропавловске организована государственная МРС (моторно-рыболовецкая станция) для обеспечения колхозов промысловым оборудованием и рыболовецкими судами.

15 июля. Организована радиосвязь рыбной промышленности Камчатки.

20 октября. Камчатская область вошла в состав Хабаровского края. В связи с чем из состава АКО убыли Охотский и Анадырский рыбокомбинаты.

В составе берегового хозяйства АКО 16 рыбокомбинатов с восемью консервными заводами, пятью жиромучными участками, пятью тресколовными и тремя сельдяными базами.

Количество промысловых районов АКО в 1932 г. по сравнению с 1927 г. выросло до 15 (с 4-х), число участков — до 96 (с 24-х), а

Крабоконсервный завод на о. Птичьем, 1931 г.
Из фондов ККОМ

АЛЕУТ

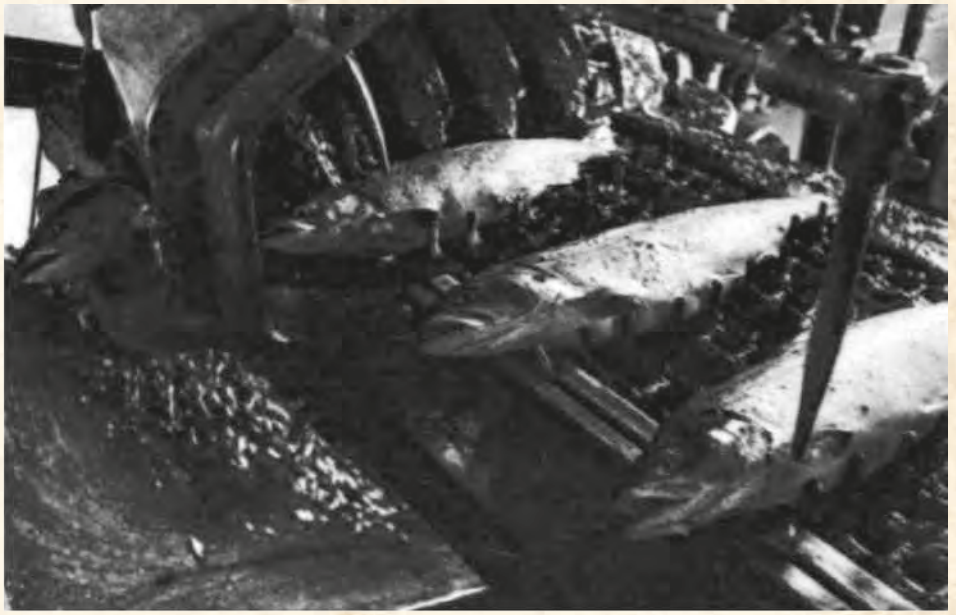
АЛЕУТ

собственный улов — до 672 тысяч центнеров (со 110 тысяч).
Уловы остальных камчатских рыбаков достигли 581 тысячи центнеров.
Из Италии на Камчатку перегнан рыболовный траулер «Гага».
Число японских крабоконсервных плавучих заводов, промышляющих в камчатских водах, сократилось до семи.
Акционерным Камчатским обществом приобретен в Америке пароход «Глен-Ридж» водоизмещением более 11 000 тонн, который был переоборудован в китобойную базу-фабрику «Алеут» (капитан-директор Александр Игнатьевич Дудник).
25 октября 1932 года в Тихом океане были убиты первые киты. Таким образом на Дальнем Востоке рожден был советский китобойный промысел, но по приказу из Москвы «Алеут» передан из АКО в Дальморзверпром, где была создана китобойная флотилия. В 1937 году уже Далькитозверотрест вливается в Кработрест и новое предприятие получает новое название — Крабморзверотрест, который в 1964 году был реорганизован в «Дальморепродукт».

1933 год

Петропавловский порт перешел из подчинения Дальневосточному управлению Совторгфлота в подчинение Генерального управления портов, а с 1 июля был передан в систему АКО и объединен с Морским управлением. Новое управление получило название Управление транспорта, связи и портов.

На рыбокомбинатах. Из фондов ККОМ

В его ведении находился Петропавловский порт, Владивостокская и Усть-Камчатская торговые базы, Большерецкое агентство и четыре парохода-снабженца — «Эскимос», «Якут», «Ительмен» и «Орочон» общей грузоподъемностью 16600 тонн.

По заключению ихтиологов закрыт, просуществовав 4 года, как бесперспективный Тралтрест во Владивостоке. 20 больших рыболовных траулера Тралтреста были частью перегнаны в Мурманск, частью переведены в транспортный режим.

В этот год впервые камчатская рыбная промышленность обошлась без найма японских рыбаков.

От рыбопромышленника Люри принята Нижнеозерновская группа участков с РКЗ, которые вошли в состав Озерновского рыбокомбината.

Большерецкий РКЗ передан в состав АКО и включен в состав Большерецкой группы промыслов АКО.

Передана в АКО Пымтинская группа рыболовных участков, принадлежавших ранее рыбопромышленнику Люри.

Воровской РКЗ передан в состав АКО, одновременно принята база «Дальморепродукта», включенная в состав рыбокомбината имени С.М. Кирова.

Передан «Дальморепродуктом» в состав АКО Жупановский рыбоконсервный завод.

Усть-Камчатский рыбокомбинат расширен за счет Шубертовской группы рыбопромышленника Люри. Принят в состав АКО из «Дальморепродукта» Кичигинский рыбокомбинат. Расширен Корфский рыбокомбинат за счет рыбопромысловых участков Всекопромрыбаксоюза.

Расширен Олюторский рыбокомбинат за счет рыбопромысловых участков Всекопромрыбаксоюза и «Дальрыбопродукта», одновременно принят в состав АКО от «Дальморепродукта» Олюторский рыбоконсервный завод.

Государственный вылов рыбы составил 403,9 тысячи центнеров.

Общий вылов по Камчатке превысил миллион центнеров рыбы (1070,6 тыс. ц).

1934 год

Первое объединение авачинских колхозов — слились рыболовецкие артели имени Сергея Лазо и «Красный партизан». Новый рыболовецкий колхоз был назван в честь Сергея Мироновича Кирова. Первый председатель коллхоза — Михаил Константинович Буторин. Набирает обороты береговая рыбная промышленность: в пределах Кам-

Вот так тогда выглядел Карагинский рыбокомбинат. Из фондов КГКУ ГАКК

Продукция на Северной базе о. Карагинского. Из фондов КГКУ ГАКК

Лов сельди в Ковше г. Петропавловск-Камчатский, 1930-е г. Из фондов КГКУ ГАКК

чатской области работает 16 рыбоконсервных заводов с общей производственной мощностью 52 линии. В соответствии с постановлением II-го пленума Камчатского областного комитета ВКП(б) от 8 мая были утверждены следующие программы:

По лову: по Усть-Камчатскому промысловому району — 33,9 тыс. центнеров, из них по гослову 17,5 тыс. центнеров, скупу — 16,4; Усть-Большерецкому — 595 тыс. центнеров и 466 и 129 тысяч соответственно; по Петропавловскому — 65,1 тыс. центнеров, из них соответственно 46,5 по гослову и 18,6 тысяч по скупу.

По выходу готовой продукции: соленой 1-го сорта — 80%, 2-го сорта — 20%, консервов в размере 404 тыс. ящиков: из них 20 тыс. ящиков крабов.

По выпуску консервов по заводам: Пымта — 24,6 тыс. ящиков, Ича — 24 тыс. ящиков, Крутогоровский — 25,8 тыс. ящиков, Большерецкий — 81,5 тыс. ящиков, Озерновский — 90 тыс. ящиков, Митогинский — 22,7 тыс. ящиков, Жупановский — 21,1 тыс. ящиков, Усть-Камчатские — 57 тыс. ящиков, Кихчинский 58,5 тыс. ящиков.

Построен Карагинский рыбокомбинат на о. Карагинском, которому суждено чуть позже вписать новую страницу в историю рыбацкой Камчатки.

Первый траулер АКО «Баклан» в 1934 г. после ликвидации Тралтреста вошел в состав тихоокеанского флота в качестве вспомогательного судна. Другие траулеры — «за ненадобностью» — превратились в транспорты. Несколько судов были переданы АКО, где они образовали так называемую «каботажную группу», предназначенную для грузопассажирского обслуживания камчатского побережья. В их число вошли «Восток», «Буревестник», «Палтус», «Дальневосточник» и «Блюхер». Траулеры были построены в 1929 году в Германии, имели паровые машины по 600 л. с., развивали ход до 8 узлов и имели грузоподъемность 300 тонн каждый. Перевезено в этот год судами АКО 28 303 пассажира.

Начато строительство жестяно-баночной фабрики в Петропавловске.

Для оперативной связи с подразделениями АКО создана авиаэскадрилья.

Первое траление камбалы произведено на тральщике «Лебедь» зимующей экспедицией ТИРХ (Тихоокеанского института рыбного хозяйства). Это событие знаменует начало истории тралового промысла Дальнего Востока.

Вылов рыбы государственными предприятиями рыбной промышленности превысил 800 тысяч центнеров.

1935 год

Большерецкий рыбокомбинат разукрупнен на два рыбокомбината: им. А.И. Микояна и Большерецкий.

Организован Хайлюлинский рыбозавод.

В середине тридцатых годов японцы начали регулярный дрифтерный лов нерки на границе территориальных вод СССР в Камчатском заливе на траверзе Усть-Камчатска.

Прибыли в Петропавловск из Германии закупленные СССР суда — «Кижуч» (капитан Иван Павлович Греченков)», «Чавыча» (капитан Анна Ивановна Щетинина). 18 сентября — спасательный буксир «Кит», 20 октября — пароход «Сима».

Авиаэскадрилья АКО. Из фондов КГКУ ГАКК

Тральщик «Лебедь». Из фондов КГКУ ГАКК

Лов лососей запорами, 1936 г. Из фондов КГКУ ГАКК

К концу года флот АКО состоял из двенадцати единиц.

Грузооборот Петропавловского порта составил: ввоз — 122 900 тонн, вывоз — 28 070 тонн, посетило порт 173 судна.

1936 год

Петропавловская моторно-рыболовная станция (МРС) стала получать суда типа «кавасаки». Это были 12-метровые мотоботы с двигателями мощностью 30 л. с., которые строились на Камчатке в с. Ключи.

В мае база Моховая Авачинского рыбокомбината и рыболовецкие колхозы, расположенные в Авачинской бухте, приступили к активному лову трески, используя мотоботы.

1 июля. В связи с увеличением транспортного флота из Управления транспорта и порта АКО выделяется самостоятельное Управление транспортным флотом АКО — АКОфлот. Весь флот переводится из Владивостока для базирования в Петропавловске. В составе АКОфлота пароходы «Орочон», «Ительмен», «Сима», «Чавыча», «Эскимос», «Якут», «Колыма», рыбные траулеры «Буревестник», «Восток», «Дальневосточник» и самоходная баржа «Кит» (пароход «Кижуч» в конце 1935 года был передан Северному Приморскому тресту).

19 января. Приказ № 31 по АКО о создании базы активного опытного лова (БАОЛ) в составе Карагинского рыбокомбината. Карагинский рыбокомбинат располагался на о.Карагинском в бухте Ложных Вестей.

Временно исполняющим дела начальника БАОЛ с правами замдиректора Карагинского рыбокомбината назначен Петр Мартынович Макштас.

8 октября 1936 г. из Петропавловска в район Олюторского рыбокомбината вышли сейнеры «Авача», «Вилюй», построенные в Японии (водоизмещение 253 т, грузоподъемность 55 т и двигатели мощностью 275 л. с.), дрифтеры «Ударник» и «Стахановец». В своем первом промысловом рейсе сейнеры взяли 3315,6 центнеров олюторской сельди и 220,3 ц трески («Авача», капитан М.В. Косьмин) и 1766,8 ц сельди (сейнер «Вилюй», капитан Якимов). Дрифтер «Ударник» (капитан Перинго) выловил 474, 8 ц сельди и 212,8 ц трески.

В сентябре в состав БАОЛ вошел рыболовный траулер «Дальневосточник» — первенец отечественного рыболовного флота на

Дальнем Востоке (мощность главного двигателя 650 л. с., скорость — 8 узлов, грузоподъемность — 300 тонн, водоизмещение 550 т, скорость хода 7 узлов, экипаж 30 человек). В составе БАОЛ «Дальневосточник» первоначально был использован как плавбаза — на нем производили посол сельди в бочках. Капитаны: М.С. Курьянов, Г.Т. Ленский, А.А. Кузнецов. Прибыл на Камчатку вместе с траулером того же типа «Восток», который также вошел в состав БАОЛ.

Общий вылов БАОЛ — 6445 ц или 53,7 процента планового задания.

1937 год

Добыча тралового флота — 0,9 тысячи тонн рыбы. Вылов рыболовецких колхозов — 27,8 тысячи тонн лосося.

Авиаэскадрилья АКО выделена в самостоятельное авиазвено АКО (просуществовало до 1950 года).

6 июля. В Японии закончено строительство танкера «Максим Горький».

1938 год

Принят в АКО от рыбопромышленника Люри и «Дальморепродукта» Митогинский рыбоконсервный завод.

Кихчикский рыбокомбинат разукрупнен на два: Кихчикский и Пымтинский.

Крутогоровский рыбокомбинат разукрупнен на два: Колпаковский и Крутогоровский.

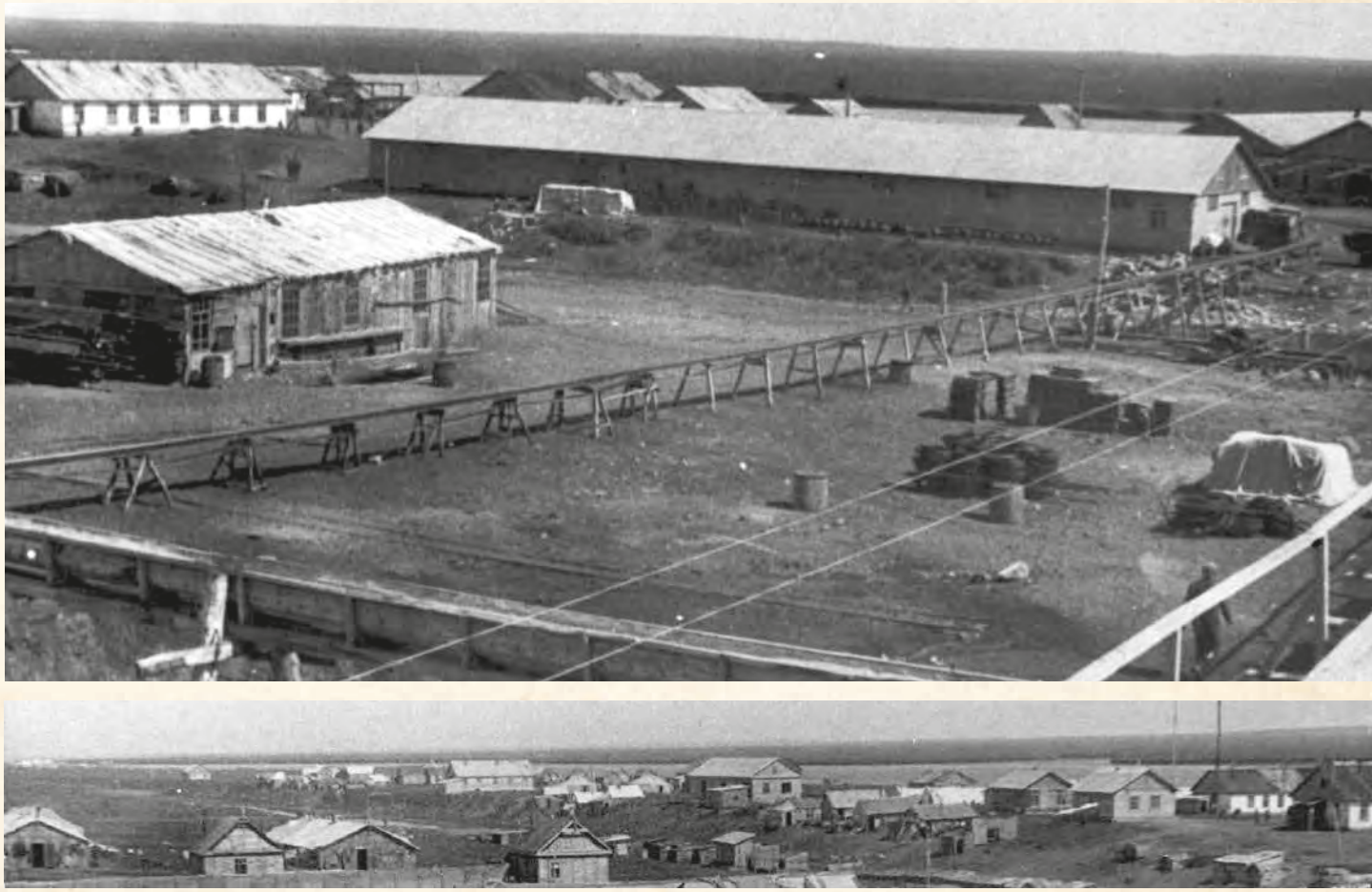
Из состава Озерновского рыбокомбината выделена как самостоятельно действующее предприятие Опалинская база (рыбозавод).

Выделены из состава Олюторского рыбокомбината Ново-Олюторский и Пахачинский рыбокомбинаты.

Анадырский рыбокомбинат вновь передан в АКО.

4 февраля. Во Владивосток прибывает купленный в США пароход «Щорс» (принял капитан Владимир Петрович Зеньков), а через неделю — однотипный «Чапаев» (принял капитан Константин Федорович Квашинский).

БАОЛ пополняется паровыми траулерами «Палтус» (Ф.И. Извеков), «Гага» (И.Г. Евстафиади), «Топорок» (Хмелевский), «Буревестник» (П.А. Глинский), «Восток «Закхеев), «Лебедь» (Канягин, В.Т. Финашин).

Контрольная мойка консервов.
Подача рыбы на завод с пристани.
Из фондов КГКУ ГАКК

Микояновский рыбокомбинат (вверху). Микояновск, 1939 г. (внизу).
Из фондов КГКУ ГАКК

5 ноября. База активного опытного лова (БАОЛ) переименована в Управление активного морского рыболовства — Морлов.

Из состава Авачинского рыбокомбината выделена база Моховая, которая передана Морлову для обеспечения возможности рыбопромысловому флоту Морлова первоочередной сдачи сырца на обработку.

План по Морлову — 31,3 тысячи центнеров (9,3 тысячи центнеров сельди, 4 тысячи центнеров лосося, 6 тысяч центнеров трески и 12 тысяч центнеров камбалы).

1939 год

Японцами на рыболовных участках в охотско-камчатских водах добыто 131 115 тонн лосося.

В море на промысле камчатского лосося японцы имели 8 плавучих баз-маток с 300 промысловыми судами. Среднегодовой вылов лосося этим флотом составлял 28–30 тысяч тонн.

Организован на базе законсервированного промысла Люри Паланский рыбозавод.

В состав АКО вошел Пенжинский рыбозавод, который ранее принадлежал интегральной кооперации.

В августе из Англии прибыл пароход «Коккинаки» (в 1958 году переименован в «Петр Соловьев» в честь первого секретаря Камчатского обкома КПСС Петра Николаевича Соловьева).

Пущены первые линии выпуска банкотары на Петропавловской жестяно-баночной фабрике.

В сентябре в Акофлот прибыл пароход «Терней».

Морлов добыл 5 283 центнера рыбы (при плане 52 500 центнеров).

1940 год

Плановое задание для Морлова: добыть 19 тысяч центнеров сельди; 3,5 тысячи центнеров нерки; 0,5 — кеты, тысячу центнеров трески и 22 тысячи центнеров камбалы, всего 46 тысяч центнеров. План выполнен на 42,4 процента — 19 500 центнеров.

Северным морским путем на Камчатку прибывает пароход «Анатолий Серов» под командованием А.И. Дудника.

К концу года флот Морлова состоял из 16 промысловых судов: семь паровых траулеров (650–700 л. с.): «Дальневосточник», «Буревестник», «Гага», «Восток», «Лебедь», «Палтус», «Топорок»; четыре сейнера калифорнийского типа (270 л. с.): «Авача», «Вилюй», № 1 и № 2, два дрифтера (150 л. с.): «Стахановец» и «Ударник», три разведчика (150 л. с.): «Нептун», «Сатурн», «Юпитер».

Общий вылов — 1,9 тысячи тонн рыбы из 88900 тонн, добытых в этот год камчатскими рыбаками.

1941 год

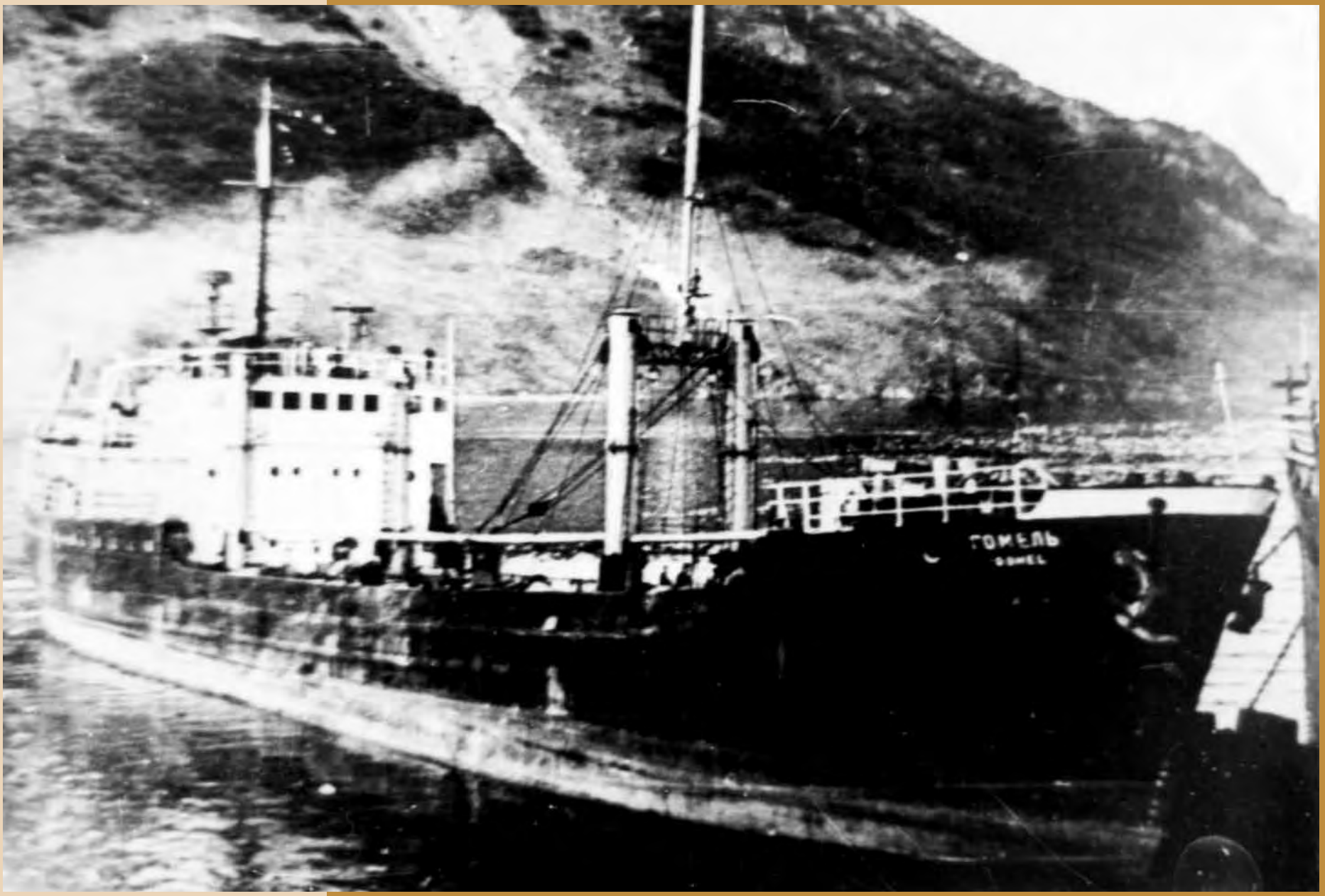
В 1941 г. в осенней путине первое место среди рыбозаводов АКО занял завод № 1

Пароход «Анатолий Серов».
На месте последней стоянки в Петропавловске (внизу).
Из фондов ККОМ

Такими были первые рыбоконсервные заводы Камчатки.
Из фондов ККОМ

Судно «Гомель», работавшее по ленд-лизу в 1942–1945 гг. Из фондов КГКУ ГАКК

Пымтинского рыбокомбината (директор — В.Я. Вайнштейн). Отличных результатов добился ловецкий цех. Бригада Ключникова, ловцы И. Хлыстов, Шмаков, Чеченкин, технорук лова Парамонов работали по-стахановски. На двух ставных неводах было решено выловить по 4 тыс. ц рыбы. Выловили по 8 тыс. ц.

В 1941 г. рыболовецкие колхозы дали самый высокий улов за все годы своего существования, они добыли рыбы на 29,9% больше, чем в 1940 г.

Введена вторая очередь Петропавловской жестяно-баночной фабрики. В 1940 г. фабрика произвела 213 700 ящиков банок, в 1941 г. — 374 600, в 1942 г. — 498 800, в 1943 г. — 619 000, в 1944 г. — 609 300 и в 1945 г. — 623 200.

Начат промысел камбалы (добыто 7,8 тысячи центнеров). Общий вылов Морлова — 23,2 тысячи центнеров рыбы при плане 40 тысяч (при этом по гослову — 14,5 тысяч центнеров, по «скупу» — 8,7 тысяч центнеров). Вылов трески в тот год составил 4,13 тысячи центнеров.

За 1941 г. страна получила от камчатских рыбаков на 287 300 ц рыбы больше, чем в предвоенном 1940 г., а всего рыбная промышленность Камчатки дала в 1941 г. один миллион семьдесят две тысячи центнеров рыбы, что составило 107,2% плана. Рост выпуска готовой рыбной продукции составил 65,2% — с 4023 тыс. ц в 1940 г. до 668 тыс. ц в 1941 г., а производство консервов увеличилось на 77,8% — с 398,4 тыс. ящ. в 1940 г. до 417 тыс. ящ. в 1941 г., что равнялось 104,7% плана.

1942 год

В Петропавловске открыт морской рыбопромышленный техникум из трех отделений — технологическое, судоводительское и судомеханическое.

Впервые Морловым выполнено плановое задание: добыто за год 34 тысячи центнеров рыбы (при плане 32 450 центнеров).

По всей Камчатке за 10 месяцев 1942 г. было выловлено рыбы на 81,4 тыс. ц больше, чем за весь 1941 г., а за весь 1942 г. выловили на 144 тыс. ц рыбы больше, чем в 1941 г.

Здание правления АКО (впоследствии Камчатрыбпрома)

ХАБАРОВСК, 30 августа. (Корр. «Правды»). Рыболовецкие колхозы Камчатской области досрочно выполнили годовой план лова рыбы. Многие колхозы добились выдающихся успехов. В Каргинском районе колхозы имени 13-й годовщины РККА, «Новая жизнь», «Ударник», «Тумгутум» свои годовые планы перевыполнили в полтора с лишним раза, а колхозы «Рыбак» и «Красная звезда» дали более чем по два годовых плана.

Десятки тысяч центнеров рыбы сверх плана выловили рыбокомбинаты Кичигинский, Пымтинский, Митогинский, имени Кирова. Все колхозы и рыбокомбинаты продолжают лов рыбы, не снижая темпов.

1943 год

Заготовлено Морловом 44 тысячи центнеров рыбы (при плане 36,1 тысячи). Но при этом «скуп» составил 6,1 тысяч центнеров.

По итогам 1943 г. утвержденный план заготовки рыбы сырца в целом по АКО был выполнен 24 августа, то есть на 4 месяца и 24 дня ранее установленного срока. Добыча рыбы по состоянию на 1 января 1944 г. составила 1605 тыс. ц при плане в 1300 тыс. ц. Годовой план был выполнен на 123,5%, в том числе по гослову — на 125,2%, по скупу — на 121,4%.

Рыбная промышленность Камчатки выполнила план 1943 г. за 7 месяцев и 7 дней, дав стране и фронту 845 800 ц рыбы вместо 715 000 ц по плану, или на 118,3%, в том числе по пищевой продукции — на 109,8%. План по выработке консервов был выполнен в количестве 605 400 ящ. вместо плановых 488 400 ящ., или на 125,2%. В 1943 г. было выработано консервов на 142200 ящ. больше, чем в 1942 г.

Кроме консервов, в 1943 г. АКО произвело следующий ассортимент рыбной продукции: сельдь малосольную, среднесоленую, крепкосоленую, маринованную; лосось — чанового посола, стоповой, арамаки; чавычу — шведский пласт, треску — клипфиск, колодка, филе; соленую навагу, камбалу, частик, икру лососевую, мороженую, искусственную и естественную, рыбу парную, копченую, муку рыбную сушеную, крупу и сухари рыбные, суховяленые, рыбий жир, тук, кормовую муку и проч.

План добычи рыбы в 1943 г. был выполнен и перевыполнен всеми без исключения рыбными предприятиями Камчатки. Петропавловская МРС выполнила план на 146,9%, Жупановский РКЗ — 146,1%, Большерецкий — 146,5%, Хайлюлинский РКЗ — 141,2%, РК им. Кирова — 139,3%, Авачинский РК — 139,0%, Озерновский — 139,6%, Олюторский — 136%, Кичигинский РК — 126,2%, Кихчинский — 129,6%, Митогинский — 129,4%.

Выработано предприятиями АКО 606,5 тысяч ящиков консервов (187,3 тысячи в 1928 г.).

Береговой рыбопромышленный комплекс АКО:

Озерновский рыбокомбинат: 3 рыбозавода, 2 консервных завода и 1 холодильник.

Опалинский рыбокомбинат: один рыбозавод.

Большерецкий рыбокомбинат: 2 рыбозавода и 1 рыбоконсервный завод.

Рыбокомбинат им. А.И. Микояна: 4 рыбозавода, 1 рыбоконсервный завод и 1 холодильник.

Митогинский рыбокомбинат: 5 рыбозаводов и 1 рыбоконсервный завод, построенный в 1943 году.

Кихчикский рыбокомбинат: 3 рыбозавода, 1 рыбоконсервный завод и 1 холодильник.

Пымтинский рыбокомбинат: 2 рыбозавода морских, 2 рыбозавода речных, 1 рыбоконсервный завод и 1 холодильник.

Рыбокомбинат им. С.М. Кирова: 3 рыбозавода и 1 холодильник.

Крутогоровский рыбокомбинат: 3 рыбозавода и 1 консервный завод.

Колпаковский рыбокомбинат: 2 рыбозавода и 1 консервный завод.

Ичинский рыбокомбинат: 2 рыбозавода и 1 рыбоконсервный завод.

В машинном отделении траулера АКО в годы Великой Отечественной войны. Из фондов КГКУ ГАКК

Углубление акватории Петропавловской гавани. 1940-е годы

Жупановский рыбокомбинат: 2 рыбозавода, 1 консервный завод и 1 холодильник.
Усть-Камчатский рыбокомбинат: 2 рыбозавода, 2 рыбоконсервных завода и 1 холодильник.
Шубертовский рыбокомбинат: 2 рыбозавода, 1 рыбоконсервный завод.
Кичигинский рыбокомбинат: 4 рыбозавода.
Карагинский рыбокомбинат: 1 рыбозавод.
Корфский рыбокомбинат: 7 рыбозаводов.
Олюторский рыбокомбинат: 5 рыбозаводов и 1 рыбоконсервный завод.
Ново-Олюторский рыбокомбинат: 2 рыбозавода.
Пахачинский рыбокомбинат: 4 рыбозавода морских и один речной.
Хайлюлинский рыбозавод.
Авачинский рыбокомбинат.
Анадырский рыбокомбинат: 4 рыбозавода и 1 консервный завод.
Паланский рыбозавод.
Пенжинский рыбозавод.

1944 год

В 1944 г. удельный вес АКО во всесоюзной промышленности по добыче рыбы составлял 14%, по производству консервов — 27%.
По плану 1944 г. необходимо было добыть рыбы в два раза и произвести консервов в три раза больше, чем в 1940 г.
Общее количество орудий лова увеличилось с 13798 в 1940 г. до 19601 в 1944 г. Количество ставных неводов — с 112 до 158.
Впервые стали применяться новые орудия лова: невода «коротыши», ставные невода для частика, подледные ставные невода для наваги, закидные селедочные и частиковые невода, кошельковые невода и т. п.
Широко за годы войны распространилось применение новых механизмов — рыбонасосов, скребковых, ленточных и гидравлических транспортеров.
Общая арендная плата японских рыбопромышленников всех арендуемых японцами 259 рыболовных и 16 краболовных участков составила 3608 тысяч рублей, не считая суммы, взыскиваемой за пользование землей.
В тот год японцы имели на советском берегу 32 консервных завода на 79 линий, 74 рыбообрабатывающих базы, 5 холодильников, 42 рефрижератора, 2 утильзавода, 183 буксирных катера, 52 моторных кавасаки и 1284 кунгаса, которые стали военным трофеем Советского Союза, объявившего в следующем году войну Японии.
В 1944 г. тральщик «Гага» (капитан Иванов) добился наибольшего суточного улова: за 24 часа — 1150 ц рыбы, выполнив суточное задание на 230%. За год тральщик «Гага» при плане 9000 ц поймал 12 273 ц, то есть выполнил 133,4% плана. План 1944 г. экипаж траулера «Топорок» выполнил на 138,7%, выловив 18034 ц.
Общий вылов по Камчатке — 1 миллион 692 тысячи 300 центнеров. При этом вылов промысловым флотом Морлова достигает 61,4 тысячи центнеров (при плане 60,5 тысяч). Рыболовецкими предприятиями и колхозами добыто 58,3 тысячи центнеров камбалы в Охотском море и 62,1 тысячи центнеров в Тихом океане. Начат промысел камбалы в Беринговом море (добыто 15,1 тысячи центнеров).
Началось строительство морского порта.

Фото из фондов ККОМ

Выгрузка тяжеловесов на стройке морпорта.
Фото А.Н. Виноградова

Руководство стройкой морпорта.
Крайний справа А.Н. Виноградов

Морпорт в 1944 г. Земснаряд «Зея», сборка кранов.
Фото А.Н. Виноградова

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

КУРИЛЬСКОМУ ДЕСАНТУ
1945
70
ЛЕТ
2015

Японцы по причине войны с СССР не выставляли дрифтерные сети, в итоге достигнут рекордный вылов нерки на восточном побережье Камчатки — 7769 тонн.

В 1945 г. капитан Иванов на тральщике «Буревестник», разведав рыбные места, 26 раз опускал трал и, по-фронтовому трудясь, вся команда за сутки добыла 1700 ц рыбы. 31 января задание выполнили на 340%, установив всесоюзный рекорд в активном морском лове.

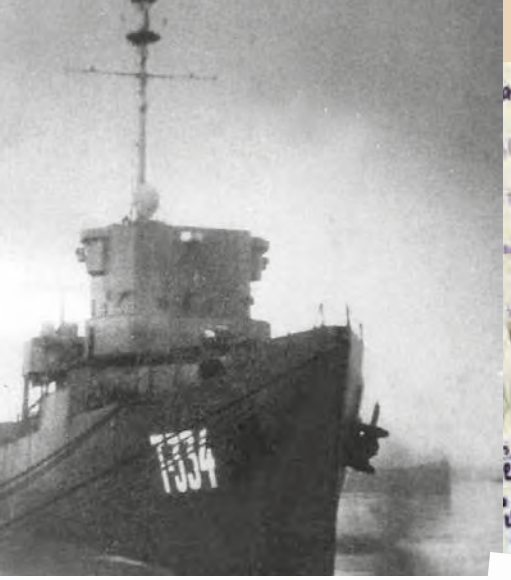
В 1945 г. количество моторно-рыболовецких станций, которые начали создаваться в годы войны, увеличилось в два раза. В 1945 г. они располагали 56 ставными и 57 закидными неводами. На Петропавловскую МРС стали поступать суда с 40- и 80-сильными двигателями «Шеппард» и «Крайслер», имевшие не румпельное, а штурвальное управление.

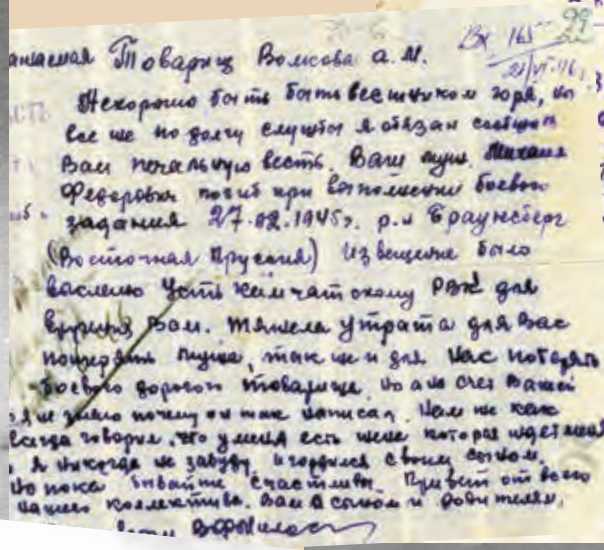
18 августа камчатские рыбаки участвуют в освобождении от японцев островов Шумшу и Парамушир. Экипажи транспортных судов «Максим Горький», «Чапаев», «Коккинаки» вместе с промысловыми судами «Буревестник» и «Дальневосточник», сейнерами «Авача» и «Вилюй» в составе десантного отряда, состоявшего из 14 транспортов, 16 десантных судов, двух самоходных барж , четырех катеров «кавасаки», восьми сторожевых катеров, четырех тральщиков, двух катеров-тральщиков и военных кораблей «Охотск», «Дзержинский» и «Киров» освобождали острова Шумшу и Парамушир, на

А.В. Гнечко на освобожденных Курильских островах. 1945 год (вверху).
Митинг, посвященный окончанию Второй мировой войны. Петропавловск, сентябрь 1945 года (внизу).

Начальнику Товарищу Волкова А.М.

Некорошо быть быть вестником горя, но Вас не по долгу службы я обязан сообщить Вам печальную весть. Ваш муж Михаил Фёдорович погиб при выполнении боевого задания 27.02.1945 г. в р-не Браунсберг (Восточная Пруссия) Извещение было высылано Усть-Камчатским РВК для вручения Вам. Тяжела утрата для Вас понесли Вы, так же и для нас потеря боевого товарища. Не знаю отец Ваших детей или нет почему он так написал. Цели не как всегда говорил, что у меня есть жена которая ждет меня, а вчера не завтра вернулся с боем домой. Но пока бывайте счастливы. Привет от всего нашего коллектива. Вам и сынам и дочкам.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Петропавловскому Районному военному комиссару

Камчатской области

Усть-Камчатск

Извещение

Военный комиссариат связи СССР

№ 0229

Передача

Прошу известить гр. ... в с. Хутор Камчатской обл.

(его) сын Бодиков Виктор Федорович

погиб 18 Января 1945 г.

Родину, погиб 18 Января 1945 г.

с отданием воинских почестей на острове Шикотан

в братской могиле на вышеназванном острове

1945 г.

Камчатцы — участники Курильского десанта

Крупнейший на Камчатке рыбокомбинат
им. А.И. Микояна в Усть-Большерецком районе

которых были размещены японские военно-морские базы Касивобара и Катаока.
Все рыболовные участки Камчатки, ранее сдаваемые японским рыбопромышленникам, перешли в ведение АКО. В его составе стало 34 рыбокомбината и две самостоятельные базы против имевшихся на начало года 26 рыбокомбинатов. Акционерное Камчатское общество в соответствии с приказом народного комиссара рыбной промышленности СССР № 02/ДВ с 5 октября реорганизовано в Камчатский государственный рыбопромышленный трест.
На флот поступил отряд малых сейнеров черноморского типа (МЧС) — деревянные, мощностью 150 л.с.: «Адмирал Корнилов», «Шкив», «Вертлюг», «Ваер», «Блок», «Шток», «Трал» и др. В связи с тем, что они не отвечали условиям плавания в прикамчатских водах , их вскоре отправили в Приморье.

На занятиях колхозников в Петропавловской моторно-рыболовной станции

«Акофлот» переименовывается в «Камчатрыбфлот».
Вылов в этом году в Морлове 38 тысяч центнеров.
Общий вылов рыбы по Камчатской области — 1 миллион 551 тысяча центнеров рыбы.
В 1945 г. было выпущено на 14 млн банок консервов больше, чем в 1940 г.
Камчатские рыбаки впервые начали промысел минтая в Охотском море — выловлено 19,7 тысячи центнеров.

1946 год

Госрыбтрест включил в свою структуру 31 комбинат: Хайлюлинский, Кичигинский, Анапкинский, Укинский, Шубертовский, Кихчикский, Пахачинский, Пымтинский, Майно-Пыльгинский, Жупановский, Олюторский, Оссорский, Карагинский, Ново-Олюторский, Митогинский, Колпаковский, Усть-Камчатский, Опалинский, Хайрюзовский, Корфский, Большерецкий, Ичинский, Макарьевский, имени Микояна, Авачинский, Озерновский, имени Кирова, Русаковский, Анадырский, Крутогоровский, Сопочный. Ему подчинялись пять моторно-рыболовных станции, обслуживавших 73 рыболовецких колхоза.
1 июня. Госрыбтрест переименован в Главкамчатрыбпром, которому подчинены 40 рыбокомбинатов, 45 консервных заводов и более 60 рыбозаводов.
Предприятиями Камчатрыбпрома и рыболовецкими колхозами Камчатки достигнут рекорд в вылове кеты на восточном побережье полуострова — 21 337 тонн.

Крупнейший на Камчатке рыбокомбинат им. А.И. Микояна в Усть-Большерецком районе

Крупнейший на Камчатке рыбокомбинат им. А.И. Микояна в Усть-Большерецком районе

Крупнейший на Камчатке рыбокомбинат
им. А.И. Микояна в Усть-Большерецком районе

АРТЁМ

Из США перегнан паровой буксир «Кашалот».

В августе пароход «Якут» (капитан Геннадий Александрович Козырев) зашел в устье реки Камчатки, чем было положено начало создания Усть-Камчатского морского порта.

Добыча за год по Морлову 2,2 тысячи тонн рыбы.

1947 год

В устье реки Большой создана рыболовецкая артель имени Микояна (реорганизованная впоследствии в рыболовецкий колхоз имени Октябрьской революции, а затем в рыболовецкую артель «Народы Севера».

Рыболовецкими артелями, расположенными на берегу Авачинской бухты, добыто 5 853 тонны рыбы.

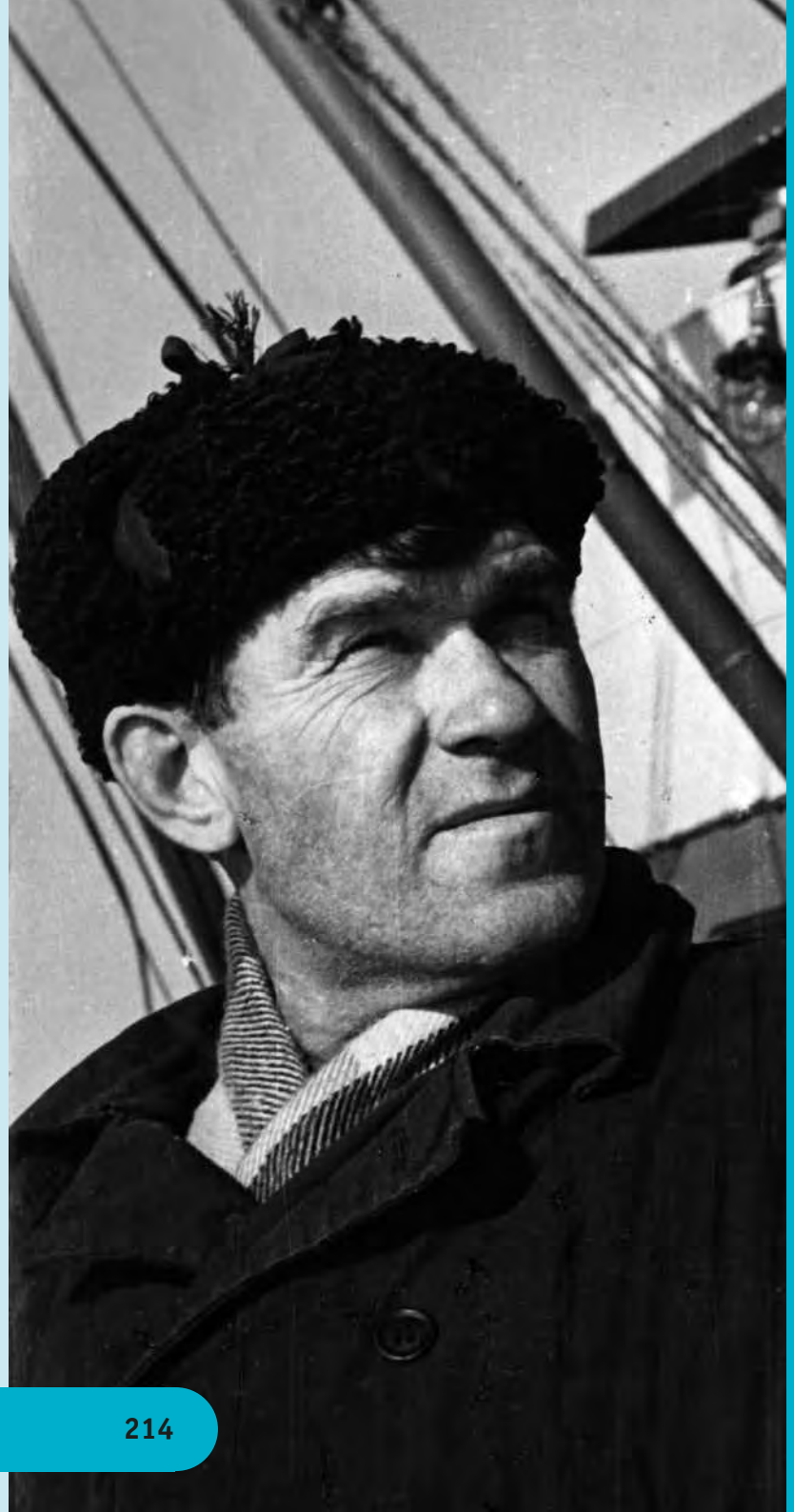
С Запада поступают трофейные пароходы «Барнаул», «Рылеев» и танкер «Херсонес».

Выловлено Морловом 6,3 тысячи тонн рыбы.

Шкипер Иван Игнатьевич Малякин с командой перед рейсом (колхоз им. Кирова)

САЛТЫКОВ ЩЕДРИН

1948 год

Стали поступать деревянные трехмачтовые парусно-моторные шхуны финской постройки «Актиния», в их числе две баркентины «Штурман» и «Горизонт» — учебные суда мореходного училища.

В Морлове 4 паровых траулера и 12 сейнеров. План на сейнер — 6-8 тысяч центнеров рыбы. Сельдь брали кошельковыми неводами «на фосфор» — на светящиеся пятна, показывавшие скопления рыбы. Камбалу ловили только на Явинской банке.

Общий вылов составил 53 080 тысяч центнеров рыбы.

1949 год

Камчатрыбфлот стал пополняться паровыми морскими буксирами финской постройки типа «Геркулес».

Вылов по Морлову — 9,9 тысячи тонн рыбы. Выловлено рекордное для того времени количество минтая в Охотском море — 56,4 тысячи центнеров (вылов поднимется до этой цифры только в 1960 году).

1950 год

Петропавловская МРС получила два судна типа РБ-80.

Управление активного морского рыболовства переименовано в Управление тралового флота. Вылов по УТФ — 75 350 центнеров рыбы.

Японские рыбаки начали возрождать морской промысел лосося у берегов Америки.

1951 год

В этом году достигнут рекордный отечественный вылов кеты на западном побережье — 23 761 тонна, а также рекордный общий вылов для всей Западной Камчатки — 125 854 тонны и всего полуострова — 151 028 тонн.

Баркентины «Штурман» и «Горизонт»

Доля активного морского промысла не превышала 7 процентов по отношению к общему вылову рыбы на Камчатке.

Первый металлический рыболовный сейнер Петропавловской МРС, 1950 год. На нем Иван Малякин освоил промысел рыбы снюрреводом

Иван Игнатьевич Малякин.

Кавасаки за выборкой переметов в б. Жировая. Вид на город с Никольской сопки, конец 40-х годов

При этом с 1948 по 1951 г. финансовые убытки Главкамчатрыбпрома составили 926 миллионов рублей вместо предусмотренной планом прибыли в 210 миллионов.

Принято стратегическое решение о развитии рыбной промышленности Камчатки за счет активного морского рыболовства.

На Камчатку стали прибывать первые средние рыболовные траулеры СТР-300 (10 судов): «клепанные» — «Беркут», «Ястреб» (Рафайлович А.М.), «Кречет» (Орлов Г.А.), «Портовик» (Кют Б.А.), «Сокол» (Кузнецов А.А.) и «цельнометаллические» — «Камчатская правда» (Соколов Ю.П.), «Красное знамя» (Влазьев Г.Я.), «Камчатский комсомолец» (Степанов В.Х.), «Капитан Закхеев» (Гречушкин Ю.К.), «Механик Лесовой» (Писаревский Б.Н.).

Сельдь ловили дрифтерными сетями. Выбирали их прямо через борт вручную. Вылов по Тралфлоту — 142 тысячи центнеров. Камбалы рыбаками Камчатки добыто 10,6 тысячи центнеров.

1952 год

2 марта. Выходит первый номер многотиражки «За высокие уловы» (редактор Я.А. Герасимов).

1 апреля. Береговое хозяйство Главкамчатрыбпрома подверглось существенной реорганизации: начался процесс слияния рыбокомбинатов: Укинский рыбокомбинат объединен с Хайлюлинским, Шубертовский — с Усть-Камчатским, Майно-Пыльгинский — с Анадырским, Оссорский — с Карагинским.

С круглогодичного производственного цикла на сезонный переводились 28 рыбозаводов Северо-Камчатского, Западно-Камчатского и Восточно-Камчатского трестов.

На морском промысле лосося у берегов Америки японцами выставлено 3 плавбазы и 57 промысловых судов. США и Канада, желая предотвратить начавшуюся конкуренцию со стороны японцев на своих рыбных рынках, вынудили Японию подписать 9 мая в Токио тройственную американо-канадо-японскую рыболовную конвенцию, по которой Япония «добровольно» брала на себя обязательства воздерживаться от промысла лососей, палтуса и сельди в северной части Тихого океана к востоку от 175° западной долготы.

Сведений о количестве японских дрифтероловов в водах Камчатки в период 1946–1952 гг. мы не имеем, но теперь и вся «американская» армада дрифтероловов также обрушилась на камчатское стадо лососей.

23 мая 1952 г. при Главкамчатрыбпроме появилась бассейновая промысловая разведка: паровой траулер «Гага» и СРТ «Орел», «Беркут» и «Кижуч» — для поиска новых рыболовных «банок».

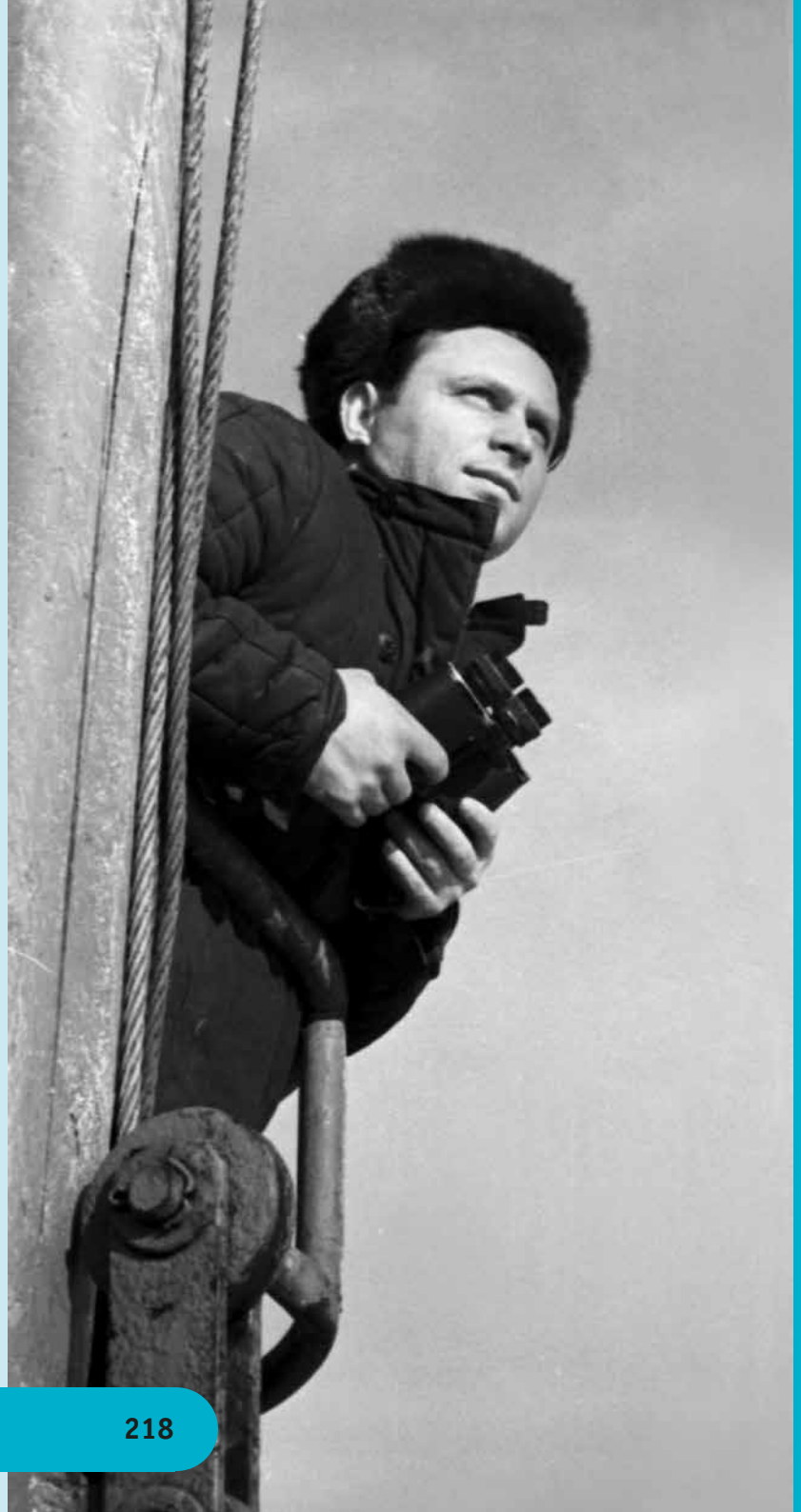
Поступило на Камчатку 14 средних рыболовных траулеров СРТ-300: «Альбатрос» (Федотов Р.Т.), «Северянин» (Готилов В.Ф., Заварин О.А.), «Полярник» (Алешкин П.Е.), «Камчадал» (Медведев с., Унтевский Л.Л.), «Култучный» (с 1961 г. «Юрий Гагарин» (Сотников Н.В.), «Чайка» (Новоселов Д.Я.), «Коряк» (Кузин Б.Ф.), «Академик Шулейкин» (Серга А.И.) и СРТ-400 — «Академик Книпович» (Сорокин), «Крузенштерн» (Басов Е.И.), «Рыбак» (Лысаков Г.К.), «Коршун» (Костюнин В.Л.), «Промысловик» (Кривоногов Т.М.); танкеры типа «Иртыш», транспортно-холодильные суда хабаровской постройки.

Траловым флотом добыто 141 тысяча центнеров рыбы. Камбалы по всей Камчатке добыто 147 тысяч центнеров. На Западной Камчатке добыто рекордное количество нерки — 8 874 тонны.

1953 год

Вячеслав Михайлович Иваницкий. Впоследствии именно он, бессменный в течение 25 лет редактор газеты «За высокие уловы», дал ей новое имя — «Рыбак Камчатки» и новый статус — областной газеты

Капитан СРТ «Култучный» Н.В. Сотников. Из фондов КГКУ ГАКК

Предприятиями Камчатрыбпрома и рыболовецкими колхозами выловлено рекордное количество западнокамчатской горбуши — 100 841 тонна.

Пришла партия рыбных ботов для колхозов, расположенных в Авачинской бухте. Рыбу ловили переметами и датскими снюрреводами, промысел которых был освоен в этом году.

Начал поступать большой отряд траулеров (29 судов с 1953 по 1958 годы). Среди них «Алупка», «Алушта», «Камбальный», «Карагинский», «Калагирь», «Корф», «Кошегочек», «Крутой», «Ропша», «Семипалатинск», «Синарск», «Соликамск», «Николай Вилков» и др.

Траулер «Полярник» (капитан П.Е. Алешкин) взял два годовых плана, добыв 18 000 ц. Экипаж «Полярника» только за три последних месяца 1953 г. добыл рыбы 4295 ц при плане 1430 ц. Решением Министерства рыбной промышленности СССР ему был присужден особый вымпел и первая премия в размере 6500 руб.

Флот УТФ добыл 235 тысячи центнеров рыбы.

Камбалы на западнокамчатской Явинской банке выловлено 223,6 тысячи центнеров.

1954 год

Петропавловская МРС получает первые рыболовные траулеры, и колхозы, расположенные в Авачинской бухте, начинают активный океанический промысел.

В Камчатрыбфлот поступают теплоходы «Атласов», «Академик Губкин», «Алдома», «Витим», «Вега», «Гомель», «Дежнев», «Крашенинников».

Вылов тралового флота — 15,8 тысячи тонн рыбы.

Вылов трески камчатскими рыбаками достигает 58,5 тысячи центнеров. Вылов западнокамчатской камбалы — 137,7 тысячи центнеров.

В Охотском море на промысле камбалы у камчатского побережья появляются рыболовные суда Приморрыбпрома и Сахалинрыбпрома.

1955 год

Японские рыбаки на морском промысле лососей буквально обложили юг Камчатки и Северные Курилы на границе территориальных вод СССР.

«В январе 1955 г. прошло еще одно укрупнение комбинатов: Сопочный объединился с Хайрюзовским, Колпаковский — с Крутогоровским, Опалинский — с Большерецким, Пахачинский — с Олюторским, Кичигинский — с Анапкинским. Рыбозавод, действовавший в Палане, сливался с Пенжин-

Колхоз «Октябрь», на ставном морском неводе.
Из фондов КГКУ ГАКК

ским. На базе нескольких рыбозаводов Карагинского, Кичигинского и Макарьевского комбинатов организовывался Оссорский с центральной базой в поселке Оссора. Из двух рыбозаводов Карагинского комбината создавался Островной рыбокомбинат с местонахождением управления в бухте Ложных Вестей, что на острове Карагинском. Хайлюлинский комбинат укрупнялся за счет включения в его состав рыбозаводов, консервных заводов и холодильника Русаковского и Макарьевского комбинатов. Два последних и Карагинский комбинат ликвидировались, распускались Западно-Камчатский и Северо-Камчатский тресты. Осенью 1955 г. закрылся Натальинский комбинат Восточно-Камчатского треста, а сам трест решено было ликвидировать к 20 ноября. Тогда же Ново-Олюторский комбинат вошел в состав Корфского» (*С.В. Гаврилов*).

В январе 1955 г. Траловый флот располагал следующими СРТ: «Алупка», «Алушта», «Орел», «Механик Лесовой», «Ястреб», «Северянин», «Стахановец», «Беркут», «Академик Шулейкин», «Альбатрос», «Камчатская правда», «Академик Книпович», «Портовик», «Камчадал», «Чайка», «Сокол», «Полярник», «Коршун», «Рыбак», «Капитан Закхеев», «Камчатский комсомолец», «Север», «Кречет». Их экипажи возглавляли капитаны В.Н. Агишев, Ю.Т. Азимов, М.Я. Щетинин, А.И. Серга, Б.Н. Писаревский, П.Е. Алешкин, В.И. Генералов, Б.И. Калмыков, С. П. Медведев, Г.П. Гуржий, А.А. Кузнецов и другие.

Добыто тралфлотом 30,2 тысячи тонн рыбы. Резко увеличилась добыча камбалы в Тихом океане — 241,7 тысячи центнеров (до этого в 1941 добыто 7,8; в 1942 — 15,6; в 1943 — 40; в 1944 — 62,1 тысяч центнеров…).

1956 год

8 февраля. Совет Министров СССР принял решение, по которому в одностороннем порядке запрещался без разрешения органов рыбоохраны Советского Союза промысел в районе, ограниченном с востока и юга линией, проходящей от мыса Олюторского на севере до точки 48 градусов северной широты и 170 градусов восточной долготы на юге, а затем на запад — до острова Анучина. Действие ограничений начиналось с 15 мая.

Японцы уже в феврале начали переговоры, которые закончились заключением новой советско-японской рыболовной конвенции сроком на 10 лет. Стороны подписали конвенцию 14 мая, за сутки до вступления Постановления Совета Министров СССР в силу.

При подписании новой конвенции было оговорено, что она вступает в силу только при условии подписания мирного договора или установления дипломатических отношений между СССР и Японией. В конце года дипломатические отношения установлены, и с декабря 1956 года рыболовная конвенция вступила в силу.

Флот начал оснащаться хорошей поисковой аппаратурой и электро-радионави-

Рыбаки звена Е.П. Царана.
Линия укладки краба на крабоконсервном заводе о. Птичий.
Из фондов КГКУ ГАКК

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА РАБОТНИКАМ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РЫБАКАМ-КОЛХОЗНИКАМ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

За выдающиеся успехи в развитии активного промысла рыбы в открытых морях, освоение новой техники и достигнутые высокие уловы рыбы присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали "Серп и Молот":

1. **АЛЕШКИНУ Павлу Егоровичу** - капитану среднего рыболовного траулера "Полярник" управления тралового флота Главкамчатрыбпрома.

2. **ВЛАСОВУ Михаилу Кадистратовичу** - бригадиру морского ставного невода Кихчикского рыбокомбината Главкамчатрыбпро

3. **КУЗНЕЦОВУ Александру Андреевичу** - капитану среднего рыболовного траулера "Север" управления тралового флота

4. **МАЛЯКИНУ Ивану Игнатьевичу** - капитану малого рыболо ного сейнера колхоза имени Кирова Елизовского района.

5. **МУКОВНИКОВУ БОрису Григорьевичу** - капитану малого р боловного сейнера колхоза имени Кирова Елизовского района.

6. **САГАЙДАЧНОМУ Григорию Кузьмичу** - капитану малого р боловного сейнера колхоза "Красный труженик" Усть-Больше кого района.

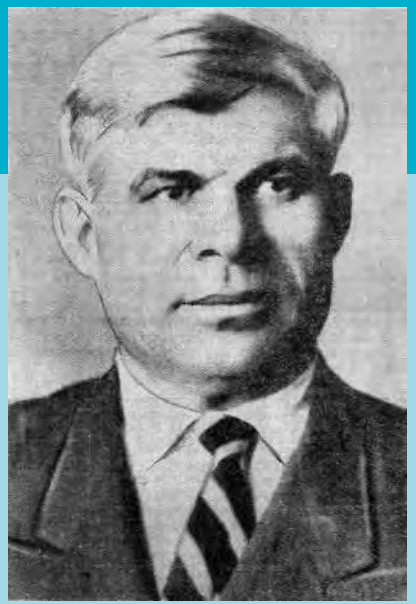
Председатель Президиума Верховного Совета СССР - К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР - М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль
2 марта 1957 г.

Алешкин Павел Егорович

Кузнецов Александр Андреевич

Слева направо: Семик В.Н., Муковников Б.Г., Девяткин С.М.

гационными приборами. На судах стали устанавливаться ролы, сететрясные машины и рыбопосольные агрегаты. Добыча рыбы на судно увеличивается до 12–18 тысяч центнеров в год. Общий вылов по УТФ достиг 39,1 тысячи тонн (доля трески - 132,8 тысячи центнеров).

Экипаж СРТ «Север» (капитан А.А. Кузнецов) добыл 2760 тонн рыбы и установил всесоюзный рекорд для судов этого типа. «Полярник» (капитан П.Е. Алешкин) добыл 2500 тонн.

В этот год рыбаки Сахалина и Приморья начали ловить нагульную охотоморскую сельдь совместно с камчатскими рыбаками.

1957 год

«В 1957 г. для сокращения расходов и дальнейшей концентрации производства закрылись пять консервных заводов Большерецкого, имени Кирова, Усть-Камчатского и Хайлюлинского рыбокомбинатов. На их базе были организованы рыбозаводы. Петропавловский комбинат объединился с Авачинским. Закрылись Паланская, Соболевская, Большерецкая и Усть-Камчатские моторно-рыболовные станции. В 1957 г. Главкамчатрыбпром располагал всего 17 комбинатами: Оссорским, Хайлюлинским, Анапкинским, Корфским, Жупановским, Петропавловским, Озерновским, Олюторским, Усть-Камчатским, Пымтинским, Ичинским, Крутогоровским, Хайрюзовским, Большерецким, Кихчикским, имени Микояна и имени Кирова» (*С.В. Гаврилов*).

Управление тралового флота переименовано в Управление активного морского рыболовства (УМАР). Траловый флот объединен с Управлением транспортного флота («Камчатрыбфлот») и Петропавловск-Камчатским морским рыбным портом. Общий

вылов по УМАР 48 тысяч тонн рыбы.

Петропавловская МРС получает тридцать МРС-80 и продает все свои суда колхозам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического труда капитанам малого флота колхоза имени Кирова Ивану Игнатьевичу Малякину и Борису Григорьевичу Муковникову, бригадиру морского невода Кихчикского рыбокомбината Глакамчатрыбпрома Власову Михаилу Калистратовичу, капитану СТР «Север» УТРФ Кузнецову Александру Андреевичу и капитану СТР УТРФ «Полярник» Алешкину Павлу Егоровичу.

1958 год

Резко сократился подход западнокамчатской горбуши на нерестилища. Вылов составил всего 14,3 тысячи центнеров (против 1миллиона 8,4 тысячи в 1953 году).

В связи с подрывом лососевых богатств Камчатки в 50-е годы были закрыты 23 рыбокомбината, 25 рыбоконсервных заводов, 18 холодильников, 36 рыбоперерабатывающих береговых баз, 7 моторно-рыболовных станций, 30 рыболовецких колхозов. Камчатскому побережью был нанесен страшный удар, от которого оно не может оправиться и спустя полвека.

Министерство рыбного хозяйства СССР в конце 50-х годов резко переориентировало стратегию размещения производительных сил: отрасль теперь была нацелена на освоение биоресурсов океана. Так, за 1960-1983 гг. средняя мощность добывающего судна возросла в 3,2 раза, обрабатывающего — в 1,8 раза. За первое же десятилетие освоение океана (1960–1970 гг.) улов рыбы по МРХ СССР удвоился, а к 1983 г. вырос в три раза.

К 1966 году флот Камчатрыбпрома произвел 40% товарной продукции, а к середине 80-х годов — уже 70%. За эти годы флот КРП нарастил объем производства по товарной продукции почти в восемь раз, а берег — в два раза, производство консервов флот увеличил в 66 раз, а берег — в три раза.

Небывалый подход сельди к воротам Авачинской бухты. Малыми рыболовными сейнерами (МРС-80) выловлено кошельковыми неводами и сдано на Петропавловский рыбокомбинат 94 442 центнера сельди.

Под рыбообрабатывающие базы переоборудованы пароходы «Орочон» и «Эскимос».

Флотом УМАР добыто 75,1 тысячи тонн рыбы.

В мае в распоряжение УМАР поступила из новостроя плавучая судоремонтная база «Фреза».

Петропавловская МРС получила два первых рыболовных сейнера — РС-300 «Воросма» и «Волгодонск».

Объединенный промысловый флот Камчатки, Сахалина и Приморья добывает 1 миллион 059,1 тысячи центнеров нагульной охотоморской сельди (Приморье — 586,4; Камчатка — 397,4; Сахалин — 75,3), а также 1 миллион 048,2 тысяч центнеров западнокамчатской и 196,9 тысяч центнеров беринговоморской камбалы (то есть запасы Охотского моря постепенно сходят на «нет»).

1959 год

Подход сельди повторился, но был значительно слабее. Он был последним в истории сельдевого промысла у ворот Авачинской губы.

В этот год Петропавловская МРС имела уже четырнадцать судов типа РС-300 хабаровской постройки.

Колхозные рыбаки начали работать тралами в Охотском море и кошельковыми неводами на промысле сельди в Олюторском заливе.

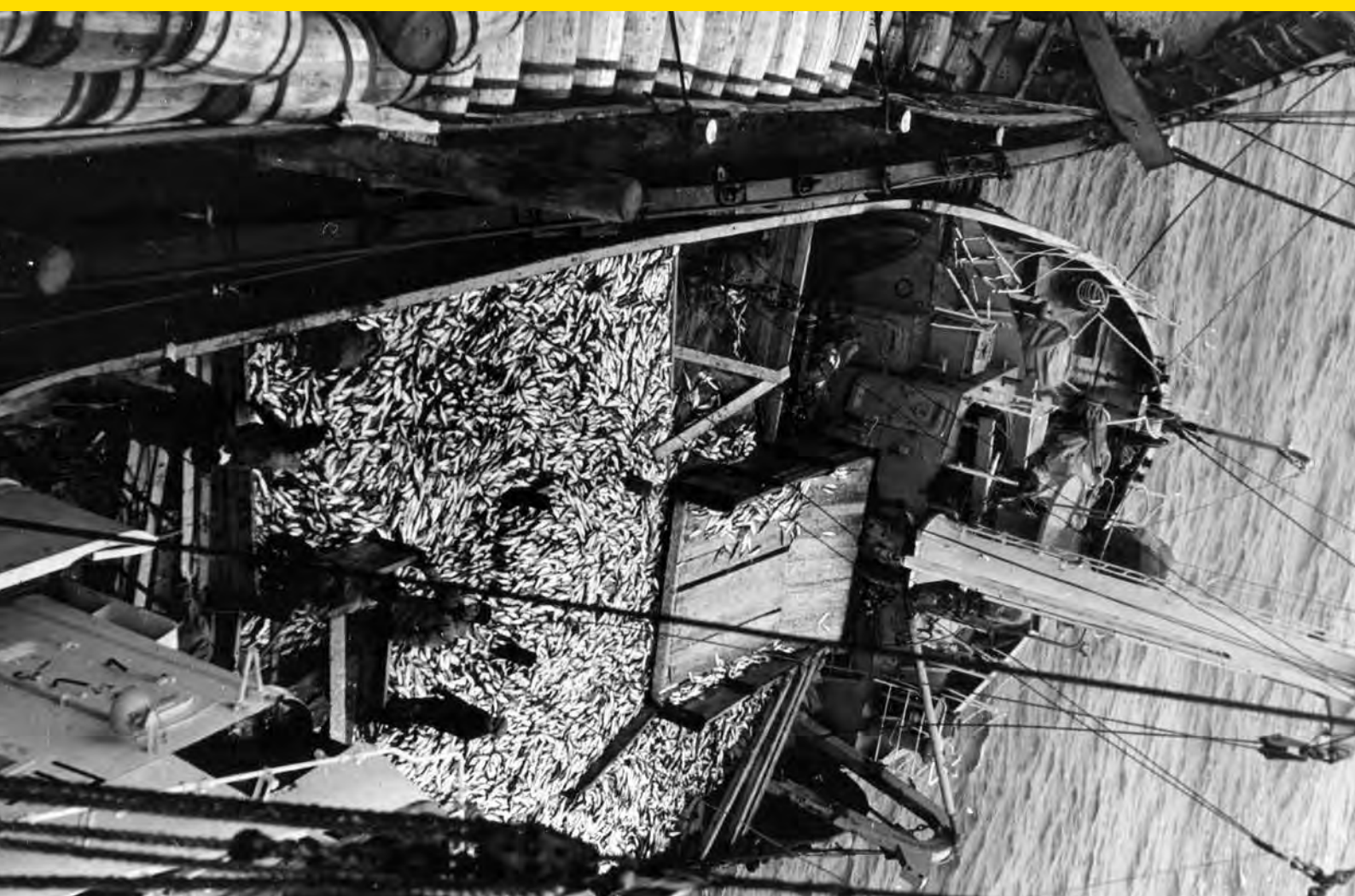

Развалины завода №14. Из фонда ККОМ

Колхозные рыбаки начали работать тралами в Охотском море и кошельковыми неводами на промысле сельди в Олюторском заливе

Общий вылов трех авачинских колхозов составил в тот год 153 тысячи центнеров рыбы.

УТРФ принимает из Японии из новостроя первую плавбазу с охлажденными трюмами — «Ламут» (3360 л.с.), которая была направлена в Олюторскую экспедицию на переработку сельди.

Первый капитан-директор Сковпен Дмитрий Николаевич. В мае в связи с поступлением в УМАР нового рефрижераторного флота Управление морского активного рыболовства переименовано в Управление транспортного и рефрижераторного флота (УТРФ).

Объединенный приморско-камчатско-сахалинский флот добывает всего 456 тысяч центнеров охотоморской (против миллиона в прошлом году) и 498,2 тысячи центнеров олюторской сельди, а также 838,5 тысяч центнеров западнокамчатской и 39 тысяч центнеров беринговоморской камбалы.

Поисковые суда «Академик Книпович» и «Крузенштерн» в зимнюю пору впервые пересекают 180-й меридиан и обнаруживают в Бристольском заливе большие скопления сельди.

В этот год траловый флот добыл 665 тысяч центнеров рыбы.

В поход за олюторской сельдью — бочками и солью было забито в буквальном смысле все на траулере
(фотоархив Интернет-музея отечественного рыболовства: http://fishmuseum.ru)

Колхозные рыбаки на промысле сельди в Олюторском заливе

Колхозные рыбаки на промысле сельди в Олюторском заливе

1960 год

28 января. Карагинский райисполком принял решение удовлетворить просьбу жителей села Дранка о переименовании рыболовецкого колхоза «Рыбак» в колхоз имени Бекерева в память об уроженце села Георгии Игнатьевиче Бекереве, председателе Корякского крайисполкома.

30 марта. На базе трех колхозов, расположенных в Авачинской бухте, — имени Сталина, Кирова и «Красной связи» — создан колхоз имени В.И. Ленина (первый председатель М.К. Старицын).

В этот год новым колхозом выловлено и сдано 27 366 тонн рыбы (на 12 045 тонн больше, чем тремя колхозами в 1959 году).

Траловым и рефрижераторным флотом выловлено и переработано 98,2 тысячи тонн рыбы.

Объединенным дальневосточным флотом добыто 1130 тысяч центнеров олюторской сельди и 650 тысяч центнеров западнокамчатской камбалы.

1961 год

Начинают поступать средние рыболовные траулеры с охлаждаемыми трюмами и оснащенные морозильными аппаратами.

Колхоз имени Ленина приобрел первый СРТР-400 «Керчь» (капитан А.А. Пономарев).

Из Польши в состав УТРФ прибывает из новостроя плавбаза типа В-62 «Советская Камчатка» (5000 л. с.).

Вылов промыслового флота УТРФ достигает одного миллиона сорока четырех тысяч центнеров рыбы.

Объединенный приморско-камчатско-сахалинский флот добывает в Охотском море 23,9 тысячи центнеров сельди (против 1059,1 тысячи центнеров в 1959 году) и 1,5 тысячи центнеров беринговоморской камбалы (против 196,9 тысяч центнеров в 1959 году). Добыча олюторской сельди достигла апогея — 1769,3 тысячи центнеров (Камчатка — 952,2; Приморье — 443,8; Сахалин — 373,3). Промысел западнокамчатской камбалы — 474,8 тысячи центнеров.

В декабре 1961 года в порт Петропавловск-Камчатский приходит первый большой морозильный траулер (БМРТ) «Браслав».

Первый председатель колхоза им. В.И. Ленина
Михаил Константинович Старицын

1962 год

1 января 1962 г. в восточной части Берингова моря из-за обледенения перевернулся СРТ «Ключевской» капитана Руднева.

19 февраля в результате обледенения в районе острова Уташуд затонул поисковый СРТ «Карага», руководимый капитаном Загородским.

Вышел в первый свой рабочий рейс первый большой морозильный траулер Камчатки — БМРТ (2000 л. с.) «Браслав», построенный в г. Николаеве. Добыча его в тот год — «в год «Браслава», как писали газеты» — составила 64 тысячи 133 центнера рыбы — самый большой улов по Дальнему Востоку в то время (добыча сельди в районе Прибыловых островов, окуня в районе острова Кадьяк).

Всего с 1961 по 1968 год поступает в УТРФ 19 БМРТ.

Поступают из новостроя плавбазы «Советская Камчатка» и «Чукотка».

Вылов по УТРФ — 113,2 тысячи тонн. Улов охотоморской нагульной сельди составил 17 тысяч центнеров (приморцы и сахалинцы не ловили). Улов олюторской — 1540,8 тысячи центнеров. Постепенно падают уловы западнокамчатской камбалы — 412,4 тысячи центнеров.

Средний вылов по рыболовецким колхозам Камчатки составил в этот год на РС-300 — 1600 тонн, на МРС-80 — 390 тонн, в колхозе им. Ленина эти показатели были значительно выше — 1752 и 425 тонн. РС-300 «Волгодонск (капитан Владимир Иванович Потураев) в 1959 г. добыл 700 тонн рыбы, в 1960 — 1500, в 1961 — 1700, в 1962 — более 1900 тонн.

Колхозный СТР «Керчь» добыл при плане 1700 — 2016 тонн (в гослове средний показатель на траулерах — 1400 тонн).

1963 год

Теперь это «год «Хингана» (капитан В.А. Дубовицкий) — вылов БМРТ составил 110 тысяч центнеров. За выдающиеся трудовые достижения присвоено звание «Герой Социалистического Труда» капитанам малых рыболовных сейнеров рыболовецкого колхоза имени В.И. Ленина С.Г. Белоусову, бригадиру рыболовецкой бригады колхоза им. Горького В.В. Ахайми.

Общий вылов по УТРФ — 134,5 тысячи тонн. Вылов олюторской сельди объединенным дальневосточным флотом — 1 миллион 64,6 тысячи центнеров. Промысел западнокамчатской камбалы — 232,9. Вылов камбалы на восточном побережье — 153,1. Начат промысел охотоморского минтая объединенным флотом Камчатрыбпрома,

Бухта Большая Глубокая в Олюторском районе постепенно превращается в рыбацкий городок. Прием и обработка олюторской сельди

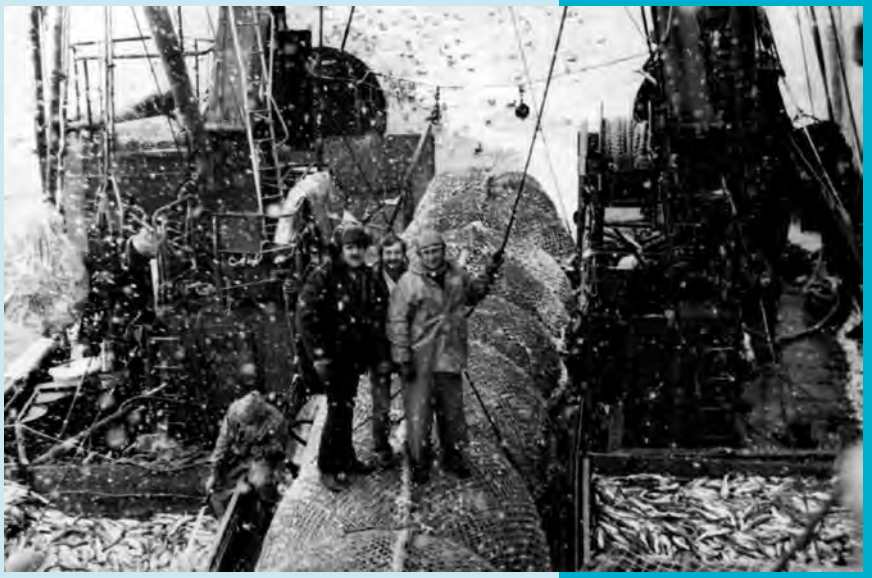
Рекордный день «Браслава». Из фондов КГКУ ГАКК

А.Ф. Мердов

С.Г. Белоусов

Вручение медали «Золотая Звезда» бригадиру рыболовецкой бригады колхоза им. Горького В.В. Ахайми

Приморрыбпрома и Сахалинрыбпрома (соответственно 93,3; 18,8 и 88,1 тысячи центнеров).

Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Социалистического труда присвоено бригадиру рыболовецкого колхоза имени Ленина (будущего им. Горького, с. Вывенка) Олюторского района Камчатской области, капитану СРТ-400 «Крутогорово» Управления тралового и рефрижераторного флота Камчатрыбпрома Анатолию Федоровичу Мердову.

1964 год

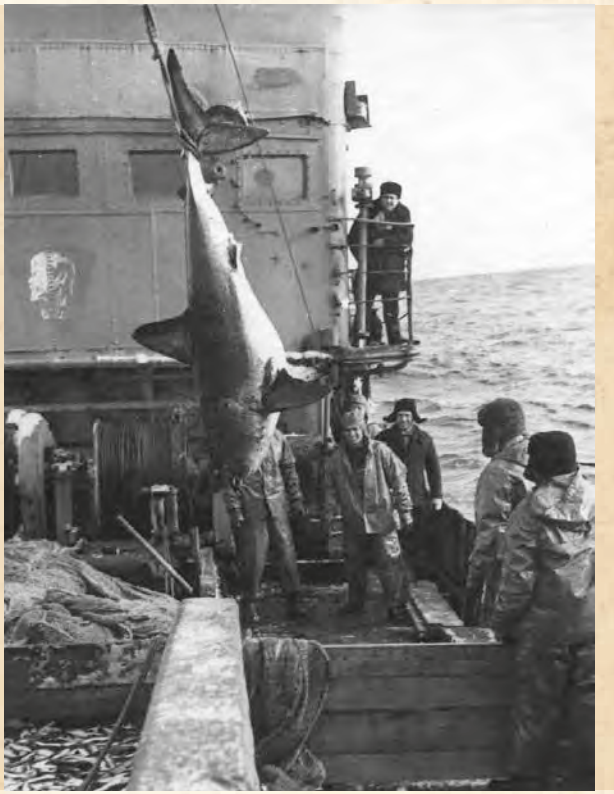
1 сентября «как убыточное предприятие», закрылся Опалинский рыбозавод. Начали поступать СРТМ-800 с морозильными аппаратами. «Год БМРТ «Николай Островский» (капитан П.А. Рязанов) — добыто 150 тысяч центнеров — всесоюзный рекорд для судов этого типа.Всего по УТРФ добыто 186,1 тысячи тонн.

Продолжается «олюторская эпопея»: вылов олюторской сельди судами Камчатки, Приморья и Сахалина — 1 миллион 53,7 тысячи центнеров, и завершается «эпопея» западнокамчатской камбалы (Сахалинрыбпром в 1963–1965 гг. уже не ведет ее промысел) — 190,8 тысяч центнеров.

В рыболовецком колхозе имени В.И. Ленина поставлен вопрос о приобретении собственного БМРТ. Никогда еще в истории Советского государства рыболовецкие колхозы СССР не имели собственной морской обработки рыбы — поэтому вопрос о БМРТ «Сероглазка» нарушал всяческие правила и установки.

Расширенное заседание правления колхоза им. В.И. Ленина.
Решается вопрос о покупке БМРТ

«Коллега по промыслу» — сельдевая акула.
Из личного архива Н.А. Добробабы

Вручение ордена Трудового Красного Знамени экипажу БМРТ «Николай Островский» на борту судна (июль 1964 года). Слева направо: Н.Г. Журавлев — 1-й пом. к-на; Н. Редкокаша — КМД БМРТ СРП (стажер) Герой соц. труда, И.А. Рязанов — КМД БМРТ «Николай Островский», М.А. Орлов — 1-й секретарь обкома КПСС, А.К. Колюжный — ст. пом. к-на БМРТ «Николай Островский»

БМРТ, выборка трала.
Из архива А.Н. Якунина

1965 год

Рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина приобрел первый БМРТ — «Сероглазка».

13 тысяч тонн рыбы добыл БМРТ «Узбекистан». Капитану Г.В.Мещерякову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вылов по УТРФ составил 196,7 тысячи тонн рыбы.

Промысел олюторской сельди пошел на спад — добыто объединенным дальневосточным флотом — 629,4 тысячи центнеров, западнокамчатской камбалы — 272,4.

1966 год

Вылов тралфлота достиг двух миллионов ста шестидесяти одной тысячи центнеров рыбы.

Флот БМРТ начал поступать в рыболовецкий колхоз имени Ленина — первым пришел БМРТ «Сероглазка». Все колхозы области добыли 2 251 447 центнеров рыбы (колхоз им. Ленина — 533 971 центнер).

В этом году вместе с гословом колхозники начали промысел хека в Ванкуверо-Орегонском районе у берегов США.

Первый капитан-директор БМРТ «Сероглазка» — Анатолий Андреевич Пономарев

Первенец большого флота большой морозильный рыболовный траулер «Сероглазка». Его экипаж неоднократно завоевывал первенство в социалистическом соревновании среди однотипных судов. На его борту учились многие из тех, кто вел добычу и обрабатывал рыбу в колхозе имени В.И. Ленина.

Олюторскую сельдь просто-напросто добивали: камчатцы выловили 602, 3 тысячи центнеров, приморцы — 95,5, сахалинцы — 334, как добивали и западнокамчатскую камбалу — 265,6.

На промысел минтая с камчатскими, приморскими и сахалинскими рыбаками выходят магаданцы и хабаровчане (добыто соответственно 555,7; 459,9; 1201,8; 4,3 и 1,5 тысячи центнеров).

В балансе сырья объединения «Камчатрыбпром» окунь, сельдь, камбала занимают 58,4% (для сравнения в 1983 году они займут всего 6,7%).

Всего рыбаками Камчатки добыто 5 миллионов центнеров рыбы, при этом промысловый флот дал 90 процентов уловов. Лосось перестает играть заметную роль в экономике области. Рыбокомбинаты продолжают закрываться.

1967 год

Вылов по УТРФ два миллиона пятьсот двадцать две тысячи центнеров.

Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина приобретает второй БМРТ — «Петр Ильичев».

Апрель. Из состава УТРФ выделился транспортный флот — «Камчатрыбфлот» и морской рыбный порт.

Последний год работы объединенного дальневосточного флота на промысле олюторской сельди. Добыто 474, 5 тысячи центнеров. И предпоследний на промысле западнокамчатской камбалы — 250,2.

Осенью 1967 г. к четырнадцати БМРТ тралового флота присоединился еще один, несший на борту имя первостроителя Петропавловска — штурмана Ивана Фомича Елагина, заложившего наш город 10 июня 1740 г.

1968 год

6 февраля. Принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О континентальном шельфе СССР».

Из УТРФ выделился флот БМРТ — образовано Управление океанического рыболовства — «Океанрыбфлот». На 1 апреля в составе «Океанрыбфлота» 13 БМРТ: «Трудовые резервы», «XV съезд ВЛКСМ», «Петр Овчинников», «Алексей Махалин», «Илларион Рябиков», «Штурман Елагин», «Восход», «Юность», «Александр Максутов», «Иван Середа», «Пахача», «Камчатская правда». Возглавил новое предприятие Герой Социалистического труда Георгий Мещеряков.

Сельдь закончилась, в улове — морские львы…
Из архива А.Н. Якунина

Георгий Васильевич Мещеряков

Из Польши начинают поступать новые плавбазы (типа В-69 — 7200 л. с.): «50 лет Октября», «Северный полюс», «Новая Каховка», «Арктика» (в 1970 г. переименована в «Орочон»), «Авача», «Советская Сибирь», «Советская Бурятия».

Завершение «эры олюторской сельди»: камчатскими рыбаками (без сахалинцев и приморцев) добыто всего 120,9 тысячи центнеров этой замечательной рыбы, ставшей всесоюзным брендом рыбацкой Камчатки тех лет.

От Камчатрыбпрома в течение восьми лет (1960–1968) главным организатором и руководителем Олюторской экспедиции был Виктор Петрович Потапенко — с сентября по декабрь он решал все вопросы приема, обработки и отгрузки готовой продукции. За сезон общие объемы производства по олюторской сельди составляли до 100 тысяч тонн. На Пахачинской косе работали десять сезонных баз от рыбокомбинатов побережья и Олюторского завода.

Нет рыбы и на этот год приходится кульминация добычи минтая в 1960-х годах дальневосточным объединенным флотом: добыто камчатскими рыбаками 1 миллион 335,1 тысячи центнеров; приморцами — 1 миллион 371,5; сахалинцами — 1 миллион 564,5; магаданцами — 177 тысяч центнеров и хабаровчанами — 323,9. Общий вылов по минтаю Охотского моря составил 4 миллиона 772 тысячи центнеров. Но минтай был в те годы «техническим продуктом» и не представлял для рыбаков интереса для производства рыбопродукции — шел в ос-

Вверху: на борту «Советской Бурятии». Из фондов КГКУ ГАКК

Внизу: плавбаза «Авача» в районе промысла. Из архива А.Н. Якунина

ТЕХНОАВТ
1280 ESBN

новном на рыбную муку для нужд сельского хозяйства.

Вылов камчатскими рыбаками трески в этот год поднимается до 114,3 тысячи центнеров.

1969 год

Январь. Из УТРФ выделился судоремонтный завод «Фреза».

Поступает плавбаза «Северный полюс».

Рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина пополняется еще двумя БМРТ — «Технолог» и «Ихтиолог».

Вылов трески достиг 283,7 тысяч центнеров.

Вылов олюторской сельди — 2,3 тысячи центнеров (в 1962 году — 1 миллион 769,3 тысячи центнеров).

Промысел западнокамчатской камбалы — 190,9 тысячи центнеров.

Промысел минтая в Охотском море ведут только камчатские рыбаки, их вылов составил 4 миллиона 752,3 тысячи центнеров.

1970 год

Рыбообрабатывающий флот пополняется плавбазой «Новая Каховка».

Вылов трески поднялся до 404 тысяч центнеров, а вылов минтая Охотского моря до 5429,3 тысячи центнеров.

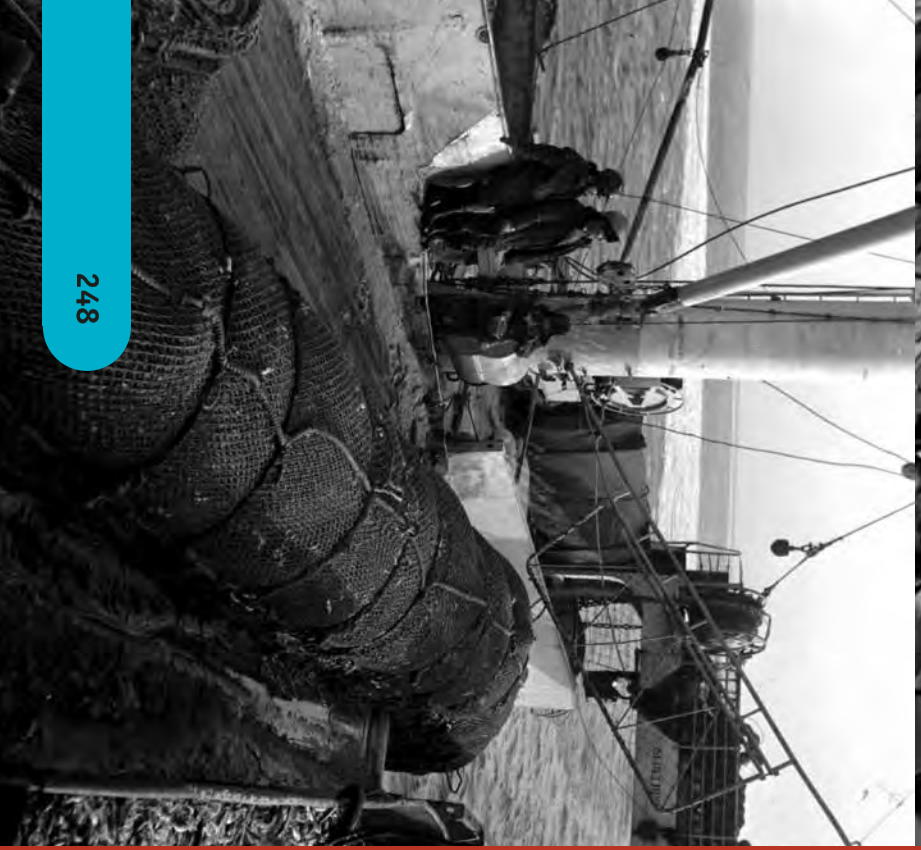
В то же время вылов западнокамчатской камбалы упал до 146,9 тысячи центнеров (против 1048,2 в 1958 году), а вылов западнокамчатской горбуши составил 0,1 тысячи центнеров — это был самый низкий вылов горбуши — самого массового вида лососей — за все предшествовавшие годы.

Вверху: зимний лов наваги олюторскими колхозниками. Из фондов КГКУ ГАКК

Внизу: БМРТ «Технолог»

Капитан-директор Виктор Павлович Губанов

Фотоочерк Геннадия Лысякова об экипаже БМРТ «Ленинец» на промысле пристипомы, которым с 1968 по 1989 год руководил капитан-директор Виктор Павлович Губанов

Фотоочерк Геннадия Лысякова об экипаже БМРТ «Ленинец» на промысле пристипомы, которым с 1968 по 1989 год руководил капитан-директор Виктор Павлович Губанов

Фотоочерк Геннадия Лысякова об экипаже БМРТ «Ленинец» на промысле пристипомы, которым с 1968 по 1989 год руководил капитан-директор Виктор Павлович Губанов

То есть лососевая эпоха в истории рыбацкой Камчатки завершилась на многие десятилетия.

Зато общий объем добычи морской рыбы к концу года достиг в области 7,4 миллионов центнеров.

В промысле рыбы участвовало 346 судов, в том числе 40 больших морозильных траулеров, которые ловили хек в Ванкувер-Орегонском районе, треску в Анадыро-Наваринском районе, пристипому в подводных Императорских горах в районе северо-западнее Гавайских островов; скумбрию, сайру, кальмаров в районе Южных Курил, полярную тресочку в Чукотском море.

1971 год

В управление океанического рыболовства уже 30 БМРТ (за три года поступило 25 судов).

6 января. Управление тралового и рефрижераторного флота было награждено орденом Ленина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1971 года звания Героя Социалистического труда удостоен капитан среднего рыболовного траулера «Николай Вилков» Константин Андреевич Числов.

Новым председателем рыболовецкого колхоза имени В.И. Ленина избран Сергей Иванович Новоселов.

На Камчатку пришла плавбаза «Авача».

Кабан-рыба или пристипома – чудо Гавайских островов, промысловые запасы которой были исчерпаны буквально за считанные годы

1972 год

Поступает плавбаза «Арктика» (переименована в «Орочон»).

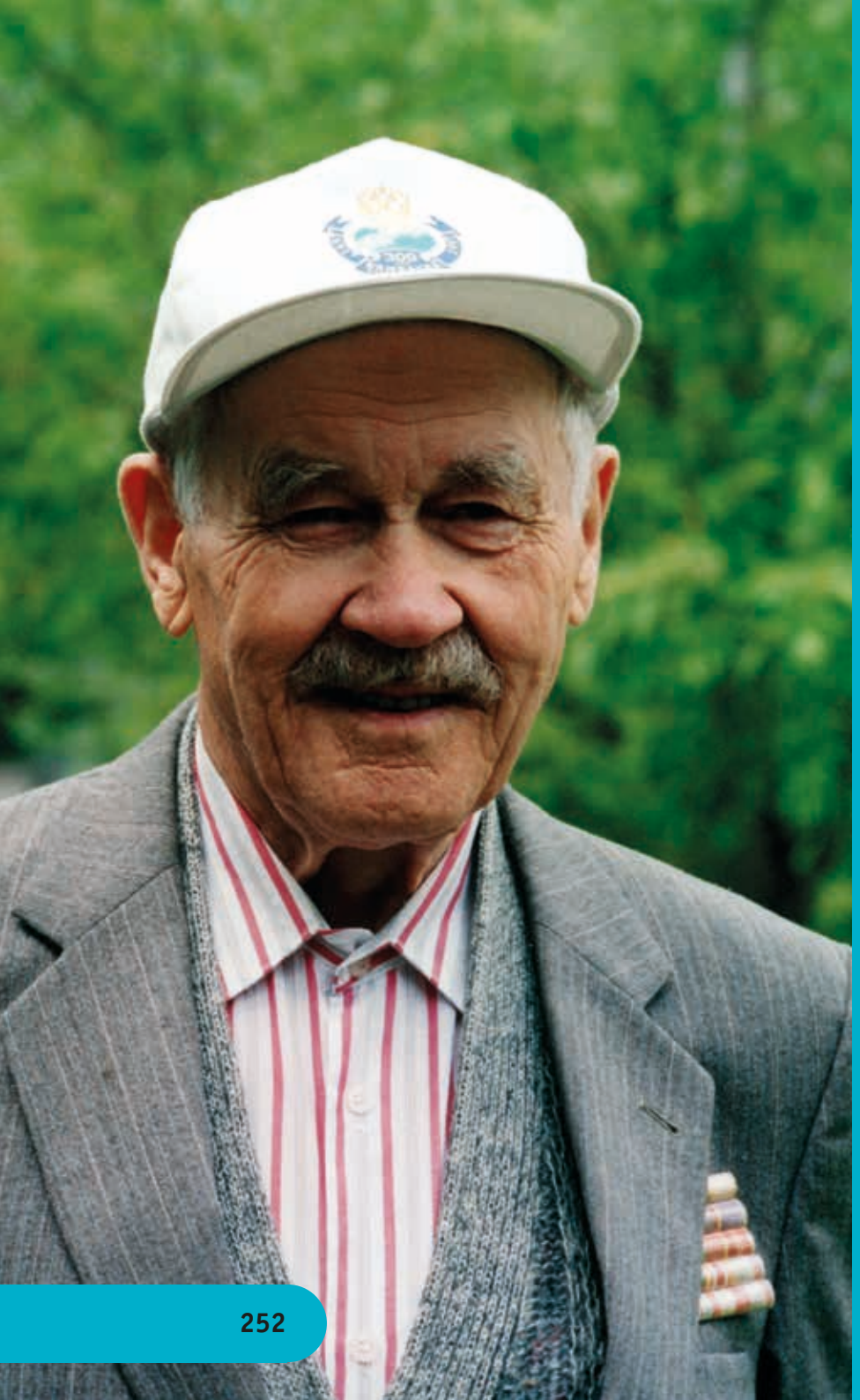
Решением балансовой комиссии «Дальрыбы» по итогам хозяйственной деятельности Востокрыбхолодфлота за 1971 год работа его признана неудовлетворительной. Было решено оставить в Востокрыбхолодфлоте только крупные транспортные суда-перегрузчики, а старые суда и производственные рефрижераторы, как нерентабельные, передать территориальным управлениям (приказ Дальрыбы № 7 за 1972 год).

Таким образом управление транспортного и рефрижераторного флота Камчатрыбпрома — «Камчатрыбфлот» — «обновилось» следующими судами 1956–1962 года постройки: «Андрей Евданов», «Дмитрий

На трибуне — начальник УТРФ И. Черниговский

Часовитин», «Ирбит», «Баскунчак», «Болонь», «Кизи», «Орель», «Хана», «Хасан», «Эверон», «Эльтон», «Первомайск», «Приморск», «Тауйск».

1973 год

Достигнут заветный 100-тысячный рубеж по вылову рыбы колхозом имени В.И. Ленина — 102, 7 тысячи тонн (в 1950 году объем вылова всей рыбацкой Камчатки — и гослова, и колхозов — составил 101,9 тысяч тонн рыбы).

Поступает плавбаза «Советская Сибирь».

1974 год

Пошла серия судов СТР-1320 типа «Альпинист»: 13 апреля в состав УТРФ вошел первый сейнер-траулер «Садгора».

1975 год

Поступила плавбаза «Комсомольск-на-Амуре».

В Петропавловске-Камчатском создается объединенный флот колхозов из среднетоннажных судов. Из колхозов вместе с флотом переходят 1558 колхозников. Их имущественные права никак не оговариваются, в то же время их не лишают таких прав.

В свою очередь, колхозы, передавая флот, обставляют это целым рядом условий: поставить им трактора, отремонтировать клубы, построить мосты и пр., но, самое главное, — они просят, чтобы этот флот рассчитался за их долги по долгосрочным ссудам в размере 46 миллионов рублей.

Сумма долга превышает балансовую стоимость переданного флота на 2 миллиона

Председатель рыболовецкого колхоза
имени В.И. Ленина —
Сергей Иванович Новоселов

рублей, а остаточную стоимость — практически в два раза. Создание объединенного флота автоматически приводит к преобразованию Рыбакколхозсоюза в Камчатрыбколхозобъединение.

Одной из основных причин передачи среднетоннажного флота явилась неэффективность его работы в условиях раздробленности, отсутствия единой базы ремонта и снабжения.

Общий объем добычи рыбы на Камчатке за год превышает 10 миллионов центнеров.

По рыболовецкому колхозу им. В.И. Ленина лучший результат у БМРТ «Сероглазка» — 184 процента (капитан-директор А.А. Пономарев).

В группе СРТР-400 колхоза лидировал «Купянск» — 164 процента (капитан В.И. Алтайский).

1976 год

40 лет траловому флоту Камчатки.

26 августа. На баланс Камчатрыбфлота от «Севрыбы» переданы плавбазы «Земля Кольская» и «Печенга».

Один из больших морозильных траулеров назван в честь Героя Социалистического труда шкипера Ивана Игнатьевича Малякина (1915–1974).

Рыболовецкий флот колхоза им. В.И. Ленина — пять БМРТ, семь СРТР, восемь РС-300, два МРС-225, двенадцать МРС-80.

10 декабря. Вступил в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР».

Александр Николаевич Якунин назначен капитан-директором плавбазы «Советская Бурятия».

1977 год

1 января. «Камчатрыбфлот» реорганизован в производственную базу транспортного и рефрижераторного флота — «Рыбхолодфлот».

Достигнут рекордный вылов чавычи на восточном побережье полуострова — 2864 тонны.

Большинством прибрежных стран были объявлены 200-мильные экономические зоны, в результате чего резко сократились выловы советских рыбаков (если в 1975 г. вылов рыбы в этих зонах составлял 52,8% от общего вылова, то в 1983 г. — только 34,5). С этого периода начинает резко возрастать удельный вес вылова рыбы в собственных экономических зонах (с 29,9% в 1975 г. до 36% в 1983 г.) и в открытых частях Мирового океана (с 5,8% до 12,1%).

1978 год

Период с 1975 по 1978 годы характеризуется крайне неудачной работой объединенного флота колхозов. За три года убытки составили 1 миллион 957 тысяч рублей, так как не имелось ни достаточного опыта эксплуатации такого флота, ни экономической и организационной модели.

Капитан В.И. Алтайский.
Первый улов БМРТ «Иван Малякин». Из фондов КГКУ ГАКК

ПБ «Земля Кольская» и «Печенга».
Из архива А.Н. Якунина

Поэтому руководство объединенным флотом поручается части аппарата КМПО (Камчатского межколхозного производственного объединения) и создается УПФ (Управление промыслового флота) КМПО, которое фактически было самостоятельным — со своим балансом, но без права юридического лица.

В «Океанрыбфлот» начали поступать БАТМы — первым пришел «Алексей Стаханов», «Славянский», «Мыс Золотой», «Капитан Редкокаша», «Баево», «Бабыкино», «Багарево» (всего до 1988 года поступило 20 БАТМов). Первые БАТМы осваивали капитан-директора Виктор Иванович Бекетов, Виктор Егорович Еременко, Николай Михайлович Шевчук, Анатолий Власович Никитин, Георгий Максимович Швалов и др.

21 апреля. Между СССР и Японией заключено соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства. На основе соглашения была образована советско-японская комиссия по рыболовству, которая на ежегодных заседаниях устанавливала меры регулирования и квоты вылова рыбы. В этот год количество промысловых судов на морском дрифтерном промысле лосося достигло 172 единиц. Но в связи с введением 200-мильных морских районов, прилегающих к побережью СССР, японцы вынуждены были уйти на промысел в открытую часть Тихого океана.

1979 год

Выловлено рекордное количество кижуча на восточном побережье полуострова — 4515 тонн.

Снова «родным» становится дальневосточный минтай. Улов БМРТ «Хинган».

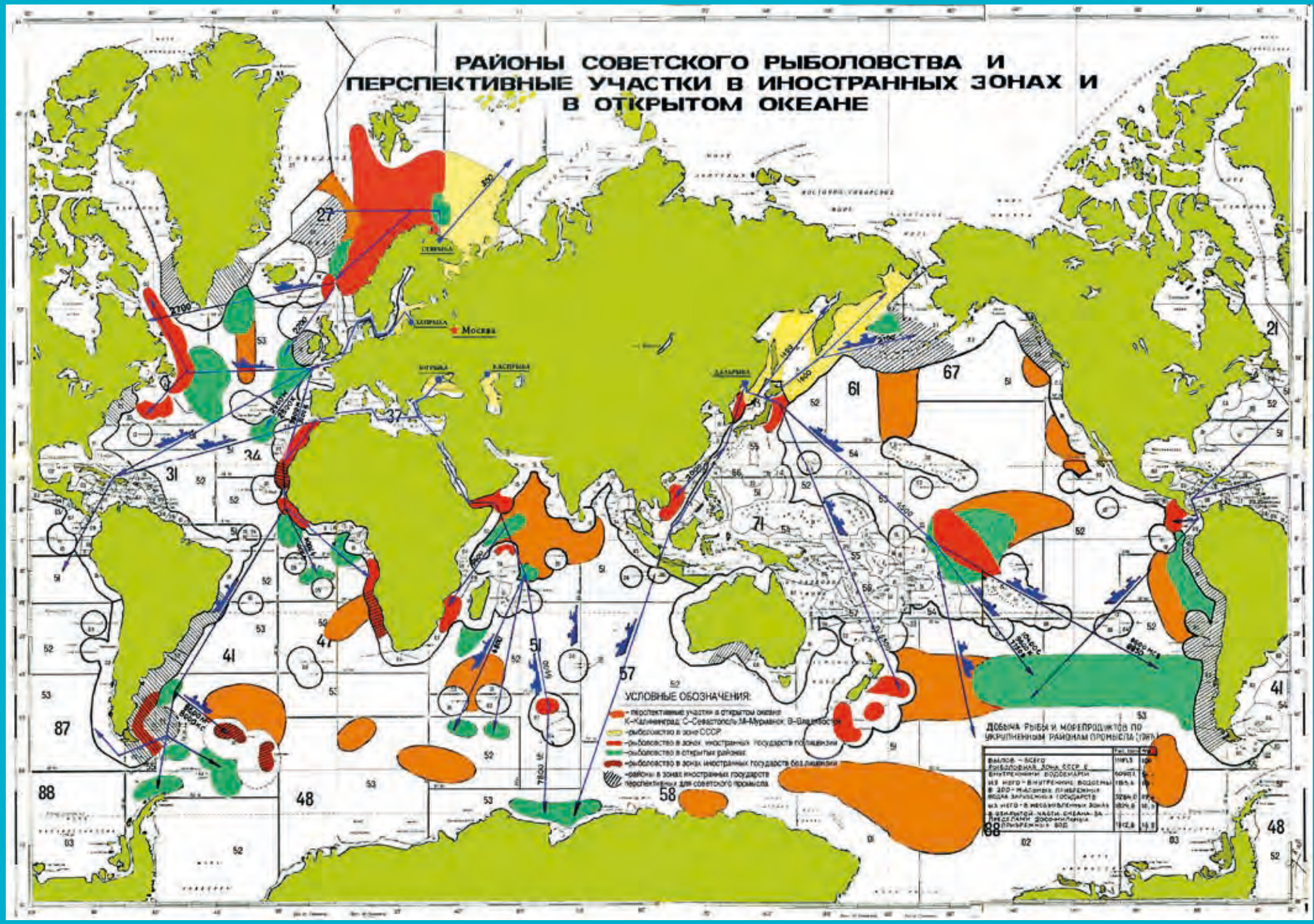
Из фондов КГКУ ГАКК

И, слава богу, спасала сельдь-иваси

Алексей Чепров (справа) и Анатолий Максимов. Подледный лов гольца на р. Авача, колхоз им. В.И. Ленина.

Из фондов КГКУ ГАКК

РАЙОНЫ СОВЕТСКОГО РЫБОЛОВСТВА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ УЧАСТКИ В ИНОСТРАННЫХ ЗОНАХ И В ОТКРЫТОМ ОКЕАНЕ
Москва
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Добыча рыбы и морепродуктов по укрупненным районам промысла (УРП)

Капитан-директор знаменитой «Сероглазки» колхоза им. В.И. Ленина Анатолий Андреевич Пономарев

1980 год

Установлен мировой рекорд по вылову рыбы среди судов типа БМРТ. Экипаж БМРТ «Технолог» под руководством капитан-директора А.А. Пономарева добыл 26,9 тысячи тонн рыбы.

9 апреля в распоряжение базы «Рыбхолодфлот» прибыл самый крупный за историю Камчатки плавучий рыбоконсервный завод «Рыбак Камчатки». «Главный двигатель мощностью 8 900 л. с. сообщал ему скорость хода 15 узлов. Этот плавучий город, названный в честь самых главных камчатских людей, населяли четыре сотни человек. В их распоряжении находились столовые, способные одновременно разместить 156 человек, кинозал на 98 мест, комната отдыха, библиотека, госпиталь для мужчин и женщин, операционный блок и другие медицинские кабинеты. Завод был способен принять и обработать в сутки до 380 т сырца. … Первая партия консервов из мороженой рыбы, принятой с БМРТ «Океанрыбфлота», была выпущена 14 мая 1980 г., с 23 мая началось производство пресервов из иваси» (*С. Гаврилов*).

Вскоре в распоряжение базы прибыл и однотипный плавзавод «Рыбак Чукотки».

Промысловый флот Дальнего Востока в связи с закрытием для свободного промысла 200-мильных исключительных экономических зон иностранных государств вновь возвращается к берегам Камчатки.

1981 год

По итогам десятой пятилетки Указом Президиума Верховного Совета СССР рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина награжден орденом Дружбы народов.

Только судами Океанрыбфлота было добыто 455 тысяч тонн рыбы, произведено 302 тысячи тонн рыбопродукции.

Предприятия Камчатрыбпрома и рыболовецких колхозов Камчатки выловили на восточном побережье полуострова 41 681 тонну горбуши. Это был ее первый крупный массовый подход за последние тридцать лет.

Но никто на Камчатке не подозревал, что последующий ее массовый подход в 1983 году будет катастрофичным для береговых предприятий. Никто и ничто не предвещало беду…

Слева, в центре — новый председатель рыболовецкого колхоза им. В.И. Ленина Владимир Васильевич Сватковский

1982 год

На базе Малкинского контрольно-наблюдательного пункта Камчатрыбвода организован Малкинский экспериментально-производственный геотермальный рыбоводный завод, где занимались ускоренным подращиванием молоди лососей на подогретых водах. Мощность завода 130 тысяч штук подращенной до веса 3 граммов молоди.

1983 год

Океанрыбфлотом доведен выпуск консервной продукции до 250 тысяч условных банок. В балансе сырья объединения «Камчатрыбпром» минтай, сельдь-иваси и ставрида занимают 68,7% (окунь, сельдь, камбала — 6,7%).

Вторая дрифтерная лососевая катастрофа: в связи с прекращением крупномасштабного дрифтерного промысла в 200-мильных прибрежных морских районах СССР японскими дрифтероловами, подходы горбуши к камчатским берегам оказался настолько мощными, что береговая рыбная промышленность оказалась не в состоянии добыть и переработать то количество рыбы, которое необходимо было изъять, чтобы сохранить горбуше возможности для воспроизводства. Горбуша в тот год уничтожила сама себя как промысловый вид и до 1996 года массовых подходов горбуши не наблюдалось ни на западном, ни на восточном побережьях Камчатки.

1984 год

28 февраля. Вступил в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об экономической зоне СССР».

1985 год

Рыбаками Тралфлота накануне 50-летнего юбилея своего предприятия добыто 265,5 тысячи тонн рыбы и морепродуктов.

12 мая между СССР и Японией заключено соглашение «О сотрудничестве в области рыбного хозяйства».

Рыбаками области выловлено 1238 тысяч тонн рыбы и морепродуктов, выработано более 300 миллионов условных банок консервов (муб), 449 тысяч тонн пищевых рыботоваров.

Японское браконьерское судно

Е.Н. Кабанов — капитан-директор «XXVII съезд КПСС», 1989 год

Механик Лихачев — во время подвахты на промысле палтуса

Приемный пункт Ассорского рыбозавода, п. Кострома, 1987 год

Открытое акционерное общество "Ордена Ленина Управление тралового и рефрижераторного флота"

1933 — 2003

П.А.Рязанов

капитан-директор

Н.В.Сотников

капитан-директор, депутат Верховного Совета СССР

Петропавловск Камчатский

Г.В.Мещеряков

капитан-директор, Герой Соц. Труда

п/б "50 лет Октября"

Первый БМРТ "Браслав" -1961 г.

п/б "Советская Камчатка"

БМРТ "Николай Островский" (бывший "АМГУ")

п/б "Чукотка"

А.А.Кузнецов

капитан, Герой Соц. Труда

1986 год

УПФ КМПО рассчитывается перед государством за долги колхозов в сумме 71 миллион рублей. Помимо этого многим колхозам постоянно оказывалась финансовая помощь по решению КМПО.

Начинается строительство Паратунского экспериментально-производственного рыборазводного завода.

1989 год

Ордена Ленина Управление тралового и рефрижераторного флота вышло из состава ПО «Камчатрыбпром».

1990 год

В состав базы «Рыбхолодфлот» ПО «Камчатрыбпром» поступила малая плавбаза «Камчатский шельф». Она стала долгожданным новичком в ее рядах.

Малый филейный траулер «Витус Беринг», построенный в Норвегии, поступил в распоряжение Камчатского межколхозного производственного объединения.

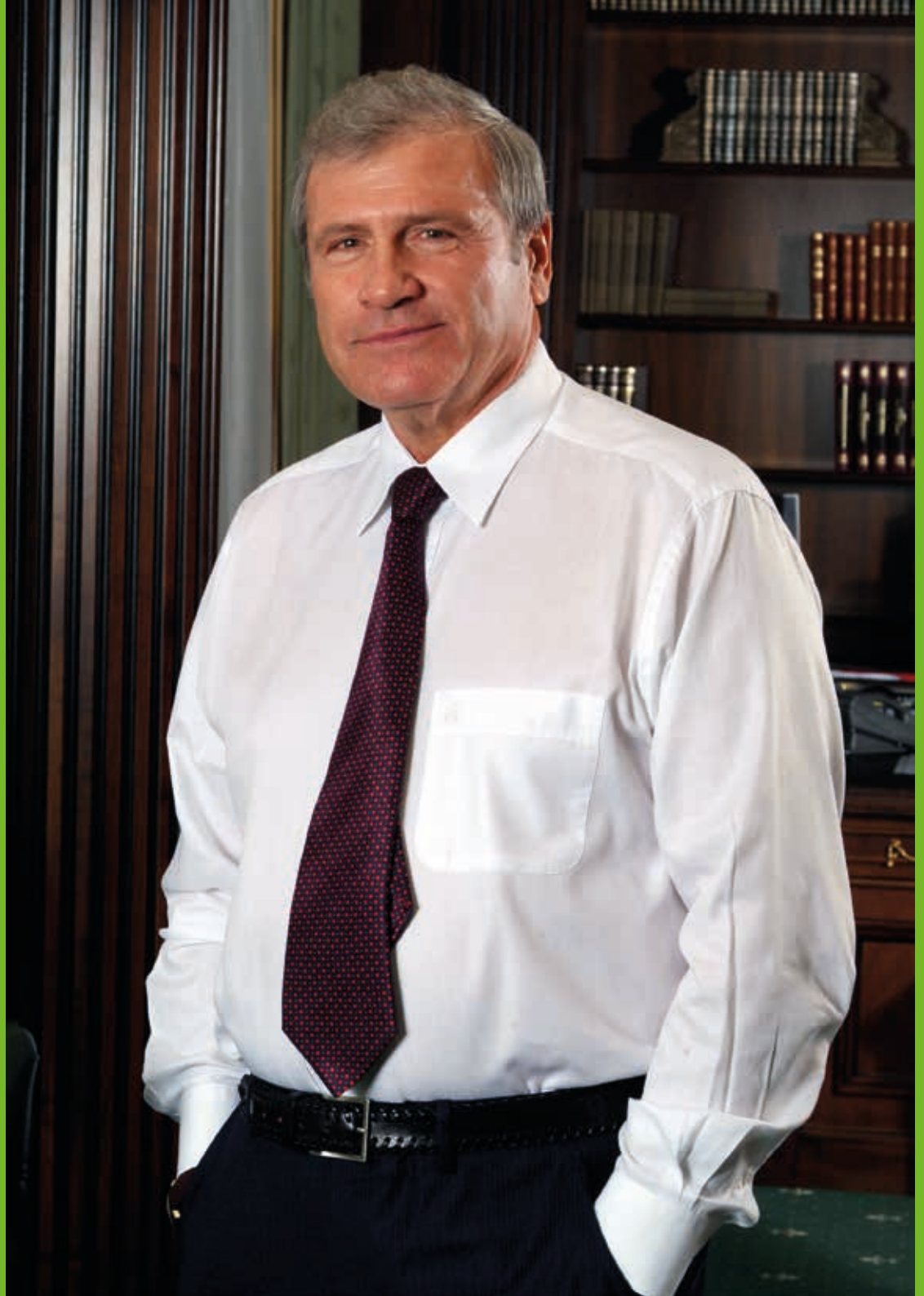

Александр Николаевич Якунин, председатель совета директоров ЗАО «Компания Атолл-Запад»

Валерий Викторович Топчий

1992 год

15 мая. Коллектив УПФ КМПО преобразован в акционерное общество «Акрос». Генеральным директором избран Валерий Борисович Воробьев.

В Норвегии начинается строительство для АО «Акрос» 6 филейных траулеров-морозильщиков (стеркодеров) на условиях бербоут-чартера, а в Германии — 12 ярусоловов.

В декабре 1992 года образовано акционерное общество открытого типа «Океанрыбфлот», генеральным директором избран Топчий Валерий Викторович.

1993 год

Береговые рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия акционировались и растаскивались на доли, становясь банкротами. На базе бывшего рыболовецкого колхоза имени Октябрьской революции создано АО «Охотское».

1994 год

Рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина построил в Сероглазке холодильник мощностью 3 тысячи тонн. Правопреемником Кировского РЗ становится АОЗТ «Компания Атолл-Запад».

1995 год

На базе АО «Охотское» (бывший рыболовецкий колхоз имени Октябрьской революции) создается ООО «Внешнеторговая компания «Народы Севера».

Результаты акционирования и развала рыбной отрасли — население Камчатки (в данном случае — Усть-Большерецкого района) само вышло на промысел рыбы (на фотографии — мойвы)

Еще ходили такие громадины, проданные потом на «гвозди»

В ожидании большой рыбы и больших перемен рыбаки колхоза имени Октябрьской революции

ПРОДУКТЫ

1996 год

Год первого выхода журнала «Северная Пацифика» (1996–2001) и создания Дальневосточной рыбацкой студии. Огромнейшую поддержку редакции журнала и студии оказал заместитель министра рыбного хозяйства СССР Вячеслав Константинович Зиланов, который на долгие годы остался и остается нашим самым верным другом.

Лосось вернулся в камчатские реки — начались массовые подходы горбуши. Правительство Камчатского края, чтобы избежать лососевой трагедии 1983 года, дает негласное разрешение на свободную заготовку рыбы и икры. «Свобода» заготовок тут же переросла в «анархию» икряного бизнеса. Крупномасштабное массовое браконьерство не изжито на Камчатке и спустя двадцать лет.

1997 год

Судами Океанрыбфлота добыто 180 тысяч тонн рыбы и морепродуктов, из которых выпущено более 100 тысяч тонн продукции около 50 наименований в ассортименте.

Капитан-директор рыболовецкого колхоза имени В.И. Ленина С.Б. Тарусов привел в Сероглазку новое судно — «Атлантик Квин».

Зарегистрировано ООО «Витязь-Авто», специализирующееся на доставке грузов в отдаленные населенные пункты западного побережья Камчатки. Тогда это не было еще рыбопромышленное предприятие. Первые квоты на рыбу они получили, чтобы содержать пекарню и обеспечивать хлебом два рыбацких поселках, расположенных по разные берега реки Озерной — Озерновский и Запорожье. Больше «охотников» кормить население не нашлось. И на это были особые — географические, гидрологические, климатические и сугубо человеческие причины.

Учредитель компании «Витязь-Авто»
Игорь Владимирович Редькин

БАТМ «Атлантик квин», в 2006 году ему присвоили имя Михаила Старицына, председателя колхоза в 1960–1971 годах

1998 год

Рыбацкая Сероглазка (колхоз имени В.И. Ленина) встречает БАТМ «Атлантик Принцесс».

Активы обанкротившейся компании «Истен Стар Кам» приобретает Борис Александрович Невзоров и создает новую рыбопромышленную компанию «Устькамчатрыба».

1999 год

10 июня. Забита первая свая под береговую фабрику по переработке рыбы рыболовецкого колхоза имени В.И. Ленина

2000 год

На Камчатке сменилась региональная власть — к власти пришел губернатор М.Б. Машковцев, который назначил «рыбным» министром А.Б. Чистякова — начался очередной передел в рыбной отрасли Камчатки.

ООО ВТК «Народы Севера» реорганизовано в ООО «Рыболовецкая артель «Народы Севера».

Образовалось ООО «Дельфин» — поселкообразующее предприятие в селе Пахачи (генеральный директор Петр Иванович Петрик).

ООО "ДЕЛЬФИН"
"DELFIN" CO.,
ООО "ДЕЛЬФИН"
"DELFIN" CO.,

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
дельфин

Фотоочерк об Охотоморской минтаевой экспедиции кинорежиссера, лауреата Государственной премии Геннадия Никифоровича Лысякова с борта траулера «Анатолий Пономарев» компании «Поллукс»

PONOMAREV

Фотоочерк об Охотоморской минтаевой экспедиции кинорежиссера, лауреата Государственной премии Геннадия Никифоровича Лысякова с борта траулера «Анатолий Пономарев» компании «Поллукс»

Сергей Иванович Вахрин, исполнительный директор СППРП, главный редактор газеты «Тихоокеанский вестник»

Александр Анатольевич Каменев (справа), вице-президент Союза прибрежных и поселкообразующих рыбацких предприятий (СППРП)

2001 год

Начинается «эра» камчатского «рыбного» министра Александра Борисовича Чистякова в команде нового камчатского губернатора Михаила Борисовича Машковцева, жестко разделивших при выделении квот на вылов рыбы существовавшие к этому времени предприятия рыбной отрасли Камчатки на «своих» и «чужих».

Под выпуск мороженой продукции рыболовецким колхозом им. В.И. Ленина переоборудован СТР «Снежный».

В Корякском автономном округе выделяются специальные «социальные рыбные квоты» для крупных рыбацких предприятий на поддержку сел, в которых проживает коренное население полуострова. За компанией «Полукс» закреплено село Лесная и выделены квоты на промысел охотоморского минтая.

2002 год

18 октября в последнее плавание отправилась плавбаза «Советская Бурятия», принадлежавшая ОАО «УТРФ-Холдинг», наследнику первенца камчатского активного морского рыболовства — ордена Ленина Управления тралового и рефрижераторного флота. Эта база трудилась на Камчатке двадцать восемь лет. Судно взяло курс к берегам Индии, где его должны были пустить в переплавку.

Последнее судно этого типа — плавбаза «Комсомольск-на-Амуре» — также отправилась в свой последний рейс в конце 2002 г.

2003 год

В январе создан Союз прибрежных и поселкообразующих рыбацких предприятий (СППРП) Камчатской области и Корякского автономного округа (президент А.Н. Якунин, вице-президент А.А. Каменев, исполнительный директор С.И. Вахрин), в который вошли рыбопромышленные компании «Атолл-Запад», «Стоун», рыболовецкий колхоз имени Бекерева (Александр Михайлович Ткаченко), рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина (Владимир Захарович Драчев), рыболовецкий колхоз «Ударник» (Александр Степанович Терехов), рыболовецкая артель «Народы Севера» (Андрей Васильевич Пазенко), рыболовецкий колхоз «Октябрь» (Мануэль Кешафович Мухитов), ООО «Устькамчатрыба» (Вячеслав Александрович Невзоров).

А.Б. Чистяков (справа), «рыбный» министр при «красном» губернаторе М.Б. Машковцеве

В мае 2003 сдан «на гвозди» плавзавод «Рыбак Камчатки»

Президент Ассоциации рыбопромышленников Камчатки Валентин Викторович Калинин

Депутат Государственной Думы РФ Виктор Михайлович Заварзин

Губернатор Камчатской области Михаил Борисович Машковцев
Председатель рыболовецкого колхоза им. В.И. Ленина Владимир Захарович Драчев

Владимир Геннадьевич Резванов, генеральный директор компании «Авача-Трал»
Александр Михайлович Ткаченко, председатель рыболовецкого колхоза им. Бекерева
Вячеслав Александрович Невзоров, генеральный директор ООО «Устькамчатрыба»

Рыбацкие баталии. Только один фоторепортаж

Москва.
Стоят слева направо: Александр Николаевич Якунин, капитан дальнего плавания, общественный директор Интернет-музея отечественного рыболовства; Герой Социалистического труда Георгий Васильевич Мещеряков, первый директор базы «Океанрыбфлот»; бывший секретарь Камчатского обкома КПСС, курирующий рыбную отрасль, Павел Павлович Зиновьев.
Сидят: бывший первый секретарь Камчатского обкома КПСС Дмитрий Иванович Качин и председатель Союза рыболовецких колхозов России Борис Лаврентьевич Блажко

2004 год

На основе Союза прибрежных и поселкообразующих рыбацких предприятий Камчатской области и Корякского автономного округа (СППРП) создан Союз рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки (СРПК). Президентом избран Сергей Васильевич Тимошенко.

Создание Интернет-музея отечественного рыболовства (общественный директор Александр Николаевич Якунин).

2005 год

Генеральным директором ООО РА «Народы Севера» назначен Григорий Васильевич Полукаров. Произведена реконструкция одного из цехов завода, а также полная модернизация оборудования, холодильных установок, линий, а также увеличены морозильные мощности, предназначенные для хранения готовой продукции, производительность рыбоперерабатывающего комплекса возросла до 500 тонн/сутки.

Корякский автономный округ (губернатор О.Н. Кожемяко, вице-губернатор М.И. Куманцов) устанавливает свой трудовой рыбацкий праздник, завершающий лососевую путину, — Энн Ангыт — День Рыбы, который торжественно отмечался каждый год, вплоть до воссоединения Камчатки с Корякией .

Сергей Васильевич Тимошенко

2005 г. Возвращение с трудовой победой. Торжественная встреча, как в былые времена. «Океанрыбфлот» своих традиций не меняет

ООО РА «Народы Севера»

Промысел донных пород

Олег Николаевич Кожемяко — губернатор Корякского автономного округа

Ирина Леонтьевна Орлова — председатель Камчатского обкома профсоюзов рыбной промышленности

Лев Николаевич Бойцов —
член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Валентина Тадеевна Броневич — экс-губернатор Корякского автономного округа

Лев Николаевич Бойцов и генеральный директор ООО «Тымлатский рыбокомбинат» Александр Яковлевич Литвиненко

Александр Александрович Чекулаев — руководитель «Россельхознадзора» по Корякскому автономному округу

Михаил Иванович Куманцов — вице-губернатор Корякского автономного округа

Имя главного штурмана «Океанрыбфлота», капитана дальнего плавания
Георгия Афанасьевича Московского присвоено большому автономному траулеру

2006 год

26 января. Имя капитана «Океанрыбфлота» Георгия Московского присвоено большому автономному траулеру этой компании…
Учредителями рыбопромышленной компании «Дельта-Фиш» становятся отец и сын Новоселовы — Алик Евгеньевич и Евгений Аликович (см. часть 1).
ООО РА «Народы Севера» увеличивает свой прибрежный промысловый флот.

2007 год

100 лет со дня рождения «сталинского наркома» и министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова, создателя рыбной промышленности СССР — мирового лидера (12 миллионов тонн) по объемам добываемой рыбы и морепродуктов.
Всероссийская ассоциация рыбопромышленников, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ) учредила памятную медаль «100 лет со дня рождения Министра рыбного хозяйства СССР А.А. Ишкова». Одним из первых камчатских рыбопромышленников ей был награжден последний генеральный директор производственного объединения «Камчатрыбпром» Виктор Петрович Потапенко.

ООО РА «Народы Севера»

Памятная доска А.А. Ишкову на здании агентства Росрыболовства. Москва, Рождественский бульвар

Начальник производственного объединения «Камчатрыбпром» Виктор Петрович Погапенко

«Корякморепродукт» на реке Хайлюля

2007 год. Здесь, на далекой восточной окраине, причудливо переплелось уже отжившее, оставшееся от советских времен, и совсем новое — внедрение современной технологии по переработке рыбы, производство мороженой продукции и соленой красной икры. (Фотоочерк Евгения Дорт-Гольца)

ООО «Корякморепродукт»

ООО «Корякморепродукт»

2008 год. «Витязь–Авто», промысел лососей

2008 год. «Витязь–Авто», промысел и обработка лососей

ПК 11 12

2008 год. «Витязь–Авто», промысел и обработка лососей

2009 год. Камчатка борется за сохранение судов-ярусоловов ЗАО «Акрос»

2010 год

В мае на территории старого рыбоперерабатывающего завода РА «Народы Севера» (производительностью 90 тонн/сутки) завершено строительство нового, современного завода, производительность выросла до 400 т/сутки.

ООО «ВИТЯЗЬ-АВТО»

Новые «рыбные генералы» Камчатки, депутаты Законодательного Собрания — Василий Николаевич Полукаров (РА «Народы Севера») и Игорь Владимирович Редькин (ООО «Витязь-Авто»).

ООО РА «Народы Севера»

ООО РА «Народы Севера»

14-1

ООО РА «Народы Севера»

2011 год

28 октября 2011 года открылась новая глава в истории камчатской авиации — компания «Витязь-Аэро» (дочернее предприятие ООО «Витязь-Авто») открыла новый аэропорт местных авиалиний, связывающих камчатское побережье с краевым центром.

ВИТЯЗЬ-АЭРО
ВИТЯЗЬ-АЭРО
АВИАЦИОННАЯ КОМПАНИЯ
МИ-8МТВ-1
ВИТЯЗЬ АЭРО
Вертодром, вертодром
У нас прямо за селом.
Вы, ребята, поспешите
Вертолёты посмотрите.
Вертолеты просто класс.
Они радуют всех нас!

2012 год. ООО «Витязь-Авто»

2012 год. ООО «Витязь-Авто»

ООО «ВИТЯЗЬ-АВТО»

2013 год. Председатель Государственной Думы Валентина Матвиенко на заводе компании «Витязь-Авто»

ООО «ВИТЯЗЬ-АВТО»

2013 год. ООО «Витязь-Авто»

ООО «Витязь-Авто»

2013 год. Министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев на заводе компании «Витязь-Авто»

ООО «ВИТЯЗЬ-АВТО»

2014 год. Тымлатский рыбокомбинат. Фотоочерк Геннадия Лысякова

2015 год. Фоторепортаж из обычной экспедиции ЗАО «Океанрыбфлот»

2016 год. Камчатской рыбной промышленности — 120 лет

Рыболовецкий колхоз имени В.И. Ленина свято чтит традиции своих отцов и дедов, отправляя в новые промысловые экспедиции суда, которые носят либо имена прославленных БМРТ, открывших для колхоза и его коллектива океанический простор, — «Сероглазка», «Ленинец», либо имена людей, которые посвятили становлению и развитию колхоза всю свою жизнь — «Михаил Старицын», «Сергей Новоселов», «Виктор Гаврилов», «Николай Хорт», либо названия новых предприятий, которые влились в состав колхоза имени Ленина — «Командор», «Ударник»...

Рыболовецкий колхоз имени В. И. Ленина

Рыболовецкий колхоз имени В. И. Ленина

Рыболовецкий колхоз имени В. И. Ленина

Сергей Иванович ВАХРИН

Рыбацкая летопись полуострова

КАМЧАТКА: 1896–2016 гг.

Камчатской рыбной промышленности — 120 лет

Составитель и редактор С.И. Вахрин
Верстка Е.Ю. Дорт-Гольц

Подписано в печать 20.01.2018 Формат 60х84/??
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ

КРОФ «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!»

Отпечатано в ОАО «ИПК “Дальпресс”»
690950, г. Владивосток, пр-т «Красного знамени», 10